

о

ЯЗЫКЪ ПЕЛАЗГОВЪ,

НАСЕЛИВШИХЪ ИТАЛИЮ

и

СРАВНЕНИЕ ЕГО СЪ ДРЕВЛЕ - СЛОВЕНСКИМЪ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1855.

18.95.2.7-1-2.

133.

426.8-1-2 Чертков, Александр Дмитриевич, 1789-1855.

О языке племагов, населявших Италию и сравнеиние
его с древле-словенским. М., Унив. тип., 1855.

[2], 189 с.; 2 л. вкл. 26 см.

Авт. установлены по изд.: Русский блогр. словарь.
«Из Временика [Моск. о-ва историй и древностей росс.],
кн. 23-й, 1855 г.»

— Продолжение 1-е. 1857. [2], 150 с.
«Из... Кн. 25-й, 1855 г.»

① Запдание.

Гос. Публ. б-ка, Ленингр.
Ч 1803-53

16.54.111

Из Временика, Кн. 23-й, 1855 г.

Печатать позволяет, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число акземпляровъ. Москва. Ноябрь
17-го дня, 1855 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

I.

О ЯЗЫКЕ ПЕЛАЗГОВЪ,

НАСЕЛИВШИХЪ ИТАЛИЮ

И СРАВНЕНИЕ ЕГО СЪ ДРЕВНЕ - СЛОВЕНСКИМЪ.

==

Въ трехъ предыдущихъ разсужденіяхъ о Пелазго-Фракійскихъ племенахъ (Временникъ, X, XIII и XVI), мы представили свидѣтельства всей древности, что, въ числѣ извѣстныхъ намъ, исторически, народовъ въ Европѣ, — Пелазги суть древнѣйшій, населившій Фракію, Грецію, Италію, Ретію, Венедикію, Норикъ, Панонію и всѣ страны до Дуная (1). Въ тѣхъ же разсужденіяхъ мы старались доказать, что древніеproto-Словене суть начто другое, какъ тѣ же Фрако-Пелазгійскія племена. Представивъ историческія доказательства нашего убѣжденія, мы обѣщали (Врем. XVI, 102) обратить вниманіе и на лингвистическую сторону этого вопроса. Исполняя обѣщаніе, сперва изложимъ, кратко, мнѣніе западныхъ объяснителей надписей, найденныхъ въ Италии, о языкѣ Пелазговъ Итальянскихъ. Здѣсь мы будемъ руководствоваться учеными изысканіями Guarasci, Gorl, Vermiglioli, Ingbirami, Valeriani, Migliarini, но болѣе всего Lanzi, посвятившаго тридцать лѣтъ своей жизни на эти объясненія, (Saggio di lingua Etrusca. Firenze. 1824. 3 тома, въ 8).

Конечно памятники языка Пелазговъ Итальянскихъ были, съ древнѣйшихъ временъ, разсѣяны на всемъ протяженіи Италии. Но, до XV вѣка, никто не обращалъ на нихъ вниманія, какъ по совершенному отсутствію, до этого времени, историческихъ изысканій.

ий, такъ равно и по ничтожности самыхъ надписей. Онъ состояли, главнѣйше, изъ собственныхъ именъ на саркофагахъ, названий городовъ на монетахъ и отдельныхъ словъ, попадавшихся на памятникахъ ваянія и живописи. Въ 1444 году были найдены, близъ Gubbio, девять большихъ медныхъ досокъ, съ вырѣзанными на нихъ Пелазгійскими надписями. Дѣй, изъ этихъ таблицъ, были увезены въ Венеціо и съ тѣхъ порь обѣихъ неѣть никакого извѣстія. Слѣдовательно теперь хранятся въ Gubbio только семь. Изъ нихъ пять содержатъ Пелазгійский текстъ, изображенный такъ же и буквами Пелазгійскими: остальныя двѣ, т. е. 6 и 7-я, тотъ же текстъ, но состоящей изъ буквъ Латинскихъ. Послѣднія двѣ сходны, содержаніемъ, съ первою Пелазгійскою таблицею (по Лепсіусу, или IV, у Ланци), и это сравненіе послужило основаніемъ къ открытию настоящей азбуки древнѣйшихъ жителей Италии. Латинскія буквы, употребленныя для этихъ надписей, объясняютъ тѣмъ, что послѣднія двѣ таблицы гораздо новѣе пяти первыхъ и начертаны уже тогда, какъ Латинскія буквы начали замѣнять Пелазгійскія и вошли въ общее употребленіе. Мы думаемъ, что это можно объяснить и тѣмъ предположеніемъ, что первыя пять таблицъ были назначены для Обричей и другихъ племенъ, сохранившихъ первонаучальные буквы до познѣйшаго времени; а двѣ остальныя для жителей Лациума и самого Рима, которые рапѣе другихъ оставили первыя буквы и обратились въ Латинъ. Изъ пяти таблицъ, одна (по счету четвертая у Ланци) содержитъ древнѣйший текстъ описанія священнодѣйствій совѣта (братьства) жрецовъ храма, а другія двѣ суть выписки изъ первой и дополненія къ ней. Таблицы, начертанныя Латинскими буквами, какъ полагаютъ, не старѣе VI вѣка отъ построенія Рима, слѣдовательно на нихъ не мъзя уже искать древніаго языка.

Хотя надписи Евгубинскія были найдены въ 1444, какъ мы сказали выше, но настоящее извѣщеніе ихъ началось только съ 1549 года. Основываясь на разысканіяхъ Gori и Bourguet, полагали языкъ этихъ таблицъ до—Троянскимъ, а Freret и Tiraboschi объявили, что онъ не могутъ быть прочтены и что Пелазгійский языкъ навсегда потерянъ. Men. de l'acad. XV, и Storia Lett. I. Сначала буквы Этрурскія считались Египетскими; потомъ Reinesius называлъ ихъ Пуническими (Diss. de ling. Pun). Но уже Spanheim (de praestantia et usu numism.) рѣшилъ, что онъ суть письмо Кадъма, т. е. азбука древнѣйшихъ обитателей Греціи (Пелазговъ). Въ послѣдствіи ихъ ста-

ли называть Эгурскими, на томъ основаніи, что Этруры, изъ всѣхъ Пелазгийскихъ племенъ Италии, были извѣстнѣйшии и сильнѣйшии народъ. Такъ точно называли, на востокѣ, Франками всѣхъ крестоносцевъ, потому только, что Французы были главными изъ нихъ. Но полнѣйшии памятникъ языка Пелазговъ т. е. *Tavole di Gubbio*, начертанъ не на Эгурскомъ языке, а какъ вообще полагаютъ, на нарѣчіи Обричей. И всѣ другія надписи Осковъ, Сампіть, Вольсковъ, Венетъ, Еванетовъ, Магубії, писаны тѣми же буквами. Съдовательно они составляютъ общее письмо всѣхъ Пелазгийскихъ племенъ Италии, а не однихъ Этруръ и копечно суть остатки древнѣйшей грамотности первобытныхъ жителей Европы, принесеній изъ малой Азіи. Всѣ нарѣчія древней Италии были сходны между собою, ибо всѣ произошли отъ первобытнаго языка Пелазговъ, по нарѣчіе Этруръ еще труднѣе для настъ нарѣчіе Обричей, по мнѣнію *Lanzi*. *Valegiani* полагаетъ, что въ древнѣйшемъ времени, всѣ племена Италии, т. е. Этруры, Латины, Обричи, Apuli, etc. говорили однимъ языкомъ, т. е. Пелазго — Итальянскимъ. *Mus. Chiusin.* II, 103 — 109. Сюда же можно включить Сампіть, Луканъ, Брутовъ, *Davni* и др. Монеты Сампітскія и надписи, находимыя въ *Campania*, имѣютъ буквы Эгурскія, (*Nieb.* I, 148). Полное развитіе силы, могущества Пелазговъ и преобладанія ихъ языка на всемъ пространствѣ Италии, должно полагать около 500 лѣтъ до построенія Рима, т. е. именно въ эпоху паденія Трои. Стравонъ, Пліний, Плутархъ, Юстинъ, Схимъ и всѣ древніе историки (кромѣ Діонісія Галикарнскаго) называютъ Этруръ «Лидами», смѣшавшимися съ Пелазгами, въ одинъ народъ. Тогда вся Италия повиновалась Этрурамъ, а при переселеніи Енея, на берега Тибра, Тиренія составила уже только пышньюю Тоскану, да владѣла еще страною вдоль Падиы, но и эта скоро была занята Галлами и безвозвратно потеряна. Въ это время возникаль уже Римъ и составлялось владычество Латинъ.

И сколько было мнѣній, предположеній, системъ о языке Пелазговъ! Они, по мнѣнію *Megilla*, имѣть большое сходство съ Еврейскимъ. *Buonagotti* вѣль Тиренъ изъ Египта; *Мафей*, — изъ земли Ханаанской; *Mazochi*, — изъ Финикии, а *signor Minerbio*, — изъ Европы и Ливии. *Freret* и *Bardetti* почитали Этруръ Кельтами, жившими первоначально въ Альпийскихъ горахъ и которые, оттуда, перешли въ Италию. *Hervas* производилъ ихъ отъ Кантабровъ — Басковъ; другие, — отъ Иверъ, Скиѳовъ и даже Нѣмцевъ. Еще недавно *Нибуръ* объявилъ ихъ опять Нѣмцами!

Въ слѣдствіи всѣхъ этихъ ложныхъ системъ и умствованій — даже въ XVIII вѣкѣ, для объясненія надписей, прибегали къ помощи языковъ Еврѣйскаго, Европскаго, Египетскаго, Арабскаго, Коптскаго, Кельтскаго, Кантабрскаго, Тевтонскаго, Anglo-Саксонскаго, Руническаго и даже Китайскаго! И все это вопреки положительнѣхъ свидѣтельствъ всѣхъ древнихъ историковъ и географовъ! При объясненіи надписи, на неизвѣстномъ намъ языку, прежде всего должно обратить вниманіе на исторію того народа, который начерталъ эту надпись. Узнавъ происхожденіе самого народа, не трудно уже будетъ избрать и настоящій путь, по которому должно слѣдовать, для открытия неизвѣстнаго языка. Но до конца прошедшаго вѣка всѣ попытки дѣлались на ощупь, ученые бросались во всѣ стороны и три вѣка полновѣсныхъ диссертаций не подняли и до сихъ поръ завѣсы скрывающей эту тайну. Ланци раздѣляютъ языки Пелазгическихъ племенъ Италии на три эпохи. Первая до-Троянская, въ продолженіи которой известны семь переселеній Пелазговъ на берега Италии. Здѣсь они были первыми жителями всей страны, по свидѣтельству Сервія: *Primi (Pelasgi) Italiam tenuisse perhibentur.* (*Aeneid.* VIII, v. 600). Языки Латинскій и Еллинскій, за тысячу лѣтъ до царствованія Августа, составляли нарѣчія одного языка (Пелазгійскаго). Вторая эпоха есть та, когда, послѣ всѣхъ переворотовъ, переселеній, переходовъ, съ мѣста на мѣсто, наконецъ каждое племя основалось въ извѣстной мѣстности, называлось особыннымъ именемъ, обозначило свои границы, составило свои законы и свой особыннй говоръ. Первый договоръ между Римомъ и Габию былъ писанъ Пелазгійскими буквами, на бычачьей кожѣ (*Fest. III*). Поливій свидѣтельствуетъ (*III 5*), что въ его время во второмъ вѣкѣ, до Р. Х.), ученыйше изъ Римлянъ уже не разумѣли мирнаго договора, заключеннаго между Кареагеномъ и Римомъ, въ первые годы послѣ изгнанія Тарквинія. Этотъ договоръ былъ написанъ языкомъ столь отличнымъ отъ Латинскаго, что даже самъ Поливій едва могъ его перевести. Сдѣловательно Римляне, именно, въ продолженіи этихъ 200 лѣтъ, совершенно забыли первоначальнойной своей Пелазгійской языку и уже превратились въ позднѣйшихъ Латинъ. Т. Ливій также упоминаетъ, подъ г. 360 до Р. Х. о Латинскомъ законѣ, писанномъ «на древнемъ языку и древними буквами», т. е. Пелазгійскими (*Lex vetusta est priscis litteris verbisque scripta, T. Livii, VII, 3*). Діонісій Галікарраскій уже не понималъ надписей древнѣйшихъ жителей Греціи, потому, что онѣ были Пелазгійскія. Такъ точно и Павзапій не могъ прочесть надписи на тренож-

никъ, посвященномъ Аполону Исмійскому. Mus. Chiusino, 123. Макробий, разсуждая о языѣ Латинскомъ его времени, т. е. IV^{вѣка} по Р. Х. очень ясно говорить, что тогда употребляли еще слова нарѣчій Аврунковъ, Сикантъ, и вообще Пелазговъ, первыхъ жителей Италии, но не одобряетъ этого. Онъ совѣтуетъ своимъ современникамъ избѣгать почти забытыхъ словъ и странныхъ оборотовъ рѣчи, вышедшіе изъ употребленію (въ высшемъ кругу общества); «ибо», привыкаешьъ, существуютъ еще и теперь тысячи словъ (*mille verborum talium est*), которыхъ прежде были въ общемъ разговорѣ, но нынѣ уже должно ихъ избѣгать. Macrob. Saturn. I, 5. Римскій языкъ, какъ образованный, составился не ранѣе конца VI вѣка и усовершенствовался въ продолженіи двухъ послѣдовавшихъ (отъ постр. Рима). Но народъ и послѣ этого всегда говорилъ языкомъ весьма отличныхъ отъ письменнаго (Maffei, Stor. di Verona, XI, 602). Оски и Волски, даже въ цвѣтущую эпоху Латинскаго языка, сохранили свое нарѣчіе, которое очень хорошо понимали простолюдины Рима, — доказательство, что ученый Латинскій языкъ былъ нѣчто составленное искусствомъ и отличное отъ народнаго говора всѣхъ Пелазгійскихъ племенъ Италии. Osce et Volsce fabulantur, nam Latine nesciunt, говорить современникъ о простолюдинахъ. Наши ученые знаютъ Латинской книжной языкъ, но говоръ Пелазгійскихъ племенъ Италии памъ совершенно не извѣстенъ. И въ мертвой Латыни мы незнаемъ какъ Римляне произносили каждую букву. Слово: Cicero. произносится Нѣмцы: Цицеро; Французы: Сисеро, а Итальянцы, потомки Пелазговъ, — Чичеро. Нѣмцы и Французы, именно отъ того, что не имѣютъ нашей буквы, Ч, или Итах. С. Безъ сомнѣнія должно произносить какъ выговариваются Итальянцы. Третія эпоха есть соединеніе всѣхъ нарѣчій Италии, подъ одинъ Латинскій языкъ. Городъ Кума просилъ Сенатъ, въ 180 году, до Р. Х. дозволить его жителямъ, въ публичныхъ актахъ, замѣнить туземное нарѣчіе, Латыню. T. Liv. XL, 42, 72. Тогда, въ общественныхъ сношенияхъ, прекратились разныя племенные нарѣчія Италии. Но Тиренскій языкъ, и въ это время продолжалъ существовать, судя по надписямъ Эtrурскимъ, находящимся на урнахъ, вмѣстѣ съ Латинскими. Эtrурскій языкъ употреблялся при богослуженіи, а потому Римляне и могли его поддерживать. Maffei полагалъ, что онъ, еще существовалъ при императорѣ Юліанѣ, ибо въ его царствование упоминаются «prolatis libris» (Am. Marcel. XXII, 5); но эти Эtrурскія сочиненія могли быть переведены на Латинскій языкъ, какъ нѣкото-

рыя изъ таблицъ Евгубинскихъ были переведены на тотъ же языкъ Обричай, но уже позднѣйшіи и обновленный. Mazocchi и Lami раздѣляли Пелазгическій языкъ на двѣ части: на древнѣйшую и позднѣйшую, сохранившуюся на памятникахъ, и уже отдалившуюся отъ первоначальной. Для объясненія позднѣйшей, тогда обратились къ языкамъ Елинскому и Латинскому. Bourguet хотѣлъ всѣ надписи объяснить посредствомъ одного Греческаго языка, но его переводъ таблицъ Евгубинскихъ и надгробныхъ надписей признаны были Мafeсьмъ и другими, — достойными смѣха (*materia di ridere*). Maffei справедливо писалъ, что если бы Греческій языкъ имѣлъ какое либо сходство съ Этрурскимъ, то многие ученые (въ особенности Салмазій) могли бы уже давно объяснить всѣ Пелазгійскія надписи Италии. Почти тоже можно сказать и о Латинскомъ. Но Passeri и Lamі увѣряли, что, таблицы Евгубинскія на одно Греческое слово, содержать около двадцати Латинскихъ. Ланци пишетъ: «цѣль моя состоять въ томъ, чтобы нѣчто прибавить къ мнѣнію Gorі, что Этрурскія надписи должно объяснить Латинскимъ языккомъ, а не въ томъ, чтобы окончательно рѣшить этотъ трудный вопросъ, который, вѣроятно, останется навсегда тайною.» И въ другомъ мѣстѣ: «языкъ Пелазгійскихъ племенъ Италии можетъ быть, въ нѣкоторомъ отношеніи, болѣе объясненъ, но никогда нельзѧ надѣяться узнать его совершенно. Я полагаю, что полнаго перевода этихъ надписей нельзѧ имѣть, потому, что тутъ должно procedersi come nell'interpretare una cifra, confrontando e congetturando. Но можно болѣе поднять завѣсу, скрывающую этотъ языкъ.» О Перуджинской надписи Vermiglioli пишетъ: «é di alta oscurit  e difficolta... lingua oscurissima. Невозможно получить даже малѣйшаго счастливаго истолкованія, потому что не имѣмъ, рѣшительно, никакого ключа, ни средства, для пониманія этой надписи. Обыкновенно обращаются, для истолкованія Этрурскихъ надписей, только къ языкамъ Елинскому и Латинскому и всегда безуспѣшно.» Vermiglioli, Saggio di congett. sul. iscriz. Etrusca, 4. «Не отрицаю,» говорить Orioli, «что въ Этрурскомъ языке находятся *vestigia di grecita*; соглашаюсь, что въ немъ попадаются слова Латинскія... но несомнѣнно увѣренъ, что большая часть надписей не можетъ быть объяснена ни Греческимъ, ни Латинскимъ, ни Кельстскимъ, ни другими намъ извѣстными языками. И я рѣшительно отказываюсь отъ какого либо перевода съ Этрурскаго языка, кроме собственныхъ именъ. Придетъ время и можетъ быть явиться свѣтъ тамъ, гдѣ теперь тьма.» Orioli, Mon. Etrus.

IV, 214—219. Воть миѣніе Inghirami, издавшаго классическій трудъ: *Monumenti Etruschi*, 10 томовъ въ 4, съ 470 табл. раскраш. «Чѣмъ болѣе изъучаютъ Этрурскій языкъ, тѣмъ сильнѣе удостовѣряюсь, въ безплодности нашихъ стараній изучить его, до тѣхъ поръ когда, можетъ быть, какой нибудь счастливый случай откроетъ намъ настоящій путь, по которому должно следовать и въ какомъ, изъ первобытныхъ языковъ, подобно искать корней Этрурскаго языка. Хотя въ немъ есть, конечно, иѣкоторыя слѣды Греческаго и Латинскаго языковъ, но главное содержаніе надписей неподходитъ къ пимъ обоимъ. Кромѣ перевода собственныхъ именъ, все осталпое однѣ предположенія. Объясненіе надписей, есть обыкновенно *indovinamento di Sibilla*. Напримѣръ *Mutina*, переводили «*mystero divino, arcano segrete*», etc. но тогда еще не знали, что это же слово находится также и въ надгробныхъ надписяхъ. Въ истолкованіи надписей Этрурскихъ мы доплы, только до исправленной азбуки и прочтенія собственныхъ именъ. Orioli пребываетъ къ объясненіямъ *Lanzi*, потому, что до сихъ поръ, нѣть вичего лучшаго (*Mon. Etruschi*, IV, 212, 215, 216.) «Языкъ Пелазговъ Италианскихъ совершенно отличень отъ Елинскаго и Римскаго. Онъ состоитъ изъ словъ, выраженій, граматическихъ формъ и словосочиненія, не имѣющихъ ни какого сходства съ двумя послѣдними. Въ этомъ мы ежедневно удостовѣляемся болѣе и болѣе и даже изъ сочиненія самаго Ланци». Ib. II, 233. Часто изъ огромныхъ разсужденій о языке Этруссскомъ мы ничему не научаемся, потому, что и до сихъ поръ: *tatto è congetturale e incoerente con gli attuali nostri sistemi.*» Ib. II, 208. «Надобно отложить стараніе», говорить Valerianii, производства Этрурскаго языка, отъ Елинскаго и Латинскаго и обратиться на другой путь, для объясненія надгробныхъ надписей, писанныхъ на языкѣ, для нась, до сихъ поръ, потерянномъ. *Museo Chiusino*, I, 13 и *Mon. Etrus.* VI, 13. «Этрурскій языкъ, въ основаніи своеемъ (*nel suo fondo*), не имѣть ничего Греческаго; онъ совершенно другой языкъ и отъ того Пелазгійскія надписи Италии мы не болѣе понимаемъ теперь, какъ Египетскіе іероглифы. *Mus. Chius.* 22, 32. «Языкъ Евгубинскихъ таблицъ, хотя содержитъ нѣсколько Латинскихъ словъ, но совсѣмъ тѣмъ, для нась совершенно потерянъ». Niebuhr, I, 207. «Жители Лидіи, Каріи, Брегіи, Лікіи, были уже просвещенные Пелазги, когда Греки, были варвары, въ Троянскую войну. Orioli, *Monum. Etruschi*, IV, 162. Пелазги, Лиды, Бреги, Тирены, Венеты,—всѣ древнѣе Грековъ; следовательно нечего и ду-

матъ объ изъученіи Эгрурскаго языка, посредствомъ Еллинскаго Valeriani, Mus. Chius. I, 24. (2).

Изложивъ все, что намъ извѣстно объ изысканіяхъ, предпринятыхъ въ Италии относительно къ языку Пелазговъ и разнымъ его нарѣчіямъ,—мы должны упомянуть, для полноты нашего обзора, и о тѣхъ ученыхъ трудахъ, которые были совершены, въ послѣднее время, въ Германіи. Первый, на этомъ поприщѣ, былъ, кажется, O. Müller, но сочиненія его: die Etrusker, изданного въ 1828 году, мы не могли отыскать даже въ Германіи. (3) Ложный взглядъ Мюллера, на языкъ Италіанскихъ Пелазговъ, виденъ уже изъ того, что онъ почтается Эгруръ какимъ-то особыеннымъ народомъ, поселившимся въ самой срединѣ Италии и который не имѣлъ ничего общаго съ Пелазгами и въ отношеніи языка. (Lassen, 6). Но мы уже привели неопровергнутия свидѣтельства всего древняго міра, что Эгруры были Лиды, переселившіеся изъ Малой Азіи и слѣдовательно такие же Пелазги, какъ Обричи, Сабины, Оски и др. (Времен. XVI, 30). Далѣе мы помѣстимъ переводъ многихъ надгробныхъ надписей, чисто Эгрурскихъ, изъ которыхъ можно видѣть, что языкъ Эгруръ былъ также нарѣчіе Пелазгійское, можетъ быть отличавшееся отъ Оскаго и др. на столько, какъ Сербскій языкъ отъ Русскаго, или Польскій отъ Чешскаго. Послѣ Мюллера, явился Lassen, съ Beiträge zur Deutung der Eugub. Tafeln (Bonn, 1833), книжкою въ 57 стр. Изъ всего текста Евгубинскихъ семи таблицъ (20 страницъ въ листъ) Лассенъ пытался объяснить только 26 строкъ, съ помощью одной Латыни. Этотъ опытъ могъ быть новостью для Германіи, но конечно не для Италіанскихъ ученыхъ, ибо Лапци за пятнадцать лѣтъ прежде Лассена представилъ, не только переводъ этихъ 26 строкъ, но и большої части Евгубинскихъ таблицъ и также основываясь на Латинскомъ языкѣ (4). За Лассеномъ слѣдуютъ Гротефенда Rudimenta linguae Umbricae, восемь частей, изданныхъ въ 1835—1839 годахъ. Мы не имѣли случая пользоваться этимъ многостороннимъ сочиненіемъ и ни мало не сожалѣмъ, ибо сами Нѣмецкіе ученые, столь часто нападающіе на Италіанскихъ, признаютъ всѣ Гротефендовы предположенія «illusorisch и problematisch». (5). Lepsius, въ 1841 году, болѣе всѣхъ, въ Германіи, оказалъ услугу сравнительному изъученію Пелазгійскаго языка, изданиемъ *Inscriptions Umbricae et Oscae* (208 стр. въ 8, Lipsiae). Хотя онъ даже и не приступалъ къ переводу Евгубинскихъ и Осскихъ надписей, ибо ясно видѣть невозможность сближенія нарѣчій древней Италии, съ позднѣйшею Латынью (6), но главная и существенная заслуга Лепсіуса со-

стоить въ ученомъ изданиі, или лучше сказать *facsimile*, какъ Евгубинскихъ таблицъ, такъ и надписей Осковъ. Теперь каждый, не выйдя изъ своего кабинета, можетъ изучать надписи, стъ полною увѣренностью, что разбирать этъ древнѣйшія начертанія въ *facsimile*, тоже что имѣть предъ глазами самыя таблицы. Приложенный Лепсіусомъ, къ его сочиненію, полный словарь всѣхъ словъ таблицъ Евгубинскихъ и надписей Осковъ, (хотя и безъ малѣйшаго сближенія съ другими древними языками)—также много облегчаетъ трудъ изъискателя, (стр. 158—208). Послѣднее сочиненіе, вышедшее въ Германіи есть: *Die Umbrischen Sprachdenkmäler*, v. Aufrecht и. Kirchhoff, (Berlin, 1849 — 51; 2 тома: 169 и 423 стр.). Что сказать объ этомъ сочиненіи? Если опровергать все тутъ напечатанное на 600 стр. мелкой печати, въ 4 долю, то нужно написать такие же два тома, а на это необходима масса терпѣія, которою не всякий одаренъ отъ природы,—и времени, коимъ также не каждый можетъ располагать по произволу. Г. Г. Ауфрехтъ и Кирхговъ, не имѣли другаго способа какъ, исключительно, одну Латынь (стр. 10 — 11). Слѣдовательно они не открыли новаго источника для объясненія Пелазгійскихъ нарѣчій, кромѣ того же Латинскаго языка, къ которому тщетно обращались всѣ ученые Италии и даже Германіи, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. Чего не вытерпѣла несчастная Латынь въ это время? Латинскія слова разтягивали, сжимали, отѣквали отъ нихъ, по два и по три слога, чтобы получить хотя что нибудь похожее на языкъ Обричей, и все таки не подвили ни на шагъ впередъ перевода Евгубинскихъ таблицъ. Предполагать же, что всѣ прежніе истолкователи Евг. таблицъ менѣе знали Латынь, чѣмъ Кирхговъ и Ауфрехтъ, было бы нелѣпо; не ужъ ли въ самомъ дѣлѣ, въ Римѣ,—этой колыбели Латинскаго языка,—менѣе занимаются имъ, чѣмъ въ Берлинѣ? Не ужъ ли Maffei, Passeri, Lanzi, Jnglighamі, и множество другихъ хуже знали Латынь, чѣмъ вновь явившіеся истолкователи? Самъ Лепсіусъ, прожившій нѣсколько лѣтъ въ Италии, видѣвшій всѣ памятники Пелазгійскіе въ оригиналахъ (а не на рисункахъ) и издавшій ихъ столь отчетливо,—неужели не приступалъ бы къ переводу Евг. таблицъ, если бы видѣлъ возможность извлечь, изъ Латинскаго, или Греческаго языка, какую нибудь пользу? Вѣроятно новые толкователи не сомнѣваются, что и Lepsius знаетъ эти языки не хуже ихъ (см. его *Inscr. Umbr. et Oscae et de tab. Eug.*) и все таки этотъ ученый (въ полномъ смыслѣ этого слова) не рѣшился даже приступить къ объясненію необъяснимаго

посредствомъ Латыни. (7) Г. Г. Ауфрехтъ и Кирхговъ перевели всѣ семь таблицъ, что называется «отъ доски до доски», но каковъ переводъ, это другое дѣло. Они даже напечатали *Formenlehre* нарѣчія Обричай: бездѣлица, граматика Пелагійского языка? Это все равно, что сказать: «вѣть вамъ граматика неизвѣстнаго языка, нами только теперь открытаго, въ слѣдствіи *organische Lautgesetze* (стр. 8). Епрочемъ, по ихъ мнѣнію, этотъ языкъ почти тоже, что и Латинскій; ибо, разсуждая о существительныхъ именахъ, они не могли представить болѣе одного полнаго примѣра склоненія, именно слово **TUTA**, **TUTU** (тата, тату), и за неимѣніемъ другихъ, дополнили Латинскими склоненіями потому, что по ихъ мнѣнію, оба языка суть одинъ и тотъ же, (8). Г. Г. Кирхгофъ и Ауфрехтъ утверждаютъ, что всѣ прежніе толкователи оттого только не успѣвали въ сравненіи Пелагійскихъ нарѣчій съ Латинскимъ языкомъ, что не имѣли «раціональной системы и ученаго метода; и что имъ были неизвѣстны *untrügliche organische Lautgesetze*», (9). Не упоминала уже о Итальянскихъ ученыхъ, стяжавшихъ Европейскую извѣстность, которая по крайней мѣрѣ можетъ равняться съ ученостю новыхъ толкователей, — видно что Niebuhr, Lassen, Grotefend, всѣ Нѣмцы, воспитанные, подъ влияніемъ той же Германской науки, равно не знали «органическихъ законовъ голоса», давшихъ наконецъ возможность, въ Берлинѣ, въ 1849 году, открыть свѣтъ, тамъ где была тьма. Но «смѣльныи Богъ вла-дѣеть» и 600 стр. въ 4, явились къ услугамъ читающей публики? (10).

Тоже, что мы сказали о языкѣ Пелагійовъ Итальянскихъ, можно применить къ памятникамъ ваянія и живописи, находимымъ на всемъ пространствѣ древней Италии. Изображенія на нихъ находящіяся, большую частію, не Греческаго происхожденія. На безчисленномъ множествѣ вазъ, барельефовъ, въ живописи на стѣнахъ погребальныхъ пещеръ, представлены миѳы Пелагійскіе, предшествовавшіе началу Еллинскаго племенія. Farao доказывалъ, что многія имена, находящіяся на Эtrусскихъ вазахъ, именно Aigie, Antheia, Naissa, (Яга, Анта, Ниша), равно какъ и изображенія на нихъ представленныя, взяты изъ миѳовъ чисто Пелагійскихъ, т. е. Итalo-Эtrусскихъ, а не Еллинскихъ, ибо всѣ древнѣ Греческихъ. *Mus. Chius.* 68. *Mon. Etr.* V, 186. «Миѳы восточные и Орфические (Фракийскіе) намъ переданы на памятникахъ Италии, различно отъ Еллинскихъ; ибо Греки все изказали своею этимологією.» Ingh. VI. Эtrускіе памятники были найдены въ древней *Venetia*, даже въ Сциліи. На нихъ представлено много проишествій и миѳовъ до-Троянскихъ т. е. чис-

то Пелазгийскихъ, равно какъ въ разсказѣ Омира. Имена боговъ Эгруссихъ, также не Еллинскія. Valeriani, Museo Chiusino, T. I., 45. Ingh. Mon. Etrus. Indice, p. 41. У Пелазгійскихъ племенъ Италии давались разныя имена богамъ, въ различныхъ городахъ. Ingh. VI.

Лаини раздѣляютъ языкъ Пелазговъ Италіанскихъ на два элемента, именно слова общія Еллинскому и Латинскому, и такія, которыхъ нельзя отыскать въ обоихъ этихъ языкахъ. Сія послѣдняя часть и составляетъ теперь камень преікновенія ученыхъ Игаліи, и эти слова тщетно отыскивали въ языкахъ Еврейскомъ, Кельтскомъ, Иверскомъ, и другихъ. И повѣйшіе изыскатели совершенно согласны съ Lanzi; Нибурь признаетъ, въ Латинскомъ языкѣ, также два начала, одно сходное съ Греческимъ и другое ему совершенно противоположное. Niebuhr, Hist. Rom. I., 79. Еллинский языкъ, какъмъ онъ дошелъ до насъ и Латинской памъ также очень известный, — произошли, конечно, отъ Пелазгійского, но они оба не передали намъ всѣхъ словъ и всего полнаго состава первобытнаго языка Пелазговъ. Слѣдовательно надобно искать эти слова въ другихъ языкахъ также произошедшихъ отъ Пелазгійского: можетъ быть въ нихъ сохранилась именно та часть языка, которая не вошла въ Латинскій и древле Греческій.

Въ дополненіе къ вышеизложенному мы помѣстимъ нѣсколько при-
мѣровъ какъ переводили (и еще недавно) одну и ту же надпись разные
ученые. Здѣсь откроется, что свѣтъ проникалъ мало по малу въ предѣлы
разработки Пелазгійского языка, и какъ ничтожны, до сихъ поръ, всѣ
старанія объяснить его надписи наиболѣе известными языками, въ
Европѣ. На монетахъ, попадающихся въ окрестностяхъ нынѣшняго
города Volterra, находится надпись: Velatri. Giambulari, съ помощью
Халдейскаго (?) языка, прочелъ это слово Orisela и перевелъ: «день-
га моего отца», а Spanheim читалъ: Japede, или Atri, безъ перевода.
Molineto объяснилъ, что Odicela есть имя, чекавшаго монету. Chish-
hull прочелъ: Odisela. Baldi читалъ: Pelia Rhidi, и, съ помощью
Еврейскаго языка, объяснилъ: ammirabile liberatrice. Ingh. III, 110.
По настоящемъ прочтениі «Velatri» это имя отнесли къ Veletri, въ
Лаціумѣ, къ Feltria въ Venetia, и наконецъ добрались до настоящ-
шаго Volterra, въ древности Velathri, Velia Adria. Lanzi, II, 79.
Надпись Этрусскую, на бронзовой химерѣ: Tinmcvil, объяснилъ
Swinton, по Еврейски drago, capra, a Bourquet ее перевелъ: prera-
gato e disposto alla vendetta. Ingh. III, 294. На зеркалѣ, представ-
ляющемъ рожденіе Минервы, Montalbani читалъ: Anlao, Anil,

Danao, Manloes (Ingh. II, 206), между тѣмъ какъ теперь, другіе читаются эти же слова: Tina, Thalna, Thana и Sethian; а Gori послѣднее слова прочель: Gethlam, и переводъ Ignis Deus (Ib. 217). Если Lanzi переводить одну Эгрусскую надпись, на зеркаль: inferiis libationibus, то Visconti эти слова объясняетъ: furens. Ingh. II, 39. Надпись Эгрусскую, на памятникѣ, изображенномъ у Inghirami (Mon. Etruschi, Томъ I, Tab. XXXII), Micali читаетъ: Piritous, Deidamia; а Lanzi и Inghirami: Thaunia, Anilia, Falcii, Latiniae, etc. (Ingh. I, 210). Пелазгійскую надпись, на сердоликовомъ жукѣ (scarabeo), одинъ ученый читаетъ (11) FEX и VEV, объясняя Ephestus (Вулканъ) и Венера; другой прочель VECVE и переводить Vica, Victoria. Mus. Chiusino, Tab. LXI и CXVIII; р. 60 и 117. Часто даже Греческія надписи, на Эгрусскихъ вазахъ, одинъ ученый читаетъ такъ, другой иначе. Lanzi, на одной вазѣ читаетъ АФРОДІС и ДОРКА, а Visconti: ПЕГАСІС и ФОРКА. Первый называетъ изображеніе, на другой вазѣ: giocchi pubblici, а послѣдній объявилъ, что тутъ представлена басня Федры и Ипполита. Вѣсто ТАРА, какъ у Lanzi,—Millin читаетъ ХАРА, и объясняетъ НЕРА—Юнона. Ingh. V, 53—56, и 162, 170. Прибавимъ къ этому что большая часть надписей Пелазгійскихъ дошла до настъ съ стертными буквами и частію совсѣмъ сложенными, такъ что ихъ должно дополнять по соображенію. На вазахъ надписи писаны гвоздемъ и при нѣтверности матеріала также весьма неразборчивы, (Lanzi, II, 410, и 419). Слѣдовательно, кроме неизвѣстности языка, тутъ часто встрѣчается другое затрудненіе, именно невозможность дополнить стертное.

Все предыдущее положительно доказываетъ, что, для уразуменія Пелазгійскихъ надписей, надо искать новаго пути, могущаго, если не съ первого раза привести къ желаемой цѣли, то хотя нѣсколько облегчить открытие этой тайны. Основываясь на семъ, ученый Чьямпи, (въ своихъ Osservazioni intorno ai moderni sistemi sulle antichit t Etrusche, etc.)—предлагалъ, вмѣсто Греческаго и Латинскаго языковъ, обратиться, для объясненія Эгрусскихъ надписей, къ древнему Славянскому (l'antico linguaggio Slavo). Онъ убѣждалъ Итальянскихъ ученыхъ: «Зналъ, по опыту, что ни Греческий, ни Римскій языки не могутъ объяснить Пелазгійскихъ надписей Италии,—должно обратиться къ другимъ древнимъ языкамъ, произшедшими отъ первоначального, именно къ Словенскому.» Ingh. Mon. Etrus. II, 233 и 468. Это было въ 1825 году; тогда Ciampi только возвратился, въ Италию, изъ Варшавы, где онъ былъ нѣсколько лѣтъ профессоромъ

и зналъ отъчасти Польскій языкъ (12). Но ученые изъисkanія , въ отношеніи къ древле Словенскому языку, невозможны въ Италии. Тамъ никто не знаетъ нашего церковнаго языка и не изучаютъ нынѣшихъ Словенскихъ нарѣчій. Конечно, если бы Италіанскіе ученые были увѣрены въ справедливости мнѣній Чьямпи,—то стоило бы труда выучиться Словенскому языку . лабы хотя нѣсколько разсѣять мракъ, покрывающій и до сихъ поръ всѣ памятники древней Италии. Но въ Германіи , странѣ предпочтительно ученой , уже давно провозгласили, что Словене сутьnomadы, явившіеся въ Европѣ , послѣ Готоевъ, изъ степей Азійскихъ , и не ранѣе VI вѣка , по Р. Х. (13). Въ слѣдствіе этого, въ Италии , не обратили должнаго вниманія на слова Чьямпи и дѣло осталось въ томъ же положеніи. какъ оно было при жизни Lanzi. И въ самомъ дѣлѣ искать слѣдовъ Пелазгійскаго языка у nomадовъ Азійскихъ VI вѣка , тоже, что и стараться открыть его у Гунновъ , Мадьяръ и др. кочевниковъ. Мы представили доказательства, что Словене происходятъ, по прямой линіи , отъ Пелазговъ , и что они были известны древнимъ подъ именемъ Пелазго Оракійскихъ племенъ. Слѣдовательно уже признали, а priori , сходство языка Пелазговъ съ древле-Словенскими. Здѣсь мы представляемъ вещественные на это доказательства. Открытие Пелазгійскаго языка , т. е. искусство читать и понимать его, могло бы озарить новымъ свѣтомъ глубокую, первоначальную древность народовъ и поприще, на которомъ дѣйствовали Пелазги , первобытные просвѣтители нашей части свѣта. Оно дало бы совершенно другой видъ всей древности , обыкновенно теперь начинаемой (особенно у насъ) съ Еллинъ и Рима. Мы совершенно увѣрены, что напѣть опытъ перевода нѣкоторыхъ словъ Пелазгійскихъ весьма не удовлетворителенъ и подверженъ многимъ замѣчаніямъ. Но въ предметѣ , о которомъ написаны тысячи огромныхъ разсужденій , и который все таки остается до сихъ поръ непроницаемою тайною , — всякая попытка, открывая новый путь къ крѣпко замкнутымъ дверямъ , — заслуживаетъ благосклоннаго снисхожденія. Явятся новые изслѣдователи, болѣе насъ ученые, и которые одарены большею проницательностію въ лингвистическихъ трудныхъ изъисkanіяхъ , — и дѣло , можетъ быть, пойдетъ своимъ путемъ.

II.

АЗБУКА.

Буквы Кадьмовы, Финикийскія и Пелазгійскія,—одинъ и тѣ же. Кадьмъ ихъ привезъ съ собою изъ Финикии, а Пелазги, жившіе тогда въ Греціи, первые ихъ начали употреблять, измѣнивъ нѣсколько ихъ наружность. Herod. V, 58. Diod. III, 67. Диодоръ пишетъ, что Фракъ Липъ, передѣлалъ Финикийскія Кадьмовы буквы въ Пелазгійскія и Пелазги, изъ всѣхъ народовъ Европы, первые получили тогда это письмо. Diod. III, 67. И Тацитъ передачу Финикийской азбуки Пелазгамъ приписываетъ Кадьму, а добавленіе къ ней нѣкоторыхъ буквъ—Фраку Лишу. Tacit. Ann. XI, 14. Этіе же буквы, позднѣе, стали называть Іонійскими, потому что Іоніяне ихъ также приняли, по свидѣтельству Иродота. (V, 59). Онъ упоминаетъ о надписи, на треножникѣ Аполона, въ Фивахъ, начертанной сто лѣтъ спустя послѣ Кадьма, именно при его правнукѣ, и называется эти буквы Кадьмовыми, прибавляя, что онѣ похожи на Іонійскія. Надпись состояла изъ словъ: «Амфитріонъ меня (треножникъ) посвятилъ (Аполону), по возвращеніи своемъ изъ страны Тѣлебоевъ.» Основываясь на этомъ свидѣтельствѣ, всѣ древнѣйшія надписи, находимыя въ Греціи, почитаютъ начертанными буквами Кадьма, или Іонійскими.

Но мы имѣемъ также свидѣтельства древнихъ, что Пелазги, и до прибытія Кадьма, знали уже грамоту и что первопачальная азбука была передана имъ Музами. Послѣднее указаніе свидѣтельствуетъ о незапамятной древности письма у Пелазговъ, и можно, кажется, безошибочно допустить, что они, при переселеніи своемъ изъ Азіи, уже имѣли свою письменность какъ и другія Пелазгійскія племена этой части свѣта (Лиды, Бреги, Энеты, и т. д.). Диодоръ (V, 57) пишетъ, что потопъ, уничтоживъ большую часть жителей древней Греціи, все ими писанное было также уничтожено; а Eustathius (in Iliad. 11) прибавляетъ, что «тогда буквы сохранились только у одной части Пелазговъ, отчего и получили название Пелазгійскихъ.» Франѣй (Вранѣй), за четыре вѣка до Девкаліонова потопа, далъ законы Аргосу, а Кадьмъ, при самомъ прибытіи своемъ въ Віотію, полу-

чиль уже отвѣтъ Дельфійскаго оракула, (Herod. V, 58, 59, Larcher, notes.). Законы Миноса, миѳы Евмолпа, стихотворенія Фемоноя, Мелампа, Лина,—древнѣе прибытия Кадъма въ Грецію. Съдовательно все это было писано буквами до-Кадмійскими, чисто Пелазгійскими. Эти-то буквы суть Эгрурскія, а письмо Кадъма только измѣнило нѣсколько первоначальное Пелазгійское. Inghiram. Mon. Etrus. V, 541.

Буквы были позѣстны, въ глубокой древности, жителямъ Ассирии, Египта, Вавилона, Финикии, Лидіи, Ликіи, и Брегіи. Изъ Финикии Кадъмъ привезъ, въ древнюю Грецію, шестнадцать буквъ: *A. B. Г. Д. Е. Н. И. К. Л. М. Н. О. П. Р. Σ. Τ.* Это положительно свидѣтельствуютъ Пліній, VII, 57; Plutar. Quaes. Tacit. Ann. XI; Lucan. III; Sextus Empiricus, и др. Въ послѣдствіи, къ этимъ первоначальнымъ Пелазгійскимъ буквамъ, прибавили уже собственно для Египта, еще семь: *Θ, Φ, Σ, Χ, Ζ, Ψ, и Ω*, потому, что Греки, по свойству ихъ языка, имѣли надобность въ шипящихъ звукахъ. Въ такомъ числѣ буквъ Греческая азбука сохранилась до V вѣка, предъ Р. Х. Совершенное сходство древнихъ Греческихъ буквъ, съ нынѣшними Латинскими, доказываетъ Пліній надписью «на мѣдномъ древнемъ листѣ, находившемся въ Дельфахъ и теперь сохранившемъ, пипетъ онъ, въ библіотекѣ, на горѣ Палатинской:» *ΔΙΥΣΙΚΡΑΤΗΣ ΑΝΕΘΕΤΟ ΤΗΔΙΟΣ ΚΟΡΗ ΤΗΝ ΔΕΚΑΤΗΝ ΔΙΑ ΔΕΞΙΟΝ ΑΙΩΝΑ.* Plin. VII, 58. Здѣсь мы повторимъ то, что уже сказали (Времен. XVI, 53) о различіи Пелазгійскихъ первоначальныхъ буквъ отъ позднѣйшихъ и уже измѣненныхъ Греческихъ. «Въ отношеніи къ азбукѣ, буквамъ, вообще грамотности, свидѣтельства древняго міра еще положительнѣе. Пліній пишетъ: *In latium eas (буквы) attulerunt Pelasgi.*» (Plin. VII, 57), т. е. Пелазги (первые) научили жителей Италии азбукѣ, грамотности, ввели въ употребленіе буквы, конечно свои, Пелазгійскія, а не Греческія; ибо, при заселеніи Италии Пелазгами, не было и помину объ Египтахъ. Онъ же говоритъ, что древнія Греческія буквы были совершенно сходны съ Латинскими, его эпохи (II вѣка по Р. Х.) и доказываетъ это надписью, привезенною изъ Дельфъ и хранившуюся тогда на горѣ Палатинской (см. выше). Даѣже тотъ же Пліній, (XVI, 87), упомянутая о деревѣ (ясени), существованіе котораго, въ Римѣ, было древнѣе построенія самаго города, прибавляетъ что *titulus aereis literis Etruscis, religione dignam arborem jam tum fuisse significat;* а Дионисій Галикарнасскій свидѣтельствуетъ, что, въ его времія (около

Р. X.), сохранились въ Лодонѣ мѣдные сосуды, принесенные въ даръ храму Троицамъ, съ надписями эпохи взятія Иліона (Dion. Halykarn. I, 10). Эти надписи, конечно, были не Египетскія. Слѣдовательно Эгипетскія буквы не Греческія, а чисто Пелазгійскія. Дионісій также пишетъ, что Пелазги, прибывшіе изъ Аркадіи, научили жителей древней Италии читать и писать; а Т. Ливій это подтверждаетъ, прибавляя, что Пелазгъ Евандръ, первый ввелъ въ употребленіе азбуку между племенами жившими по Тибру, и потому бывшъ сопричисленъ къ сонму боговъ. (D. Halyk. I; T. Livii, I, 7). Одинъ только Тацитъ полагаетъ, что Эгипетры получили азбуку черезъ посредство Демарата, прибывшаго къ нимъ изъ Коринеа, слѣдовательно, какъ бы опровергаетъ всѣ другія свидѣтельства о Пелазгійскихъ буквахъ. Но это опроверженіе только кажется такимъ, а въ сущности Тацитъ подтверждаетъ показаніе другихъ историковъ. Вотъ его слова: *At in Italia Etrusci ad Corinthio Demarato, Aborigines Arcade ab Evandro, didicerunt; et forma litteris latinis quae veterissimis Graecorum* (Tacit. Annal. XI, 14). Видимо Тацитъ говорить о двухъ разныхъ азбукахъ; именно Демаратъ, первый привезъ, въ 660, до Р. X. въ Италию, Греческія буквы; а Евандръ, съ Пелазгами Аркадскими, за 650 лѣтъ до Демарата, уже возворотъ грамотность и буквы Пелазгійскія, т. е. тѣ, которыя мы называемъ Эгипетскими. Этими-то древнѣйшими, во всей Европѣ, буквами начертаны всѣ надписи находимыя въ Италии, таблицы Евгубинскія и многое другихъ, на нарѣчіяхъ Осковъ, Обричей, Самнитъ, Венетъ и пр. «Что касается собственно древнихъ Греческихъ буквъ» прибавляетъ Тацитъ, «то онѣ ничто другое, какъ наши Латинскія.» Ясно, что Тацитъ совершенно отличаетъ Греческія буквы, привезенные Демаратомъ отъ Пелазго-Эгипетскихъ, полученныхъ отъ Евандра, и которыя дошли до насъ на множествѣ памятниковъ. И возможно-ли, чтобы Эгипетры, жившіе по Тибру вмѣстѣ съ Пелазгами, не научились грамотѣ отъ Эвандра и его спутниковъ и оставались 650 лѣтъ безъ азбуки? Тиренскій языкъ, т. е. Пелазгійскій, но нарѣчія Лидійскаго, отличался отъ Латинскаго при Порсенѣ, т. е. за 505 лѣтъ, до Р. X. или въ III вѣкѣ по построению Рима. D. Halykarn. V, 4; Plutar. in Public. 20. Демаратъ прибылъ, изъ Коринеа, въ царствование Туллія Гостила, 679—640, до Р. X. т. е. въ ту эпоху, когда могуществѣ Тиренъ начало уже склоняться къ упадку, ибо, при наследникѣ его Тарквиніи, города Эгипетскіе признали послѣдняго своимъ повелителемъ и владыкою (Dion. Halykarn. III). Вскорѣ послѣ этого, всѣ сѣверныя владѣнія Тирент

были отняты у нихъ, (въ 588, до Р. Х.) пахлынувшими Галлами, которые навсегда поселились между Альпъ и Аппенинъ, а въ IV вѣкѣ, до Р. Х. Этрурия была уже совершенно завоевана Римлянами. При Римскомъ игѣ, въ завоеванныхъ государствахъ, какъ мы очень хорошо знаемъ, не только науки не могли возникнуть, но и прежнія начатки просвѣщенія, всегда уничтожались. Да и самаго прибытія Демарата въ Италию, съ нѣсколькими Греками, нельзя счи-тать колонизаціею цѣлаго племени, подобно переселенію Пелазговъ, уже болѣе тысячи лѣтъ, занявшихъ всю Италию и Лидовъ, туда прибывшихъ, за 700 лѣтъ до Демарата. Сей послѣдній прибылъ въ Этрурию какъ бѣглецъ, искавшій убѣжища, отъ преслѣдовавшихъ со-гражданъ Коринеа. Ливій обѣ немъ пишетъ: «qui ob seditiones do-mo profugus, cum Tarquinii forte consedisset, uxore ibi ducia, duos filios genuit.» (T. Livii, I, 34). Слѣдовательно прибылъ даже безъ семейства и въ Этрурии женился; а дѣти его уже конечно нимало не походили на Грековъ и ничего не имѣли Греческаго. Онъ былъ купецъ, производившій выгодную торговлю съ прибрежными жите-лями; помогъ имѣть большаго вліянія на просвѣщеніе Италии и ни-какаго на ея первобытное народонаселеніе, по малому числу Гре-ковъ, съ ними прибывшихъ (T. Livii, I, 34; Strab. V, 4).

Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ открывается, что 1) Эллины по-лучили буквы отъ Пелазговъ; 2) первоначально Пелазгійскихъ буквъ было только шестнадцать; 3) Греки, прибавили, къ нимъ, нѣ-которыя по свойству своего произношенія, и 4) эту, такимъ образомъ измѣненную азбуку, привезъ Демарать въ Этрурию, где уже, до его прибытія, Пелазги имѣли свои первоначальные буквы. От-сюда извѣстія о двухъ азбукахъ у Тацита и у всѣхъ другихъ ис-ториковъ. И въ пѣснѣ жрецовъ Арvalьскихъ (*cantico degli Arvali*), древнѣйшемъ, писанномъ памятникѣ Пелазговъ, жившихъ въ Лациу-мѣ, и современномъ Ромулу (Lanzi, I, 109), только шестнадцать буквъ. Буквы, общія племенамъ Обричей, Осковъ и Этруръ суть:

- А**, — Латинское A, а; нашъ азъ.
- Э**, — Латинское E, e; наше есть.
- І**, — Латинское I; наше і и иже.
- У**, — Латинское U; наше У.
- І**, — Латинское V; наше В, вѣди.
- Ө**, — Латинское H, можно сравнить съ нашимъ Глаголемъ.

- К и С.—Латинское С, наше Како.
 Л, —Латинское L, л; наше Люди.
 М, —Латинское М; наше М, мыслёте.
 Н, —Латинское Н, н; наше Н.
 Р и Ф,—Латинское R, ф; наше рцы, Р.
 О и Т,—Латинское T; наше твердо, Т.
 Р, —Латинское P, р; нашъ покой, П.

8. —Латин. F, f, ph, v, u; наши В и є (у). Мафей полагалъ, что эта буква, по сходству ея съ В (8 — є), можетъ быть, ничто другое какъ настоящее В. Gori подтверждаетъ свидѣтельство Мафей, въ отношеніи фигуры этихъ буквъ.

- С, —Латин. S, s; наше Слово и Село.
 є —Француз. CH; Нѣмец. SCH; наше III.

- Особенные буквы, иѣкоторыхъ племенъ:
 у Осковъ: Ч, —Латин. G, g; нашъ Ж?
 — Я, — D, д, Латинское; наше Добро.
 — и Обричай В, —Латинское B, b; наше Буки.
 у Этруръ: ƒ, — X; наше Херъ.
 — и Обричай О — Греческое Θ; наше Фита.
 — — — є — Латинское z, или два SS; наше Земля.

О и Q, находятся только на таблицахъ, вырѣзанныхъ Латинскими буквами (Lepsius). Кроме всѣхъ этихъ буквъ, на Tab. Eug. встрѣчается еще одна д. Gori полагалъ, что это К (diffesa de l'alf. Etr. 77); Lepsius сравниваетъ ее съ s (Inscrif. Umb. Tab. XXXI); другие съ ф, а Lanzi принимаетъ д, за приданье, могущее замѣнить букву s и другія. Maffei пишетъ, что она отвѣчаетъ Латинской в (шипучко). Слѣдовательно звукъ этой буквы не опредѣленъ еще до сихъ поръ. (14).

Въ Италии, какъ мы уже видѣли, водворилъ Эвандръ азбуку и грамотность у Пелаагійскихъ племенъ, жившихъ по течению Тибра. D. Halyk. III. 46. Отсюда письмо распространилось по всей странѣ; но и другіе Пелааги, основавшіеся на берегахъ Италии, конечно также привезли, съ собою, изъ древней Греціи, или прямо изъ малой Азии, туже письменность. Plin. VII, 56. Это неоспоримо доказываютъ надписи Самиитъ, Осковъ, Волковъ, находимыя въ ве-

ликомъ числѣ, на протяженіи всей Италии. Всѣ онѣ начертаны тѣми же буквами, которые мы теперь привыкли называть Эгрускими, и содержать нареѣа одного Пелазгійскаго языка, весьма мало разніяція между собою. Guar nacci (Orig. Ital. XI, 29) полагалъ, что Тирены, изъ Азіи, привезли азбуку съ собою, прямо въ Италию, и что уже отсюда, эти буквы перешли въ Грецію, вмѣстѣ съ Пелазгами Тиренскими, переселившимися изъ Тиреїи въ Египет. Valeriani также признаетъ Эгрускіе буквы древнѣйшою азбукою первобытныхъ жителей Греціи. И при господствѣ Рима, Эгруры продолжали писать съ права на лѣво, доказательство глубокой древности ихъ письменности; а Греки, при Омирѣ, уже перестали такъ писать, (Museo Chiusino, 22). Форма Пелазгійскихъ буквъ всѣхъ племенъ Италии одинакова. Надписей Вольсковъ, Обричей, Венетовъ нельзя отличить, по начертанію буквъ, отъ Евангельскихъ, Эгрускіихъ и Самнитскихъ, такъ точно какъ Французскихъ отъ Испанскихъ и другихъ, происходящихъ отъ Латинъ. Можно безошибочно допустить, что въ древнѣйшія времена, не было большой разницы между всѣми нарѣчіями Италии. Но примѣчательнѣйшій и богатѣйшій памятникъ древняго языка сохранили намъ только таблицы Евгубинскія, на нарѣчіи Обричей. Азбука и языкъ Обровъ (Umbri) очень сходны съ Эгрускими. Мало дошло до насъ надписей Венетовъ и Евангеліи. Оба племена составляли одинъ народъ, ибо, у древнихъ писателей, всегда смѣшиваются. Еноти произошли отъ Троянъ — Енеговъ Пафлагонскихъ, прибывшихъ съ Антикоропъ, которые и заняли область Евангеліи. Ихъ надписи были найдены въ Adria, Padova, Este, (nel Padovano). Это особое нарѣчіе, отличное отъ Эгрускаго.

Триста лѣтъ, начиная отъ 1549, спорили о буквахъ Эгрускіихъ, и перемѣняли ихъ значенія; да и теперь не всѣ еще согласны въ этомъ отношеніи. Самъ Лапци букву M принимаетъ иногда за S, чаще за M. Maffei полагалъ Г, въ числѣ буквъ Эгрускіихъ, но сомнѣвался о Д, В, О, З и пѣкоторыхъ другихъ. Болѣе двадцати азбукъ было предложено разными учеными, а Valeriani, ихъ насчитываетъ даже до двадцати. Mus. Chius. I, 23, Послѣднюю и нынѣ почти всѣми принятую, составилъ Gebelin, въ своемъ сочиненіи: *Monde primitif*, pl. 4 и 5.

ГЛАСНЫЕ БУКВЫ.

А, Э, І, В или У находятся во всехъ азбукахъ. Пелазговъ Итальянскихъ; вмѣсто Е ставили иногда два і (ii). Lanzi, I, 251, и Vermigl. 34. Э очень трудно отличить отъ І, т. е. В (нашего Вѣди). Наше Э имѣеть форму Пелазгической буквы Э и можетъ быть прямо происходит изъ первобытной азбуки, ибо въ этомъ видѣ (Э), она не находится ни въ одной изъ Европейскихъ азбукъ. Этруры и Обры (также какъ Самаритяне) не имѣли буквы О. (Prisciani, Lanzi, Inghirami). Такъ точно и Пелазги, жившіе въ Лациумѣ, вмѣсто О,— писали U. Prisci Latini literam U, pro O efferebant. Fest. voce Orcus. Хотя буквы О, нѣтъ въ Этрусскихъ надписяхъ, но она находится въ другихъ древнихъ Пелазгийскихъ нарѣчіяхъ Италии и также въ числѣ 16 Кадмовыхъ буквъ, а потому можно сомнѣваться въ ея существованіи и у Этруръ. Vermigl. и Ingh. въ Mus. Chiusino, I, 23. Пелазгійскія племена Италии часто замѣняли І, буквою Е (Ingh. Mon. Etr. II, 412), а у нѣкоторыхъ не было U; на таблицахъ Евгубинскихъ, писанныхъ Пелазгійскими буквами, нѣтъ О, и эта буква замѣнена въ Этрусскихъ надписяхъ U, но Обры произносили оба звука, ибо О находился на тѣхъ же таблицахъ, писанныхъ Латинскими буквами. (Lassen, 8.) Этѣ послѣднія гораздо новѣе тѣхъ, которые вырѣзаны Этрусскими буквами, хотя и содержать одинъ и тотъ же текстъ. Отъ этого, на древнѣйшихъ: rihas, kubikaz, а на позднѣйшихъ: rihos, konegas, потому, что чѣмъ древнѣе языкъ, тѣмъ болѣе писали какъ говорили, безъ соблюденія правилъ произходженія словъ. Rihos, konegas, можетъ быть по причинѣ орографическихъ требованій. Это совершенно тоже, что у настѣ. Не учившійся граматики напишетъ, какъ говорить: вада, атецъ, а знающій правописаніе: вода, отецъ, хотя оба произнесутъ одинаково: вада, атецъ. На монетахъ Популюніи безразлично: Pupluna и Puplana. Mus. Chius. II, 226. Слѣдовательно А замѣняло не только О, но и U. Схоліастъ Плавта замѣчаетъ: Lingua Umbrarum vertit V in O; Etrusca contra A, in V. Присціанъ пишетъ (I, 8): O, aliquot Italiae civitates, teste Plinio, non habebant; sed loco eius ponebant U, et maxime Umbri et Tusci (Gori, 129).

Согласия.

Нарѣчія Осковъ, Самнитъ и Обровъ имѣли букву В, (Б): *trebe*, *habina*, *treblano* и *treplano*; *abruk* и *apruf*; *subra* и *supgra*. В и Р, всегда, въ Этрурскихъ надписяхъ, смѣшиваются, ибо они не имѣли, какъ полагаетъ Лассенъ, настоящаго В (Б.).

І, Есть V, или F: MNERJA — Minerva.

Хотя букву Θ, ее можно сравнить, въ нѣкоторомъ отношеніи, съ импимъ глаголемъ, но она почти всегда ничто другое, какъ при-
дыханіе. Θ есть Н, по Lanzi, или Th, по Bardetti; Ή, есть Н, также
какъ Θ.

У Обровъ, Осковъ, Самнитъ и Евангетовъ всегда К, а не С (Ла-
тинское). На таблицахъ Евгубинскихъ нѣть разницы между К и G,
ибо Обры писали безразлично Krapuvi и Grabovi; Kumiaf и Gomia;
Kunikaz и Konegos. (Lepsius, Ins. Oscae, 150.) К, въ послѣдствіи,
писали С. Древніе Латины писали Macestratos, вм. Magistratus (Go-
ri, 87) «Nam quae nunc C, appellatur, ab antiquis G, vocabatur. Pro-
digia есть ничто другое какъ prodicium. (Fest. XIV). Оски имѣли
G; они писали: *gaaviis*, *paarigatis*, *ligud*, *slagim*, *slaagid*, etc. Иног-
да g, замѣняли фигурою обратнаго ɔ, какъ на монетахъ города
Гелы: ӨЕЛА. Lanzi пишетъ, что у буквы С, во многихъ надписяхъ,
находится ипа *piccola rivoltatura*, *annessa alla estremità* ɔ (II, 435.)
Это ɔ чаще всего встрѣчается въ надписяхъ, находимыхъ въ окрест-
ностяхъ Perugia, (древней Prusia), и въ этомъ видѣ, конечно, уже
измѣнило свой первоначальный звукъ. Вѣроятно произносилось какъ
наше Ч, ибо самое естественное измѣненіе звука К, есть переходъ
въ Ч. И у нынѣшихъ Италіанцевъ сі, се,—чи, че. Очень часто Эт-
руры, вмѣсто S, ставили букву С, какъ дѣлали это Греки. У по-
сѣднихъ на монетахъ: *PICKOPOLIS*, вм. *PIΣΚΟΠΟΛΙΣ*. Буква
С, или *sigma lunata*, т. е. S, въ видѣ С (наше слово), употребляли
до Пуніческой войны (Lanzi, I, 161). Буквы С и S смѣшиваются,
у Пемазговъ Италіанскихъ, въ особенности передъ гласными: e и i;
у Обровъ *ceritu* и *seritu* (Lassen. 22), *parcus* — *parsimonia* (Ib. 43);
ах, *arcere*, *arcus*, у Varr. IV. PERUCEI, Ланци всегда читаетъ: Ре-
гуси. Vermiglioli, слово NAC, читаетъ *nas*, (*Iscrizion.* Etrus. 88).
Слово CULMU, Migliarini и Valeriani читаютъ *Sulmu*. Слѣдователь-
но С часто S, наше слово, Mus. Chius. II, 213. Имя племени, оби-

тавшаго въ окрестностяхъ Bolsena, называлось Volci , Velicii , Волки, Велиція, Великіе , потомъ Volsinii , Velusinii. Lanzi, II, 489. Въ Санскр. языкѣ коренное К, весьма часто переходитъ въ шипящій звукъ, который отличается отъ простаго S, начертаніемъ (C) и какъ увѣряютъ, произношеніемъ, занимающимъ середину между S и Š. (С и Ш), но нерѣдко съ ними смѣшивается. У Зендовъ то же самое. С, у Словенъ и Литвы, Санскр. C, переходитъ въ К, Ц, и Ч; также въ Ш, З, С, К. (Гельф. о языке. Слов. 46). Иногда тѣже Эtrусски X, замѣняли буквою С. (Vermigl. saggio 69).

4, т. е. Латинское L , на надписяхъ Эtrусскихъ , часто имѣеть форму нашей буквы Л (юда). Lanzi, II, 210; Inghirami, I, 357. На Tab. Eug. всѣ L , въ видѣ Л (Lambda): LVTA , LESTRV , и проч. Gori, 109.

Lanzi, признавая M за S, — принимаетъ также эту букву и за M; онъ читаетъ Marcus , а не Sarcus , II, 382; Vermiglioli , Iscriz. Perugine , T. I, 198 , почитаетъ ее нашею буквою M.

1, т. е. Латинское P (нашъ П) иногда, на надписяхъ, попадаетъся и въ видѣ Y.

Q, т. е. R , встрѣчается на надписяхъ Осковъ, въ видѣ нашего Я.

S, часто въ видѣ Z (нашей З, земля), иногда имѣеть фигуру М, т. е. обращенной на право сигмы Σ — М. Изъ двухъ надгробныхъ колоннъ, въ Ватиканѣ, на одной: MUMU , а на другой: MUSU , т. е. мужу. S и Z одно и тоже, какъ у древнихъ Словенъ Z , и S . Оски писали безразлично: eisak и eizuk , īreisud и poizad , eisik и izik ; piħaz , iapuzkum , tašeż , kunikaz , — на таблицахъ, писанихъ Латинскими буквами: piħos , iapusker , tases , konegos . Lepsius 155. Надь S , часто ставились , у Эtrуръ и Евангетовъ , одна или двѣ точки и тогда эта буква, конечно, имѣла уже звукъ не простаго S , а вѣроятно нашей Ш. Полагаютъ, что обѣ Sigma: M и S , какъ имѣющія разную форму, такъ должны были имѣть и различный звукъ; одна есть San или Schin и слѣдовательно имѣеть и звукъ этой буквы , а другая простой S. Mus. Chius. II, 230. Буква S , у Пелазговъ, имѣла также удареніе (obelo. o accento) и тогда писалась въ видѣ Ÿ , т. е. наше Ш. Gori, diffesa dell' alfabeto Etr. LVII. При чтеніи Эtrусскихъ надписей буква S часто опускается; на прям. слово TSTVRCE , Lanzi читаетъ: Tvtse , прибавляя «elisa al solito la S (II, 450), и на страницѣ 451 , переводя Эtrускую надпись на Латинскія буквы, выбрасываетъ два SS. Не только S , но и обѣ

буквы TS , составляют придыханіе и TSTVRCE , конечно ничто другое какъ TVRCE , слово , находящееся на многихъ памятникахъ Этрурскихъ. Lanzi , въ окончаніяхъ многихъ словъ , отбрасывается буква S (II, 450 и въ др. мѣстахъ). Эта буква очень часто переходила въ T , какъ у Латинъ , такъ и у древнихъ Грековъ. Lanzi , I, 97.

8, Lanzi принимаетъ за P , φ , Ph , и В. Вероятно это придыханіе и не наше ли Ѹ? на примѣръ: AL8NAL , — alunal; R8RU , — rugi. Lepsius , эту букву , — находящуюся въ азбукахъ Обровъ , Осковъ и Этруръ , считаетъ звукомъ ph , или F: tref , vitraf,—tгe8 , vitgа8 , etc. Gori полагаетъ что 8, есть V или греческий φ , Латинскій F: A8UNEL — avunel; 8ASTIA — vastia; но признается , что часто она , на таблицахъ Евгубинскихъ , имѣетъ фигуру Ѹ , нашего буки , (р. 71) , именно въ словѣ TRE8E , которое , въ другомъ мѣстѣ , вырѣзано TREBE . Massei принимаетъ 8 , рѣшительно , за В , равно какъ и d , и читаетъ на Tab. V , строки 16 , 17 , 65 , 8AdV , 8AdIA и 8AdV , — вабю , и т. д. (Gori , diff. dell'alf. Etrus. 68). Если 8 есть Латинское В , наше буки , то на Евг. Tab. V , строки 22 , 25 и 29: слово: 8rater , 8ratru , 8ratrum—выходитъ чисто по Словенки: братръ , брагру , братрамъ ; 8iu , 8eto , 8eitu , 8itu — быю , бито , бейте , биту ; tri8a—треба. На IV Таблицѣ Евгубинской , строки 4 , 11 , 31 , 53 , 60 , 70: Trebe и Tre8e , Tгe8u8 — треба , требѣ , требахъ . Gori , 69 — 72. На Tab. I , строки 14 , 19 , на IV , строки 62 и 76 , на V , строка 27: vestiba , vestibia , vestibam , — вѣстимо , (о) вѣстимомъ , Gori , 77. — Это 8 и d , находятся , не только на Евгубинскихъ таблицахъ , но и на другихъ древнѣйшихъ памятникахъ Пелазгійскихъ , на статуяхъ , идолахъ , урнахъ съ пепломъ , находимыхъ въ окрестностяхъ Витербо , Перуджіи , Кьюзи , Сіенны , Кортоны (Gori , 83); слѣдовательно на пространствѣ всей Эгруріи.

D , существовало у Обровъ: adrir , ander , honde , purditom , также и у Осковъ: suvad , deded , dolud , pod , estud , ladinod , (Lepsius). Эта буква находилась и въ азбукѣ Вольсковъ и другихъ Пелазговъ; слѣдовательно могла быть и у Этруръ. Ingh. I , 326. На таблицахъ Евгубинскихъ нѣть разницы между D и T , (Lassen , 8). И древніе Латины писали: aput , set , etc. вм. apud , sed. Gori , 89. На Tab. Eug. V , строка 70 и 71; TESTRE ; на 1-й , строка 15: TESTRV , а на таблицѣ VI , писанной Латинскими буквами (строки 22 , и 50): DESTR и DESTRE , (Gori , 89). На Этрурскихъ надписяхъ самъ Lanzi часто примаетъ Ө , не за R , а за D ; на примѣръ EDQ , читаетъ

Ethis, а не Eris, (Lanzi, II, 166); ЛИСАНДР — Лисандръ (Ib. II, 132), а въ словѣ MIRCURIOS букву О, принимаетъ не за Т, а за О,—Mircurios. Ib. 173. Также въ Alixentros, — о, у него, не т, а О, (Ib. 174); а Inghirami, (I, 356) рѣшительно О (R) Этрурское, по Латинѣ пишеть буквою D.

У Этруръ Х очень употребительна, а у Обровъ, на Tab. Eug. только одинъ разъ: fratrexs (Lepsius); по мнѣнию Vermiglioli (Saggio, etc. 28), букву X, можно произносить какъ S. У Осковъ, хотя и есть X, но оно Латинское, т. е. кс, а не нашъ херъ (Leipsius).

Буква ↓ есть ch Латинское, или X Греческое, но также иногда замѣняетъ обыкновенное С. (Vermigl. 75). ΑVELE — Achele, Ахиль. Gori, dif. de l'alf. Etr. 24.

Въ надписяхъ: ATA, AOA и AOA: слѣдовательно Θ и О должно произносить какъ Т. Vermigl. Saggio, 61. На Tab. Eug. I, строка 20: PURTUVIΘU, и на этой же таблицѣ строка 2 purtuvitu. На Tab. III, стр. 6, 8 и 10: ΘERTV, а на V, стр. 40, TERTI, TERTV; на V, 65, ERUΘU, а Латинскими буквами ERITV. Gori, 102. Окончательно Θ и О,—Т, или Th.—На III Tab. стр. 8: PIΘAKLV, Латышью: pihaclu. Gori, 102.

‡ есть Греческая буква Ξ, Латинская X. Gori, 158, Ateriatu, на таблицахъ, писанныхъ Латинскими буквами: Anseriato. Gori 160. Vermiglioli полагаетъ, что буква ‡ замѣняетъ S. Sagg. di conget. sul. iscriz. Etrusca. ΞECS, будто бы отъ Пелазгического слова xecsansi—caelans, che scolpisce (ciselet), xecsan — чеканъ, а xecsansi — чеканиль. (Museo Chiusino и Lanzi, II, 234). VLV‡E есть Uluxē (Ульсь). Gori, diff. dell'alf. Etrus. 24.

Въ числѣ sibilantes, буква Z, у Пелазговъ Италианскихъ, не X Латинское: Utuze — не есть Латинское Ulixē а болѣе Еллинское οὐιζεύς. У prisci Latini Z, всегда вм. S; venzi, veliza, kazi, kanza,—Vensius, Vilisa, Cassius, Caessius. Греческое: δρυζον, у Латинъ, должно быть: Obrussa.

Ψ, могло значить наши Пс, пси. Ψisalics, Писаличъ, Писаличъ; Ψisflics, — Psisvlrics, или Pislics, (Lanzi, II, 708) — Писвличъ, Пискличъ, отъ пищать или писать? Въ Реймскомъ Евангелии: +ано, на +ати, — писано; написати.

III.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ,

ВЫВЕДЕННЫЯ ИЗЪ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ НАДПИСЕЙ,

О ЯЗЫКѢ ПЕЛАЗГІЙСКІХЪ ПЛЕМЕНЪ ИТАЛИИ.

1. Выпускъ гласныхъ буквъ.

Одна изъ отличительныхъ чертъ Пелазгійской ореографіи состояла въ постоянномъ выпуске гласныхъ буквъ, подобно нашему древне Словенскому языку. У Этруръ «consonanti senza vocali,» писать Ланци; «вбо Пелазги гласныя буквы представляли читателю дополнять по собственному соображению.» Этруры переселились изъ малой Азіи въ Италию и привезли съ собою первобытную ореографію Азійскихъ племенъ.

APLU и APLUN, вм. Apulon.

A[↓]LE, — Ахиль.

ARNTA, — Arunta.

EL[↓]SNTRE, — Александръ.

VELSA, — Velizza.

URSTE, — Oreste.

VL, — Vel—(белій).

HLINS, — Helenes.

LRT, — Larta.

MNERVA, MENRVA, — Minerva.

MENLE, — Menelaus.

МАНСА, — Machaon.

MARCN, — Maricane.

PETRN, — Петруни.

TNINI, TNI, THN, — Тайнинъ, Тайнъ.

TAN[↓]VIL, — Танахвала (у позднѣйшихъ Латинъ Tanaquila.)

TVRCE, — Творче.

PRUN, — Пёрунъ, и мн. др. См. у Lanzi.

Prisci Latini, т. е. Пелазги, жившіе въ древнемъ Лациумѣ, писали: kput — вм. caput; bne, — bene; Menrva, — Minerva; presnts, — praesentes; lebro, — libero; cra, — cera; krus, — karus; dcimus, — dicimus; cante, — canite; ares, — aries; agura, — auguria; poculum, vinculum, etc. (Пѣсьи жрецовъ Арvalьскихъ; Vaggo, de lin. Lat. и надписи, начинаящіяся первымъ вѣкомъ Рима, у Lanzi, I, 90).

Изъ извѣстныхъ намъ древнихъ языковъ, въ Европѣ, ближе всѣхъ къ Пелазгійскому подходитъ древле Словенскій, въ отношеніи выпуска гласныхъ буквъ. Въ древнѣйшихъ нашихъ рукописяхъ: члвкъ (человѣкъ), днь (день), нбси (небеси), отцъ (отецъ), кнзъ (князь); зъль, лъбъ, ръжъ, (золъ, лобъ, рожь); мртвъцъ, чрнъцъ, лъгокъ, дльготрпить, пльни, Грчъскій, избѣтъкъ; нъ, тъ, съ, въсь (но, тотъ, сей, весь); Вълга, търгъ, пъсть; рче, — рѣче. Въ глагольск. Евангелії В. И. Григоровича: Ларь, вм. Лазарь; гла имъ Іль; Има — Иерусалима; глаху, — глаголеху, глощти — глаголющи. Чрынь, вльхвъ, жръ, нѣвъ, съноузънъ, (Миклош. Formenleh. u. Lex.) Нбо, — небо; бложній, — блаженныи; владко — владыко; мртва, — мертвa; душо, — душю; млаву, — молитву; кресты, — кресты. Читая Tlst, (какъ у Словаковъ), Krt, Добровскій (Entwurf, etc. 81) спрашиваетъ какими гласными дополнить эти согласныи? и отвѣчаетъ, что дополненіе это не одинаково у всѣхъ Словенъ, ибо Чехи говорятъ: tlust; Руссіе: tolst. Также и въ словахъ: dlг, chlm (въ древле Словенскомъ), одни Словени произносятъ: dolg, cholm, другіе: dlug, chlum. Krt, иногда kart, у другихъ племенъ krot. У Поляковъ и другихъ Словенъ и теперь: brwi, grzni, drwa, trvoga. Чълаекъ вм. человѣкъ. Sroka, groch (сорока, горохъ). У Болгаръ: мъж, мъжи — мужъ, мужи. (15).

Правиль, для однобразнаго выпуска гласныхъ, не было у Пелазговъ, такъ же какъ и у Словенъ. Этуруры писали: Markn, Mark-ne, Markane и Marikanе. (Lanzi, I, 181). У насъ, на одной и той же страницѣ, попадаются: дѣржати и дрѣжати, сѣмѣръ и сѣмѣрть, цркы и цркве, плькъ и плькъ. Ясно, что правописаніе небыло установлено и писали какъ кто умѣлъ, и большою частю какъ произносили. Отъ этого: дышти, — дочери; «въ 1178 родися дчи; проси дчери; чю дочерь поймашеть.» На монетахъ Осскихъ: Embatur, значитъ Imperator, (Lepsius). На тѣхъ, которыхъ находять въ развалинахъ древнихъ городовъ Этурури: TLA, есть Telatonna; PUPL, — Puplana, (у

Римлянъ Populonia), VTLA, VITLA,—Vetlana (Ветлана, у Римлянъ: Vetulonia). Такъ точно и на нашихъ древнихъ монетахъ: ТФ, и ТВР, должно читать Тверь; ПЧТ КЗА ВЛГО МХЛ; МИХЛО, ДМТРИ, БРСА, — печать князя великаго Михаила, Димитрия, Бориса; ВДИМИРВИЧЬ,—Владимирович; СЖДЛСКА, СДЭЛЬСКИ,—Сужальская(печать). МCLE, на надписи, видимо съ выпускомъ гласныхъ буквъ; у насъ на тверскихъ монетахъ: МХЛЕ, — Михле, Михаило.

Выпускъ гласныхъ и сокращение словъ, въ надписяхъ Этрускихъ и на таблицахъ Евгубинскихъ, составляютъ камень преткновенія, для разбора и уразуменія языка Пелазговъ. Италіанскіе ученые, не находя ничего подобнаго въ древніхъ языкахъ Европы, имъ извѣстныхъ, рѣшительно признаются въ невозможности прочтенія множества словъ. Встрѣчая, на Пелазгическихъ надписяхъ странные слова: KATHZISTO (Lanzi, II, 534 и 711), KFREMNIO (Ib. 534, 711), KAREMIESHINA (Kremeshena, у Lanzi, I, 184; II, 563 и 711); THFETLI (Ib. II, 452, и 751); CRUSNI (Ib. II, 327, и 751), KHII (Ib. II, 711); TEREMS, TEREMEN (Ib. II, 716; и I, 184; II, 526); ATRPA, DVPLA (Ib II, 726); VRTV (Ib. II, 749) и мн. др.—и не находя ничего подобнаго ни въ Греческихъ, ни въ Римскихъ словаряхъ, Италіанскіе ученые, не привыкшіе къ такимъ звукамъ, недоумѣваютъ и признаютъ рѣшительно, Этрускій языкъ, «lingua perduta (Inghirami, Valeriani и др.) На примѣръ, что скажутъ иностранцы встрѣтивъ такую Словенскую фразу: Strzezonego Pan B g Strzeze, или: Komu B g rozmaga, ten wszystko przemaga? Между тѣмъ потомки Пелазговъ и слѣдовательно ихъ языкъ, хотя отчасти, долженъ же где нибудь скрываться въ Европѣ, ибо Пелазгійскія племена, переселись, въ неизапамятныя времена, въ нашу часть свѣта, тутъ навсегда остались. Огромность разселенія Пелазговъ въ Европѣ, т. е. во Фракіи, Греціи, Илліріи, Македоніи, Италии, Ретіи, Дакіи, — заставляетъ предполагать и потомковъ ихъ, хотя частію, въ этихъ странахъ и въ тѣхъ, куда они, отсюда перешли. Словене занимаютъ полъ Европы, но къ ихъ нарѣчіямъ никто, никогда не обращался, для объясненія Пелазгическихъ надписей, потому что ихъ давно уже провозгласили, кочевниками, едва прибывшими, изъ Азіи, въ Европу въ VI вѣкѣ, послѣ Р. Х. съ пустынь Сибирскихъ, или изъ за Волги и Сарны. (14). Однакоже Пелазгическая слова, нами выше приведенные, для примѣра, можно сравнить только съ Словенскими, именно: kathzisto—казисто, kfremnio — къремень (буква F, есть прилиханіе), kremieshina,—кромышна (тьма); thfetli—свѣтлый; crusni,—красный: khii,—

кій; terems, teremен — теремъ, теремень (какъ стремя, темя — стремень, темень); dupla — дупло; vrtu, vrste — верчу (отъ върть, верть), врште (вершите), атgra, — угроба (Этруски не имѣли буквы В). Нельзя обвинять Италіанскихъ ученыхъ, въ ихъ неуспѣхахъ, на пути изъученія Пелазгійскихъ нарѣчий. Если незнаноющему древле Словенскаго языка будетъ представлена наша церковная рукопись и онъ въ ней увидитъ такие сокращенія: Гъ Бъ, Бца, гль, дчи, ости, блви, члвкъ, хъмъ, глаше, чринцъ, и др.—то въ правѣ ли мы будемъ его осуждать, что онъ не въ состояніи дополнить не достающихъ буквъ? Тоже самое, въ продолженіи трехъ сотъ лѣтъ, происходитъ въ Италии, при разборѣ Пелазгическихъ надписей и еще долго будетъ продолжаться при незнаніи того языка, который можетъ, хотя отчасти, облегчить это незнаніе.

2. СОКРАЩЕНИЕ СЛОВЪ.

Сокращали слова; т. е. отбрасывали буквы въ началѣ, срединѣ и недописывали окончаний словъ. На надписяхъ Этрускихъ, монетахъ и на таблицахъ Евгубинскихъ:

- APA, вм. Apina.
- ARE, — Arepe,
- ALCE, — Alcius.
- ANAI, — Anainia.
- AN, — Annia,
- AP, API, — Appius.
- ARI, — Aris,
- ARIA — Ariana.
- AR, ARNT, — Aruns.
- ATHL, ATHNL — Athinal.
- AV, AFL, — Afls.
- AVRE, — Avreli.
- CAMAS, — Camars.
- CEICNA, — Caecina.
- ARIM, — Arimna (Римини).
- DVIR, — Duumvir.
- ERKLE, HERCLA, — Hercules.
- FOR, — foveer.
- HAT, — Hatri, Adria.
- HVI, — Hvius.

LR, LAR, LS, LRTH, — Lars, Laran, Lart.
 LARCNA, ARCNA, — Larcana.
 LARNI, — Larimios.
 LCH, LTH, LICS, — Lisca.
 LAFTNI, — Lavtnita.
 KAPF, — Capva (Капуя).
 MARCN, — Maricane,
 MA, MARS, — Marcus.
 NUELA, — Nullana.
 NELE, — Neleus.
 NVMSI, — Numsini.
 PELE, — Peleus.
 OSCI, — Opsii, Opisci, (племя).
 VER, VERA, — VERINA.
 RANA, RASNA, — Rasena, (народъ).
 VLVS, — Veles.
 FELSA — VELISA, VELIZZA.
 EL, FEL, FELNA, — VELINA.
 VESIAL, — VESELES.
 VEL, VELE, VELUS, VELCHE — VELIKEI.
 VISCUSA, VISCUSNA.
 VOLCI, popolo di Etruria, in origine Velicii; слѣдовательно Волци (Волки), сократилось изъ Веляціи. Lanzi, II, 709.
 ERE, — EREREC.
 HABINA, — HAPINARA.

Пелазги, жившіе въ Лапцумѣ, и уже составившіе, при помощи иноплеменниковъ (Времен. XVI, 6), свой особенный говоръ, сокращали слова, въ первобытныя времена, такъ же точно, какъ и другие Пелазги; ибо кратчайшія формы суть вмѣстѣ и древнѣйшія. Prisci Latini недописывали окончаній словъ: gau, cael, pa, ro, вм. gaudio, caelum, pater, potissimum (въ пѣсняхъ Салійскихъ жрецовъ, и Fest, XIV). Pa, и ro, при Нумѣ, — parte и popolo. Отбрасывали, въ окончаніяхъ словъ, буквы M и S и вѣроятно ихъ не произносили; на гробницахъ Сципіона: Taurasia, Cisaunia, Samnia cepit (Lanzi, I, 92); dice, вм. dicam, exin, — exinde. Fest, IV, V. Prisci Latini сокращали слова:

adaxint, вм. adegerint, Festl. I,
 duplabis, — duplicabis. Ib. IV,
 dubat, — dubitat. Ib. IV,
 dumecta, и dumeta — dumiceta Ib. IV;
 eum, — eorum;
 emem, — eumdem;
 exesto, — extraesto, Ib. V;
 oxime, — ocissime, Ib. XIII;
 meltom, — meliorem, Ib. XI;
 nemo, — nec — homo, Ib. XII:
 incita, — incitata; Ib. IX.
 incensit, — incenderit;
 festra, — fenestra, Ib. VI;
 nis, — nobis;
 aptus, — adeptus;
 decures, — decuriones;
 sodes, — si audes;
 sis, — si vis, Ib. III.
 supus, — supinus.
 serpsit, — serpserit, Ib. VII.
 emere, — sumere. Ib. V.
 eritudo, — servitudo.
 gnotu, — cognitu. Ib. VII.
 inceps, — deinceps. Ib. IX.
 minent, — eminent.
 municas, — communicas. Ib. XI.
 nitura, — genitura.
 parci, — pepercji.
 conia, — ciconia.
 facul, — facile.
 im, — eum.
 me, — mihi.

У древнихъ Словенъ, сокращенія были еще въ сильнѣйшей степени употребительны, чѣмъ у Пелазговъ и у prisci Latini. Безъ положительного знанія древле Словенскаго языка, прочтение нашихъ церковныхъ рукописей и лѣтописей, рѣшительно не возможно. Вотъ и доказательства: Бия—Божий; ости—освяти, блви и блвии—благослови, мца — мѣсяца, гыть—говорить, дчи—дочери; мне — менѣе; гль—глаголь; глаше, глише, глаще, гла, гля—глаголаше, глаголюще, глагола, глаго-

ля; ип — мнѣ; хъмъ — холмъ; вртъ — вертепъ (Miklos). Хоблюбецъ — христолюбецъ; Апсли — Апостоли; цркъ стюо Бїю; оѣ — отецъ; мрдие — милосердіе; оумлрдится — умилосердится; чисти — читати; стрпцю — страстотерпцю; блгсвентъ, — благословенъ; придбныій — преподобный; сщниe — освящениe; стбй — святый; очти — очисти; цка, лъщица, — доска, дощечка; дъщи, — дочери; улка, — улица; есь — есть; млаьство, — молодечество; съвѣсть, — свояченица; боль, — бодаль; Юрги, — Георгій; мя, — меня; ся — себя; кый, — который; вѣжество, — вѣжливость; здѣ, — здѣсь; те, — тебя; на ны — на нихъ. И теперь, въ нашихъ пѣсняхъ, пословицахъ и поговоркахъ: не ксти лица благо, — не крести; кругъ — кругомъ; вечеръ, — вечеромъ; выматъ, — вынимать; сечинъ, — вселкой всячины; пымать, имать, — поймать; споже, — госпожа и даже господинъ (споже батюшка въ Арх. Губ.); примай, займуй — принимай, занимай; родилъ, вм. родитель; зань — за него. Въ именахъ древ. существительныхъ, въ большей силѣ, развиты краткія формы: варвъ (варовати — вару-ти), багръ, гваръ, гриль, зыкъ, изврагъ, кадъ, крѣнь, повой, рожай, рѣзъ, яръ, утечъ, и проч. Такъ и въ прилагательныхъ: буй, винъ (=винный), войскъ (войскій), липъ (лишній), отъ (отій отъ — отецъ); рать (ратій), свартъ, близъ (близкій); дрѣ (дерзкій); кротъ (кроткій); крѣпъ (крѣпкій). Крѣнь съкыся боуестиш побда (въ Слов. Григорія Назіанз. Изв. Акал. Рус. языка, II, л. 44).

Prisci Latini не дописывали окончанія третьаго лица глаголовъ, такъ точно, какъ и наши праотцы. Dede, вм. dedet (dedit); dedro, — dederont. Въ нашихъ лѣтописяхъ: да, даяше, даша, даху, — даъть, даяшеть, дахутъ; прѣха, доконъча, дарова, позва, отпусти, скры, нача, не посла; бѣ бо любезнинъ (быль), устрѣте — встрѣтиль, и мн. подоб. У Малоруссовъ и теперь нѣть окончанія на тъ, въ 3 лицѣ настоящаго времени; у Новгородцевъ и нынѣ: буде, иде, — буду, иду, — вм. будетъ, идутъ. У Сербовъ: онъ игра, онъ би; у Болгаръ: онъ дума и проч.

3. УДВОЕНИЕ ГЛАСНЫХЪ.

У Осковъ, Обровъ и Этруръ: Paakul, fiisnam, triibum, iuvkiivi, maniui, vestirikiivi, slaagim, gaavii, Slabiis, trebiis, pudiis, meliissaci, viinikiis, iipe, kiipiis, eriue, Laapal, phaalki, Iirinii, iusta, Piistano, Kiiyi, trisiimer, liimit, miian, nivmerii, paapi, Slabii, taanur, triiba-lak, Viittunii, paam, Atii, iivsina, fehiies, frateer, meersta, subokau, saluuom, eesona, eest, feetu; (Lanzi и Lepsius, Inscri. Oscae).

У Prisci Latini: vaala , feelix , juus , eii , Maiia , Pompeius , Clippiatre , Criispina , Lucanaa , leuge , etc. (Lanzi , Niebuhr , I , 130 , и др.)

У древнихъ Словенъ: играахъ, хождааше, читаяхъ, писаахъ, люблаахъ, биахъ, въ третиюю, Новгородскыяхъ, чистууму, ведучаго, велахъ. Въ переводѣ Манассииной лѣтописи: крѣшкѣа, жилоноснѣа, убогаа, великааго, благааго, дагааше, отлѣашесл. Въ Иарижскомъ кодексѣ: желаше, дааше, и проч. Въ Глагольск. Евангелии В. И. Григоровича: роптаахъ, възлагаать, съзываать, по-кааниѣ, въжисаать, подобааше, искаахъ, глаахъ, сѣпбомоу, оумерьшааго. Въ словѣ Григорія Богослова (перг. XI вѣка): сѣаго, потъщавшииъся, ароугааго, (изв. Акад. Русс. языка, л. 42). Такъ и въ другихъ самыхъ древнѣйшихъ рукописяхъ, въ Святославовомъ Сборнику и проч. (пер. Манасс. лѣт. 15, 19). Въ нашихъ граматахъ: волости не раздавати.

Prisci Latini вставляли, между двухъ согласныхъ (ненужную) гласную: auncipes, principes, вм. aiceps, etc. Cereo, вм. creo; aucte — aucta; exapdibo — expedibo; favitor, — fautor; extempulo, — extemplo, etc. Въ особенности замѣтимъ у Пелазговъ Лациума: матері, вм. matri, какъ у насъ «матери». Такъ было и у древ. Словенъ: трюхъ, вм. трехъ; ми, ти, си и мене, тебѣ, себѣ; коло и колесо; мать и матери, дщерь и дочерь; смердѣй сынъ, вм. сынъ смерда; падоша пици, вм. ницъ. Въ пѣсняхъ: нагонили — нагнали, ионыче — иныче. Раба — рабыня; кон — комонь; господь — господицъ; темя, вымя, стремя, щена, порося, теля, жребя, — темень, вымень, стремень, щенокъ, поросенокъ, теленокъ, жеребенокъ. Небо — небеса; очи — очеса; тѣло — тѣлеса, и т. д.

4. ОТСУТСТВИЕ НОСОВАГО ЗВУКА.

У Обровъ признаеть его несомнѣнно C. Lassen (Beitr. zur Eugub. Taf. 22). Онъ же свидѣтельствуетъ, что Пелазги Италіанскіе всегда отбрасывали букву M, какъ въ концѣ, такъ и въ срединѣ словъ. (lb. 8), Das die Nasalbuchstaben in Umbrischen fehlen knnen, beweisen viele Beispiele: onse — ose; ostendu, — у Этуруръ: ustetu, Ib. 22. Если, на Tab. Eug., вырѣзанныхъ Латинскими буквами, мы встрѣчаемъ слово: OSTENDV (на примѣръ на Tab. VI, строка 20), то на тѣхъ же таблицахъ, Пелазгійскими буквами, читаемъ: USTITU и USTITE (на Tab. I, II, и III, восемь разъ), Таблицы VI и VII, па-

чертанныя Латинскими буквами, гораздо новѣе вырѣзанныхъ Пелазгійскими литерами и не старѣе VII и VIII вѣковъ, оть построенія Рима, слѣдовательно такой эпохи когда Римскій языкъ уже дѣйствовалъ во всей своей силѣ и конечно искоренялъ Пелазгійскія нарѣчія Италии. Отъ этого первоначальное: *ustitu*, уже явилось съ носовымъ Латинскимъ звукомъ *ostendu*, котораго оно у первобытныхъ Пелазговъ не имѣло. Такъ же точно и на другихъ таблицахъ часто читаемъ: *APENTU*, вм. позднѣйшаго *AMPENTU*; *ATENTU*, вм. *ANDENDU*; *ASTINTU*, вм. *ANSTINTU*; *AZERIATO*, вм. *ANZE-RIATU*; *OSE*, вм. *ONSE*. (Leipsius, 159—161, 175). Доказательствомъ, что Пелазги не имѣли носового звука, можетъ служить отсутствіе его у нынѣшнихъ Италіанцевъ, прямыхъ потомковъ Пелазговъ, и которые остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили ихъ праотцы. Въ словахъ, общихъ нарѣчіямъ, произшедшими отъ позднѣйшаго Латинскаго языка, Италіанцы выбрасываютъ этотъ звукъ. Если Французы пишетъ и говорить: *embrasement*, *inscrire*, *inspiration*, *instantané*, *instiguer*, *instruire*, *instrument*, *instinct*, *concombre*, *conscience*, *conspirer*, *constant*, *constellation*, *consterné*, *constipation*, *constitutif*, *contrain-te*, *contentif*, *constriction*, *construction*, *mon*, *ton*, *son*, *mien*, *tien*, *sien*, etc. то у Италіанцевъ: *abbraccio*, *iscrizione*, *iscrivere*, *ispirazione*, *istanteo*, *istante*, *istigare*, *istrui-re*, *strumento*, *istinto*, *cocomero*, *coscienza*, *cospirare*, *costante*, *costellazione*, *costernato*, *costipazione*, *costitutivo*, *costrizione*, *costruzione*, *mio*, *tu*, *suo*, etc. Можно допустить, что носовой звукъ, у Латинъ, Французовъ, и другихъ имъ соплеменныхъ народовъ, проходитъ отъ влиянія Галловъ. Римская Латынь возникла въ самомъ Римѣ, гдѣ много поселилось Галловъ и другихъ ино-племенниковъ (Времен. XVI, 6); но и при всеобщемъ порабощеніи всей Италии Римомъ, языкъ всѣхъ потомковъ племенъ Пелазгійскихъ отличался всегда оть Римскаго (выше, стр. 5), и эти послѣдніе его передали нынѣшнимъ Италіанцамъ. Извѣстно, что и теперь, чистѣйшее Италіанско нарѣчіе есть Тосканское (*lingua Toscana*, а не *Roman-a*); жители нынѣшней Тосканы суть потомки Этруръ (Тусковъ), а не Латинъ. Часть языка Кельтскаго, исходная съ Санскритомъ (*famill Arienne*, по Лассену), сходна съ языками Финскими. Pictet приводить и доказательства, взятая изъ сравненія нынѣшнихъ нарѣчій Ирландскаго и Бретаньскаго съ Венгерскимъ, Лашландскимъ и Вотяцкимъ (Pictet, p. 171).

Пелазги, жившіе въ Лациумѣ писали также: *cosol*, *cesor*, *decebris*, *Popejus*, вм. *consul*, *censor*, *decembris*, *Pompejus*. Древнѣйшіе жите-

ли Италии называли свои города: Axur, Sotis, Linternum, etc. а позднейшиe Латины превратили эти имена въ Апхур, Сонтис, Линтрум, и проч. Даже на гробницахъ Сципиона.... С. Scipio, cosol, cesor. Это отвращение отъ носового звука Пелазги передали также и потомкамъ своимъ древнимъ Словенамъ. Ни одинъ, изъ Словенскихъ народовъ, не имѣлъ и теперь не имѣеть этого звука, исключая Поляковъ. Но у послѣднихъ онъ новѣйшаго происхожденія (Dobrowsky), и вѣроятно отъ сильнаго вліянія Латинской письменности, вошедшей въ языкъ вмѣстѣ съ вѣрою. Теперь даже и у Поляковъ носовые звуки уменьшаются (И. И. Срезневскій, мысли, 108), потому что они несвойственны Словенамъ. Намъ указываются еще на Кашубовъ, но это маленькое племя принадлежитъ къ тому же народу и подверглось такому же чужезычному вліянію. Упоминаются еще о нѣсколькихъ словахъ у Хорутанъ; по Копитару, столь хорошо знавшій это племя, рѣшительно отрицаетъ ринизмъ у всѣхъ Словенъ, и что могутъ значить нѣсколько словъ, можетъ быть дурно переданныхъ, въ сравненіи съ общимъ неимѣніемъ носового звука у всѣхъ Словенъ? У новыхъ Болгаръ его никогда не было (И. И. Срезневскій, мысли о Русс. языке, 109). Но, говорятъ памъ, если теперь нѣть носовыхъ звуковъ у Словенъ, то тѣмъ не менѣе они нѣкогда существовали, у предотцѣвъ нашихъ. Гдѣ же доказательства этого мнѣнія? Мы ихъ не имѣмъ. Единственное, какое до сихъ поръ памъ представляютъ состоять, исключительно, въ древней буквѣ ж, имѣвшей, будто бы, носовый звукъ, и произношеніе которой намъ совершенно неизвѣстно. Но развѣ подслушали говоръ древнихъ Словенъ? Письменныя памятники, до настъ дошедшіе, доказываютъ противное. Въ древнейшихъ Словенскихъ рукописяхъ, на примѣръ въ Манаассійской лѣтописи мы находимъ постоянно ж, въ слѣдующихъ словахъ: въ неджѣвъ, державѣ, юнициѣ, гиансній, лѣкъ, мѣдростю, мѣка, падить, пѣть, откажду, овѣу, отстапникъ, саждъ, сажїй, тѣча и мн. др. У Милютича (Slav. bibl. I, 262—263) въ Евангелии, найденномъ на Леопольде В. И. Григоровичемъ и написанномъ глагольскими буквами: вѣпѣхъ, сждїште, пропѣна, садо и овадоу, глаголаахъ, съ баджтесья, дахъ, стоѣхъ, бѣахъ, іамшти, драгма, достойнаахъ, рѣкъ, мурса, ноштихъ, ида, варо, гляшти (глаголющи), глаахъ, (глаголеху), стомштаго, гыблікъ (вы. гибну), и проч. Изв. Акад. Рус. языка, л. 42. Не ужъ-ли тутъ всѣ языы имѣютъ носовый выговоръ? Если такъ, то всѣ эти слова мы должны произносить: недунгъ, державумъ,

юниципъ, гнумсний, лункъ, мумка, пунть, откумду, овуну, сумдъ, сумщій, тупча, глаголалахун, рункунъ, сундище, овумду, сунду, драгумъ, дахунъ, стояхунъ, достойнуноъ, муроюмъ. Не вѣримъ и не можемъ никакъ на это согласиться, не смотря на уваженіе, питаемое къ тѣмъ изъ филологовъ, которые придерживаются противнаго нашему мнѣнія. Съ другой стороны находя постоянно, безъ измѣненія, иѣкоторыя слова писанными такъ: попашащъ, ругающаъ. Перскаж, Мидскаж, брадож, отъ единож, волеж самохотнож, въ одеждаж, имѣше женож Еленж, славицаж, остригааше же брадж свою, и прот. (Манас. лѣт.) не въ правѣ ли мы заключить, что ж замѣняло у, оу, ю, и конечно другія гласныя? «И бѣ учя въ Сѣботы» (Остр. Еван.), слѣдовательно въ Сумботы; по первообразу есть Sabbath. Не ужъ-ли древніе Словене произносили сумбота, потому только, что у Нѣмцевъ Samstag, и у Французовъ Samedi; но у Италіанцевъ, наслѣдовавшихъ выговоръ предковъ—Пелазговъ, не sambato, a sabato, какъ у насъ, и производный отъ этого слова: sabatino, sabatismo, sabatina.

Древніе Словене рѣшительно опускали буквы М и Н, въездѣ гдѣ могла. Они писали: его, ма, имъ, съ има, вм. него, меня, нимъ, съ ними; пріятъ, отиша, выяся, вѣиде, яти, выяти, занятъ, пояти, пріяти, вм. принять, отиша, выяся, вѣиде, имати, выяти, займати, поняти, припяти; теля, вм. теленокъ; болѣсть, вм. болѣнь (Ип. лѣт.) И теперь: гребешокъ, горшокъ, вм. гребеншокъ, горишокъ, и др. Они имѣли такое отвращеніе отъ носового звука, что даже выбрасывали его въ иностранныхъ словахъ. Они писали и говорили Костянтинъ, вм. Константинъ, Александръ, вм. Александръ (Bull. de l'Acad. Im. XII, p. 42), Якинъ, вм. Анcona (Miklos. vitae Sanct. 28) И иныи простолюдины говорятъ: «быть свадѣбъ безпутой», вм. безпутной,—займать, вм. занимать, займуи, вм. занимай; поводь — на водненіе. У Бѣлоруссовъ: спаткауся— састкнулся и т. д. Буквы: Ъ и Ъ, по Павскому, при начаѣ письменности, означали придыханія. Другіе филологи видѣть, въ нихъ, полныя гласныя, короткія и полугласныя. Эти разныя мнѣнія доказываютъ, какъ намъ кажется, что дѣйствительно Ъ и Ъ, суть ничто другое, какъ придыханія: онѣ у насъ иныи только усилиютъ или смягчаютъ звукъ. И теперь еще Хорутане глухимъ звукомъ Ъ, замѣняютъ всѣ гласныя буквы, такъ что иногда, въ цѣльныхъ выраженіяхъ, нѣть ни одной гласной. Они говорятъ: кѣ съмъ вѣрв вѣ вѣрт вѣргъ, съмъ съ тѣрдъ тѣрн вѣ пѣрст вѣрл, вѣсто; ко sim v r u v r t v r el, sim si t rdi t rn

v pérst v dérl. (И. И. Срезневский, мысли, 110). Тутъ глухой звукъ замѣняеть гласныя: о, і, е. Нельзя ли этимъ примѣромъ объяснить значеніе буквы ж у древнихъ Словенъ? Уже Копитарь ей даваль звукъ нашей буквы о; а сравнивалъ съ Французскимъ е тиет (Glagol. Cluz. 49—50). Старо-Словенское Ъ, есть Русское О; а Ъ—Русское Е (Прим. къ изв. Акад. Русс. яз.) Въ древности писали: трѣгъ, дѣлгъ, вѣкъ, дѣль, срѣль. Теперь: торгъ, тарг, терг; долягъ, доугъ, дугъ; волкъ, воукъ, вукъ, вилькъ; діенъ, день, данъ, дзіень, джіень; серпъ, сарпъ. Слѣдовательно древняя буква Ъ, нынѣ, у разныхъ Словенскихъ племенъ, замѣнилась буквами: а, е, ie, и, о, у, ou. Иначе: древнее прилиханіе Ъ, каждое Словенское племя произносить по свойству своего выговора. Не могло-ли тоже быть въ отношеніи къ древнему ж? Въ Болгарской письменности XIV вѣка, буква ж, говоритъ Калайдовичъ, имѣла странный выговоръ почти всѣхъ гласныхъ, какъ то: а, рѣшъ, бѣшъ; о,—на; у—сѣть, имѣхъ; ю — свожъ, быважътъ; и паконецъ я: жзыкъ, прѣжты. Иоан. Экз. Болгар. 69. Что касается до самой фигуры буквы ж, то ближе всего можно ее принять за у, ибо ж есть только смягченіе ж, т. е. iу, ю: мурош помазавъшиъ, ноштиш (нощю), глыши (глаголющи), и проч.

Нѣкоторые полагаютъ, что ануевару, у Словенъ, можно доказать сравненіемъ тѣхъ изъ Индо-Европейскихъ словъ, въ которыхъ существуетъ носовый звукъ у другихъ народовъ, равно какъ и у насъ. Представляемъ нѣсколько словъ доказывающихъ противное.

У Словенъ.

- Агнецъ.
- Бобъ.
- Бурый. (Burrus, Шелазг.)
- Велбудъ, вельблодъ,
- Голубъ.
- Градъ.
- Гусь.

У другихъ Индо-Европейскихъ народовъ.

<i>Аннос.</i>	
Пѣановъ, Bohne, Нѣм.	
Випъ, Фр. Bruno, Ит.	
Braun, Нѣм.	
Ulbandus, Goth.	
Columba. Лат. Colombe, Фр.	
Colombo, Ит.	
Grando, Лат. Grandine, Ит.	
Хау, χηνъ. Anser, Лат.	
Ganso, Исп. Gans, Нѣм.	

Кроликъ.	Cuniculus , Лат. Königlein , Kaninchen, Нѣм.
Мужъ,	Manuga, Санск. Man, Нѣм.
Мясо.	Mansam, Санскр.
Левъ.	<i>Λέων</i> ; Lao, leonis, Лат. lion, Фр. leone, Ит.
Оба.	Αιρω. Ambo.
Ось.	Αξων.
Образъ.	Umriss, Нѣм.
Овесъ.	Avena, Лат. Avena, Ит. Avoine, Фр.
Полъбина (Римс. Еванг.)	Palombo, Ит. дикий голубь.
Пѣсъкъ.	Pansa, Санскр.
Подъ.	Boden, Нѣм. Ср. Podium.
Пузо.	Pantex , Лат. Pancia , Ит. Panse, Фр.
Пута, Путы.	Band, Нѣм. Bandeau, Фр. Benda , Ит. Vincio , vinculum, Лат.
Сто, (Soto, Инд.)	Centum, Cento, Cent.
Стягъ.	Stange, Нѣм.
Тысяча.	Tausend, Нѣм. Decies centena, Лат.
Удѣль.	Antheil.
Уголь.	Angulus, Лат. Αγκων. Angle, Фр. Angolo, Ит. Angel, Winkel, Нѣм.
Утка.	Anas , anatis. Лат. Anatra , Ит. Canard, Фр. Aente, Нѣм. And , Шв. Aendrik, Дат.
Хрюкаю.	Grunnio, Лат. Grogner, Фр. Grugnare, Ит.
Щуръ.	Sturnus , Лат. Storno , Ит. Etourneau, Фр.
Якорь.	<i>Αγκυρα</i> ; Anchora, Лат. Ancora, Ит. Ancre, Фр.
и мн. др.	

Дабы совершенно убедиться, что буква ѿ не имѣла носового звука, сличимъ правописаніе двухъ древнійшихъ Евангелій.

Реумское:

Оугнѣтажъ.
оугнѣтахуть.
съзажда.
прикоснося.
бѣдоу.
глыша.
разлоучать.
поути.
мъльчахоу.
парекоути.
Елмандинъ.
женоу свою.
Аугжста.
вьселеноу.
владоуша Куриниа.
бяхоу пастыри.
благовѣстъ.
дроуга.
Мрік.
голоубина, голоубь, голоубица.
роукоу.
языкъ.
родившася.
Иѣдѣискъ.
љади.
ѧже.
радость великоу.
Пилатъ.
грядетъ моужъ.
пристоупль.
бывшишъ.

Остромирово:

Оугнѣтаящъ.
оугнѣтахъ.
съзади.
прикоснѣся.
бѣдъ.
глаахъ.
разлѣчать.
пѣги.
мъльчахъ.
парекатъ.
Емманоуилъ.
женѣ свою.
Аугоста.
вьселенію.
владащоу Куршиноу.
пастоуси бѣахъ.
благовѣстую.
дроугу.
Марію.
голѣбина, голѣбъ, полѣбина.
рѣкоу.
языкомъ.
рожысоулъ.
Иоудеискъ.
люди.
ѧже.
радостию великою.
Пилатоу.
идетъ мажъ.
пристѣпль.
бывшишоу, и др.

(Опытъ филол. труд. 46 — 57).

Изъ представленнаго сличенія несомнѣнно открывается:

а) Что букву ж писали вмѣсто всѣхъ гласныхъ, но чаще вм. оу,—и, предположивъ, что она замѣняла ануஸвару, должно будетъ допустить, у Словенъ, отсутствіе всѣхъ другихъ звуковъ, происходящихъ отъ гласныхъ буквъ, кроме носовыхъ. Это была бы величайшая аномалія, которой, до сихъ поръ еще не открывали ни у одного Европейскаго народа. Въ этомъ отношеніи наши праотцы должны бы превосходить даже Французское произношеніе, самое гнусливое, изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ.

б) Что ж употребляли и въ иностраннѣхъ словахъ, общихъ всѣмъ Индо - Европейскимъ языкамъ: Еманжилъ, Авгастъ, Иадѣскъ, и проч. именно такихъ, въ которыхъ ни одинъ народъ не вставляетъ носового звука. И самаго происхожденія этихъ именъ никакъ нельзя искать въ Индіи, ибо онѣ, не были извѣстны Санскритамъ. Слѣдовательно обѣ ануஸварѣ тутъ не можетъ быть и помину.

в) Что одно и тоже слово пишется разно въ обѣихъ Евангеліяхъ: владушкъ и владющоу, бахоу и бѣахъ, бывшиу и бывшъ, жену и женѣ, и пр. Ясно, что тутъ нѣтъ носового звука: иначе писали бы всегда одинаково.

Указанія нашихъ учёныхъ на носовой звукъ, у древнихъ Словенъ, есть, кажется, желаніе и въ этомъ отношеніи сблизить древле-Словенскій языкъ съ Санскритскимъ. Но ануஸвара, въ послѣднемъ, довольно позднаго происхожденія. Носовой звукъ, пишетъ Lepsius, не есть древнѣйшая, существенная и неотъемлемая принадлежность Санскритскаго языка. Напротивъ того, въ позднѣйшемъ Санскритѣ и въ Prâkrit, мы чаще встречаемъ носовые звуки, чѣмъ въ древнѣйшемъ, и они ничто другое, какъ усиленіе первоначальнаго коренного звука, какъ и теперь и французовъ. Въ числѣ Кельтскихъ чарѣй, уцѣлѣвшихъ въ Европѣ, ни Бретаньское (во Франції), ни Корническое (въ Корнуалисѣ, въ Англіи) не имѣютъ носового звука. Pictet полагаетъ, что Кельты, прежде другихъ народовъ, отдѣлились отъ первоначального Азійскаго корня (Pictet, langues Caltiques, 5, 172). Пелазги еще ранѣе Кельтовъ вышли изъ южной Азіи, потому, что они суть первый народъ Индо-Европейской, намъ извѣстной исторически въ малой Азіи. Слѣдовательно они могли также отдѣлиться отъ говорившихъ Санскритомъ, въ глубочайшей древности, и въ такую эпоху, когда ануஸвара еще не была принята и въ самой Санскритѣ. Древ-

нѣйшія Санскритскія рукописи не восходятъ датѣ 4000 лѣтъ, до нашей эпохи. *Mahabharata*, какъ полагаютъ, не старѣе 4000 л. до нашего времени. *Bhagvat-Geeta*, цер. Wilkins, р. CXXVI, и 1. Не упоминая о царствахъ Бреговъ, Лидовъ, въ малой Азіи, — довольно указать на Пелазгійскія государства, процвѣтавшія въ Греціи, за 2300 лѣтъ, до Р. Х. (въ Сиконѣ, Аргосѣ, Аркадіи, Микенахъ). Основывался на этомъ хронологическомъ фактѣ, какую же великую отдаленность, относительно къ нему, долженъ имѣть выходъ Пелазговъ изъ южной Азіи? Ясно, что Пелазги отдѣлились отъ первоначального Индо-Европейскаго корня, въ глубочайшей древности, и конечно несравненно ранѣе всѣхъ до насъ дошедшихъ Санскритскихъ книгъ. Павскій полагаетъ, что наше «сорокъ» образовалось изъ Греческаго *Tessarakonta*. Мы думаемъ противное, и полагаемъ что «сорокъ» было въ языкѣ Пелазговъ; а Еллинѣ къ нему прибавили окончаніе и вклѣили посовой звукъ, по свойству своего языка. Первообразомъ должно полагать короткое слово (сорокъ), а не удлиненное *Tessarakonta*. Мы, и до-сихъ поръ, все неразгаданное въ нашемъ языкѣ, стараемся объяснить примѣрами Греческаго (16). Но вспомнимъ, что Еллинскій языкъ былъ братъ, а не родитель древле Словенскаго; стѣдовательно сравнивать оба языка должно, но не производить одинъ отъ другаго. Оба были сыновья первобытнаго Пелазгійскаго, съ тою разницею, что древле-Словенскій произошелъ, безъ посторонней примѣси и непосредственно отъ Пелазгійскаго, тогда какъ въ Еллинскомъ нельзѧ не признать много вліянія посторонняго. Въ древле-Словенскомъ языкѣ сохранилось несравненно болѣе элементовъ Пелазгійскаго, чѣмъ въ Еллинскомъ. Пелазги, переселяясь въ Европу, изъ Азіи, въ незапамятныя времена, заняли Фракію, Еладу, Морею, Италію. Стѣдовательно всѣ эти страны были, первоначально населены однѣмъ и тѣмъ же народомъ. Изъ Фракійскаго полуострова и Италіи Пелазги распространились, не только до Дуная, но потомки ихъ перешли эту рѣку и заняли поль-Европы до Балтійскаго и Бѣлаго морей. Но главное, въ отношеніи къ языку, въ этомъ переселеніи, есть то важное обстоятельство, что Даки и Реты, подаваясь на сѣверъ, занимали страны, оставленныя кочевавшими тамъ Нѣмцами. Стѣдовательно языкъ Пелазго-Фракійскій долженъ быть сохранился въ возможной своей чистотѣ и на него не могли имѣть вліянія чужеземные элементы. Совсѣмъ другое произошло въ Греціи. Къ жившимъ тамъ Пелазгамъ было привито много постороннихъ началь. Цѣлые колоніи изъ Египта и Финикии пере-

селялись въ Грецію (Данай, Кадмъ и др.) и конечно сильно и продолжительно действовали на говоръ туземцевъ. Отсюда, вѣроятно, происходятъ всѣ носовые звѣки у Еллинъ, въ словахъ общихъ съ другими Индо-Европейскими языками.

В. ПРИДЫХАНИЯ.

Буквы: H, P, Ph, F, V, S и Th, были приыханія (aspirazioni) у Пелазговъ. (Lanzi, II, 735—749). F и V одно и тоже (Lanzi, II, 717). Всѣ эти буквы почти всегда замѣняли одна другую. У Сабинъ Латинская H, вездѣ замѣнялась буквою F (Lassen, 10). На Этрускихъ надписяхъ:

- Aelie, — Aelies.
- Afeis, Aveis, Aveif,—Apheph.
- Afil, — Afils.
- Ahtre, Atre,—Adro.
- Aertura,—Serturu.
- Ahtu, — Aitu.
- Kapire, — Kapirse.
- Caphate, — Cafatia, Capatina.
- Caflu, — Cavslina, Cavla.
- Cire, — Scire.
- Carbilu, — Crapilu, Carviliu.
- Cursini, — Cursinis.
- Cestes, — Chestes.
- Ethe, — Etfe.
- Este, — Seste.
- Eoas, — Efas.
- Ethis, — Thetis.
- Hathi, — Hasti, Thasi, Phasti.
- Husinei, — Chusinei.
- Huntu, — Untu.
- Erina, — Herna, Therina.
- Eth, — Eths.
- Inei, — Iheni.
- Laucina, — Lafcina.
- Lescini, — Leschthini.
- Lautna, — Laftni.

Lusa, — Lufsa, Lusce.
 Kapfa, — Capua.
 Psisflics, — Pislics.
 Peraia, — Persaia.
 Tana — Tasna.
 Triibalak, — Triphalak.
 Turtas, — Urtas.
 Teticu, — Tuvtiks.
 Teremns, — Teremen.
 Eritu, — Hereitu.
 Irpus, — Hirpus.
 Alphna, — Alfnis.
 Apelus, — Apelust.
 Lapuni, — Tlaboni.
 Metla, — Methlas.
 Marcu, — Marcfs.
 Tri, — Trif.
 Rana, — Rasna.
 Ocsi, — Opsci.

У первобытныхъ жителей Греціи также точно буквы Н, Ф, В и Σ, составляли придыханія. Они писали: Foikan вм. ὄικλαν, afuto, вм. αὐτ'; vidios, вм. ἰδιος; Νυμφάσων, и Νυμφάρων, вм. Νυμφάσων, Νυμφάρων. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Греціи произносили Muha, вм. Musa. Придыханія у Пелазговъ, жившихъ въ Лациумѣ, были тѣже самыя какъ у другихъ племенъ древней Италии: В, F, H, S. Въ юго-западной Италии произносили F, Ph и H. Briges, Bruges (Бретони) превратились въ Phryges «Belenam antiquissimi dicebant» (Quintil.) вм. позднѣйшаго Helenam; слѣдовательно не Helena, или Елена, а Велина, отъ «велий, велия.» У древнихъ жителей Лаконіи βαδύ, вм. позднѣйшаго Дорического ἀδύ, ἦδύ. У древнихъ Латинъ: fordeum, и hordeum, sedum и haedum, fariolum и hariolum, Helia и Vellia; gnatus, вм. natus, dampnat, вм. damnat, necritu, вм. aigritudo; stritavus, stlata, stlites, stlocus, вм. tritavus, lites, locus, etc. Fest. XVII. Пелазгійское italos (теля) сдѣжалось, у Латинъ, vitulos; Gnai-vod, на гробницахъ Сципіоназ, превратилось, у позднѣйшихъ Латинъ, въ Gnaeo. Пелазги, жившіе въ Греціи писали: Παιεδα, вм. Παιεδα (Lanzi), а prisci, Latini: caesnae, cosmittere, Casmenae, вм. caenae, committere, Camenae. (Fest, IV). Латины изъ αλς, εξ, έπτα', сдѣ-

лали: sal, sex, septem (Lanzi); ἑρπετά, — serpentes. Solcus, или sulcus, отъ Греческаго ὄλκος. Sexus, отъ Греческаго ξεῖς. (Fest. XVII.)

У древнихъ Словенъ тѣ же приധиханія, что и у Пелазговъ: В, Г, С, З, Т, У. Вольга — Ольга; всказаль — сказаль; воиъ — онъ, вотчина — отчина, востро — остро, восемь — осмъ, воспа — оспа, взята — ята: вотчимъ — отчимъ; Генварь — Январь. У другихъ Словенскихъ племенъ: вулица — улица, воко — око, вуглы — углы, васина — осина, wustrow — островъ. Гето — это, гонъ — онъ, винъ, юнъ; госпожинъ — госпожинъ; княгиня — княгиня, усѣли — всѣли, усѣли. У Словенцевъ: учисте, дѣласте, — учите, дѣлати; у Поляковъ: morze, — море, burza, — буря, korzen, — корень, grzech — грѣхъ, drzewo — древо, miedz — мѣдь, rza — пря. Истьба — изба, сердце — serce, унуки — внуки, ваука, — волка, удоль, — юдоль, уха, — юха; съузъ (сънузъ) — союзъ, взята — взяти, устрѣтеніе, — встрѣтеніе, уторникъ — вторникъ. Простолюдины говорятъ: въ этомъ скучъ вм, въ этомъ вкусъ, и т. д. В и У, взаимно замѣняются въ нашихъ лѣтописяхъ и въ Словенскихъ нарѣчіяхъ: вже — уже; внего — у него; оузаль — взялъ; у темницы, оу Киевъ, у осменника — въ темницѣ, и проч. завтре, — завутра; врядниковъ, — урядниковъ; улизъ, укупѣ, — взѣсь, вкупѣ; узвратиша, — возвратиша. Такъ и теперь говорятъ въ Малороссіи, Бѣлоруссіи и даже Великороссійскихъ губерніяхъ. Наши быквы: Ъ и Ь также приധиханія. Онѣ замѣняются почти все гласныя. Пелазгическая буква Н, рѣшительно тоже, что наши Ъ и Ь. Вотъ нѣсколько пріимѣровъ: ATH — отъ (отецъ), THOCER — дѣщерь, дѣчерь; SETHRESA, — сестрица; ATHRE, — алъро, ядро; VHTAVE — вѣдовѣ; TUTHINES, — дѣтвичъ; THURASI, — тѣурови; THVETLI, — съвѣтлый; ANTH, — Анть; CANSNA, — канына, и проч.

6. Замѣнъ гласныхъ однихъ другими.

Въ надписяхъ Эtrурскихъ и въ Tab. Eugubinae:

Antentu и Ententu.

Fato, Feto, Fito, Feitu.

Pheia, Phiaia и Phuia.

Taanur, Teanur, Taian, Teano, Tiano.

Pastano, Paistano, Piistano.

Anainia и Anaeinia.

Cencna, Ceicna, Caceina, Caecina, Caiceria,
 Ciartisa и Ciisartisa.
 Prestata и prestota.
 Mania и Meania.
 Musaeate и Museiate.
 Alichentros и Elcsantre. (у древнихъ Словенъ: Альксандре).
 Deitu и ditu.
 Enuk и Inuk.
 Esir и Isir.
 Tormena и Turmna.
 Porka и purca.
 Postra и pustra.
 Pone и puni.
 Promum и prumum.
 Dicr^и и Duir.
 Sopa и Supa.
 Sora и Sura.

Оска и Обры всегда смѣшивали и писали безразлично буквы: е и і;

Karetu и karitu.
 Tref и trif.
 Dersa и dirsa.
 Pehaner и pihaner.
 (Lepsius, Inscr. Oscae, 141).

У Prisci Latini замѣнъ гласныхъ былъ во всеобщемъ употреблении. А,—замѣнила другія буквы: abire , aeramna , fodare , вм. obire , aerumna , fodere; aulae , вм. ollae, (Fest, I). E, вм. A, I, O, U: dicem , faciem , вм. dicam , faciam; Terquini , вм. Tarquinii; Eano и Iano, въ пѣсняхъ жрецовъ Салійскихъ; mius, Mircurius, commircium; benus, helus, delore, hemo , auger, вм. bonus , holus, dolore , homo , augur. (Fest. VII.) Вмѣсто E, часто ставили два I.I.—I, вм. U: sint , plisima, вм. sunt , plurima; писали: dispudet и duspudet , adducitor , вм. addicitor. На надписяхъ: Venerus — Veneris, Cererus — etc; также me и mi , вм. mihi. U , вм. O: funtes , frundes , humones, etc; Urion, вм. позднѣйшаго Orion. Въ VI вѣкѣ построенія Рима , позднѣйшіе Латины впадали въ другую крайность; они писали: colpa , exoles , вм. exiles , etc. Такѣе замѣнныи О, буквою A: Fovii , вм. Fa-
 bii Древніе Латины писали: Lovcina , вм. Lucinai. Lanzi, I, 187.

Такая же точно замѣна гласныхъ существовала въ древле Словенскомъ языкѣ и теперь находится во всѣхъ нарѣчіяхъ, отъ него произошедшихъ. А, замѣняется буквами: е, о, у, я, ы: душе, праце, тейни (у Чеховъ), вм. душа, праца, тайный. Онтонъ, Офанасть, Олкій, кождо, вм. каждо. У Болгаръ А, иногда У. Чаетъ, чародѣйцю, отця, желяху, чистъ, воспріяша, когда, туды куды— когда, туда, куда. Мы пишемъ: разница и розно, розница; растѣніе и ростъ; заря и зорю; ладья и лодья (Изв. Акад. Рус. языка, II, л. 46). Вместо Е и Ъ, писали и пишутъ: а, и, о. Czarny, lato, las, kolano, caly — черный, лѣто, лѣсь, колбно, цѣлый; tiara, gwiazda, wiara — мѣра, звѣзда, вѣра; лав, дан, (у Сербовъ и Лужичанъ) — левъ, день. Вси — всѣ, дивища — дѣвица, видивши — видѣвші; бымѣ, взялѣ, творилѣ, ступилѣ, емати, — быть, взять, творилъ, ступилъ, имати; дѣтѧ — дитя; дѣра — дыра; бида, вира (Серб.) — бѣда, вѣра; хлѣбъ, мисто, — хлѣбъ, мѣсто. На Днѣпры, сиверь, сгорило, за рикою, обидня, смотриль, хочишъ, будиши, миня, вечеръ, Олисѣй, Олена, чоло, попель, жолоза, сажонъ, шостый,ничово, нашего; оже, — еже, одва — едва. Е и Ъ писали древніе Словене безразлично. Вообще переходъ буквы Ъ, въ Аи, въ И, находимъ въ древнѣйшихъ Русскихъ памятникахъ. Смѣщеніе Е и А, въ О, Ъ; Е, въ И; равно Ы, съ Ъ и Е, встрѣчается уже съ XII вѣка, и конечно восходить гораздо выше. И и І, часто замѣнялось буквами: е, Ѣ, ы: Арсеней, Городицкей, вм. Арсеній, Городицкій; съмѣренъ, Чернѣговъ, освѣтѣвъ; прерода (Болгар.) — природа. Акы, шлы, хъстости, вашыхъ, Никита, дружыны, вм. акы, шли, и т. д. О, замѣняется буквами: а, е, и, у; у Хорутанъ: аче, паникъи — отьче, понижъи, бигъ, пиль, ридъ. Максимовичъ полагаетъ даже, что въ древнѣйшія времена писали Ъ, а произносили И. Елемъ, езеро (и низеро) единъ, — оленъ, озеро, одинъ; въ новей городокъ, деска (Польск.) — доска; песекъ (Луж.) — песокъ; welna — волна; млеко — молоко. Бугъ — Богъ (у Поляковъ), рудный (Карпато Русс.) — родный; у Поляковъ и Чеховъ: кура, двур, — кора, дворъ. У Хорутанъ: пучь, сирута; у Болгаръ: голему, чуду — големо, чудо. Вместо У, — буквы: е, о, и, ю. прентъ (Польск.) прутъ, вонсь — усь; іитро, либ, чита (у Чеховъ), — іутро, лубъ, чуты, Днѣпрю, княжню, чудный, большую, рубежю — Днѣбуру, княжну, чудный, и т. д. Вместо Я, въ древнѣйшихъ спискахъ буквы: а, е, Ѣ. Аблонъ, адровъ, айце, — яблонъ, ядро, яворъ, яйцо. И теперь: maso, dewaty — мясо, девятый, име, ѡзвени, езыкъ, Ерославъ, кнез (у Сербовъ) —

имя, язвени, языкъ и проч. Щко, вм. яко, въ глагол. Евангелиј В. И. Григоровича. Ъ, вм. Ы: изъ Русѣ, изъ Хрењковъ улицы. Переходъ или замѣна гласныхъ у разныхъ Словенскихъ племенъ: Богъ—биг, буг, буиг, биугъ; бвца — вивца, вувца, віувца; отъ—вид, вуд, віуд. Всѣ гласныя: а, е, и о, я, у, ъ, ы, — замѣнялись взаимно.

7. Замѣнъ согласныхъ.

И согласныя буквы, у древнейшихъ жителей Италии, замѣнялись однѣ другими.

В и Р.

Abrof и Apruf.
Tlaboni и Lapuni.
Sabini и Sapini.
Treblane и Treplane.
Habina и Hapina.
Iabuscom и Iapuskum.
Rupinie и Rubine.
Subra и Supra.

V, F, Ph.

Arvio и Arfio.
Arsvitu и Arfeitu.
Verina, Ferina, Pherina.
Avla и Afla.
Caula и Cafla.
Cvenle и Cfelne.
Curvesa и Curfesa.
Verna и Ferna.
Vesca и Fisca.
Veta и Fete.
Vitluna и Fitlana.
Veisinia и Fuisinei.
Velia, Fela, Felia.
Velina и Feleina.
Veltur и Felthur.
Velosa и Felusa.
Vinu и Finu.

Vocucom и fukukum.
 Vatva и Fatusa.
 Sveso и sfesu.
 Iovina и Iusina.
 Prevereir и preferes.
 Veroſe и ferufe.
 Veskla и feskla.
 Sevom и sefum.
 Venia и sfenia.
 Vera, Verina и Pherina.
 Fust и phust.
 Furſatu и phurhat.
 Futu и phutu.
 Ficla и phikla.
 Filiuf и Pheliuph.
 Fravna и Phravna.
 Folnia и Phulni.
 Sakrev и sacreph.
 Lavtni и Laſtni.
 Thanchvil и Tanchfil.

F, Латинское, попадающееся на надписяхъ Эгруръ, Обровъ, Ос-
 ковъ, должно всегда произносить какъ V, (а не F) ибо такъ
 эту букву выговаривали Пелазги, какъ полагаетъ Lepsius, Inscript.
 Oscae, 12.

Д и Т.

Ander и Anter.
 Dupla и Tupla.
 Desen и Tesedi.
 Ostendu и Ustite.
 Fondlire и Phuntlere.

Эгрусское Т (¶), почти вездѣ на таблицахъ, писанныхъ Латински-
 ми буквами, замѣнено буквою D. Lanzi III, 725. Древніе, пишетъ
 Дионисій Галікарнасскій, употребляли D (Delta Δ) вмѣсто II (pi), и
 писали: Denates, вмѣсто Penates. D. Halycar. I. Греки писали Ка-
 chedon, а Римляне Cartago.

D и R.

Medix — Merriss.
Idno — Irno.
Ladinod — Larinor.

C, K и G писали безразлично:

Castrvo и Kastrifi.
Claverni и Klafernies.
Cumoltu и Kumultu.
Clan и Klan.
Comatir и Kumate.
Ancari и Ankar.
Covertu и Kufertu.
Krapuvi и Grabovi.
Kunicax и Conegas.
Velice и Velikei.

К, Этруръ, Обричей и Осковъ — замѣняли Латины всегда свою буквою С. (Lepsius, Inscr. Oscae, 12). Этруры, какъ и Греки, часто ставили С, вм. S, въ своихъ надписяхъ; Vermiglioli, Sag. 89. У Этруръ: Phecus и Phesus.

С и CH.

Castes и Chestes.
Acile и Achele и даже Ahele.
Sech и Seef.
Felche и Velci, Velici.

R и S.

Lara и Lasa.
There и These.

H. F. Ph. P. Th. S.
(придыханія.)

Hasti, Hathi — Phasti, Thasi и Hasi.
Herini — Therini.
Huntes, Funes, — Puntes.
Hosto, — Fasto.
Humtu, Sumtu, — Untu.
Histlus, Phistlus — Sistlus, Psistlus.
Papirna, — Phapirna.

Polynice — Phulnice.

Perse — Pherse.

Feipsano — Feiphano.

S, Z, и X, употребляли безразлично:

Velisa — Veliza,

Ulxue — Ulysses.

Aseriates — Anxeriates.

Pihax — Pihos.

X, переходило в K и C:

Netrux, Netruca, Netruku.

S и C, переходили в SC:

Lusa, Lusce, Luscini.

Resthivnia — Rescivna.

Cira — Scirii.

Asnas — Asnaice.

Prisci Latini, также какъ и другіе Пелааги Итальянскіе, замѣни-
яа согласныя, однѣ другими: буквы B, P, F и V, были часто смы-
шиваемы. Burrhos древнѣе Purros, Pourius и Furius. Слѣдовательно
оть Пелазгійского слова Burgos (буря) произошло Pourius и нако-
нецъ, у позднѣйшихъ Латинъ: Furius, (бурный, бѣшеный, все опро-
кидывающій; сравни: Furia — бѣшеная женщина). Pilipus, на Ма-
кедонскихъ монетахъ, вѣроятно такъ какъ произносили это имя Ора-
кійскія племена; а Philipus есть уже Еллинское правописаніе этого
слова. У Малоруссовъ и теперь: Пилипъ, Панасъ, вм. Филиппъ и
Аенасій. — Velius (велий), въ устахъ позднѣйшихъ Латинъ, измѣ-
нилось въ Dvilius. Вообще Пелазгійскіе звуки: B и V, у позд-
нѣйшихъ Римлянъ превратились, во многихъ словахъ, въ F, звукъ
не существовавшій, ни у Пелазговъ, ни у древнихъ Словенъ. Favii
очень часто у Латинъ, вм. Fabii (Fest. XVII, voc. scelerata vicus).
Bolaena, у Грековъ: φάλαινα; burrus (рыжій, бурый) — Πυρρός;
buxus — Πυξος. Fest. II. У Пелазговъ Латинскихъ: foedus, вм. hoe-
dus; folus, вм. olus; fostia, вм. hostia. Fest. VI. У древнихъ farreum
(отъ far), у позднѣйшихъ Латинъ horreum. Fest. VIII. D. въ. B. У
prisci Latini: duonum, вм. bonum.

D, L, R.

D, замѣнили Латины буквами: L, R. Они писали прежде: capi-
todium, dinguam, medidies, fidius, вм. capitolium, linguam, meridies,

filius; caedare, вм. caelare, Fest. I, XI. Dacrimae, вм. lacrymae, dauria, вм. lautia, (дары подносимые посламъ, въ знакъ гостепріамства). Fest. IV. Отъ Пелазгійскаго sedere, сидѣть, произошли позднѣйшія Латинскія: sella, (сѣдло, стуль), и sedda, вм. познѣйшаго sella (сравни: сѣдать, сѣдло), subsellium (сидѣніе, скамья), solium (столъ у др. Словенъ). Fest. XVII. Odefacit, вм. olfacit. Ib. XIII. Impilimenta, вм. impedimenta, Ib. IX. Delicata, вм. dedicata и delicare вм. dedicare, Ib. IV. Melicae gallinae, вм. medicae, littera, L, pro D, substituta. Ib. XI. и на оборотѣ: arferre, apur, arvenire, вм. adferre, apud, advenire. D. вм. M: dubenus, вм. dominus. Fest. IV. R. вм. D: apor, — послѣ apud. D. вм. P, у древнихъ: deorata, вм. рего-рата. Ib. IV. C, вм. G, и позднѣйшаго собственно Римскаго Q: асна, cotidie, вм. agna, quotidie. Acetare, у древнихъ, то, что у Латинъ agitare. C, про G, frequenter ponebant antiqui. Orcus про-изходитъ отъ urgere mortem. Catamitus, у Пелазговъ, вм. Ganymedes, Латинскаго. Ib. III. Виѣсто древней буквы S, писали R. Варронъ свидѣтельствуетъ (L. VI), что *in multis verbis, in quo antiqui dicebant S, postea dicunt R, ut in carmine Saliorum sunt haec: cosauli (chorauli); dolos (dolori), eso (ero), melios (melior), plisima (plurima), asena (arena), etc.* Квинтиліанъ и Фестъ указываютъ на Lases — Lares, casmina, Valesii, Papisia, Pinasii, Auselii, Fusii, — carmina, Valerii, Papirii, Aurelii, Pinarii, Furii, (Fest. I. и XIV), Majosibus, вм. majoribus; meliosibus, — melioribus, Lasibus, — Laribus; fesiis, — feriis, dasi, — dari. Iusa — потомъ iura; pignosa, вм. pignora. Fest. IV, IX, XIV, XVI. Прежде писали asae, потомъ aerae. Macrobi. Saturn. III, 3. Такж писали древніе ausis, abisse — вм. audeas, adisse. S вм. M: demus, вм. demuln. Fest. IV. У Ennius: adgretus вм. позднѣйшаго: adgressus. Fest. I. У древнѣйшихъ жите-лей Греціи буква T, замѣняла многія другія и въ особенности S. У Пелазговъ, жившихъ въ Лациумѣ T, вм. D: Alexanter, Cassantra, и виѣсто S: exfuti, pulto, merto, egrettus, tertus, — effusi, etc. Mer-тат, вм. mersat; putus, вм. purus. Fest. V, IX, XI. Буквы M и N сѣ-шивались очень часто: tanitus, imperium etc. Писали Melo, вм. Ni-lus, Fest. I, XI. Manes pro bonis dicitur др. Латины. Fest. XI. Re-muria, вм. Lemuria. Виѣсто буквы Z, Латины ставили CS, или два G, или два S, и наконецъ D: crotalissare, Medenzius, вм. Mezenzius, etc. Comperce, у древнихъ, вм. compesc. Fest. III.

У древнихъ Словенъ была такая же точно замѣна согласныхъ, какъ у Пелазговъ.

Г. Д. К. З. Ж.

Вмѣсто Г, писали Д, и на оборотѣ: Дюрги и Гюрги; дѣлгѣ (ложь) и дожево (дождево). Г, З, и Ж, одно и тоже; берегись, у Малоруссовъ: бережись. Древніе Словене также ихъ смишывали; они писали: зелеза, князюще, Новогорожъзкій и на оборотѣ: княжья, покажиць, пожне (позне), Сужданскій князь, — княжъ; другъ — друге, други; могу — можеши, помози; па порозѣ, Волзѣ, — па порогѣ, па Волгѣ; польга, нельга, подвѣгли, прѣбѣга (прѣбѣжал). Писали: «мози» и «мопы»; нози и ноги. З, у Поляковъ Ж: książke, żaba, — ксюжкѣ, жаба: а гз, есть наше рж, рш, жр, сър, зър. К, вм. Г: кдѣ, къде, вм. гдѣ. К, также вм. Ц: на волоцѣ—вэлокѣ, въ человѣцѣхъ, владыцѣ, плѣтици; kwiat—цвѣтъ; на ярморци,—на ярманкѣ. К, смягчается въ Ц, Т, и Х: кто—хто; крестъ — хрестъ. Х переходитъ въ ІІ и С; а Т, въ Ч.—ІІІ, употребляется вмѣсто ІІІ: «отвѣста Пилатъ»; а ІІІ, вм. Ч: братцина — братчица; що (въ Кириловѣ) вм. что. Слѣдовательно К, смягчаясь въ Ц, Т, Х, окончательно переходитъ въ С и ІІІ, такъ точно какъ и у Пелаготовъ: VELIKEI, VELICI, VELCHI. Д, переходитъ въ Ж: Всеволодъ — Всеволожъ. Д и К, употребляли вмѣсто Г и на оборотѣ, а Г. переходитъ въ Ж. Эта послѣдняя буква измѣнялась въ З. Также точно смишывались Д и Т; послѣдняя, у другихъ Словенъ, переходить въ Ц: cialo, dac., padac, czutac (тѣло, дать, падать, считать). У Бѣлоруссовъ, и по Окѣ и Волгѣ, Т и Д: сторови—здравови.

Т, вм. Θ: Тома—Өома; Витаніо — Вианію; Маръта, — Мареа. Еванг. глаг. В. И. Григоровича. Голгота, Литостротѣ (Miklos.). Такъ и у Прото-Словенъ, ибо Θ и Φ есть уже подражаніе Елинамъ.

М, смишывали съ буквами Б, В, Н, П: мчела — пчела, бѣчела и даже мпчела; мтица (обл.)—птица; вного,—много. У древніихъ Словенъ: ташъ, вм. ташнъ (Miklos.); Микола, Микита, Микифоръ; постройки и посторонки; пядзвѣдзю — мѣдвѣдю (Бѣлор.); сомнѣніе—сумленіе, у простолюдиновъ.

Р, и Л: Февраль—Феврарь, Серегерь—Селигеръ, склетарь, капиторъ, дилектуръ; у Малоруссовъ: сребро, лыцари, вм. — серебро, рыцари. В, вм. Л: вовкъ, довгъ — волкъ, долгій. Переходъ Л, въ гласныя: У, О и А, согласную В, съ XIII вѣка. Л, окончавая слогъ, выговаривается какъ В, или почти У, преимущественно въ пропшемъ причастіяхъ. Р. вм. В: сквозь, у простолюдиновъ: скрозвь. Смѣщеніе

Ч и Ц, встречается уже съ XII вѣка и восходитъ гораздо выше. Во всѣхъ сѣверныхъ лѣтописяхъ, Новгородскихъ, Псковскихъ, Сузdalской, Переяславской, писали безразлично Ч, вм. Ц и на обратъ. Отцина, вѣнчавшаяся, отудивше, чѣпь, цюжий, сконца, въ ручѣ, конечъ. Ч и Ц всегда замѣнялись взаимно: рчи, церезъ, цюдный, цѣстьный, пятничя, черкы, Новгородчемъ. Въ Псковскихъ лѣтописяхъ тоже Ц и Ч, безразлично: купчемъ, часто, горничя, Гоцкий: тутъ Ц, замѣняетъ Тс, какъ въ Новгородцкій. С, у Поляковъ Ц: daicie, — дайце (дайте); cialo — цѣло. С, въ III: Боришъ. С и З, одно и тоже: зъ ласки наше (Лит. грам.); зъ дѣтми; зъ братьею; мы пишемъ сдѣлать, а говоримъ здѣлать: сдорови — здорови; сдѣ — здѣ. Такъ и на Эгрурскихъ надписяхъ Velisa и Veliza. С, вм. Х: вѣсви, — волхъ. С, вм. Ш, въ древнѣйшихъ церковно-Словенскихъ памятникахъ: вѣся—вѣша, вѣдоша; пропаса — пяша; пріяся—іаша (Slaw. Bibl. Glagol. Fragm.) Обѣ буквы употреблялись равносильно. Въ З лицѣ прошедшаго; пріяся, кротяся, сътвориша, іиѣтша (Miklos). С, тоже что III. Павскій сравниваетъ форму: ѿиш, съ такою же Санскритскою, гдѣ она оканчивается на ѯas. Прислѣть, прислите вм. пришли. У Чеховъ: není kto dobuda duše me — душу мою. С и Х: у пазуши—въ пазухѣ; вху, вм. всю; сноѣ—снохѣ; жахъ, ужахаться, вм. ужастъ, ужасаться; доспѣѣ — доспѣхѣ. Ц, вм. К: владыцѣ, руцѣ—владыкѣ, рукѣ; велицѣмъ клобуцѣ, — великому клобукѣ. Ц и К, переходятъ въ Ч: отъчъ, Ярополчъ, сынъ Святошълчъ. III, вм. С: вѣкрѣщеніе, вм. воскресеніе. III, вм. Ч: что — что. III, вм. III въ древнихъ спискахъ; отъвѣшта, аште, имуште, иштетъ, глаголюща-ти, стоятишаго, (въ Еванг. глаг. В. И. Григоровича) кръщеніе, пи-шутиш (изъ словъ Григорія Богослова, перг. XI в.). У Экзарха Болгар. Іоанна: виѣтшее, еште, вм. виѣтшее, еще. Такъ точно и у Пелазговъ Италіанскихъ было два звука, представителями которыхъ были два S, одно простое и другое съ значкомъ 2. Послѣднее, пишеть Lepsius, есть Germanicum sch, Franco — Gallicum ch, слѣдовательно звукъ выражаемый нашею буквою III. Замѣтимъ также, что этотъ звукъ былъ измѣненіе буквы К, ибо въ одной и той же надписи племени Обровъ, находимъ глаголь Prusekatu (простѣкать) и происходящія отъ него prusestete, (просѣчете, просѣшете, 2 лицо, множ.), и prusecurent (простѣкуть). Далѣе отъ fakust (и fakurent), произошли faſefeto, faſia и отъ rurrike — rurriſe. Окончанія: kla, kle, klu (въ aviekla, fikla, veskla) измѣняются также въ ſla, ſle и ſlu. Буквы III и K, особенно передъ e, i, переходятъ одна въ друг-

гую во всѣхъ языкахъ (Lepsius). Буквы Ф, нѣть ни въ одномъ изъ всѣхъ Словенскихъ нарѣчий. Вѣздѣ Б, В и П: faba — бобъ; ferio,— беру, и проч. Иногда, выѣсто несвойственнаго Словенамъ звука Ф, писали: хв: Тѣхверь, Тѣхверъця Szcz — Щ, у Поляковъ: szczodry— щедрый; ieszcze — еще. Въ этомъ отношеніи правописаніе Этруръ сходствовало съ Польскимъ. Мы уже видѣли, что нѣкоторые племена Италии не имѣли буквы Д, вѣроятно и звука. И въ нашихъ древнихъ рукописяхъ замѣчается какое то отвращеніе отъ звука Д. Въ нихъ читаемъ: нужа (нужда); неврежени (неповреждены); повѣжъ (повѣжды); побѣженіи (побѣждены); семой—(седьмой), свободонъ—(свободент). И теперь: ланно, стынно, серце вм. ладно, стыдно, сердце. Мы говоримъ «рожество, а пишемъ рождество; въ древности писали, какъ говорили. Путешествіе, отпеществіе, должно быть шедствіе, ибо происходит отъ ходъ. ходити: также хожу вм. хожду.

8. Двугласныя.

На таблицахъ Евгубинскихъ: ei, ie, i, e, замѣняются взаимно, (Lassen, Beiträge, etc. 9). У Осковъ и Обровъ двугласныя суть: ei, eu, ee, eo; ia, ie, ii, io, iu, iei, iia, iie, iio, iiu, iaia, iei; oi, oo, ou, oei, oie. (Lepsius, Ins. Oscae, 141).

Cae, Cai, Caia, Caja; Come, Comeniae и Cominia; Crespiasia и Criispiniasia; Duir, Dieris; Deveia, Deiko; Eest, Enookar, Eizuk, Fraateer, Feetu, Feitu; Kuraia, Peraia, Persaia, Slabiis, Slaagim, Teio, Teitu; Pheia, Phiaia, Phueia, etc. Слова писали различно, ибо правильной ореографіи не было.

Что касается до двугласныхъ у древнихъ Латинъ, то они писали преждѣ AI, потомъ измѣнили въ AE: aulai, musai, вм. aulae, musae, Fest. I. Matrona, вм. matronae. AV, перешло въ O: aula-olla; etc. И на оборотъ преждѣ писали cotes, plostrum; потомъ cautes и plaustrum. Ausculari, вм. позднѣйшаго osculari. (Fest. I.) EI измѣнилось просто въ I: Casseius—Caslius; Turpleius—Turgilius, etc. Целазги, жившіе въ Лациумѣ, писали: aha, vaha, вм. ah, vah; mehe, Deheberes—me, Tiberis; virtutei, на гробницѣ Сципиона, вм. virtute. OE, вм. I и U: Loebertas, moenita, — libertas, munita. OI, вм. OE; Coilius, вм. Coelius.

У древнихъ Словенъ: доуша, тоужда, пльтьноумоу; сльньцоу. Въ 3 лицѣ един. числа употребляли j: прѣдастїймъ (у Миклош.) ОЯ, вм. ОИ:

како пріяти риза своя; чаху тоя бѣды; оть скорби тоя. АЯ, вм. Тѣ: тая пять лѣтъ держати крѣпко; ЕЮ, вм. ЕИ: изъ своею руки. ИИ, вм. ЕИ: звѣрии, людии, вм. звѣрей, людей; църкви=церквей. Мѣстоименіе той, переходитъ въ тыя, тое. Со тыя горы, со высокія; тое поши. Двугласныя, у Чеховъ, находятся въ XIII вѣкѣ, у Хорутанъ въ XV; и теперь, въ Чешскомъ языке оу, еи; въ Словацкомъ: оу, уо, ои. Въ Лужицкомъ ио. Въ Хорутанскомъ: оу, oa, уо, уе, еи. Въ Сербскомъ: ђце. У Малоруссовъ: куинъ, куанъ, вм. конъ (И. И. Срезневскій). Оѣ, вм. ої: оть святої Софии; си ноchi—сей ноchi. У Чеховъ: ней, вм. най. У Малоруссовъ: конје, рјеб, вм. коня, рябъ. У Поляковъ: biada, wiагa, — бѣда, вѣра. У Сербовъ: сријела, мијесто. У Хорутанъ: среида, мијесто. У Поляковъ: wiode, biore, = веду, беру. У Великоруссовъ и Бѣлоруссовъ: вјаликъ, лјагко, нјасу,—великъ, легко, несу; шчастја, здоровља,—счастье, здоровье. У Лужичанъ: вјацоръ, јаденъ,—вечерь, единъ. Лјонъ, идат, вечер, самъ—сомъ,—ленъ, идетъ, вечеръ, самъ семья. У Малоруссовъ: юго, юму, чого, чому,—его, ему, чего, чemu. У Чеховъ: лоуч, судоли,—лучь, удолje. Буог, боаг, двуор, куора, коара, у Словаковъ и Хорутанъ. Въ Польско — Кашубскомъ: буег, нуеч. У Бѣлоруссовъ: јонъ—онъ, јосицъ — есть, замарау, украу, позвау, вм. замараль и проч. У Чеховъ: зејма, сејто — зима, сито. Йо, вм. Е: його, йому; въ Шенкурскѣ: юнъ, його, йона.

9. ПЕРЕСТАНОВКА БУВКЪ.

У Пелазговъ: Cselne и Cvenle.
 Liska и Licsa.
 Thecsa и Teskam.
 Ancaria и Nacarn.
 Naharkum, Naraklum, Arnahacum.
 Puple и Pulpe.
 Celna и Lecna.
 Cracu, Gracus и Carcu, Carcusa.
 Vsa и sve, и мн. др.

У Prisci Latinii: precula и pergula, Tharsomeno и Thrasumeno. Еллинскія: Τερην, μορφα, ρινος, αντικρυ превратились, въ Лациумъ, въ: tener, forma, naris, contra. — Вм. Apollo Кранеос, Греки писали Karneos (14); вм. Alumento—Laomedonte.

У Словенъ: цтио, вм. тцио,—отцу; хракнетъ, хракаты, вм. харкатъ, бервно, вм. бревно; глина, у Сербовъ, гнила, коприва—крапива. «Арку-

чи,» (Лавр. лѣт. подъ г. 6694) рекуше. Моложавое плѣтовище, вм. изъ жимолости; намастьрь, гамазея,—монастырь, магазинъ; варна,—ворона. Ведмидь, по Малор. медвѣдь. Куравица, вм. рукавица.

40. Члены (articoli).

Одинъ изъ отличительныхъ признаковъ древнейшихъ языковъ есть отсутствие членовъ: такъ въ Санскризкомъ, Словенскомъ и Латинскомъ (Dorn. de affin. lin. Slav. at Sanscr. 13). Такъ и въ Пелазгийскомъ (Vermiglioli, Saggio 40; Orioli, Opus. di Bologna, II, 126). Во всѣхъ новѣйшихъ онѣ находятся, следовательно и Елинскіи (а не первобытно—Греческій, который былъ Пелазгийскій) должны причислить къ языкамъ второй эпохи, (Vermigl. 41).

41. Двойственное число.

Оно есть не отъемлемая принадлежность языковъ первобытныхъ, следовательно существовало у Пелазговъ, ибо находится въ Санскритскомъ и древле—Словенскомъ. Признаки его сохранились у Латинъ и даже Елинъ, (15). Пелазги должны занять свое мѣсто, именно, между древнейшими жителями южной Азіи и позднейшими древле—Словенами и Елинами. На Tab. Eug. VE, VEA, VIU, VIAI VOMU,—ве, ва, ваю, вама. API, APE, оба, обѣ; DUF, DI, TVA, TUVA, TUVE,—duo, два, двѣ. Въ Pali: Dvao, dve (Lanzi II, 726, 748; Burnouf, Essai sur le Pali, 107). UVA, UVЕ, UVEM, у Пелазговъ (Leps. 188): оба обѣ, обѣма. У Prisci Latini AMBO; въ Pali oubha,—оба (Fest. I, Burnouf, 107). У Литовцевъ: abu, abi,—оба, обѣ. UPETVE,—обѣ двѣ; SATE, SATAME,—стѣ, стама, на табл. Евгубинскихъ. Пелазги, наследовавъ двойственное число отъ Санскрита, передали его потомкамъ Словенамъ. Двойственное число видимъ у Чеховъ (въ XI вѣкѣ), у Сербовъ (въ XIII), у Поляковъ (въ XIV столѣтіи). Теперь оно сохранилось только у Сербовъ — Лужичант и у Хорутанскихъ Словенцевъ, (И. И. Срезневскій). — (16).

42. Имена существительные и собственные.

ABETUS,

ABROF, APRUPH,

AVIEH, AVES,

Обѣть.

Боровъ, вепрь.

Овца, овецъ.

ADRO, ATRO,	Адро, ядро.
ACILA, ACILU,	Акула (<i>Squalus</i>).
AKNU (оть Agnih.)	Огонь.
ANGLA, ANGLOME,	Уголь, углами.
ANTER, ANDER,	Нутрь, внутренность.
ARSMO, ARMUNE,	Рамо, рамена.
ATES, ATIS, ATIUS ,	Отецъ.
ATH, ATA, OTE, ATCE, ATU,	Отъ, отче, тату.
ATHEIA, ATHANA, THETA,	Мать, тета (тетка).
BUF, BUPH,	Быкъ, волъ.
FAR, PHAR (<i>far pium</i>),	Пыро, жертвенный хлѣбъ.
VAT, VATI, Bato,	Батя (батюшка).
VATNA, VENATA(<i>Vanita</i> , Sanscr.),	Жена, (мать?).
VATRA ,	Огонь, (у Иллиръ).
VATUE, VATUO ,	Вѣтъ.
VERA, VIRO, VEIRO ,	Вѣра.
VERIR, DVIR ,	Лверь, верея, вороты.
VEPURUS, VERUPH,	Венъ.
VES, FISE, VESCA, VESKLA,	Весь, веска (малое село).
VETVA, VETA,	Вѣтъ, вѣтка.
VINU,	Вино.
VIP, VIPINA,	Выпъ (<i>Ardea stellaris</i>).
VIPIS ,	Выпись, надпись.
VITLA, VITLU ,	Теля, теляти.
VHTAVE, VTTAVA ,	Въдовъ, вдова.
VLO, VLU ,	Выль, вълу (волъ).
VRANA ,	Брана, ворона.
FRATER, FRATREKA ,	Братъ, братику!
FUIA ,	Выя, шея.
VUISINA ,	Вышина.
VUKU, VUKE ,	Воку, око.
VUTU ,	Вода.
HABINA, (<i>havana</i> , Vend. Sade),	Священный сосудъ.
HUNTAK, HUSINA, CUSINA ,	Гусакъ, гусыни.
HUTRA , (Sansk. Hotra; Zend. Zaotra),	
DEVEIA, DIFVE ,	Жертва, жертво приношение.
DI, DEI, DEI GRABOVI ,	Ливъ, зловѣщая птица.
DIVA, DEVA ,	Адскіе боги, замогильные, гробовые.
	Дѣва, дѣвица.

ENETU, ENUK, INUK,	Юнота, юница; юнецъ, молодой быкъ.
EREL,	Орэль.
ERUHA, ERUHU,	Яруга.
ESMIK,	Семикъ (праздникъ языч.)
ZEREF, SURUF,	Заревъ,—Августъ.
ZEUNA, (Перс. Zen.)	Жена. (Санскр. Dschani).
ISSOK,	Исокъ,—Юнь.
CAI,	Гай—роща, и крикъ галокъ.
TI KAMNE, super KUMNE ,	Ти (тѣ) камни, на камнѣ
CAINA, CAINASA, (Sanscr. Cana),	Лѣва, лѣвица.
CAPIO, CAPIU,	Капъ, капище.
KAPRU, SIM KAPRUM,	Вепрь, кабанъ (<i>κάπρος</i>) симъ вепрятъ.
KASPEDIENA,	Господыня.
KASTRVО, KASTRUFUF,	Костерь, костровъ.
KATLE, KATLU,	Козле, козлу.
KEKEHES,	Кокотъ,—пѣтухъ.
KLAN, KLEN,	Поклонъ.
KOM,	Хомъ, холмъ.
KOMOLT,	Помоль, мука.
KONFGOS, CONEGOS,	Коготь, ноготь.
KREMATRA,	Корзина, махитра (Мрус.).
KURNAKO,	Крукъ, кѣркъ,—воронъ.
LAIIVSA,	Лѣвша,—лѣвая рука.
LAN,	Ланъ,—оленя самка.
LESCINA,	Лецина,—орѣшникъ.
LETA,	Лѣта, лѣть.
LETVUS,	Летва,—палка Авгуръ.
MAMA, MIATRE,	Мама, матерь.
MESTRU, MERSTA,	Мездра, мезга.
MUGATU ,	Могута, могущество.
MUž, MUžA, MUžU,	Мужъ, мужа, мужу.
NEP, NEIP, (Sanscr. Nabhi),	Пупъ, (Литовск. nabba).
NOME, NOMNE, PO EMUNI,	Имя, имене, по имени.
PAKA, PEIKA,	Сиока (Луж.) — сорока; шпакъ (Мрус.) — скворецъ.
PAN, BANAS, SUPAN,	Панъ, банъ, жупанъ.
PAPA, PAPUžA,	Баба, бабушка.

PERAIA, PERU, PERE,	Перо, перу, о перѣ.
PERAZNANIE,	Познаніе.
PERSI, PERSEI,	Перси, персей, — грудь.
PERSTU ,	Перстъ, — прахъ, или палецъ.
PESCLO, PESCLU, PESCLOM,	Пекло, пеклу, пекломъ (жаръ, огонь).
PESNI, PESNIMU,	Пѣсни, пѣснями.
PESTU,	Пестъ.
PETU↓IA,	Пѣтухъ.
PIR, PIRI, PIRE,	Пиръ, пиры, о пирѣ.
PORCA, PURKA,	Порозъ, порося, свинья.
POST, POSTI, (POSTNE).	Постъ, посты (постно).
PRACO, PRECU,	Прахъ, праху.
PREHUBIA ,	Погублеше, отъ губить.
PRESTOTA ,	Простота.
PUIA, (Sanscr. Pota, дѣтепышъ),	Дочь; Хорват. пуца;—παῖς, πᾶτι.
PURE, PUROME,	Пыро, пыромъ, (выше far).
PURNI, PURNIS,	Парню; парень, — сынъ.
PUSTIN, (PUSTE, PUSTI),	Пустынь, (пусто, пустый).
PUSO, (PUSE, PUSATU),	Пузо, (о пузѣ, пузатый).
RANU ,	Ударъ, рана.
RUPINIE, RUPINANE ,	Крупина, крупинами.
SAVITU,	Завѣтъ, союзъ, условіе.
SAKREV ,	Закрѣвъ, завѣса.
SANES,	Сань, змѣя, (у Чеховъ).
SVETU, SVETIU ,	Свѣтъ, свѣту.
SEVEIR,	Сѣверъ.
SECE, SEC,	Сѣчецъ, — воинъ, отъ сѣчь, сѣку.
SEMENEIS,	Сѣмена, зерно.
SERSE, (SERSITU),	Сердце, (сердиту).
SETRA, SETRESA,	Сестра, сестрица.
SIN, SINU,	Сынъ, сыну.
SCATU ,	Чаду, чадо.
SNAŽA, (Санскр. Snūṣā),	Сноха.
SPINA ,	Спина.
STAPHLI, STIPLO,	Стебли.
STENIA,	Стѣна.
SUBOTU ISEC , (ISSOK выше).	въ Субботу Исока, -- Іюня.

SUDERNIA,
 SUPA, SUPU, SUPES,
 SURA,
 SURMUETNIA,
 TATA, TATIUS, TITUS,
 TOTIKU, TOUTIKO, TOUTO,
 TETA, THETA, TEUTA, TITIA,
 TEREMS, TEREMEN,

 TERMNUKU, TERMNESKU,
 TELUS,
 TESCA, TESCAM,
 TESZA, TIASCIA, TESA,
 TETINA, TETINES,
 TISEL,
 TLATIE,
 TREBO, TREBE,
 TRIBIŽINA,
 TRISNA,
 TUCER, CIR, SCIRIA, SCUR,
 TUMNOTA,
 TUR, TURA, TURU, TURUPH,
 UHTUR, UHTURU,
 TUTNA,

 8A, OUI,
 UKRIPE, UKRIPER,

 UTIN,

Сударыня.
 Супъ, сипъ (*vultur*).
 Суро, вино смѣш. съ водою, Серб.
 Сыромятня.
 Тата — отецъ.
 Татко, татику (Болг.).
 Тета — тетка.
 Теремъ; теремень, какъ стремя —
 стремень, и т. д.
 Теремокъ, теремочекъ.
 Тѣму — тѣмо.
 Деска, — доска, доскамъ.
 Теща, (или теза, тѣска).
 Дѣтина, дѣтинецъ.
 Кисель.
 Тленіе, отъ тля, тлети.
 Треба, требѣ — жертва.
 Требушина, требуха.
 Тризна, — жертва.
 Дочерь, дщерь.
 Темнота.
 Туръ, тура, туру, туровъ.
 Буй туръ, буй туру.
 Тутно — грамъ, перунъ. Берен-
 ды Лекс.
 ӟай, оуй, вуй — дядя.
 Крѣпъ, укрѣплениe, огороженная
 весь.
 Утинъ, — болѣзнь.

«Родовыя названія (*Gentes*, — фамиліи), у Этруръ, оканчивались, обыкновенно, на еп, ена, in, пишеть Нибуръ. «Это отвѣчаеть Римскими окончаніями на us и ius» (Niebuhr, I, 158). У Этруръ и другихъ Пелазговъ: Rasena, Kila, Porsena, Vibena, Perprena, Spurina, Mastarna, Ratomena, Ergena (Lanzi, I, 261, Niebuhr, II, 104). Sesna Cecina, Rana, Larcna, Veltina, (Vermigl. Saggio, etc.), Murmetnia, Tavatnia, Tapirna, Memna, Turmna, Tolumna, (Lanzi I, 44), Voltumna, etc. Къ этимъ родовыми названіямъ мы прибавимъ, также родовыя

и личные имена, взятые нами изъ эпитафий Пелагийскихъ племенъ Италии (Lanzi, II, 270—398, и другіе).

VELMUIA,	Вельмуя.
VELNA, VULNA, VILNA,	Вольна, отъ воля, или волна.
VEMERUS VIMUCINA,	Войміръ Вымучина.
VERA,	Вѣра.
VESCUANIA, ESCIUNA, VIĘUNIA.	Вѣщунья.
VIP,	Выпь, (Ardea stellaris).
VISCUNISA,	Искусница.
VARIA, (Vera)	Варя, уменшит.
CAI, CAIA,	Гай.
HASTI,	Гостю, — гость.
CVELNA,	Хвальна.
CLAUCE,	Главка, Главакъ, отъ глава.
CNEVNA, HNEINA,	Гиѣвна.
CUCUMA CUMNA,	Кума.
LUP, LUPA, LUPEIA, LAPUSTA.	Лупъ, Лупа, отъ лупить.
LAN, LANI,	Лань.
LASA,	Ласа,—ластка (mustela).
MENIA,	Мѣна.
METLNA,	Метельна, отъ метла.
PECNI,	Пекнй, rięknу — красивый.
PERSTIEŻA,	Перстиша, отъ перстъ.
PETUŁIA,	Пѣтухъ.
PUPA,	Пупъ.
PATISLANA,	Патислана, (Пакислава?)
RATISLANA,	Ратислана. (Ратислава?)
SUCHA,	Суха.
UNA TAŁA,	Юна Тейпа.
UNAIA CEŻA,	Юная Чеша.

Замѣтимъ еще, особенно, имена и прозвища, которыхъ суффиксы постоянно тождественны съ Словенскими, да и самыи смыслъ, почти всегда, чисто Словенскій.

Окончанія на ana, ena, ina, una.

Нелаз.

ARIANA, ERINA,
VELINA, VELTINA,
VERNA, VERINA,
VIPINA,
VRANA, VARNA,
VUISINA,
VELZINA, VLSUTINA,
HUSINA, CUSINA,
LAUCINA, LAVCIN,
LESCINA, LESCUTINA,
MALEVANA,
MALINA,
METANA,
MURINA,
MUSCLENA,
MUTINA,
PAPANA,
PECINA, PECIANA,
PERNA,
RANA,
SATRENA,
STENA,
TUŽINA,
ULIANA,
UNA, UNAIA,

Арина, Ярина, отъ яръ.
Велина, Велтина, отъ велія.
Вѣрна, Вѣрина, отъ вѣра.
Выпина, отъ выпь.
Брана — ворона.
Вышина.
Волчина, отъ волкъ.
Гусыния, отъ гусь.
Лѣвшина, отъ лѣвша.
Лепцина — орѣшникъ.
Малевана, отъ малевать.
Малина.
Метана.
Муринъ, Арабъ, въ Св. пис.
Маслена, отъ маслина.
Мутина, Чехъ, у Палацкаго.
Попона.
Печена, отъ печь, или печень.
Перина, отъ перо.
Рана — ударъ.
Задрана, отъ дратъ, задирать.
Стѣна.
Тушина, отъ туша или тушить.
Ульяна.
Уна, юная.

Cp. Санскр. Durjodh—ana, Iadsch—ina, Lakschm—ana, Pokashas—ana, Tschar—ana, etc.

На MNA, UMNA.

VEL — IMNA,
VERT — UMNA ,
VOLT — UMNA,
С — UMNA,

Ср. наши на «умна»:

Веле — умна.
Велико — умна.
Высоко — умна.
Ш — умна.

HU — MUNA,
ME — MNA,
OS — UMNA,
PRI — UMNA,
REST — UMNA,
SET — MNA,
TOL — UMNA,
TUR — MNA, etc.

Справ. Санскр. Indradi—umna, etc.

Само — умна.
Мало — умна.
Раз — умна.
Пре — умна.
Благораз — умна.
и т. д.

На AN, UN, (Муж. рода.)
ARUN, Aruns.
VRAN,
LARAN, LARTIAN,
LETUN,
MACHAN, (Inghir. II, 412)
MURAN,

MUŽAN, (на Этрур. зеркаль).
PLANCUN,
TREPUN, TREPA,

Справ. Санскр. Arschr—an, Bram—an, Push—an, etc.

На «анъ, янъ, упъ.»
Ярунъ, отъ яръ, ярый.
Вранъ, — ворогъ.
Ларьянъ, отъ ларь.
Летунъ, отъ летать.
Маханъ, отъ махать.
Марана, богиня смерти у др. Чеховъ.

Мужанъ, мужланъ.
Плакунъ, отъ плакать.
Трепунъ, отъ трепать. Треба, Чехъ,
у Палацкаго.

На VA.
VALTUSCHEVA,
VETVA,
MALAVA,
PETRVA,
SCIVA,

SIMCACIVA ,
SVURVI,

Справ. Санскр. Dana — wa, Gandar — wa, Kuru — wa, Panda — wa,
Raghu — wa, Schi — wa, Sunase — pha, etc.

На «ва», (жен. рода)
Велтичева.
Вѣтьва, — вѣтьвъ.
Малова, отъ малъ: Малуша.
Петрова.
Сива, отъ сивый или Сива, богоиня др. Словенъ.
Ср. Семичева.
Суворови, въ эпитафіи; въ имен.
Суворовъ, Суворова.

На ACS, EC, ICS,	На «ачь, ечь, ичъ.»
APUTACS,	Опутачь, отъ путы, путать.
ASNAIC,	Азначъ, отъ знать.
CALEC,	Каличъ, отъ калъ, нечистота.
LARIC,	Ларичъ, отъ ларь, ларникъ.
PATACS,	Патачь, отъ потокъ, патока.
PISULICS,	Писуличъ, отъ писать.
PUIAC ,	Пугачь, (Strix bubo).
SAVUNES,	Савиничъ.
SUTLICS,	Сутулчъ.
TARPRACS,	Тарпрачъ.
TIASEC,	Тъячекъ; (дъячекъ.)

Срав. Санскр. Vatsch, Mletscha, Maritscha, Paisatscha, etc,

На TNA, TNIA,	На «тна, тня.»
VELETNA,	Велетна, отъ велеть, или волоть,—
CESTNA ,	исполнинъ.
CUTNA,	Честна.
LAUTNIA,	Кутна, отъ кутъ—уголь.
NUTNIA ,	Лютня, лѣтня.
PETNA ,	Нутня, отъ нудить, путникъ.
SATNA ,	Петна, отъ пятно.
SURMUETNA ,	Сотня, Задня.
TUTNA,	Сыромятня.
	Тутна, тутно,—громъ.

На TA,	На «та.»
VASTA, VLASNA,	Власта, отъ власть,—властна ,
VELETA,	Велета, отъ велеть.
VELCITA,	Волчица.
VERINATA,	Вѣрината, отъ Вѣра.
VETA ,	Вѣта, вѣтвь, вѣтка.
LAUNITA,	Лѣтница , Perounova dcii , Mat. Verb.
MELUTA,	Малюта.
PIUTA,	Піюта, отъ пить.

PLAUTA,	Плаута;
PUSTEA,	ср: Плаутинъ.
SVETA, SVET,	Пуста.
SEIATA,	Свѣта, Свѣть.
TUMNUTA,	Сѣята, отъ сѣять.
UNATA,	Темнота.
	Юнота,—юноша.

Срв. Санскр. Baranawa—ta, Wasisch—ta, Hari—ta, Mahara—tha, Nara—da, Swa—dha, Nischa—da, Dridhanet—ta, etc.

Ha LA, ISLA,	На «ла, исла.»
AKILA, ACILA,	Акула.
VELA,	Вела,—велія.
VESELE, VETELA,	Весела.
KILA,	Кила.
MAL, MALIE CRACU,	Мала, малый Кракъ.
MENULA,	Манила.
NEVILLE,	Неволя.
LUPAL,	Лупалъ; ср. Лупаловъ.
SKULA,	Скула.
TANA>VIL, — vala.	Танахвала.
CISLA,	Числа.
VARNALISLA,	Справ. наши.
LAICISLA,	Ви—сла.
PAPASLA,	Ки—сла.
PULUNALISLA,	Сви—сла.
UNALISLA,	Ма—сло, и т. д.

Срв. Санскр. Kala, Tschada—la, etc.

Ha SNA ,	На «сна.»
VELUSNA,	Велесна, отъ велій.
VESCNNA,	Вѣчна.
VISCUSNA, Viscusnisa ,	Искусна, искусница.
VLASNA, LASTNA,	Власна , Властина.
HUSINA, HUSNA ,	Гусыня, гусна.
CRACNA,	Красна, прекрасна.
LESNA, LOSNA,	Лѣсна.

PRESNA,	Прѣсна.
SESNA ,	Сосна.
TLESNA ,	Тѣлесна.
TRISNA,	Тризна.

Справ. Санскр. Bhima — sana, Pokascha — sana, Pu—shan, etc.

На ѧ, ѧ.

ACHNI, — ACHUNIAѢA.	Ахна,—Ахуніаша.
APIA, — APISSA.	Апа,—Апиша.
AVLA, — AVLEѢA.	Павла,—Павлиша,
ARIANA, ERINA, — ARIAѢA.	Арина, Ярина,—Ариша,
VELIA, VELA, VELINA, — VELIѢA, VELSѢA.	Велія, — Велиша.
VELCIAL, — VELSCU.	Велкаль, — Велешекъ.
VELIKA, VELIZZA, VELA,—VELIѢA.	Велика, Велица,—Велхиша.
VELTURA, — VELTURUѢA.	Велтура, Велтуруша.
VERA, VERINA, — VERIEѢA.	Вѣра, Вѣрина, — Вѣриша.
VESA, VESCA, — VISCUѢA.	Веса, Веска, — Вескуша.
VETA, — VETEѢA.	Вѣта, — Вѣтеша.
VRANA, — VRAVNIѢA.	Врана, — Вравниша.
CAINA, — CAINIѢA, CANCHNAѢA.	Кайна — Кайниша, Канхнаша.
KAFLA, — CAVLIAѢA, CAVLINIѢA.	Кавла, — Кавлинниша.
CALA, UKALNA, — CALEѢA.	Кала, — Калиша.
CRACA — CRACUѢA.	Крака — Кракуша.
CURVA, SCURPHA, — CURVEѢA, SCURPHUѢA.	Курва—Курвиша.
LAIVSA, LAVCINA, — LAVCINAѢA.	Лѣвша, Левшана,—Левшиниша.
LARTA, — LARIѢA.	Ларта, — Ларвуша.
LAUTNA, — LAUTNITA.	Лютня — Лютниша.
LISA, — LISCA.	Лиза — Лиска.
LUSCE, — LUSCEѢA.	Луща, — Лущиша.
MALAVA,—MALAVINIѢA.	Малава,—Малавиниша, ср. наше Малуша.
TREPA, — TREPUѢA.	Трепа, — Трепуша.
TUTNA, — TUTNAѢA.	Тутна, — Тутниша.
UNA, — UNATA.	Юна — юница. (Lanzi, II, 687—751).

Справ. Санскр. Rak — scha; Kraunt — scha; Iak — scha, etc.

Пелазгический, языкъ, точно такъ какъ и Словенскія нарѣчія, превращаъ личные имена въ уменьшительныя, удлиняя ихъ перво-

начальную форму, обыкновенно посредствомъ суfixа ѣA—ша, рѣдко NA и TA. Срав. наши: Малуша, Любуша, Ариша, Наташа, и др. Этрускій языкъ, изъ однаго слова, производилъ нѣсколько уменьшительныхъ.

Apia—Apina, Apissa, Apinasá.

Avla—Avleša, Avlinessa.

Velia, Velsina, Velisa, Velsiša, Velchiša.

Vesa—Vesina, Vesiša, Vesca, Vescuša,

Veta—Vetena, Veteša, Vetelina, Vetnališa.

Crespa,—Crespiša, Criispiniaša.

Lara, Larta,—Larissa, Lartiaša, Lartnata, Larissališa.

Lusa, Lusce—Luscesa, Lusceneta.

Срав. наши: малъ, малый, мальчикъ, мальчуга, мальчуганъ, мальчишка; и личныя:

Александра,—Алексаша, Алексашка, Сашка, Саша.

Елизавета—Лиза, Лизанька, Лизачка, Лизина, Лиска.

Софья,—Сонюшка, Сонюша, Соня, Сонька, и проч.

Даже суфиксъ «ко, къ» употребляемый Словенами для обозначенія уменьшительной формы существительныхъ именъ, есть тотъ же самый, какой находимъ у Пелаговъ.

AVEH.—AVIEKIU,

Овца—овечка.

VES.—VESKA, VESCLV,

Весь,—вѣска.

VELIA.—VELISKA,

Велія,—величка.

ENU, EINE,—INUK,

Юнъ, юна,—юнецъ.

ENETU, UNATA,—INUNEK ,

Юноша,—юненекъ.

EMELUTA,—EMELENKA,

Емелюта,—Емеленика.

FRATER,—FRATREKA ,

Братъ,—братику.

LISA,—LISCA ,

Лиза,—Лиска.

TEREMS — TERMNUKU , TERMNESKU , Теремъ, теремокъ, теремочки.

TATA — TOTIKU , — Тата, — татко, татику.

VERIR,—VERISCO. VESTIS,—VESTICOS, etc.

Кромѣ надгробныхъ надписей, сохранились и на другихъ памятникахъ, на металлическихъ зеркалахъ, перстняхъ, вазахъ и проч. слова, которые также должно принять за родовые или личныя имена, какъ-то:

BUDORA, на Эгрурской вазѣ, — Будило.

VRAN, VRANE, URAN, — Вранъ, воронъ, Уранъ.

GNAIVOD, на саркофагѣ Сципиона. Срав. наши: Всеволодъ, Яволодъ, Lutbod, Ratbod, Сновидъ, и проч. Позднѣйшіе Римляне переименовали это имя въ Gnaeius.

NUSAN,

Носанъ.

PAAKUL, въ надписи Осской.

Букаль (Карам. II. пр. 301).

POLUDA, на вазѣ Эгрурской.

Полуда.

POPUDA, тоже,

Попуда.

SITAN, на жукѣ изъ сердолика.

Ситанъ.

Имена боговъ и богинь:

AEGA,

Яга, (баба).

APLUN,

Аполонъ.

ATRPA,

Утроба, (парка).

VAKUNA,

Вакуна, богиня Сабинъ.

VELES,

Велесь.

VELTUMNA,

Велеумна, главная богиня всей Эгрурии.

VETULA, VETELA,

Весела, богиня веселія (laetitia) у Пелазговъ, жившихъ въ Лациумѣ, Macrob. Satur. III, 2.

VIÈNIE,

Вышний.

LESNA, LOSNA,

Лесна, (Діана).

MERCUR,

Меркурий.

PERSEVANA,

Просвѣвана, (богиня земледѣлія).

PERUM, 3 раза на надписи, найденной въ Lucania. Leps. № 23.

Сонко, Сонейко, у Горцевъ Карпатскихъ Солнце, (Изв. Акац. Русск. языка), главное божество Пелазговъ.

SANCUS, божество у Сабинъ. Vago, L. L. V, 66, и у Leps. Inscr. Oscae, 206.

Сѣтланъ, — Вулканъ.

SETLANS.

Тѣльна, богиня благопріятствовавшая разрѣщенію отъ бремени, отъ тѣла, — тѣлиться.

TALNA, — Giunone levatrice, Luncanina.

Мать; слово это прилагалось къ именамъ разныхъ богинь, и въ числѣ ихъ къ Минервѣ, (Аенна).

TANA (Athana), padrona, diva,

TURAN, (Mars),
TURMS и TURS,

Туранъ, — дикій, ярый быкъ.
Туръ, — будто бы Меркурий; но
MERCUR, находится отдельно
на надписяхъ.

Для многихъ изъ этихъ словъ, можно отыскать первообразы въ
Санскритскомъ языке и потомъ указать на переходъ ихъ въ Сло-
венской. Помѣстимъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ:

Сонскр.

Пелазг.

Словен.

Aruna.

Aruns, Arunt.

Ярунъ, тысяцкий въ
1213 г.

Anca.

Янка.

Asna.

Ясна.

Anta.

Анто.

Bhimasaena.

Vimucena.

Вымучина.

Brahma.

Prum, Prun, Vran.

Перунъ, Оуранъ, Вранъ.

Wiagra — pad.

Agra.

Вагръ.

Vudila, Vidula.

Budora.

Будило.

Vischnu, богъ храни-
тель вселенной.

Visnie.

Вышний.

Wäsischta.

Вышата, сынъ Остро-
мira, въ 1043. (Лав.
лѣт. 66). Вашута,
полков. Нѣжинск.
полка въ 1663 г.

Waruna, Iswara.

Vrana.

Сварунъ, предводитель
Словенъ въ VI вѣ-
кѣ, (у Agathias, IV).
— Вранъ, — воронъ.

Iama.

Hama.

Яма.

Iana.

Ianus.

Янь.

Kusa.

Thusa.

Теша.

Kala.

Kila, Celius.

Кила.

Kasjapa.

Ceca, Cechu, Cecina.

Кашуба.

Cecaja.

Curva, — Curveša.

Чехъ, Чеха, Чехия.

Kuruva.

Marei.

Курва, Карова.

Maireja.

Мара, въ Сербскихъ
пѣсняхъ Вука.

	Mutina.	Mutina; Чехъ, у Палецкаго.
Nakula.	Acila, Menula.	Микула, Акула; Waulula, Чехъ, у Палецкаго.
	Nusan.	Носанъ, Запорожскій старшина.
Pandu.	Panta.	Панъ.
Rambha.	Ramta, Ratomena.	Ратміръ.
Sidha.	Seta.	Сита.
	Scenia,	Щеня.
Saca.	Sice.	Сычъ.
	Tavatnia.	Товарня.

Изъ предыдущихъ пріимѣровъ ясно открывается, что личныя имена и прозвания, у Пелазговъ, имѣли не только форму, но и самъ смыслъ чисто Словенскіе. У Оссковъ встрѣчаемъ окончанія на ихъ; это опять «ичъ»: MEDIX, — Медичъ, и т. д. Прозвища (фамиліи) мужчинъ оканчивались, главнѣйше, 1) на ап, ип: Arun, Vran, Laran, Musan, Nusan, Placun, Trepun, Turan; 2) на ас,-ес, іс: Puiac, Patacs, Pisulics, Sutlics, etc. и 3) на а, па: Kila, Meluta, Porsena, Tapirna, Petuchia. Но женскія, и предпочтительно личныя имена, также оканчивались на а, па: Velia, Velimna, Verna, Vrana, Valtuseheva, Husina, Petryva, Una, Unaia, etc. Слѣдовательно очень трудно отличить ихъ, на надгробныхъ надписахъ, отъ прозвищъ мужскихъ. Слѣдующія постоянно находятся на саркофагахъ, украшенныхъ пояснымъ изображеніемъ женщины и мы ихъ можемъ, несомнѣнно, принять за женскія: Atusna, Avuna, Vaalka, Vasta, Veliesta, Velva, Velimna, Verna, Vetva, Vrinata, Gracna, Cesna, Larta, Lautna, Latinia, Piuta, Seata, Supna. Многія, изъ этихъ словъ, могутъ быть не личныя женскія имена, а прозванія рода (gentes). Ланци полагалъ, что къ словамъ Larthi, Phasti, Aelei (стъ женскими портретами) должно прибавлять букву А, т. е. читать Larthia, Aelea, Phastia, etc. дабы, такимъ окончаніемъ, получить женское имя въ именительномъ падежѣ Lanzi, I, 53. Но тутъ дательный, т. е. подразумѣвается, что памятникъ воздвигнутъ Larthi, Phasti Aelei — Лартѣ, Властѣ, Елеѣ. Всѣ дательные падежи женскихъ имень, на эпитафіяхъ Пелазгійскихъ, имѣютъ окончанія на Е, И, EI и AI. Вотъ нѣсколько такихъ надробныхъ надписей:

VELIESTE: LASAL. Lanzi, II, 283. Съ женскимъ портретомъ. Велиштѣ, дочери Ласы; т. е. въ честь ея поставлеиъ памятникъ.

AT. VERINE. VIPINAL. Mus. Chius. 49. Отецъ—Вѣринѣ, дочери Випаны (воздвигъ памятникъ).

VERINE. SETRNAL (остальное стерто). Вѣринѣ, сестриной (дочери? внукѣ? и т. д.) Mus. Chius, 218.

AT. VETIE. VIPIPAL. Lanzi, II, 368. Отъ (отецъ) — Вѣтѣ, дочери Випипы.

VEL: VETE: LUSCE. Lanzi, II, 290. Вел. Вѣтѣ Лусчѣ.

A. LECNE VUIŽINAL. Lanzi, II, 290. Лахинѣ, дочери Вышины.

LT. VERINI. CLAUCE. CAUNU. Mus. Chius. 218. Лартѣ Веринѣ Главкѣ,—Каунѣ (поставилъ саркофагъ).

LARTI. VIRIEŽI. Mus. Chius 229. Лартѣ Вѣришѣ.

TANA. VETI. RENAŽA. Mus. Chius. 229. Мать Рѣнаша — Вѣтѣ (дочери поставила погребальную урну).

LATI. VULSINE . . . Lanzi, II, 335. Латѣ (Лартѣ) Волшинѣ (Волчинѣ?)

TANA. VETVI. ATHNIŽA. Lanzi, II, 347. Мать Атъниша—Вѣтѣ (дочери воздвигла памятникъ).

AVTITE. VESI. VEL. CACEINAL. Lanzi, II, 300. Авдотье Вѣстѣ, вел. дочери Качана.

VASTI. VESCNEI. Lanzi, II, 332. Властѣ Вѣчней.

TAN. VELIKEI. VARNIS. Lanzi, II, 346. Матери (Athana,—Тана) Великой Варнѣ (Вранѣ).

PULUNAŽA: VARNEI. ERINATIAL. Полониша — Варнѣ, дочери Ерины (Арины).

LARTI. VULNEI. Lanzi, II, 316. Лартѣ. Вольной.

. . ARTI. VUIŽINEI. VERINAS. Lanzi, II, 343. Лартѣ Вышпанѣ — Вѣрина (поставила урну).

ARNT. VHTAVE. VELVEI. Ярунть — вѣдовѣ Велхей (Великой).

LARTI. CRACNEI. LARŠAL. . . Lanzi, II, 278. Съ портретомъ женщины. Лартѣ Красной, дочери Лариши.

TANIA. ANAINIA. COMENIAI. FIA. Lanzi, II, 351. Мать Анайна—Коминѣ, дочери.

TA. LEIVAI. MACRACE . . . Lauzi, II, 387. Мать (Тана) Лѣвой Макрачѣ.

... RAMTAI. LUPU... Lanzi, II, 390... Рамтъ Лупъ.... (или Лупъ, поставилъ урну).

CAI. CREICE. TURMNAS. LAUTNI. Lanzi, II, 308. Гаѣ Кракъ Люти—Турмана (поставила памятникъ).

CAI. HERENI. PETINATIAL. Lanzi, II, 370. Гаѣ Аринъ, дочери Пятинаты.

Такія же точно окончанія, въ дательномъ падежѣ, имѣютъ и все существительныя имена женскаго рода. ATINI, — матери; TI-TE, TETI, TITEI, — тетѣ (теткѣ); VENATE, VENATEI, — женѣ; VINTAVE, 8IATAVI, — въдовѣ; DEVE, — дѣвѣ; CAINEI, — дѣвицѣ; MIATRE, MITRAE, — матери; PUI,—дочери; SETRE, SETRI,—сестрѣ; THUCERE, TUCERI, ETERE, CIRE, CURE, — дочери, дщери; TETINEI,—дѣти, и т. д. Въ Санскрѣтѣ также точно окончанія дательного падежа — (отъ темъ на A, жен. рода)—на E, I, AI. Сравнимъ теперь дательные окончанія всѣхъ трехъ языковъ:

Санскр.

Пелаз.

Словен.

На Е, и I.

Matre.

Miatre.

Матери.

Svasre.

Matri.

Сестрѣ.

Dughitari.

Setre.

Дочери, дѣчери.

Namne, namani.

Nomne, po emuni.

Имена, по имени.

Nomini, Латын.

На AI.

На EI и AI.

На ей, ой.

Сравни:

Джигвај — ai, и др. Leiv—ai.

Лѣв—ой.

на ai.

Vuln—ei.

Волн—ой.

Vecsn—ei.

Вѣчи—ей.

Velik—ei.

Велик—ой.

Crasn—ei.

Красн—ой.

Въ числѣ надгробныхъ Пелазгийскихъ надписей попадаются и та-
кия, на которыхъ личное имя, или прозвище, — поставлено въ име-
нительномъ падежѣ. Такія эпитафіи состоять, обыкновенно, изъ од-
ного, рѣдко двухъ словъ, безъ означенія кто поставилъ памятникъ,
и всегда встречаются не на саркофагахъ, или великолѣпныхъ гроб-

VELIESTE: LASAL. Lanzi, II, 283. Съ женскимъ портретомъ. Велиштѣ, дочери Ласы; т. е. въ честь ея поставлена памятникъ.

AT. VERINE. VIPINAL. Mus. Chius. 49. Отецъ—Вѣринѣ, дочери Випаны (воздвигъ памятникъ).

VERINE. SETRNAL (остальное стерто). Вѣринѣ, сестриной . . . (дочери? внукѣ? и т. д.) Mus. Chius, 218.

AT. VETIE. VIPIPAL. Lanzi, II, 368. Отъ (отецъ)— Вѣтѣ, дочери Випипы.

VEL: VETE: LUSCE. Lanzi, II, 290. Вел. Вѣтѣ Лусчѣ.

A. LECNE VUIŽINAL. Lanzi, II, 290. Лахинѣ, дочери Вышнины.

LT. VERINI. CLAUCE. CAUNU. Mus. Chius. 218. Лартѣ Веринѣ Главкѣ,—Каунъ (поставилъ саркофагъ).

LARTI. VIRIEI. Mus. Chius 229. Лартѣ Вѣришѣ.

TANA. VETI. RENAŽA. Mus. Chius. 229. Мать Рѣнаша — Вѣтѣ (дочери поставила погребальную урну).

LATI. VULSINE. . . Lanzi, II, 335. Латѣ (Лартѣ) Волшинѣ (Волчинѣ?)

TANA. VETVI. ATHNIŽA. Lanzi, II, 347. Мать Атьниша—Вѣтѣ (дочери возвелила памятникъ).

AVTITE. VESI. VEL. CACEINAL. Lanzi, II, 300. Авдотѣ Вѣсѣ, вел. дочери Качана.

VASTI. VESCNEI. Lanzi, II, 332. Властѣ Вѣчней.

TAN. VELIKEI. VARNIS. Lanzi, II, 346. Матери (Athana,—Тана) Великой Варнѣ (Вранѣ).

PULUNAŽA: VARNEI. ERINATIAL. Полониша — Варнѣ, дочери Ерины (Арины).

LARTI. VULNEI. Lanzi, II, 316. Лартѣ. Вольной.

. . ARTI. VUŽINEI. VERINAS. Lanzi, II, 343. Лартѣ Вышпакѣ — Вѣрина (поставила урну).

ARNT. VHTAVE. VELVEI. Ярунть — въдовѣ Велхей (Великой).

LARTI. CRACNEI. LARIŽAL. . . Lanzi, II, 278. Съ портретомъ женщины. Лартѣ Красной, дочери Лариши.

TANIA. ANAINIA. COMENIAI. FIA. Lanzi, II, 351. Мать Аваини—Коминѣ, дочери.

TA. LEIVAI. MACRACE. . . Lauzi, II, 387. Мать (Tana) Лѣвой Макрачѣ.

... RAMTAI. LUPU... Lanzi, II, 390... Рамтѣ Лупѣ.... (или Лупѣ, поставилъ урну).

CAI. CREICE. TURMNAS. LAUTNI. Lanzi, II, 308. Гаѣ Кракѣ Лютиѣ—Турмана (поставила памятникъ).

CAI. HERENI. PETINATIAL. Lanzi, II, 370. Гаѣ Аринѣ, дочери Пятины.

Такія же точно окончанія, въ дательномъ падежѣ, имѣютъ и всѣ существительныя имена женскаго рода. ATINI, — матери; TI-TE, TETI, TITEI, — тетѣ (теткѣ); VENATE, VENATEI, — женѣ; VHTAVE, 8IATAVI, — въдовѣ; DEVE, — дѣвѣ; CAINEI, — дѣвицѣ; MIATRE, MITRAE, — матери; PUI, — дочери; SETRE, SETRI, — сестрѣ; THUCERE, TUCERI, ETERE, CIRE, CURE, — дочери, дщери; TETINEI, — дѣтииѣ, и т. д. Въ Санскрите также точно окончанія дательного падежа — (отъ темъ на A, жен. рода)—на E, I, AI. Сравнимъ теперь дательныя окончанія всѣхъ трехъ языковъ:

Санскр.

Пелаз.

Словен.

На Е, и I.

Matre.

Miatre.

Матери.

Svasre.

Matri, Латын.

Сестрѣ.

Dughitari.

Setre.

Дочери, лѣсчери.

Namne, namani.

Nomne, по емуні.

Имені, по имені.

Nomini, Латын.

На AI.

На EI и AI.

На ей, ой.

Сравни:

Джигвај — ai, и др. Leiv—ai,
на ai.

Vuln—ei.

Лѣв—ой.

Vecsn—ei.

Воли—ой.

Velik—ei.

Вѣчн—ей.

Crasn—ei.

Велик—ой.

Красн—ой.

Въ числѣ надгробныхъ Пелазгійскихъ надписей попадаются и такія, на которыхъ личное имя, или прозвище, — поставлено въ имѣнительномъ падежѣ. Такія эпитафіи состоять, обыкновенно, изъ однаго, рѣдко двухъ словъ, безъ означенія кто поставилъ памятникъ, и всегда встречаются не на саркофагахъ, или великолѣпныхъ гроб-

ницахъ, а на простыхъ сосудахъ, съ пепломъ усошихъ, имена которыхъ написаны на крышѣ пепельницы. Это, вѣроятно, прахъ престолюдновъ. Укажемъ здѣсь на нѣсколько подобныхъ эпиграфій:

VALTUSCEVA — Велтичёва, прахъ ея въ простой глиняной урнѣ (urna rozza).

VELVEL. SIMCACIV. На крышѣ сосудъ съ пепломъ.

ERINA, просто одно личное имя, безъ прозвища: Арина.

SVETI, } по одному слову на 2-хъ колоннахъ, служившихъ
SVETIA, } надгробными памятниками усошимъ.

PUSTEА. На глиняной пепельницѣ.

THANA STENIA, — Мать Стѣна.

VERA: на свинцовой дощечкѣ, покрывавшей глиняной сосудъ, съ ея прахомъ.

ANTU, — Анту. AT. PETU+IA, и много другихъ; см. далѣе.

Дательный падежъ муж. рода; на Пелазгийскихъ надгробныхъ, оканчивается, а) въ личныхъ именахъ:

1) На E: Ave, Vlave, Rvive (всѣ три съ портретами мужчинъ), Avle, Lecne.

2) На I: Arnti, Arntini, Luvisvi, Mercurvei, Sveti, Petrvi, Petru-ni, Lari, Larti, Lescini, Svirvi, Tescusni, Trepri, Trepuni.

3) На U: Akilu, Arnthu, Luvisu, Lecu, Lartachu, Svetiu, Petru, Velcialu, Velscu, Veselu, Venu, Ioviu, Lupu, Patislaneu, Prumu, Trepri.

в) въ существительныхъ:

На I:

Ati, Atei, — ати, оти—отцу.

Suni, — сынови.

Tati, titi, — тати.

Velthuri, Velturvi, — велтурози.

Vati — бати, батюшкѣ.

Purni, Purnai, Purnei, — парни.

Supuni, Supnai, — жупану.

Ui, ovi, — ую (дядѣ).

На U:

Atu, Atiu,—тату, отцу.

Sinu, Suinišu,—сыну, сынышу.

Tatu, titu,—тату, отцу.

Turu, Velturu, Uhturu, — туру,

вел(ю) туру, буй туру.

Fratru,—бррату.

Mušu,—мужу.

Peru,—перу. Rgesu,—праху.

Poplu, — пеплу. Scatu, — чаду.

Telu,—тылу, Тегемпiu,—терему.

Замѣтимъ, въ особенности, что Пелазги имѣли нѣсколько окончаний, для дательного падежа, подобно древнимъ Словенамъ:

Arnti, Arnthu, Arntini,	Арнти, Арнтини.
Larthi, Lartachu,	Ларти, Лартаху.
Lecu, Lecne, Lecni,	Ляху, Ляхни.
Luvišu, Luvišvi,	Ловишу, Ловисови.
Merkuri, Merkurvei,	Меркуру, Меркурови.
Petru, Petrvi, Petruni,	Петру, Петрови, Петруни.
Sveti, Svetiu,	Свѣти, Свѣту.
Turu, Velturu, Uhturu, Velturi,	Туро, Вел(ю) туру, Буй—туру, и Velturi,
	Велтури, Велтурови.

Далѣе, изъ другихъ эпитафій, увидимъ, подтвержденіе всего на-
ми здѣсь сказанаго.

Личныя имена Эттурскія силялись произвести отъ Греческаго и
Латинскаго языковъ, пишеть Ингриами, и всегда неудачно. Mon.
Etrus. VI, «Никакой пародъ не можетъ представить столь древнихъ
фамилій и прозвищъ, какъ Тосканскій, основанныхъ на подлинныхъ
древнихъ эпитафіяхъ,» прибавляеть Лапци, (II, 472). Этѣ фамиліи,
или родовыя прозвища, могутъ быть, большою частію, сравнены и
объяснены только Словенскими языками; следовательно мы въ пра-
вѣ распространить эту древность, въ иѣкоторомъ отношеніи, и на
насъ и родственныя намъ народы. Весьма легко можемъ допустить,
что Wasischta, Tapirna, Telegona, Akila, Cechu, Kraku, Levsâ, Lev-
šina, Craena, Meluta, Malina, Petrva, Sucha, Scenia, Tušina, Sur-
metnei, etc. суть предки нашихъ Вашуты, Топорни, Телѣгина, Аку-
лова, Чеха, Крака, Левшина, Красны, Малюты, Малины, Петрова,
Суха, Щени, Тушина, Сыромятшей, и проч.

У Пелазговъ, простолюдиновъ, было только одно имя, какъ сви-
дѣтельствуетъ Варронъ; но у знатныхъ было по два. Въ послѣд-
ствіи каждый житель Лапцума имѣть три имени. Первое отвѣчало
нашему личному, даваемому при крещеніи и обыкновенно бралось
отъ наружности, времени и другихъ обстоятельствъ. На прим. Lu-
cius отъ luce, Martius отъ Martio, etc. Такъ точно и Словене преж-
де крещенія своихъ дѣтей, давали имъ имена «отъ взора, отъ вещи,
времени, естества, дѣтища, отъ притчи: Богданъ, Баженъ, Любимъ,
Первой, Второй,» и проч. См. Алфавіять, Румян. библіот. (рукоп.
I—IV). Послѣднія два имени ср. съ Латинскими: Quintus, Sextus,
Decimus, etc. Сюда же должно включить: Третьякъ, Шестакъ, Де-
вятый и т. д.—Второе имя было родовое прозвище: Tulus, Iulius,
etc. Третье было прозваніе, данное отъ какого нибудь паружнаго,

или нравственного недостатка, или качества, подвига: Scaevola (левша), Strabo (косой), Agrippa (eo quod aegre parerentur, Plin. VII, 8), Coriolan, отъ города взятаго Каемъ Маркомъ (Plutar. in Cariol.) Такъ точно и у древнихъ Словенъ: Косой, Нѣмой, Драгой, и проч. Наши прозванія: Овца, Конь, Буйволъ, Собака, Волкъ, Кошка, Коза, Бобръ, отвѣчаютъ совершенно Римскимъ: Ovinius (отъ ovis), Equilius (отъ equus), Vitellius (отъ vitulus), Porcius (отъ porcus). Независимо отъ этихъ трехъ именъ, часто Этруры и prisci Latini, прибавляли къ нимъ еще придаточное имя, означавшее племя, изъ коего происходилъ вновь переселившийся къ нимъ гражданинъ. Такихъ племенныхъ названий мы находимъ у Этруръ очень много. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя: Anti, Antina, (отъ Антѣ), Arvta (Нагвата), Atranesa (изъ Adra, Atra), Venta (Венда), Camarina (изъ Самина), Capewana (изъ Капуи—Capva), Kraze, Carku,—Кракъ, (Ланци читается С-аси, per metatesi, II, 690), Kracusa (Кракуша), Carna, Carnala (Крайна, Крайниша), Cecu, Cecha, Ceizniz (Чехъ, Чехиничъ), Lecu, Lakni (Лахъ), Latina, Resna, Ressa, Reicia, Resina (отъ Rase-na), Rita (отъ Rhetia), Tusca, Sapina (Сабина), Pruciu (Прусь), Pupili, Poplea, Puple,—Попель. Самое название царя Латинъ: Numa Pompilius, есть ничто другое, какъ Ну ма, изъ племени Попелей.

Склоненія.

Приставка, въ Этрурскихъ надписяхъ, гласныхъ, въ концѣ словъ: ei, ai, ia, vi, не смотря на мнѣніе Lanzi, выше стр. 67, есть различное окончаніе склоненій. Языкъ Пелазговъ, какъ первобытный, не имѣлъ членовъ, слѣдовательно и склоненія именъ должны были обозначаться изиѣненіемъ конечныхъ буквъ.

AT. ATH. ATES. ATIUS. ACIUS.	Отъ, отецъ, отъцъ, отъчь,
ATHA, ATESA,	Ота, отъца.
ATIU, AHTU,	Оту, отцу.
ATCE, ACE, AECSE, OTE,	Отче; отъче. Аче у Хорутанъ.
	Otze,— Отче! въ Фрейзингенской рукописи, стр. 4.
ATNI,	Отни, отънь.
ATNL, Lanzi, II, 689—735.	Отнь, какъ Экономъ, Варнавъ, Павль, и проч.

TOTA, TUTA,	Тата, тату.
TOTE, TUTE,	Татъ.
TATU,	Тату (зват.)
TOTAM,	Татамъ.
TOTEME,	Татами.
TOTAR, TVTAS,	Таты, (множ.)
TOTAPER, TUTAPER,	Всѣ таты.
TUTNEI, (Leip. 186. Lanzi, II, 748).	Татній, отній.

ATHEIA, { см. TETA.
ATHEI, }

ARNTA, ARNT, ARNTIA,	Aruns—Ярунъ, Яруна
ARNTEI, ARNTNEI, ARNTHI,	Яруни, Яруни.
ARNTHU,	Яруну.
ARNTHAL, ARNTIL, ARNTLE,	Происходящій отъ Яруна.
ARNTLA, Lanzi, II, 689.	

AFL,	Авлъ
AVLA,	Авла.
AVLE,	Авлъ.
AVLES,	Авлешъ.
AVLESA,	Авлеша.
AVLESI, Lanzi, II, 689.	Авлеси.

VELES, FELUS, VELOS ,	Велесь. {
FELESI,	Велеси.
VELE,	Велъ (сокр.)
VELIAž,	
VELOSHINI,	

VES, FISO,	Весь.
VISE, FISE, FISEI, FISIE,	Весѣ.

VISI, VESI,	Веси.
FISIU, VESIU,	Весью.
FISIEM, FISIM,	Весьми, весямы.
FISOVIE, FISOVI,	Весови, веси.
FISOVINA,	Большая весь.
FESIAL, FISIER.	Происходящее отъ веси.
FISKA, VESKLA, VESKA,	Вёска, малая весь.
VESKLU,	Вёскъ.
VESKLES. (Lepsius, 167, 189. Lanzi, II, 717, 750).	Lanzi, II, 717, 750).

VETA, VETIA,	Вёта (вёты), вётка.
VETI, VETE, VETIE,	Вётъ.
VETVI, VETIU,	Вёты, вёти.
FETES, VETESA,	Множеств.

FRATER, PHRATER,	Братъ, братъ.
PHRATRU ESU,	Братъ еси.
PHRATRU,	Братру.
FRATROM,	Братромъ, братрамъ.
FRATEER,	Браты.
FRATREKA, FRATREKS,	Братрику, звателн. у Малоруссовъ.

Въ древле-Словенскомъ творительный: братъмъ; дательный и творительный: братома. Слово братъ, братъ, въ нашихъ старинныхъ пѣсняхъ, сократилось даже въ «батъ»: Добрыша, бать, отца матери хорошаго (Памят. л. VIII, 117).

ERINA, HERNA,	Арина.
THERINE, { HERINEI.	Аринъ, или Ариною.

CICUS,	Чехъ.
CECU,	Чеху.
CECHA,	Чеха.
CECHEN, Lanzi, II, 691.	Lanzi, II, 691.

LAR, LARAN, LARTH,	Ларъ, Ларанъ, Лартъ.
LARI, LARNI,	Лари, Ларану.
LARCE,	Ларче.
LARTHA,	Ларта.
LARTHI	Ларти,
LARINAL, LARISAL,	Происходящій оть Ларана , Ларинскій.

LAVCIN,	Левшинъ.
LAVCINE, LAVCINEI,	Левшинъ.

LAVTN,	Лютня.
LAVTNE ,	Лютнѣ.
LAVTNI,	Лютни.

PERAIA,	Перо.
PERAI, PERAE, PERE, PERI,	Перѣ.
PERU,	Перу.
PERUM, PAEREM,	Перомъ.
PERNE, PERNAIES, PERNAIAF,	Пернаи, пернаіа—пернатые.

PETR,	Петръ.
PETRU ,	Петру.
PETRVI,	Петрови.
PETRVA,	Петрова.
PEHTRE,	Петрѣ.
PETRUNEI, PETRUNI, PETR-	Петруни.
NI. Lanzi, II, 698.	

POPLO,	Попель, пепель, пепло.
POPLE,	Пеплѣ.
POPLOM ,	Пепломъ.

POPLU, **Пеплу.**
POPLER, POPLUPER, Leps. 178. **Весь пепель.**

PRUN, PRUM, у Оссковъ, (Lanzi, II, 715. Leps. 179),	Перунъ.
PRUMU (Ib. 739),	Перуну.
PRUMOM (Ib.),	Перуномъ.
PERUME!	Перуне!
PRUMU PEVATU,	Перуну (вос)пѣвайте.

SETHRA,	Сестра.
SETHRI,	Сестръ.
SETHRIA,	Сестрою.
SETHRES,	Сестры.
SETHREꙗA, (Lanzi, II, 702),	Сестрица.

SIN,	Сынь.
SINU,	Сыну.
SINI,	Сины.
SUINE S U,	Сынышу, сынышку.
SINVNIA,	Сыновия.

TREBO, TREBA,	Треба.
TREBE,	Требѣ.
TRIBUI, TREBU,	Требу.

TEREMS,	Теремь.
TEREMEN,	Теремень.
TEREMNIS,	Теремецъ.
TEREMENNIU,	Теремни, теремный.
TEREMNAI,	Терему, тюремный.
TERMNO, TERMNOME, (Lanzi, II, 716, 746; Lepsius, 198).	Теремами.

TETA, TITA, TITIA,	Тета (тетка), мать.
TETI, TITI,	Тёти.
TITE, TITEI,	Тётё.
TITES,	Теты.
TETIAL, TITIAL (Lanzi, II, 703),	Отъ тёти происходящий.
TETOME, (Lep. 186).	Тетами, тетками.

TETINA,	Дѣтина.
TETINEI, TITINEI, TETINE,	{ Дѣтинѣ.
TETNEI, TETUNEI,	
TETINAL,	Отъ дѣтины происходящий.
TETHINATHA, TUTNA᳚A,	Лѣтинаша.
TUTHINEZ,	Дѣтинецъ.
Lanzi, II, 703, 704.)	

THUCER,	Дочерь.
THUCERI,	Дочери.
THOCERNA,	Дочерня.
THOCERNAL,	Дочери принадлежащій.
Lanzi, II, 705.	

TREPUN,	Трепунъ.
TREPUNI,	Трепуни.
TREPUP,	Трепу, (сокращ.)
TREPI,	Трепи.
(Lanzi, II, 703).	

THUR,	Туръ.
TURA,	Тура.
THURU, TORU,	Туру.
TURUPH,	Туровъ.
TURES,	Туры.
UHTHUR,	Буй туръ.

UHTURU, (Lanzi, II, 748), Буй туро.
 VELTHURU, VELTURI, VEL- Велтуру, Велтурови.
 TURVI, (Lanzi, II, 706 и 748).

Слово MERCURVEI — Меркурви, Меркурови, Меркурю, находится на одномъ термѣ, или камнѣ, какіе древніе Пелазги всегда ставили на границахъ, раздѣлявшихъ частныя владѣнія. Эти термы обыкновенно были посвящаемы Меркурию. Lanzi, II, 467. На бронзовой статуѣ: Mercigucivri, также сюда относится: Меркуріево, Меркурови. — Нельзя кажется не признать тождественности склоненій Пелазгійскихъ и древле Словенскихъ, изъ чего несомнѣнно открывается и единство обоихъ языковъ.

13. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЯ.

Прилагательные, происходящія отъ существительныхъ, въ особности отъ личныхъ имёнъ, въ древле Словенскомъ языкѣ, оканчивались на букву Ль: Святославль, Ярославль, Епискупль, Икономль, Адамль, Мстиславль, Варнавль, Павль, Авраамль, Яковль. Въ нашихъ лѣтописяхъ читаемъ: «о князѣ Володимеръ... о сынѣ Святославль... Володимеру, сыну Святославлю; «Всеволодъ князь синь Ерославль, внукъ Володимеръ».... братъ Мстиславль»... и проч. Такъ точно почти на всѣхъ надгробныхъ Пелазгическихъ памятникахъ видимъ, въ числѣ двухъ, трехъ личныхъ имёнъ, поставленныхъ въ именительномъ, или дательномъ, одно оканчивающееся постоянно на букву L: (на val, ansl, icvl, nasl, visl, etc.) Приведемъ нѣсколько примеровъ полныхъ Эпитафій.

OSUMNAL, OVL.. (стерго). Надпись на Эгрурскомъ саркофагѣ. Lanzi, II, 360. Разумль, т. е. сынъ или дочь Разумны; личное имя стерго.

AVE. LS. VELMVIAL. Lanzi, II, 273, съ порт. мушкины. Авѣ Вельмовль, (сыну Вельма).

VELUSNA. VELMVIAL. Велесна Велчовль. Lanzi, II, 315. Прахъ ея, въ сосудѣ.

VL. SERIEꙗA. VL. CVISL. ANIAS. Lanzi, II 378. Сериша Аниа Квисль, или Свисль, т. е. дочь Свисла.

TULAR. SVURVI. PAPSINASL. Lanzi, II, 389. На урнѣ, съ пепломъ. Туларь — Свурови Папшинаслъ, (сыну Папшины).

LARTI. CAINEI. TREPATVAL. Lanzi, II, 370. Ларти Кайнъ Трапатовль, (дочери Трепа, Трапуна; выше, стр. 79).

LARTI. MEREI. PETRVAL. Lanzi, II, 368. Ларти Маръ Петровль, (дочери Петра).

Acetval,—Акатомъ; Setmnal,—Сѣтомъ; Termal,—Термъ; Selvansl,—Селивансь, Ciakhnsl, и проч. Итальянскіе ученые, читая суффиксъ AL, на всѣхъ почти надгробныхъ надписяхъ, признаютъ его также означающимъ «проверженіе» compimento di gentilizj. . . nel-l'ultima sillaba, per formarne derivativo. «Слогъ AL» пишетъ Lanzi, «оканчивающій имена родителей (de'nomi paterni e materni), на Эгрурскихъ гробницахъ (и урнахъ съ пепломъ умершихъ), всегда значить: natus. Такъ Lartal, Piutaal, Thapirnal — Lartis filia, Plotia, Papirina natus.» (Lanzi, I, 261; II, 253, 263) Итальянскіе комментаторы дошли до смысла по одному соображенію, тогда какъ древле Словенскій языкъ передалъ намъ не только смыслъ, но сохранивъ и полную форму Пелазгійскихъ окончаний на «влъ, мвль, пль». Такая же точно суффиксы имѣютъ и другія прилагательныя (не происходящія отъ личныхъ): thocernual clan,—дочерній поклонъ; setrnal,—сестринъ; vhtave šupnial,—вдовъ жупней; т. е. происходящей отъ умершаго жупана; venatnal,—женшинъ сынъ, произшедший отъ жены (vanita, жена); vanl,—сынъ вана, произшедший отъ пана; tetinal,—дѣтній, происходящій отъ дѣтины; svetinesl,—свѣтъ несущій, свѣтоносный; puil, tutnal, etc.

Иродотъ (I, 173), Стравонъ, Плутархъ (II, 248) свидѣтельствуютъ, что въ Ликіи сыновья и дочери назывались по имени своей матери. Послѣдній пишетъ, что этотъ обычай сохранился еще въ его время, т. е. во II вѣкѣ, по Р. Х. въ Xanthos Ликійскомъ городѣ, цаывавшемся также Syrbes (Сербецъ). У Пелазговъ, жившихъ въ Аттике, это обыкновеніе также существовало (S. August. de Civ. Dei, XVIII, 19), и его можно доказать дошедшими до настъ древнѣйшими надписями этой страны. Lanzi, II, 85, 248. Такъ было у Пелазговъ Итальянскихъ, такъ было и у древнихъ Словенъ. Вотъ нѣсколько надгробныхъ надписей, свидѣтельствующихъ объ этомъ обычай, у Эгруръ.

VL. MEINIA. LS. PIUTAAL. Lanzi, II, 367. Вл. Мѣна . . . дочь Пюты. Ср. окончаніе aal, съ нашимъ ЛЯЯ: «преставися княгини Ярославляя, постригъшися.»

LARTI. CRACNEI. LARISAL. Lanzi, II, 278. Лартъ Красной, дочери Лариши; на урнѣ съ пепломъ и портретомъ женщины. С., часто ставили вм. S, выше стр. 21 и 48.

AV. CNEVNA.... CRACNAL. Lanzi, II, 278. Ав. Гнѣвна.... дочь Красны. Эпитафія на пепельницаѣ, съ портретомъ женщины.

AT. UNATA. VARNAL. Mus. Chius. 227. Отъ (отецъ) Юната, сынъ Варны.

PATISLANE8: VLSSNAL. Mus. Chius. 26. Патисланъ, сыну Власны.

REICIA: REICNAL. Lanzi, II, 366. Рѣча Рѣчналь; дочь Рѣчны.

Такъ точно, на другихъ эпитафіяхъ: AniaI, Verinal, Vuisinal, Viscusnal, Carnal, Calesnal, Curial, Presnal, Velcial, Plautal, Seatal, Tusnuitnal, etc. значать: «дочь, или сынъ Аины, Вѣраны, Вышны, Искусны, Карны, Колесны, Куры, Прѣсны, Велки (Великой), Плауты, Сѣяты, Тѣсноты, и т. д. И у Prisci Latini: Sergius Catilina, (Lanzi, II, 237). Словене, потомки Пелазговъ, переселившись къ намъ на Русь, передали этотъ обычай нашимъ предкамъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ: «Въ 1136 г. внукъ Владимира Василько Маричичъ убиенъ бысть ту» т. е. сынъ дочери его Марины. Въ 1187: «бяше бо Олегъ Настасичъ» и проч. т. е. рожденный отъ Настасы, наложницы, сынъ Ярослава Владимира Галицкаго.

Помѣстимъ здѣсь и такія эпитафіи, которыхъ доказывають, что если, на многихъ надгробныхъ памятникахъ, упоминалось, изключительно, о матери усопшихъ, то на другихъ выставляли имя отца умершихъ.

TN. LUVISVI. LAAPALIAL. Lanzi, II, 368. Лувисови, сыну Луапала (поставленъ памятники).

TANVILUS. CAIAL. EIN.... (стерто). Lanzi, II, 355. Танхвалу, сыну Гая....

VELA... (стерто) SVEITAL. Lanzi, II, 364. Вела (Велія).... дочь Сѣята. Прахъ ея.

И на другихъ эпитафіяхъ: Petrval, Velmual, Acetval, Selvansl, Trepatalv, — сыну или дочери Петра, Вельма, Акатова, Селивана, Трапатова (Трепа, Трапуна), и т. д.

Но замѣтимъ также, что, на нѣкоторыхъ надгробныхъ памятникахъ, находятся, вмѣстѣ, имена отца и матери:

MI. CANA. LARTIAL. NUMTRAL. LAVCIN. Я дѣва, — дочь Ларта и Нумитры, — Левшина, (ея прахъ въ пепельницѣ).

VEL. UMRANA. ARTAL. PULUNAL. Lanzi, II, 362. Вел. Умрана, дочь Ларта и Полоны.

SE... TI. VESI. VELINAL. SEHTMNAL. Lanzi, II, 300.... Веси, дочери Велины и Сетомва.

TANIA: TETUNIA: SCIRIA: LATINIAL: TA8UNIAL. Lanzi, II, 382. Мать Тетинія, дочерь Латина и Тавуны.

При определеніи родства, у Словеніѣ, отчество ставилось часто прежде имени: «отда дщерь свою за Рюриковича Ростислава.» Не только имя отца, но упоминались имя дѣда и даже прадѣда: «пояша зань Петровну Михалевича (дочь Петра, сына Михайлова). Отда дщерь свою Всеславу за Ярославича Ростислава, внука Всеволожа Ольговича.» Такъ было и у Пелаагозъ:

VERMIAL. CAISSNASA.... Lanzi, II, 375. Вермль Каихнаша; т. е. Каихнаша Вермль, какъ Адамль, Икономль:—дочь Верма.

OSUMNAL. OVL.... (стерго) Озумпль, сынъ или дочь Озумны (Разумны) — личное имя стерго. Lanzi, II, 360. Надпись на саркофагѣ.

CAVATAL. AESIVE. Lanzi, II, 370. Надпись на колоннѣ. Каватль Ешивѣ, т. е. дочери Кавата.

FELIACEL. NAESIA. LISA. Lanzi, II, 372; на крышѣ сосуда, съ пепломъ. Великль Ниша, Лиза; прахъ Лизы, дочери Великой. И много другихъ.

На одномъ древнемъ Этрурскомъ памятнике: MINERVAL. Интиrimi переводить: donum pro Minerva, или: pro studiis Minervae. По примѣрамъ выше приведеннымъ: Минервль, принадлежащий храму Минервы, принесенный ей въ даръ. Сравни надпись Латинскую, на зеркалѣ, посвященному этой богини: R. FRONTO MINERVAE, D. D. (donum dedit). Inghir. Tab. XLI, р. 428.

На одной надписи надгробной: CAMARINAL, Ланци (II, 328) переводить Самарина, т. е. уроженка города Этрурского Самар, по томъ Clusium (теперь Chiusi). Слѣдовательно суфиксъ AL, означаетъ происхожденіе изъ Самаг. Также точно на другой эпиграфии: CAPEVANIAL, Ланци же переводить Capenania, Capenia, dalla cità nominata Capena: (на древнихъ медаляхъ всегда KAPV, KAPVA, Capeva). И тутъ слогъ al означаетъ происхожденіе отъ Кара-

ва. Независимо отъ вышеприведенного сравненія окончаній, у Этурпъ, на al, il, sl, и у Словенъ на вль, пль, мль, мы встрѣчаемъ въ нашихъ рукописяхъ и полныя имена на ль: Михаиль, Василь, и др. Нельзя также не замѣтить, что древніе Словене особенно любили звукъ буквы Л. Тоже самое замѣчается Ланци объ Этру-рахъ: «они ставили букву L излишне при многихъ словахъ, какъ Латины D, и Оски R.» Въ глагольс. Евангеліи В. И. Григоровича: супръль, вм. умеръ; изгъиблъ, вм. погибъ; простерлъ, вм. простерь. «А кто что вынесъ на поле, или въ учаны». (Нов. лѣт. I. 80). «Остригълься», въ памят. XII вѣка. Преломль, коупль, оставль, възлюбль, и проч. вм. преломивъ, купивъ, оставя, возлюбя. Остр. Ев. 27. Приемлетъ, въ Реймскомъ Еванг. вм. приметъ, въ Остром. «Букву Л, употребляютъ Словене, пишеть одинъ изъ нашихъ филологовъ, для смягченія гласныхъ: «да л'обоица дая владатъ», т. е. будета им оба в іедно власти (у Болгаръ: Изв. Ак. Рус. языка). У Малоруссовъ: здоровья, вм. здоровья. Въ Польшѣ, вм. j, — л: ледва, ледвъ, — іедва. Русскіе, вм. земя, капеть, любю, — говорять земля, каплетъ, люблю. Слобода, вм. первоначального свобода. Въ древнійшия времена согласная коренная и придаточная буква Л, сливалась въ одно окончаніе: привесль, принесль (будетъ), поськлъ, сжегъль. Изъ дѣять, дѣятель, произошло — дѣлать дѣлатель. Простый народъ и теперь говоритъ «покуль, ослободиль, вм. покуда, освободиль. Въ древнія времена и самыя географическія названія смягчались по-средствомъ буквы Л: Сѣтомль, Лукомль (нынѣ Лукомье), упом. въ 1179 г. близъ Лубны; Буромль (нынѣ Буромка), на Сулѣ.

Прилагательные имена.

ATNI, TATNI, ATINEI, TUT- NEI, Отній, татній, отцовской.

VEL, VELA, VELIA,	Велій, велія.
ELICIO (эпитетъ Юпитера),	Великій.
VELIKA, VELLA, VELIZZA,	Велика, велка, велица.
VELIMNA,	Велеумна.
VELNA, VULNA, VELAN,	Вольна, воленъ.
VERNA, VERIME,	Вѣрна, вѣримая, настоящая.
VESCNA,	Вѣчна.
VESELU, VESELES, VETELA,	Веселый, весела.
VISCE, FISCEI,	Вѣщій, вѣща.

VISCUSNA,	Искусна.
VLSSNA, LASTNA, VASTA,	Власна, власта, отъ власть.
GRABOVI, GRABOVIE,	Гробовый, гробовые.
HERI, HEREI, (HERIEST),	Ярый, ярые, (яростъ).
HULE,	Голый.
DESTRE, DESVA (DESTRUCA),	Лесная, (лесница).
DUR (Sanscr. Dur),	Луръ, дурной, злой.
CVELNA, ↓VIL,	Хвальна, хваль.
CNEVNA,	Гнѣвна.
CRASNA,	Красна.
LAUTNI,	Лѣтня.
LESNA, (LOSNA—Diana),	Лѣсная, (лѣсная богиня).
LUTA, LUTU,	Люта, лють.
MALEVANA,	Малевана.
MERSEI, MERSTA, (MERSUVA),	Мерзкій, мерска, (мерзава).
METELNA,	Метельна.
MUGATU,	Могучій.
MUTA, MUITO,	Мыта, мыто.
PARVA, PERƏA, PERSAIA,	Перва, перша, pierwsza.
(Sansc. Purvah.)	
PERAKNEU, PERAKNIO , PE-	
RAKNEM,	Покорный, покорно , покорномъ.
PERNAIES, PERNAIAV,	Пернаи, пернатые.
PIHAZ, PIHOS, (PIHATU),	Пѣгъ, пѣгій, (пѣгота).
POSTNE , PUSNAES , PUST-	Постно, постнаіа.
NAIAF,	
POSTRA, POSTRO и VESTRA,	Востра, востро, остро.
PREVE, PRUVE, PRUFE,	Правый, истинный.
PRESNA,	Прѣсна.
PUSATU ,	Пузатый, дородный, жирный (о жертвѣ).
PUST, PUSTEA, PUSTI,	Пустъ, пуста, пустые.
SETRNAL, SETRNEI,	Сестринъ.
SKREHTO,	Скрытый, скрытое.
SNATA, ASNATU, SNATU ,	Зната, означенніа, поименованіа.
SURMUETNI,	Сыромятный.
TERTU, TERTI,	Тертый.
THVETLI,	Свѣтлый.
THOCENUAL, THOCERNA,	Дочернинъ, дочернія.

TISLU, (TISEL),	Кислый, (кисель).
TLESNA,	Тълесна.
UMEN, UMNE, PRIUMNE,	Уменъ, умна, преумяй.
UNA, UNAIA, INENEK,	Уна, унаіа (юна, юна), юненекъ.

Склоненія:

ELICIO, VEL,	Велій.
VELIU,	Велію.
VEA, FEIA, VELA, VELIA,	Велія.
VELCHE, VELCI,	Велікъ.
VELCHEI, VELIKEI,	Великой.
VELIZZA, VELIZI,	Велица, Велиціи.
Lanzi, 706. Leps. 189.	
VELNA, FELNA, FELAN,	Вольна, волёнъ.
FELNEI, FULNEI,	Вольной.
FULNI, FELEINI,	Вольни.
Lanzi, II, 706.	
GRABOVEI,	Гробовый.
/GRABOVIE,	Гробовые.
GRABOVI,	Гробови.
GRABOVE,	Гробове.
Lanzi, 725. Leps. 168.	
MERS, MERSEI,	Мерзскъ.
MERSTU,	Мерзку.
MERSTA,	Мерзка.
MERSTAF,	Мерзкихъ.
MERSTO,	Мерзко.
Leps. 173.	
TERTI,	Тертьй.
TERTE,	Терта.
TERTU,	Терту (про-).
TERTIU,	Тертою.
TERTIM,	Тертомъ.
TERTIE,	Тертие.
TERTIAMA,	Тертыми.
TERTO,	Терто.
TRIS,	Трыю, тру, трешь (глаголъ).

Lepsius, 185, и Lanzi, II, 746.

Имена числительные.

PARFA, PARFAM,	Перва, первымъ.
PERSE, PERSAEA,	Перша, pierwscy, первая.
TVA, TVI,	Два, двѣ,
API, APE,	Оба, обѣ.
UPETVE,	Обѣ двѣ.
TRE, TRIA,	Три, трое.
PANTI,	Пять.
TESEDI,	Десять.
TESENTUF,	Десять-два, двѣнадцать.
TESENA—K,	Дюжина.
SAHTA, SATE,	Сто.

Склоненія:

TVA, TVFA, TUVA,	Два.
DIFVE, TUVE, TVI,	Двѣ.
TUVU, TVU,	Дву.
TUF, DUF,	Двухъ.
TUVES,	

TRE, TRA,	Три.
TRAHA, TRIA,	Тріє, трое.
TRIB, TRIF, TREF,	Трехъ.
TRAHAF, TREIF,	Тріехъ, троихъ.
TRÉTIE, VHTRETIE,	Третіе, въ третій разъ.
TRIFO, TRIFU,	Трищи, трижды.
TRIJUPER, TRETIPER,	Всѣ три.
TRIFOR, etc.	
TRE BUF, TRIIA TEFRA,	Три быка, три тура.
TRIBRISU,	Три раза, и т. д.

SAHTA,	Сто.
SATE,	Стѣ, Вин. двойст.
SATAME,	Стама; Дат. и Твор. ин.
TRA SAHATA,	Тристо.

Другія прилагательныя и числительныя имена, равно какъ и объясненія перевода, см. въ Словарѣ Пелазгийскомъ.

Мѣстоименія:

AS, ASA, ASE,	Азъ, язъ, я.
MI, MA, MEHE, MENES,	Ми, мя, мое, мене.
TU, TVUA, TVUE, TEFE,	Ты, твоя, твое, тебѣ.
EKUI, EKA, EKAK,	Экой, экая, экакой.
ETRE, ETRU, ETRAMA,	Етеръ, етеру, етеромъ.
ETRAPH, ETRES, ETUR,	Етера (нѣкая), етери, етеру (нѣ- кую).
ETU, EETU, ETUTO, ETUTA,	Эту, эту-то, это-та.
EITUAM,	(Обѣ) этомъ.
TA, TIU, TIO, TEIO, TEITU,	Та, тою, то, тое, той-то.
TIE, TIOM, VTE,	Тинъ, тымъ, тѣмъ, въ тѣ.
UVA, OVE, OVU, OVI, OVEM,	Ова, овѣ, ову, овы, овѣмъ, овѣхъ.
OVEF,	
SEI, SE, SI, SIM, SEMU, SIHITU,	Сей, се, си, симъ, сemu, сїй-то.
SEVE, SI, SE, SVISEVE,	Себѣ, си, се, все себѣ.
SVE, SVI, SVAL,	Свое, свои, свой.
SUME, SOMO,	Самъ, само.

Склоненія:

VI,	вы.	VEA,	ва.	двойст.
VAS,	вась.	VE,	ве.	
VUѢEI,	вашей.	VIAI, VIU,	ваю.	
VAѢO,	ваше, ваши.	ANO VIHMU,	оно вама.	
VOMU,	вами, вама.			
VIAM,	вамъ.			
—				
ENA,	она.	ENE, EINE,	онѣ.	
ENO,	оно.	EM, EAM,	имъ.	
EO,	ей.	EAF,	ихъ.	
EHE,	ее.	EHIATO,	ихъ-то.	
EU,	ею.	EUZE,	ихъ-же.	
SEHEMU,	се ему.			

IN,	инъ.	ENOM,	иnomъ.
INA,	ина.	ENU, UNU,	ину.
ENO,	ино.	INI,	ини, иные.
INEM, ENIM,	инъмъ.	или: оный, оная, оное, ону,	оные, и проч. (17).

46. Глаголы.

Не распространяясь въ дальнѣйшемъ разсужденіи о глаголахъ Пелагийскихъ, мы полагаемъ достаточнымъ, теперь, указанія на спряженія, изъ которыхъ уже ясно видно сходство ихъ съ древле-Словенскими.

Спряженія.

VAPUTU, FAPUTU,	Вопите.
VAPEFEM, VOCUKOM,	Вопихомъ.
VAPEFE,	Вопивъ.
VAPUTIS, FAPUTIS,	Вописте.
VAPERE, FAPERE,	Вопить.
VAPEFITE, PHABEPHETE,	Повопите.
FUSEFETE,	Возопите (Възвѣпи — <i>in clamavit</i> Glag. Cloz. 69).

Lep. 189. Lanzi, 749.

VEHIES,	Вѣшъ.
VEHIEI,	Вѣй.
VEA,	Вѣя.
AVEITU,	Овѣйте, отвѣйте.
AVVEI, AVIE,	Овѣй.
AVEIF,	Овѣивъ.
AVIEKATE,	Овѣвайте.

Lep. 162 и 189. Lanzi, 720
и 750.

FEIU, PHIU ,	Бю, бью; или бей.
FEITU, FEETU, (FETU, FITU,)	Бейте, (биту).
FEIA, FUIA, FIAJA, FIA ,	Баія, бія,
FIUVI,	Біави?
(FETA, FITO, FUTO)	(Бита, бито)
AFITU,	Убейте, (убито)
PERAEMFETU,	Перебейте.
PREFEPHETO ,	Перебито.
FUEST,	{Биста, бистъ, (двойств.) или }Буесть, буйность.
FI�EI FI�E, FI�I;	Бишл. Glagol. Cloz. 61.
FEITU URU,	Бейте тура.

Lanzi, 751. Lep. 166—268.

ESME, ESOME, ESVM,	Есмь.
ESU, ESO, ESA, ISO,	Еси.
EST, ES,	Есть, есь.
ESMEI,	Есми.
ESTE, IESTE, ESTU, ESTO,	Есте, еста (двоист.), естья.
SESTU, SISTE, SUST,	Суть, или сущъ.
SI, SEI,	Сый, сущій.
FUST, FUTU, FUTUTO,	Бысть, буди, будѣте.
PERETOM EST ,	Запрещено есть (отъ претить, за- прещать).
FEL ESTE, ORTO EST ,	Вел (ии) есте, врыто есть.

Lep. 165, 168; Lanzi, 728,
731.

PURI,	Порѣ (потрошить, eventrer).
PUROME,	Поримъ.
PURATU,	Порите.
PURETO,	Порото.
VEPURATU,	Выпорите.
AHTREPURATO ,	Скоро порите.

Lep. 158, 180; Lanzi , 740
и 750.

STAHU,	Стою, или стой.
STAHAS,	Стоишь,
STAHMU,	Стонимъ.
STAHAMU,	Станемъ.
STAHTU,	Стойте.
STAHTUTO, STATITATU,	Стойте ту (ты).
STATITA,	Стоите.
STAHEREN, ETURSTAMU,	

Lep. 183, 166. Lanzi, 743.

TEIO, TIO, TIU,	
TITIS,	
TETEIS, TEIES,	
TUTAS,	
TITISTE,	
TITU, TETU,	
TETIU,	
TETOME, TOTEME,	
USTITE, USTETU,	
USTENTUTA,	

Lanzi, 745—749. Lep. 169—
188.

Въ числѣ спряженій, обратимъ, въ особеноости, вниманіе на слѣдующія глагольныя окончанія и сравнимъ ихъ съ древле-Словенскими:

Суфиксы на est, ist, у Обричей; У древле Словенъ глаголъ «есть», и eis, ois, ust, у Осковъ. еси, есь».

(Настоящ. вр.)

FU—EST,	Буй есть.
PIS—EST,	Песь есть.
HERI—EST,	Ярь есть. («Ярь и золь», въ Памятн. XII вѣка),
PERH—EST.	

Сравни древле — Словенскій глаголь: «Тети, потяту быти, перетати, истепсти.» (Карам. I, пр. 459; 11, пр. 318. Сл. о пол. Игор.) VITLU TRIOPER TEITU, (Lanzi, 746) — Теля (ты) всѣхъ трехъ бейти. NOTATU — потяту. TETISTE, — тетисте. какъ убисте, — Tnachu, въ Фреис. рукоп.—тыняхъ, отъ тати, тынъ, т. е. сѣчь, сѣку. А. Х. Востоковъ, въ Собр. Слов. Шамят. 82. Въ Малорус. пѣсняхъ, изд. А. Метлинскимъ: зѣдять комари; кусаютъ и тнутъ, робить не даютъ! —А правою рукою чуть мене по полам не перетавъ» (стр. 413).

VA <small>ž</small> —EST,	Вашъ есть, («нашъ есть», въ Пам XII в.)
DATOM—EST,	Дато есть; («дано есть», Остр. Ев.)
PERETOM—EST,	Порото есть, или отъ претить, запрещать.
VASETOM—EST,	Пожато есть.
PUST—IST,	Пустъ есть.
TREBI—IS,	Треба есть..
SVU—EIS,	Свой есть.
PAKU—EIS,	Паки есть.
BRAT—EIS,	Братъ есть (Памятн. XII, в.).
ZIKOL—EIS,	Заколъ есть.
PARS—EST,	Въ Памят. XII в., изд. Калайдови-чесъ: свѣдитель есть, умъ есть , домовитъ есть, блажень есть, болій есть, подобенъ есть, поясанъ есть, знаемъ есть, научилъ есть, възненавидѣлъ есть. Въ Сл. о пол. Игоревѣ: земля еси, красно еси , пробилъ еси, и пр. Въ Остр. Ев. оуготованъ іесть, написана суть , и т. д.
PUD—EST, у Обровъ.	Есте, еста (двойст.); есть, въ стар. пѣсняхъ.
PUD—IST, у Осковъ.	
HABI—EST,	
PHER—EST,	
ORTOM—EST,	
TER—EIS,	
NUMSI—EIS,	
ESTE, ESTO, ESTU,	

Leps. 192—199.

EIS, у Осковъ, вм. EST у Обричей , какъ «бысь», въ Переяслав. лѣт. и въ Сл. о пол. Игореви, вм. бысь , и «есь», вм. есть, въ на-шихъ др. пѣсняхъ, (Мат. для Слов. XXIII, 360).

На set, zet, sed и iet, у Осковъ, У древле—Словенъ, на «шеть.»

(Прошед. единст.) .

сравни:

PONI— <small>ž</small> ET,	Помни—шеть.
KENSA—ZET,	Пуща—шеть.
UPEI— <small>ž</small> ED,	Иля—шеть.—(Упи—шеть?)
UP— <small>ž</small> ET,	Лови—шеть.
U—ZET,	Бздя— шеть.
MEDI— <small>ž</small> ED,	Посла—шеть.—(Мета—шеть?)

TADA—IET,

Ходя—шетъ.

STA—IET,

Растя—шетъ.—(Стоя—шетъ).

Бя—шетъ.

Погиба—шетъ.

(Слово о пол. Игоревѣ)

(Leps. 194—199.)

На sest, tiste, susto, у Обровъ и У древле Словенъ, иа «исте, чисте, тисте, косте.»
Осковъ.

(Прош. множ. 2 лица.)

PUNI—SESTE,

Пони — зисте. «Понизить стязи
свои». Слов. о пол. Игор.

TI—TISTE,

Те—тисте, (отъ тети, перетяти).

APE—ESTE,

Вон—исте.

PUS—TISTE,

Пуст—исте.

VAPER—SUSTO,

Справ. Выско—чисте, разхы—тис-
те, претръ—госта, (двойст.), по-
вово — коста, помър—коста, по-
га—соста, нач—ста, ре—косте,
(Сл. о пол. Игоревѣ). Погру —
зиста, еста, (2 лице двойст.) одо-
ль—сте, пролія—сте, створи—сте,
новръ—гоща, вм. госта. у Мало-
руссовъ и теперь: що дадасте? что
додадите?

DI—DIST,

SESTU, SESTE, etc.

Leps. 179—197.

Ha hust, kust, sust, fust.

На «хуть».

(Прош. множ. 3 лица.)

PRUPE—HUST,

Пропя—хуть.

FA—KUST,

Бя—хуть.

DI—KUT,

Иля—хуть.

DIRS,—KUST, {

Держа—хуть.

DERSI—KUST, {

PEPERS—KUST,
FEFA—KUST,
ATERA—FUST,
KOUR—SUST,
PURDIN—SUST,
SE—SUST,
POR—TUST,
PRIHI—PUST,
KEPN—UST,
PEREM—UST,
UR—UST,

Leps. 162—199.

Буква S—придыханіе у Пелазговъ (Lanzi, 11, 741), а потому hust, kust, fust, отвѣчаютъ Словенскому «хуть».

На ud, ad, у Осковъ (повелит.).—Лепсіусъ (Inscrip. Oscae, 109) полагаетъ, что въ нарѣчи Осковъ, повелительное наклоненіе нѣкоторыхъ глаголовъ оканчивалось на букву D.

сравни:

PUKAIAID,	Пад—и.
POISAD,	Клад—и.
LIKIDUD,	Суд—и.
MALLUD,	Буд—ь.
LIGUD,	Сяд—ь.
PREIVATUD,	Зад—уй.
ESTUD,	Влад—ѣй,
MEDITUD,	Досад—и.
ZIKULUD, etc.	Заколд—уй, и т. д.

Leps. insc. Osc. 195—199.

На atu, aitu, ate, etu, eitu, eto, У насъ на «ати, ате, айте, ете, ите, иту, уто, уту, у Обричей. ейтѣ, итѣ, ойтѣ, уйтѣ.

(Повелительное).

Таблицы Евгубинскія, какъ это теперь совершенно доказано, содержать описание священнодѣйствій и жертвоприношеній языческой вѣры, совершившихся въ древнемъ городѣ Икуванѣ (Eugubium). (18).

Весь почти текстъ состоить изъ обращенія главнаго жреца къ другимъ жрецамъ и повелѣній его собравшемуся народу , какъ должно поступать при назначенномъ священномѣстствіи. Тутъ , по смыслу и самому предмету рѣчи , глаголы должны быть въ повелительномъ наклоненіи. Основываясь на этомъ, признаемъ глагольныя окончанія на TU, TE,—вторымъ лицемъ единственного и множественного числа, повелительного наклоненія и переводимъ:

AZERIATU, (EZARIAF),	Озарите, освятите (освятивъ).
AMPARITU	Опарьте, обдайте паромъ.
APRETU, APRETUTO,	Обрѣти, обрѣтете.
ATRU,	Сотри.
FABU, FABIA, FABIU,	Ваби, вабя, вабьте.
VAPUTU, VAPEFITE,	Вопите, возопите.
VEIEI, AVEITU, PURTUVETU,	Вѣй, вѣйте, перевѣйте.
FEITU,	Бейте (убейте).
VIRѢETO, AVERѢETO,	Вершите, совершите.
VRTU, FERTUTU, UMNE VERTU,	Вѣрти, вертите, хорошо вѣрти.
FURFATU, EFURFATU,	Вырвите, оторвите.
DEITU,	Дѣйте; дѣлайте (дѣлайтѣ).
HABITU, HABITUTO.	Губите, погубите.
HUNTU, UMTU,	Яту, взяту, возьми.
KUPIFIATU,	Покушайте (куповайтѣ, Мр.)
KURATU , KARU, KUREIATE,	Кури, курите.
VAKURENT, FACURENT,	Выкурягъ.
MUETO, (MUTA),	Мойте (мыта).
MUѢIATE,	Мѣшайте.
RECTE, REHTE,	Рѣчите, речьте.
PEIKA, PEIQU,	Пеки.
PEIU, PIHATU,	Пой, пойте.
PEREIRIATE ,	Перелейте.
PHERETRU, (TERTU)	Перетри, (терту).
PREVILATU,	Приволочи (волоки).
PREPLOTATU,	Приплотите (скрѣпните плотно).
PRESTATE,	Простите, пустите, перестаньте.
PRINUVATU,	Поновите, вновь совершите.
PRUSEKATU,	Просѣките.
PRUSEBETU,	Просѣвайте.

PUDROVITU,	Потравите.
PURI, PURATU, VEPURATU, ATREPURATU,	Пори, порите (потрошите); выпо- рите, скоро порите.
PUNISATE, PUNISETTE,	Пенизьте,—зисте.
PUTRATU, ARPUTRATI,	Потрати, разтрати.
PURTUPITE,	Протопите.
SAKREU, SAKRAAITU,	Закрой, закрывайте.
SVETATE,	Святите, освятите.
SERITU,	Жарьте; жрите, приносите жертву.
SONITU,	Звоните.
STAHU, STAHITU,	Стой, стойте.
SVMEUSTITE,	Совмѣстите.
TENITU,	Тяните.
TEITU	Бейте, отъ «тети», потяну быти,
TUR̄ITU, DESICUST,	Держите, держахутъ.
UKREB̄IJIU	Укрѣпиши.
UKRUTU, AKRUTU,	Укрути, закрути.
UPUTU, UPETUTU,	Упутай, упутайте.
USTETU,	Пустите, и т. д.

Kaselate, fratrekate, etc. Leps. 158—199. Lanzi, 11, 719—751.

Большая часть глаголовъ нами выше помѣщенныхъ и взятыхъ изъ таблицъ Евгубинскихъ, по смыслу, совершенно сходны съ тѣмъ священномѣдѣйствиемъ и жертвоприношеніями, которыя главный жрецъ предписываетъ совершать собравшимся язычникамъ, по тексту означенныхъ таблицъ. Священномѣдѣйствіе Евгубинское было народное жертвоприношеніе, которое совершалось на счетъ всей общинѣ, то, что Фестъ называетъ *publica sacra* (*pro pagis curiis, montibus, etc.*). Fest. XIV. Животная жертвы, приводимыя на закланіе, состояли изъ быковъ, овецъ, козъ, свиней и т. д. Macrob. Satur. III, 7. 10. Всѣхъ вели къ алтарю связанными (*vincita ducatur*). Fest. XIX. Къ этому дѣйствію относятся глаголы: *tursitu*, — держите, не выпускайте изъ рукъ; *upetutu*, — упутайте, возложите путы на приведенные жертвы; *ukruti* — закрути путы, веревки; *tenitu*, — тяните; *previlatu* — приволочи къ мѣсту закланія; *sumeustite*, — совмѣстите, соедините жертвы.

Потомъ ихъ убивали, потрошили, отрывали внутренности и клади на алтарь, какъ лары, преимущественно приносимые богамъ (*porticiae*)

Macrob. III, 1. Въ особенности назначались богамъ тѣ части кото-
рыя наиболѣе выдавались, въ сравненіи съ прочими (*exta*: Fest. V.),
т. е. сердце, печень, и др. Тушу животнаго разсѣкали на части,
тутъ же жарили и раздавали куски всѣмъ присутствовавшимъ. Fest.
XIV. Сюда следуютъ глаголы: *seitu*, *teitu* — бейте, убивайте; *habi-
tu*, — губите; *pratatu*, — порите, потрошите; *atre* — *pratatu*, *verigatu*,
— скоро порите, выпорьте; *furfatu*, — вырвите, *efurfatu*, — отор-
вите (сердце, печень); *rgusekatu*, — разсѣките, на части; *seritu*, —
жарьте или жрите, отъ жреци, жру, жреши, т. е. приносите жертву;
vrtu, *fersfatu*, — вѣрти, вертите къ огню (разрѣзанные куски мяса);
atrū — сотри; *muetu*, — мойте (нечистоту, послѣ жертвоприноше-
ния). Передъ священномѣстіемъ омывали каждую жертву. Macrob.
III, 1. Голубей, куръ и другихъ птицъ также приносили въ храмъ;
для жертвоприношения: *fabiu*, *fabefete*, — вабь, повабьте, приманяйте
птицу къ алтарю.

Но приношенія состояли не только изъ животныхъ жертвъ, —
богамъ посвящали хлѣбъ въ зернѣ, пироги, плоды, медъ, молоко,
вино, масло, муку, сыръ, соль, колбасы, бобы, сало свиное (*fabacia*
et *larido sacrificatur*). Macr. I, 12. Fest. XIV. Однимъ словомъ все,
что могло служить для насыщенія жрецовъ и для общаго стола, въ
коемъ участвовали, тутъ же въ храмѣ, всѣ находившіеся при бого-
служеніи и которымъ оканчивались всѣ жертвоприношенія (*convi-
vium sacrum*) Macrob. I, 16; III, 11. Fest. V. Все это объясняется
глаголами: *purtugetu*, — перевѣйтѣ; *prusebetu* — просѣвайте (зерно);
pheretru — перетри; *musèatu* — мышайте (соль смѣшивали съ мукой,
для обсыпанія жертвъ, Fest. XI); *pereiriate* — перелейте (вино, мо-
локо, и проч.); *reiku* — пеки (хлѣбъ, пироги, изъ пропеченной му-
ки); *purtupite* — протопите (печь); *putratu* — потрати; *rudrovitu* —
потравите (кутайте; въ псалт. «натравиши» — напитаети. Собр. Слов.
Памят. 69). (19)

На всѣхъ алтаряхъ разводили огонь, въ продолженіи всего свя-
щенномѣстія. Macr. III, 3. Сюда: *deitu*, *duti* — дуйте, раздувайте
священный огонь; *karu*, *kuratu* — курите, возкурите оиміамъ, благо-
вонія въ честь боговъ. Жертвоприношенія всегда сопровождались
пѣніемъ, какъ жрецовъ, такъ и всего народа (Macrob. III, 3 и 12),
и потому: *varitu*, *varefite*, — вопите, возопите, прославляйте боговъ;

Да и тѣ слова , которыя онъ , съ усиліемъ и видимою натяжкою , объясняли обоями этими языками , гораздо ближе и удовлетворительнѣе , были бы сравнены съ древле-Словенскими , если бы онъ зналъ послѣдний .

2) Выпускъ и удвоеніе гласныхъ ; замѣнъ ихъ , равно какъ и согласныхъ однихъ другими ; двугласныя ; отсутствіе носового звука ; придыханія ; сокращенія словъ ; перестановка буквъ , суть одни и тѣ же у Шелазговъ и Словенъ . Оба языка имѣютъ двойственное число и множества членовъ . Въ особенности должно обратить вниманіе на склоненія существительныхъ и личныхъ именъ и на спряженія глаголовъ ; тогда не остается никакого сомнѣнія въ происхожденіи Словенскаго языка отъ Шелазгійскаго .

3) Да-же , приложенный опытъ Словаря доказаетъ , что и самыя слова , (звукіи ихъ) сколько намъ удалось ихъ собрать , — одиѣ и тѣ же у Шелазговъ и Словенъ , съ тѣми малыми отступленіями , которыя времена , необходимо , должно было измѣнить на пространствѣ можетъ быть тысячи лѣтъ , раздѣляющемъ Шелазгійскій языкъ отъ древле Словенскаго .

4) Окончанія нѣкоторыхъ словъ , у Этруръ и Обровъ , на «us , as , es , is ,» насы останавливаются , при чтеніи надписей , какъ несвойственныя Словенскому языку . Но такие точно суффиксы встрѣчаемъ и въ родственномъ памъ Литовскомъ языкѣ . Если мы въ немъ читаемъ : agurkas (огурецъ) , ajstas (аистъ) , akis (око) , alejas (олей , дерев. масло) , anukas (внукъ) , arelis (орель) , asilas (оселъ) , astrus (острый) , aszis (ось) , ezeras (озеро) , marias (море) , olnis (олень) , tau-rus (туръ , быкъ) и мн . др . — то неужели не признаемъ всѣхъ этихъ словъ Словенскими , потому только , что къ нимъ прибавлены as , us , is ? И на нашихъ областныхъ нарѣчіяхъ : весн—усь , лѣт—ось , зим—усь , осен—есь (весною , зимою , осенью , лѣтомъ) ; утр—ось (по утру) ; лоп—ись , оногд—ась , опом—нясь , ономеди—ись , и пр . Такъ было и у Шелазговъ , и въ этомъ отношеніи Литовскій языкъ еще ближе къ Шелазгійскому , чѣмъ древле Словенскій . Примѣры увидимъ въ словарѣ .

5) Главнѣйшее затрудненіе въ прочтениі надписей , состоитъ въ нѣкоторыхъ буквахъ , звукъ которыхъ еще положительно не опре-

дѣленіе въ отношенія къ Кириловской азбукѣ. Мы еще сомнѣваемся какая, изъ буквъ Этрурскихъ и Латинскихъ, выражаетъ звукъ нашей, ей соотвѣтствующей. Положимъ, что мы нашли въ древней рукописи какого нибудь неизвѣстнаго Латинскаго граматика такую фразу; *vaiii. se. ecta. prapiasia, isausa. priase. rishii. еса.* Вѣроятно никто, съ первого взгляда не будетъ въ ней подозрѣвать родственныхъ звуковъ, а между тѣмъ она древле Словенская и мы ее только написали Латинскими буквами и замѣнили: глаголь, добро, онъ и сръ, которыхъ нѣкоторыя племена Италии не имѣли, — буквами: С, Т, А и И. Вотъ эта фраза въ подлинникѣ: воинѣ же сгда пропяся іоуса прїлся ризы его. Или: *imlhse iauise iaco nesebe uamhse slousachou sii, iaseninia ulsuestise se uamhse blacovestuoauhseimh uamh touchamh suetimh poslanamh ath nebese, iamose selaiuth anhceli prinicnouti.* Увидѣвъ такое сочетаніе буквъ Латинскихъ, мы недоумѣваемъ на какомъ языкѣ оно написано? Но фраза опять чисто Словенская: имѣже іависе, іако не себѣ, вамъ же слоужаху сии, іаже пыніа възвѣстише се вамъ благовѣстовавшемъ вамъ доухомъ свѣтымъ посланомъ отъ небесе, іаможе желають ангелы приникноути. Apost. ed. Miklosich, 193. Или еще (Ib. 208): *Celhtsa maia, ta nictose uash nelhstith,* значить: чельца моѧ, да никто же вѣтъ не льститъ. Вотъ и еще примѣръ, взятый изъ рукописи VIII вѣка, по Р. Х. писанной именно для Баварскихъ Словенъ, потомковъ Этруро-Ретовъ: *iucazalge imse ze nam dozstoi odgego zavue katii gemuze oteti preise nassi zesztoco stradacho neboie tepechu metlami i prisnse ogni petsachu i metsi tnachu i polezv vuesachu iselezni cliusi ge raztrgachu, a to bac-mui ninge basu, etc.* Сколько нужно терпѣнія и учености, чтобы это разскасать сдѣлать, для насъ удобопонятнымъ? А. Х. Востоковъ передаетъ его такъ: «и указалъ іе имѣже се нам достой од іего за-вѣдати и іему се отети прѣпие наши жестоко страдахо, не бо іе тенеху метлами и принизше огни печаху и мечи тиаху и по лесу вѣшаху и железинъ кліучи іе растргагу, атопак муниніе нашу, и проч. Фрейзинъ, рукоп. II, 36 и fac simile. Тоже можно сказать и объ отдельно написанныхъ словахъ: *shmlrhth, phrbvenhtsh,* будутъ значить,—смыръ пырвѣнъ (Остром. Еван.), ибо И Этрурское есть совершение такое же придвижніе какъ наши Ъ и Ь.

6) Необыкновенное число согласныхъ буквъ, въ сравненіи съ малымъ количествомъ гласныхъ, настѣ же поражаетъ при разборѣ

reiu, pihatu — пой, пойте, Prumu pevatu, — Перуну пойте (спѣвайте).

Къ общему смыслу священнодѣйствія относятся глаголы: aze-riatu — озарите, освятите; ezariaf — освятивъ; stabitu — стойте; apretuto — обрѣтете; ustetu — пустите; punisate — понизьте, опустите; viršetu, avcrſeto — вершите, совершите; sonitu — звоните; prinuvatu — поновите, вновь совершите; hostatu — гостите; prestate — простите; preplotatu — приплотите (а radice ПЛА sunt пепель, попель, палити. Glag. Cloz. 79); sakreū, sakraaitu — закрой, закрывайте. Покрывать голову, во время жертвоприношениія, быть именно обрядъ Пелазгійскій, по предписанію Энея. Fest. XVII. Статуя Иракла имѣла голову покрытую. Macr. I, 12. Къ священнодѣйствію относятся также глаголы: eikuasati — указати; presoliaf — пресоливъ, сильно посоливъ; trebeit — требуетъ; uibiaše, — убира; umria — умре; ziefi, — живый, преждѣ жившій, жиль.

17. ПРЕДЛОГИ, НАРѢЧІЯ, СОЮЗЫ, МЕЖДОМЕДІЯ.

ADRO, ATRU—адро, скоро.	OTE, UTE — отъ, отай.
AHTU, — ать, да, то.	OSE, — оже, аще, ажъ.
AP, — объ, о, предл.	PAKA, — паки, опако.
APE, API, — абы, дабы; абіе.	PERNE, — порно, споро.
VESTIBA, — вѣстимо.	POE, POI, — но, (предл.).
VFESTNE, — вѣстно.	PONE, PUNI, PONI, — понѣ.
VSAIE, VSAHE, — все.	PONISIA, — понеже.
SVE, SFI, — све, сви (Сербс.).	PRE, PRI, PRO, — пре, пере,
EV, EF, — эва!	при, про.
EK, EKAK, — эка! вотъ какъ.	PREVE, — правѣ (Добров.)
LEINE, — лони.	PURATU, — порато, сильно.
MALU MALETU, — мало маль- ски.	PUSE, PUSETI, — пуще, пущій.
IVO, UVU, UOMU,— ово, овамо.	SIMO, SIMU, — семо (и овамо).
OPETER, UPETU, — опять.	TOKO, — тако, такъ.
UPETUTU, — опять эту.	TOUTO, TUTAS, — тутъ, туто.
	IUKA, IUKU, — яко, акы.

Дальнѣйшія объясненія Пелазгійскихъ словъ, здѣсь помѣщенныхыхъ (стр. 55—98) будутъ представлены въ Пелазгійскомъ словарѣ. Тамъ

укажемъ на тѣ основанія, которыми мы руководствовались, для сравненія этихъ словъ съ древле-Словенскими однозвучными.

18. Знаки препинанія.

Изъ знаковъ препинанія ставили Пелазги только по одной, или по двѣ точки (:); но часто чигаемъ цѣлую надпись сплошь, безъ раздѣленія словъ какимъ либо знакомъ препинанія, какъ въ древнихъ Словенскихъ рукописяхъ. Иногда точки находятся между буквъ одного и тогоже слова: AV.LE.LART.IAL. (Lanzi, I, 127.)

Изложивъ все, что намъ извѣстно о языкѣ Пелазговъ Итальянскихъ, теперь мы можемъ вывести заключеніе о предметѣ, составляющемъ и до сихъ поръ argano, *indovinamento di Sibilla*, Египетские иероглифы, какъ называются этиотъ языкъ ученые Италіанцы, посвятившие на его изученіе лучшіе годы ихъ жизни.

1) Всѣ замѣчанія нами изложенные, объ Пелазгийскихъ нарѣчіяхъ, сдѣланы разными учеными Италии, при изученіи, на мѣстѣ, самихъ памятниковъ и эти коментаторы не имѣли ни малѣйшаго понятія о Словенскомъ языкѣ. Но правописаціе, сколько можемъ судить по примѣрамъ, въ Пелазгийскихъ нарѣчіяхъ Италии и древле Словенскомъ языкѣ, одинаково. Многіе ученые Италіанцы трудились, падъ анализомъ неизвѣстнаго языка, а мы только приложили этиѣ изысканія къ нашему Церковному языку и другимъ нарѣчіямъ Словенскимъ. Тутъ, съдовательно, нельзя предполагать ни малѣйшей натяжки съ нашей стороны. Такого сравненія, двухъ языковъ, не дѣлалъ ни одинъ изъ тѣхъ ученыхъ, которые сравнивали Эгрурскій языкъ съ Греческимъ, или ново-Латинскимъ. Они, просто, начинали пріискивать слова, хотя малѣйше подходившія подъ звуки этихъ языковъ и оттого, у Bourguet, таблицы Евгубинскія содержали *Litanie Pelasghe*, и проч. у Gori — *lamenti, suppliche*; у Passerini — *Ritualia ad scientiam fulguralem pertinentia*, (Lanzi, I 39). Переводъ Lanzi конечно удовлетворительнеѣ всѣхъ его предшественниковъ; но онъ и самъ даже не начиналь объяснять тѣхъ словъ, которыхъ корни не сохранились въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ.

Пелагийскихъ надписей, особенно у Осковъ. Въ трехъ словахъ: TRBBINTM, THANCHFVFIL и KFRRNMNIO, на двадцать три согласныхъ, насчитываемъ только пять гласныхъ. Но, сравнивъ это съ правописаниемъ Словенъ, употребляющихъ Латинскія буквы, — опять найдемъ, что такая орографія можетъ происходить отъ сочетанія пѣсколькихъ буквъ для получения звука, выражаемаго нами одной буквою, а также и отъ выпуска гласныхъ. Въ словахъ: szczodry (щелрый), szczep (членокъ), szczpy (щастливый), szczyt (щитъ), также точно на двадцать одну согласную, приходится только пять гласныхъ.

7) Наши филологи совершенно убѣждены, что все нынѣшніе Словенскіе языки составляли одинъ общий говоръ. Приведемъ ихъ свидѣтельства: «Звуки и формы нашего языка сохранились намъ живымъ памятникомъ эпохъ столь далекихъ, что во мракѣ ихъ изчезаютъ все извѣстія историческія. Объ элем. Русс. языка, 253. Наблюдатель видѣтъ, въ прошедшыхъ вѣкахъ, тѣмъ менѣе признаковъ превращенія въ языкѣ Словенскомъ, чѣмъ онъ древнѣй. Въ первыя времена отдѣленія нарѣчій Славянскихъ, этихъ признаковъ было мало; съ тѣмъ вмѣстѣ мало было и чертъ различия между нарѣчіями. Еще одинъ шагъ назадъ, и все нарѣчія не могутъ непредставляться наблюдателю однимъ нераздѣльнымъ нарѣчіемъ. Мысли о Русс. языкѣ. 152. Нынѣчѣ убѣдились, что иѣкогда, Славянскія нарѣчія представляли одно цѣлое. О языкѣ Русс. лѣт. I. Нѣкоторыя особенности Сазавской рукописи, хотя теперь принадлежать, исключительно, Чешскому языку, но, въ XI вѣкѣ, ониѣ были общими всѣмъ Словенскимъ нарѣчіямъ. Иныя принадлежали Сербскому, другія Русскому, третьи составляли общую принадлежность всѣхъ или многихъ Словенскихъ нарѣчій. Жур. Мин. Нар. Просв. LVII, отд. II, 233. Уже въ самыхъ первыхъ произведеніяхъ нашей письменности, замѣчая полноту и богатство формъ, разнообразіе и опредѣленность въ звукахъ, мы не все, однако же видимъ изъ того что несомнѣнно составляло его собственность когда-то, вмѣстѣ съ другими соплеменниками древнѣйшаго времени. Потеря началась съ звуковъ, а форма вкореняется глубже въ память народа. . . . Оттого слышатся (у народа) такія формы, которыя погибли уже въ памятникахъ XV—XVI в. Всѣ древнѣйшія формы представляются въ полной жизни, въ памятникахъ XI и XII в. Ib. 114—115. Чѣмъ дѣлѣе во глубь древности, тѣмъ жиже ощу-

щается родство Словенскихъ нарѣчий, тѣмъ ближе сходятся они во взаимномъ разумѣніи и тѣмъ сильнѣе, въ особенныхъ формахъ, выходитъ общее Словенское начало. Памятники древней Чешской поэзіи почти столько же близки Русскому, сколько Чеху, и на оборотъ, въ нашей пѣсни обѣ Игорѣ, мирно сходится Полякъ съ Русскимъ почти на одинаковомъ чувствѣ роднаго. Добровскій раздѣлилъ всѣ Словенскія нарѣчія на двѣ вѣтви: юговосточную и сѣверозападную.... Это раздѣленіе древнѣйшее изъ всѣхъ, произошедшее въ нѣдрахъ Словянскаго племени.» Объ элем. Рус. язык. 108. Этѣ двѣ вѣтви суть, по нашему мнѣнію: а) югозападная, произшедшая отъ Этру-ро-Ретовъ. Пелазги удаляясь изъ Италии, отъ ига Галловъ и меча Рима, — заняли всю страну отъ Ломбардіи до озера Константіанскаго и Дуная. Здѣсь они уже известны Нѣмецкимъ лѣтописцамъ, въ VI вѣкѣ, подъ именемъ Словенъ (Врем. XVI, 67) и отсюда разпростирались на сѣверъ и заняли всѣ берега Балтики, по уходѣ Нѣмцевъ, для разгрома Италии. Древніе Прусы, жившіе по этому морю и Литва, сохранившіе много формъ Пелазго-Санскритскихъ, вѣроятно принадлежать къ потомкамъ нашихъ Ретовъ. б) Сѣверо-восточная вѣтвь — суть потомки Фрако-Даковъ. Они уже при наслѣдникахъ Александра Великаго занимали страну известную, въ послѣдствіи, подъ именемъ Галицкаго княжества (Врем. X, 3) и нашу Кіевскую губернію (lb. 39), при Птоломеи. Отсюда разпростирались на сѣверъ и заняли все пространство до Финскаго залива.

8) Углубясь еще болѣе въ незапамятную древность Индо-Европейскихъ народовъ, мы пайдемъ, что Пелазги, первые изъ нихъ отдѣлились отъ первоначальнаго корня; послѣ нихъ Кельты и наконецъ Нѣмцы. (Врем. XIII, 1—4). Отъ Пелазговъ произошли Фраки, Этуры, Реты; отъ Фраковъ — Даки и Словене; отъ Ретовъ также другая вѣтвь Словенъ, и Прусы (Литва). Мы представляемъ себѣ это въ такой послѣдовательности:

Пелагти, въ малой Азіи, первый народъ, исторически тамъ известный и пришедший туда изъ южной Азіи, общей колыбели всего рода человѣческаго.

Переходятъ во Оракію и, здѣсь, Пелагти называются Ораками. Въ V и VI вѣкахъ Оракія импевуетъ уже Sclavinia

Переселяются въ Италию и тутъ известны подъ именами: Этруръ (Лиды), Латинъ, Осковъ, Обригей, Горняковъ, Полянъ, Marubii, Вильцевъ, Любичей, Davni, Karentini, Иллиръ, Енетовъ, (Вендовъ), и пр.

Занимаютъ Морею и всю страну, на сѣверъ отъ нея до Дуная.

Переселяются за Дунай и тутъ известны подъ общимъ именемъ Даковъ, часть которыхъ Иорландъ, въ III вѣкѣ, по Р. Х., называется Словенцами.

Переходятъ на сѣверъ, за Аллы и распространяются до Дуная и Майна. Здѣсь называются Ретами, потомки которыхъ известны Варнефриду, въ VI вѣкѣ, подъ именемъ Словенъ. Племена Ретовъ: Венделики, Крайны, Норики, Истры, Зальсы, Бреги, Венды, и т. д.

Въ VI и VII вѣкахъ вся страна, на югъ отъ Дуная, до крайнихъ предѣловъ Морен, называлась Схлавиніа. Въ Морен жили: Езериане, Сербы, Вильцы, Хорутане, Чаконы, Велегощи, Драголивы; а потомки ихъ живутъ тамъ и теперь.

Изъ Дакіи Словене разселяются на сѣверъ до Финского залива и Бѣлаго моря.

Эти Словене занимаютъ всю страну, отъ Дуная, до Балтики и заселяютъ всея южное прибрежіе.

О П Ы Т Ъ

ПЕЛАЗГИЙСКАГО СЛОВАРЯ.

- I. Слова изъ надгробныхъ надписей Этрурии.
- II. Слова, переданныя намъ Латинскими грамматиками.
- III. Слова Обригей, изъ таблицъ Евгубинскихъ.
- IV. Слова племени Оссковъ.

I.

Слова изъ эпитафий и надписей на саркофагахъ, урнахъ, сосудахъ съ пепломъ умершихъ, и другихъ погребальныхъ памятникахъ, найденныхъ въ катакомбахъ Этрурии и въ странахъ Италии, где жили Пелазги.

AT. ATH. ATA. ATES. ATIS. ATIUS. ATUS. ATALUS. TATA.
TETA. TITA. TATIUS. TITUS. TOTICU. TOTICUS.

OTE, на Евгубинскихъ таблицахъ, — семь разъ.

VAT. (ВАТО, у Илларъ и Панонъ).

Всѣ эти слова имѣютъ своимъ первообразомъ Словенское ОТЪ — отецъ, сохраненное намъ въ Чешскомъ древнѣйшемъ стихотвореніи «Судь Любашы»: *wsjak ot swej cёledi wojewodi.* (Изв. II отд. Акад. Наукъ, л. 44). Формы: Atys, Ates, Atius, Tata, Tatius, Titus, — столь же древни, какъ и первообраз «отъ». Первая (Atys) встрѣчается до Троянской войны и входить даже въ миѳы южнославянскіе, ибо Atys былъ любовникъ богини Киделы. Diod. III, 58. Другой Atys былъ царь Лидіи, а сынъ его Тиренъ — родоначальникъ Тиренъ — Этрурии. Солеце называли Брега также Atys (отецъ). Вторая (Ates), какъ видимъ, употреблялась Этрурами. Ata, Tata, — Римляне

превратили въ Atus, Atius, Titus, Tatius; эти формы современны основанию Рима. Atius, у D. Halyk. III, 21; Atus, у Тацита (Ann XII, 25) и Юстина (II, 6). Tatius, предводитель Куритовъ, жителей Куры, главного города Сабинъ, D. Halyk. II, 10. Titus, у него же (V), Titus Tatius, князь Латинъ, T. Livii, I, 10. Сабинский Ata Clausus, у Римлянъ превратился въ Apius Claudius, у Тацита Atus, Ann. XII, 25. Замѣтимъ еще, что славнѣйший изъ всѣхъ жрецовъ,—авгуръ, при первыхъ царяхъ Рима, назывался *Attios Nébrios*, Attius Nevius. D. Halyk. III, 21. Онъ былъ чародѣй, одаренный отъ боговъ сверхъестественнымъ могуществомъ и зналъ все, что должно произойти за предѣлами здѣшней жизни. «Тату Навій» называли Пелазги этого чародѣя, можетъ быть потому, что онъ былъ, по ихъ мнѣнію, одаренъ свыше человѣческимъ могуществомъ, какъ бы замогильнымъ, или почитали его возвратившимся, послѣ смерти, опять на землю. Навь, — мертвецъ. Яко и павъ изъ гроба изходящи. Ioan. Екз. Болг. 157. Нест. Кенпгс. 83. Карам. II, пр. 159. Навье, тоже: приведе Янка митрополита Иоанна скопъчину, его же вилѣвшіе людьи вси рекоша: «се навье пришель.» Собр. Рус. лѣт. I, 89. Ереміа попъ Болгарскій соглагъ, былъ въ навѣхъ на Верзіуловѣ колу. Ioan. Екз. Болг. 210. Слѣдовательно и въ это время, могли еще вѣрить, что люди возвращаются на землю, послѣ смерти. — Фестъ свидѣтельствуетъ, что, у древнѣйшихъ жителей Лациума, Ata значило отецъ, тату: Atavus, quia Atta est avi, id est pater, ut pueri usurpari possent. Fest. de signif. verb. I. И у насть дѣти называютъ родителя: татя, татинка. Простолюдины вѣчнаго града и до сихъ поръ величаютъ папу: Tata. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Фестъ: Attam pro reverentia seni cui-libet dicimus, quasi eum avi nomine appellemus. Слѣдовательно Ata, Tata, у Пелазговъ, именно тату, татя, татинка, а Atys, Atius, — отецъ (атецъ). Сюда же принадлежать Stritavus (Стрия тата?), Avavus — предокъ, пращуръ. Независимо отъ всѣхъ древнихъ формъ слова «отъ», выше приведенныхъ, сохранились еще три столь же древнія. Онѣ суть Atalus, Vata, или Bato и Totici, въ смыслѣ отца, начальника, судьи, предводителя. Ата-ль было общее имя нѣсколькихъ князей Пергама, въ Мизіи Азійской, за 241—133 до Р. Х. Въ Лидіи существовала цѣлая династія Atia-ловъ, управлявшая этой страной до 1225 года, до Р. Х., по свидѣтельству Иродота. Bato, Vat, батя — назывались предводители Иллирий, Далматъ и Панонъ, Dio. Cass. LV, 30, (Времен. X, 20). У Малоруссовъ: «Батю нашъ, Богдане Чыгырынскій,» т. е. Гетманъ всей Украины. Метлин. нар.

пѣсни. 391. Что касается до пос. хѣдняго , Totici , то свидѣтельства о немъ еще положительнѣе. Totici , назывались предводителы Ос-ковъ: Medix tuticus summus apud Campanos magistratus , (T. Liv. XXVI, 6.) т. е. Медичъ татико, татко. TOTIKU, TOUTIKO, TUUTIKS , на Осскихъ и Кампансихъ надписяхъ, у Lepsius, Tab. XXIV, 17; XXVI, 24, 3; Tab. B, 23 , и у Lanzi, II, 530. Латины , изъ двухъ словъ, сдѣлали одно: Medistuticus . Ланци полагасть, что tuticus , (vocabolo nationale) , или по Латынѣ summus , было титло одного изъ двухъ избранныхъ предводителей, т. е. «старшій» и, какъ въ Римѣ, именно того, изъ обоихъ консуловъ, передъ которымъ носили fasces (батоги съ топоромъ). «Такъ,» продолжаетъ онъ, «можно объяснить стихъ Энція: «summus (Totici) ibi capitur Medix; occiditur alter» (Ib. II, 524). У Вольсковъ также главный предводитель назывался Totici (Ib. II, 717). Это опять Словенское тату, татику; ибо у Болгаръ, и до сихъ поръ «таткѣ, башта,» значитъ отецъ, батюшка (Памят. цар. языка , л. XIV). Не забудемъ, что у Этуроръ не было О; ее всегда замѣняли буквою A. Отъ этого At, Ates, Atni, вмѣсто: отъ, отецъ, отни; впрочемъ и мы только пишемъ такъ эти слова, а произносимъ какъ Пелазги: атецъ, и т. д. но на Tab. Eugub. и ОТЕ, (см. Tab. III, 244. и Tab VI, 631 и въ др. мѣстахъ) потому что эти таблицы писаны не на Этурскомъ, а на нарѣчіи Обричей. Сравни Санскр. Tata, — отецъ: (Pictet, 14). Patar; пом. pata. Bopp, 324. Pita—отецъ. Pictet, 131. Paita, pita, въ Vend. Sade, Brockh. 375. Zend. patâ. Lepsius, Palaeogr. 54. Это наше батя , батюшка , и древле Шапонское bato , т. е. «отъ,» у древнихъ Чеховъ: At, у Пелазговъ; Tata, у Сабинъ, у Поляковъ, Сербовъ, Малоруссовъ и въ Бѣлоруссии. Отсюда: Athni, tutnei, отъ-нь, отъ-чъ, въ Инат. лѣт. (Мат. для Словаря, III, 559). Подъ годомъ 1154: «въ отни монастырѣ; на столѣ отни; въ градѣ отни. (Новгр. лѣт. I, 81). — Первообразъ АТН — отъ , является на Пелазгийскихъ эпиграфіяхъ, въ слѣдующихъ измѣненіяхъ:

- а) Именит. пад. AT, ATH, ATA, ATES, ATAL, TATA, TITA, VAT.
- б) Родит. ATESA,—отца.
- в) Дательн. ATI, ATIU, оти, отю—отцу. ATALE, ATALU (S). TATI, TITI, TITU, TATU,—тату, отцу. VATI—бати.
- г) Предлож. ATCE—отче.
- д) Производныя: ATNI, ATINEI—отни. TUTNAL, TUTNEI—татни, татній.

а) Именит. AT. ATII, ATA, ATES, ATAL, TATA, TITA,
VAT.

AT. VERINE. VIPINAL. 8V8LE. Mus. Chius. 217. Отъ—Вѣринѣ
Чвѣлѣ, дочери Винины (поставилъ саркофагъ). Мать называлась Ви-
нана, выше, стр. 81.

AT. SECUNE. ATL. Lanzi, II, 363. Огъ (отецъ)—Сѣкунѣ
Атлѣ, (дочери поставили памятникъ).

AT. VETIE. VIPIPAL. Lanzi, II, 368. Отъ—Вѣтѣ, дочери Вы-
пипы, (воздвигъ монументъ).

AT. CRESPE. APIAS. Lanzi, II, 341. Огъ—Креспѣ Апишѣ.

AT. TITE. ATN. . . Lanzi, II, 363. Отъ—Титѣ Атунѣ.

AT. VELVEГA. LINAI. Lanzi, II, 368. Отъ Велхиша—Линѣ. Над-
пись на урнѣ съ пепломъ. Отецъ—дочери Ланѣ.

AT. PETHUIA. Lanzi, II, 338. Отъ Петъухіа. Прахъ его; над-
пись на крышѣ урны, съ пепломъ умершаго. Petuchia, конечно,
Пѣтухъ, какъ наши прозвища: Курица, Соколь, Соловей, и проч.
Буква Н, есть приданіе.

AT. UNATA. VARNAL. Mus. Chiusin. 227. Отъ Юната, сынъ
Варны (Враны). Прахъ умершаго.

AT. LARCNA. TUTNAL. Lanzi, II, 298. Огъ Лархна, сынъ
Тутъии.

ATA. INEI. Lanzi, II, 298. (Т) ата Эней;—прахъ его въ урнѣ,
изъ туфа. Надписи на пепельницахъ (cineraij Etruschi) очень часто
содержать только одни имена умершихъ, пепель которыхъ тутъ
сохранялся (Lanzi, и другie).

TANA. VELNEI. LAVCINAГA. ATA. TITIAL. Мать Лавцинаша
Волной и отецъ, сынъ Тита. Lanzi, II, 381. Родители поставили па-
мятникъ,—дочери Волной.

AIA. RESTUMNEI. . . ATES. Lanzi, II, 356. Aиѣ Рестумной. . .
(Разумной) отецъ, (поставиль урну).

TITA. LAVCANI. . . (стерто); Тата,—Лавканѣ. . . Lanzi, II, 304.

б) Родит. ATESA.

. . . RVN. ATESA. . . Lanzi, II, 305. Надпись на пепельницаѣ,
безъ начала и конца. . . Яруна отца. . . (прахъ)?

в) Дател. ATI, ATEI, ATIU, ATALE, ATALU, TATI, TITI, TATU, TITU, VATI.

VEL. PUNIPU. STURU. ATI. ALISA. IMUCINE. HNICUSI.
Вел(ю) Панипу (пану), Стару Тату (отцу, преклонныхъ лѣтъ) Лиза
Имучина Гникаша, (поставила эту урну). Lanzi, II, 373. Sthura, по
Санскритски—пращуръ. Гельф. 208. Если такъ было у Этруръ, то
должно перевести: «пращуру оти» (отца). Срав. также наше: стрый,
стрый, строй,—лядя по отцу; и тогда будетъ—«стрыу оти».

ATEI. ARIA. VERA. . . . (остальное стерто) Lanzi, II, 344.
Оти—Apia, Вѣра. . . . (въ память отца,—Арина, Вѣра).

LARTI. SEIANTI. VRAVNÎA: ATIU. PIUTE. Lanzi, II, 281.
Ларту, Сѣяту, оти Піюту—Вравниша (дочь поставила памятникъ).

ATALE: VELIAS: LAUTNI. Lanzi, II, 360. Аталу,—Велія Лут-
ня; отцу, — дочь Велія.

ATTULUS—LARCNAѢA. Mus. Chius, II, 109. Аталу Ларкнаша.

CAE. VATI. VARNAL. Lanzi, II, 367. Ке. бати, сыну Варны
(Варничу).

VAT. . . . TITIA. LATIN. . . . стерто. Lanzi, II, 339. Бати—
Титія Латина, (поставила урну).

TATI. SETU. TASI. VELNA. PUNA. Lanzi, II, 356. Тати (отцу)
Ситу Тасу,—вольна Пана.

TITI. VELIMNIA, . . . Lanzi, II, 281. Тати,—(дочь) Велеумна.

LARTI. TITI. SAPINI. Lanzi, II 338. Ларти тати Сабину, (или
жупану).

TATU. LUS. LANCNAѢA. Тату — Луша Ланкнаша; на крыши-
кѣ урны. Mus. Chius. 225.

VILNI. VERA. TITU. Lanzi, II, 380. — Вольна Вѣра, — тату.

г) Звател. ATCE.

ATCE. INA. SAPINAS. Lanzi, II. 341. Отче Ина жупана, т. е.
прахъ отца его; надпись на крышѣ урны, съ непломъ.

д) Произв. ATNI. ATINEI. TUTNI. TUTNEI.

UI. ATINEI . . . Lanzi, II, 285. Ую (ляди) отни, или уй от-
ни, т. о. прахъ ляди отцовскаго. Личное имя стерго.

V. SUPNI. ATNI. Lanzi, II, 314. В'елю) жупану, отни. . . .
Остальное стерго, можетъ быть «отни брату, дяди,» и т. д. Въ сло-
вѣ о полку Игоревѣ: къ отню злату столу. «На столь отень.» Лѣт.
Нестора. О Supni, см. далѣе.

AT. TUTNI. VELTURUS. VELTRITIA. LISA. Mus. Chius. 168.
Оти татыни (татыню, татынему) Велтуру — Велтретіа Лиза (воздвигла
памятникъ лѣду своему).

TANA. TUTNEI. LUSCENETA. LAVTIAL. Lanzi, II, 382. Мать
татыя Лущината, дочь Лавта, (прахъ бабки).

FASTIA. TUTNEI. TETINAГA. На крышѣ урны съ пепломъ.
Mus. Chius. II, 226. — Васта (Власта?) татыя лѣтинаша. Отъ, —
отній; мать, — матер—ній; братъ — брат—ній; сестра, — сестри —
ной. Такъ точно отъ «тату, тата,» — тат—ній. TetinaГa, см. ниже.

ATEIA. ATHANA. THANA, TEUTA, TITIA, TUTIA,
THETA, — мать.

Если ATA, Atius — значать отецъ, то по одной аналогіи, уже
можно допустить, что Athеia, Athana означало, у Пелазговъ — мать.
Дѣйствительно Атаною (Athena) называли Пелазги, жившіе въ сѣ-
верной Греціи, — Минерву, въ смыслѣ матери, защитницы, верхов-
ной повелительницы всей Аттики. Юстинъ пишеть: huic (Cecropi)
successit Cranaus, cuius filia Athis regioni ponen dedit. Post hunc
Amphictyon regnavit, qui primus Minervae urbeim sacravit, et по-
men civitati Athenas dedit (Just. histor. L. II, с. 6). Слѣдо-
вательно было и женское имя, отъ первообраза «отъ,» at :
отъ него же происходятъ и названія страны Атики и города
Аѳинъ. Отъ At — произошли Ateia, Athena, Athana, Tana; а отъ
Tata, — Teta, Titia, Teuta, Tutia. — Teuta, Teta, царица Илли-
рія, въ III в. до Р. Х. (T. Livii, XX, 24—33), конечно мать, по-
велительница всего народа; ибо она была мачиха малолѣтнаго
князя и вдова умершаго, послѣдняго царя Иллирія. (Ib. XX). Teta,
теперь, — тетка. Дательные падежи мужескаго рода, отъ Tata,
Tita (отецъ) почти невозможно отличить, на эпитафіяхъ, отъ та-
кихъ же падежей женскаго рода, происходящихъ отъ Titia, Tatia,
Theta, Tutia (мать); ибо Teti, Titi, Tite, Titei, можетъ значить «тату
и матери.» См. выше, 71, 72, стр. Тутъ смыслъ опредѣляется слѣду-
ющимъ, за дательнымъ падежемъ, личнымъ именемъ: Titi Vrinate,
конечно «матери Вѣринатѣ, а Larti Titi Sapini, — Ларту тату жупану.

а) Именит. ATIA. ATEIA. TUTIA. TITIA. TANA (Atana).

LARTI. PETRVI. VL. AP. ATIA Lanzi, II, 355. Ларти Петрови — Вл. Ап. Атия (мать).

VELIA. (имя стерто) ATEIA. CAJAL. Велія Атея, (мать), дщерь, Гая. Lanzi, II, 309. Прахъ ея, въ урнѣ, изъ туфа.

VL. TUTIA. VLUS. LUSCEГA. (Ib. 354), Велія мать Велуша Лущиша. Надпись на урнѣ, съ пепломъ: прахъ матери.

TITIA. VESCUNIA. CARSVINIГ. Ib. 346. Мать Вѣщунья Карьиниша . . . Надпись на крышѣ сосуда, съ пепломъ.

TANA. TURUNIA. CAUSLINIГA. Lanzi, II, 280. Мать Турана Кавълинита; уменьшительное отъ Кавла. Съ портретомъ женщины, на крышѣ урны. S, приыханіе. TANA, тоже что ATANA.

TANA. TITI. AV (остальное стерто). Lanzi, II, 276, съ женскимъ портретомъ (ritratto). Надпись на урнѣ, съ прахомъ усопшей. Мать отца, Авлеша; внука поставила урну, въ воспоминание своей бабки.

TANA. SEIANTI. LATINIAЛ. Lanzi, II. 282. Тана (мать), Съятъ дочери Латина; также съ изображеніемъ женского лица, на крышѣ погребальной урны и ея прахомъ.

TANA. VRINATI. TUTNAГA. Lanzi, II, 283. Мать Тутнаша Вѣринатѣ; съ женскимъ изображеніемъ на урнѣ, вмѣщавшей прахъ дочери.

TANA METLINE. CVENLEГA. Lanzi, II, 294. Мать Квенлиша (или Свентлеша),—Метельнѣ. Надпись на урнѣ, содержавшей пепель умершей.

TANA. HUSINEI, Lanzi, II, 334. Мать, — Гусинѣ. Прахъ дочери положенный въ сосудъ, — матерью. Sanscr. Hansah — гусь.

TANA. UKALNEI. LARISAL. CETES. PUIA. Lanzi, II, 293. Мать, дочерь Чета—Укальнѣ, дочери Лариша. Puiia, см. далѣе. Укалнѧ, отъ калъ, нечистота.

б) Дательн. ATINI. TITI. TETI. TITEI.

ARNT. VELV. ATINI. VESTRINA, LISA. Lanzi, II, 374. Ярунтѣ Велх. Атанѣ (матери) — Вострина Лиза (поставила урну, въ память родительницѣ). Вострина, — отъ «остръ, востра.»

VEL. TITE. VESI. . . ECUSITAL. (Lanzi, II, 300). Веліѣ
Веси . . . дочери Екуситія (Вкуситы).

LT. TITE. LS. Lanzi, II, 353. Лартъ матери,—Ларина.

TETI. SUSINAL. Lanzi, II, 366. Матери, рожденной отъ Сусаны.

V. TETI. CAINAL. Lanzi, II, 356. Матери, дщери Кайны, (поставленъ памятникъ). Другую, такую же надгробную надпись, см. у Lanzi, II, 303.

TITI. ARNTAL. VRINATE. Lanzi, II, 359. Матери Ярунтовиѣ Вринатъ.

LT. TITEI. LE. CNESA. CAINAL. Lanzi, II, 290. Lt. матери (отъ) князя, сына Кайны. Или, соединя Leenesa, — выйдетъ: матери, — Лекниша, дочь Кайны.

VATNA, VETNA, VETENA (Именит.)—VENATE, VENATEI, VUTNI (Дател.) — VENATAL, VETNAL
(произв.)

Всѣ эти чтенія, на разныхъ надгробныхъ памятникахъ Пелазговъ Итальянскихъ, кажется ничто другое какъ Санскритское: Vanita—жена (Pictet, 59), иногда съ перестановкою двухъ буквъ, столь обыкновенною у Пелазговъ (выше, стр. 54). Annyta, по Литовски, die Schwiegermutter des Eheweibes, (Mielcke, Wörterbuch). Vanita, срав. съ Пуница,—«женщина мати» и вообще родственница жены, (Стефанов. Српски речникъ). Puniça,—mati geniena; suocera, socrus (теща, свекровь). Micali, Blago jezika Slovin. То же значить у Хорватъ и всѣхъ Иллиръ. Слѣдовательно Vatna, Venatal, Venata (Санскр Vanita) можемъ принять, въ первоначальномъ значеніи, «жена», или позднѣйшемъ «свекровь, теща». Отъ Vat, Vato, произошло Vatna, Venatal, Vanita,—жена.

LART. EL. VATNA. APINA. Lanzi, II, 294. Надпись на уриѣ, съ пепломъ. Ларта жена (или теща)—Гапина. Гапа, уменьш. Гапка, у Малорусс. Агаѳья.

. . . . VELSI. VETNA. TІїA. Mus Chius. 228. . . . Велеси,—жена Тиша, (посвятила свой прахъ). Надпись на крышѣ уриы, съ пепломъ.

LART. CAVSLIS. AVLES: VETNA. LISA. Ларта Кавлиша Авле-ша, жена Лиза (прахъ ея, въ глиняномъ сосудѣ, съ украшеними). Lanzi, II, 280.

RAVNTS: VELCIAL: VELCES: ARNTAL: LARAIAL: VETENA: SETRES: CUTNAS: PUJA. Эта примечательная надпись вырезана, на гробнице, изъ пемерино, большими и красивыми буквами (grandi e ben formati) и найдена близъ Корнето (Lanzi, II, 2-6). Мы полагаемъ, что смыслъ надписи можетъ быть выраженъ: Раунту, сыну Велкала — Велька, дочь сестры его Кутини и Яруна, жена Лартова (соорудила этотъ саркофагъ). Иначе: Велька Яруновна, жена Ларта, дочь Кутини, сестры Раунта Велкалова, поставила гробницу для своего Раунта Велькалу.

VENTEA. UMRANA. ARNTALISA. Mus. Chius. 226. Жена Умрана, — Ярунта Лиза. Прахъ ея, въ мраморной урнѣ, украшенной барельефами. Надпись на крышѣ урны.

ARN. VENATE. CICEIGAL. Lanzi, II, 368. Ярунть женѣ, дочери Чичейты.

LARTI: VENATEI. Надпись на урнѣ. Lanzi, II, 332. Лартъ — женѣ. Дательный на EI и AI, какъ въ Сансскритскомъ

VASTI. VETNEI. Надгробная надпись, на travertino (роль мрамора), находится въ музее Борджіа. Lanzi, II, 335. Вастъ, — женѣ, (памятникъ отъ мужа).

LA. CVENLE. 8UTNI. Lanzi, II, 296. Лартъ Хвалинѣ — женѣ, У Massei слово vutni встречается также два раза.

LACAE. VENATAL. На крышѣ глиняного сосуда, съ прахомъ усопшаго. Lanzi, II, 367. Ляше (Ляхъ), сынъ тещи, или пасынокъ

LA. CAE. VENATNAL. Lanzi, II, 358, тоже; съ прибавкою буквы N. Venatal, Venatnal означаетъ происхождение отъ жены, — venata.

LA . . . VENATNAL. Ibid. 367. Еще такая же эпитафия.

VL: CANNA: VL: VETNAL Надпись на саркофагѣ, найденномъ близъ Chiusi. Lanzi, II, 366. Дѣвица, дочь жены (падчерица), или дочь свекрови; пия стерто. О canna, см. далѣе.

VAT, VATI, см. выше въ ATA.

VHTAVE. VTTAVE. VIATAVI, — вдовѣ.

ARNT. VHTAVE. VELVEI. Надгробная, вырезанная на свинцовой доскѣ, хранится въ музее Борджіа. Lanzi, II, 312. Ярун... въдовѣ Велхей (великой?). Въ словѣ Vhtave, буква H, совершенно такое же приданіе, какъ Ъ, въ древле Словенскомъ: въдова. Этрурское нарѣчіе не имѣло буквы D.

VHTAVE. VELVEIS. SER. LARTIA. VIPIS CAŽA. Эта эпиграфия также находится в музее Borgia. Lanzi, II, 313. Въдовъ Велхей, — Сер. Лартія, выпись Каша, т. е. выпись — надпись, въ яе воспоминаніе, отъ Каша.

LA: CAI: VTAVAE. VELUS: SUPNIAL. На каменномъ саркофагѣ, найденномъ близъ Перуджии. Lanzi, II, 309. Лартъ Гай. въдовъ велія жупана (сооружена гробница). Supnial, слово въ слово, «жупней», т. е. происходящей отъ жупана, жупановой. См. далѣе слово Supan. Сюда же относится слѣдующая надпись, находящаяся на статуѣ, юноши:

TSTVRCE. RANUTAL. 8IATAVI. SELVAN....Ланци, въ первомъ словѣ, отбрасываетъ букву S, (elisa al solito la S), какъ приыхание; слѣдовательно можемъ перевести: Творче Ранутичъ, (сынъ Рануты), — въдовъ Селивана.... Иначе: «творецъ (ваятель статуи) сынъ Рануты, — въдовъ Селивана.... (остальное стерто) подносить, дарить произведение своего рѣзца.» Санскр. Vidava составлено изъ vi, и dava, — безъ мужа, лишенная супруга. Pictet, 91. Срав. Пелазгийское: 8IATAVI. О tvrce, см. ниже.

VIPIS, — выпись, надпись. У Чеховъ и теперь: wepsati, wepsanj, — inscriptio, Einschreibung Jungm. У насъ также: выпись — сокращеніе писанного. Преждѣ писали: «печать въ кругу съ писью.» вм. съ надписью. (Лакіера, Русс. геральд. I, 157.)

TANA. SATNI. VELUS. VIPIS. Lanzi, II, 384. Мать Задня — Велесу надпись; т. е. она посвящаетъ Велесу свой прахъ, въ urnѣ.

ARNT. VIPIS. MERTURIS. PUIAC. Lanzi, II, 350. Ярунта Пугача надпись, въ честь Меркура.

VHTAVE. VELVEIS. SER. LARTIA. VIPIS. CAŽA. Lanzi, II, 313. Послѣдняя слова, Ланци читаетъ: vipis Caspes; но откуда Caspes, вм. casă, неизвѣстно, и переводить: Vibii Casperii, (?), для приданія эпиграфіи Латинской формы. — См. выше.

DIVA. DEVE, — дѣва, девъ.

V. ATEI. DIVA. VETUNE. ERINEL ET. ERINE, patre dono meil.... Lepsius, inscript Umbr. et Oscae, 88. Отцу — дѣва Ветана, — и матери: Яруну и Арииѣ т. е. дочь поставила памятникъ, въ воспоминаніе своихъ родителей и потомъ Латинская надпись.

Въ числѣ Осскихъ надписей Лепсіусъ (Ib. 81) и Lanzi, (II, 530) упоминаютъ обѣ одной, начинаящейся такъ: DEVE. DEKLUNE. STATOM . . . etc. Въ этой надписи есть также слова: TOTIKU, и ESTU. Можетъ быть это значитъ: «дѣвѣ Деклунѣ — (мы) ставимъ» . . . а остальные слова: «татко» (отецъ) и «есте.»

CANA. CANNA CAINEI. CAINISA. — Canya, Sanscr. — puella. Bopp, 160. Kani — Jungfrau. Brockh. Vend. Same, 351. Дѣва, дѣвица, дочь. (Puella, руче мяа, у Т. Ливія, — дочь).

Ланци ясно видѣлъ, что Cana, не есть личное имя, и, по принятой имъ несчастной системѣ объяснять всѣ Пелазгійскія слова, Греческихъ языкомъ, — отыскалъ въ Hesychii Lexicon (р. 1541) слово *Xanu*, означающее ornamentum. На этомъ непрочномъ осно- ваніи Ланци перевѣлъ одну изъ сѣдующихъ надписей (первую): Ornatus Larthanae Velciniae, или ad ornatum loci Larthiana Velci- nia. Окончательно же полагаетъ, что MI. CANA, значитъ: donarium sum, «я есмь даръ, подарокъ.» Но если, съ видимою патяжкою, можно допустить такое значеніе въ надписяхъ, которыя находятся на статуяхъ, то совершенно противно здравому смыслу переводить эпитафіи на гробницахъ и на урнахъ съ пепломъ усопшихъ: dona- riump sum. Самыя памятники этого рода и примѣры всѣхъ надгrob- ныхъ Этрурскихъ надписей, ясно указываютъ на Санскритское зна- ченіе canya, — дѣва, дочь, и именно, на саркофагахъ: поставила, со- орудила; на урнахъ и сосудахъ съ пепломъ, что въ нихъ хранился, по сожженію тѣла, прахъ усопшей, и наконецъ на статуяхъ, до сихъ поръ исключительно женскихъ, что опѣ представляютъ «дѣву, дочь такого-то.»

MI: CANA: LARTIAS: VANL: VELVINEI: SAI . . . CE. Inghir. IV, Tab. 19. Я, дѣва Ларта, дочь Вана (бана, пана?) — Велхинѣ Сай . . . чѣ, (поставила памятникъ). Ланци (II, 466) упоминаетъ о подобной надписи на статуѣ: тутъ слово Cana можетъ означать изо- браженіе самой статуи, ибо она представляєтъ женщину.

Вотъ надпись на мраморной статуѣ, также изображающей женщину:

MI CANA LARTIAL NUMTRAL LAVCIN. Lanzi, II, 465. Я дѣва, дочь Ларта и Нумитры, — Лавчина (Лѣвшина), Т. е. статуя есть изображеніе означенной дѣвицы. Еще двѣ такія же надписи, на

двухъ памятникахъ ваянія, и всегда послѣ словъ MI. CANA, слѣдуетъ личное женское имя, или имя ея отца, какъ выше Lartial, — дочь Ларта.

VL: CANNA: VL: VETNAL. Прахъ ел въ глиняной урнѣ. Lanzi, II, 366. См. выше, стр. 113. Вл. дѣва, Вл. дочь жены, т. е. падчерица. Частое повтореніе, на множествѣ надгробныхъ надписей, сокращеній VL, всегда предшествующихъ личному имени, — не означаетъ ли «велий, велия? т. е. благородный, знатного происхожденія?»

AT. CANNA: VELTURUZA. Надпись на урнѣ. Lanzi, II, 348. Ату (ату, отцу), — дѣва, (дочь) Велтуруша, (въ память его поставила гробницу). Буква \$ есть приданіе, замыкающее два SS; слѣдовательно можно написать слово CANNA, нашими буквами: канна.

TANIA: PUMPVI: CAINIHA. Надгробная надпись на большой урнѣ, найденной близъ Chiusi, съ прахомъ усопшей. Lanzi, II, 348. Мать, Пупова дщерь. Pumpvi, слово въ слово: «пуповъ» Cana, Can\$na, Cainisa, вѣроятно, одно и тоже. Послѣднее, можетъ быть ласкательное «дочкика»; выше, ср. 63.

LARTI CAINEI TREPATVAL. Lanzi, II, 370. Лартѣ, дѣвѣ, Трапатовъ, т. е. дочери Трапатова. Трапатовъ ср. съ Святославъ, Ярославъ, и проч.

CAPIU — капъ, кынѣ кап—ище, кап—лица; кајра, у Иллоръ.

На длинномъ кампѣ (изъ travertino), служившемъ, нѣкогда, архитравомъ для двери, которая вела въ подземный погребальный комплекс, где ставились саркофаги, гробницы, урны, сосуды съ пепломъ:

CAPIU
RANA\$A
SAVTLES
LAUTNI.

Мильярини и Валеріані переводаютъ слово Capiu, — cava sotterranea, luogo chiuso, и прибавляютъ: «capio, voce stranissima.» Mus. Chiusino, II, 221. Три имени, слѣдующія за словомъ саріу, суть вѣроятно, фамиліи тѣхъ Эгруръ, которые помѣщали гробницы своихъ

родственниковъ въ этой пещерѣ. Хотя мѣстность, найденной надписи ясно указывала на самое значеніе слова Сарію, но, ни Греческій, ни Римскій языки не могли представить Итальянскимъ ученымъ настоящаго перевода. Они даже сближаютъ Сарію, съ Греческимъ *Καπη*, *praesepe*, — ясли, конюшня (Ів. 221). КАП, есть корень нашихъ словъ: кап—ище, кап—лица. Тутъ, какъ значеніе, такъ и самый звукъ, чисто Пелазгійскіе. Капище есть кумирница, мольбище идолопоклонническое (Церк. Слов. Алекс.). Каплица — божница, часовня (Обл. Слов.). Каїра, у Илліръ, — *cavea*, (*Tripartit*). Самый первообразъ слова Сарію сохраняется и теперь въ нарѣчіяхъ наимъ родственныхъ. Кір, на Иллірскомъ языке значитъ, — *simulacro*, *statua*; *kipotvorac*, — *stutuario*; *kipocjastje*, — *poganstro*, *idolatria* (Micali, *blago jezika Slovinskogo*, 193). На Сербскомъ: кип, — die Bildsäule, *statua*, *signum*, (Стефан. речник). Кобь, на древле-Словенскомъ — волхование: «се бо по дьяволѣ наученюю кобь сю держатъ.» Карам. II, пр. 113. Волхвъ и кобинъ въ Ипат. лѣт. (Матер. для Слов. III, 559). Кобленіе — волхование. Мате. вѣ сост. гл. III. (Алекс. Церк. Слов.) Огъ кипъ, сар, — кумиръ, идолъ, статуя, — произошло Сарію, кап—ище, мѣсто укращенное изображеніями боговъ, и назначенное для домашняго богослуженія. Эти Саріи, капища, каплицы, были ничто другое, какъ пещеры, или подземныя комнаты, изсѣченныя въ горно-каменной породѣ (въ туфѣ) планинъ (Апенинъ) средней Италии. Каждая знатная фамилія Этрури имѣла свое отдѣльное капище, въ которомъ ставились саркофаги, гробницы съ барельефами, погребальные урны, вазы, сосуды съ пепломъ, членовъ семейства. Подземныя каплицы украшались статуями боговъ, жертвениками и другими памятниками языческаго ваянія, а стѣны этихъ пещеръ были покрыты живописью, яркія краски которой сохранились и до нашего времени. Въ этомъ видѣ открыто уже несолько тысяч Саріи, въ древней Этруріи, просирающихся на большое пространство подъ землею. Несметное количество Этрурскихъ вазъ, статуй боговъ, барельефовъ и пр. украшающихъ нынѣ всѣ собранія древностей Италии, — извлечены изъ этихъ подземныхъ божницъ (Inghigami, Mon. Etruschi). Слѣдовательно Саріи были капища, каплицы, въ которыхъ родственники собирались молиться о успокоеніи умершихъ и просить боговъ о посланіи всѣхъ благъ усопшимъ, въ царствѣ Плутона.

CASPEDIENA, — господыня.

AVLA. CUSPEDIENA. Надгробная надпись на свинцовой доске, найденная близъ Perugia. Lanzi, II, 313. Павла, господыня. Ланци, въ другомъ мѣстѣ, (I, 258) упоминаетъ о такой же надписи, съ словомъ: CASPEDJENA. Онъ же указываетъ, въ надписяхъ, на слово: CASPEDIE (II, 258), — господь. Извѣстно, что Sanskr. Gàspati—значить: господь, владыка, родоначальникъ и у Персовъ Кеспель,—dominus.

KLAN, CLAN, CLEN, — клонъ, по—клонъ.

Всѣ слѣдующія, здѣсь, эпитафіи, надписи на статуяхъ, и множество другихъ имъ подобныхъ, ясно указывали ученымъ Италии, что слово KLAN, CLEN—составляло неизмѣнное выраженіе (несклоняемое), принятное обычаемъ, можетъ быть вѣрою, которое, особенно, почти всегда, ставили въ концѣ эпитафій Пелазговъ. Основываясь на этой очевидности, Lanzi, Vermiglioli и всѣ др. переводятъ Klan: voto, vocatio, voto gaudens, voto adepto, voco, invoco и даже natus, nata. Lanzi, II, 414; Vermigl. 58, etc. Болѣе этого и нельзя требовать отъ людей незнающихъ Словенскихъ нарѣчій. Безсознательный переводъ Итальянскихъ ученыхъ отчасти отвѣчаетъ однако же, (кромѣ natus), смыслу слова KLAN, переданному Пелазгами потомкамъ своимъ Словенамъ. KLAN, есть корень словъ: клан—ятыся, покланяется, кланение и т. д. Klan и клонъ, поклонъ, одно и тоже, ибо мы говоримъ безразлично: клан—ятыся и поклон—ятыся. Въ Платьевской лѣт. «клонитя, склонитя, прѣклонитя, съклонитя (Мат. для Слов. 535). Въ другихъ лѣтописяхъ: «мы ти ся кланяемъ» (почитаемъ); «почитаніе и поклоны держити.» Кланеніе, — veneratio; кланяюсь, — adogo, congenulo (Поликар. лексик.). Поклонъ, — даръ, припошеніе, чествование. Что же касается до Пелазгійской формы Klan, вы. нынѣшний поклонъ, то это доказываетъ ея древность, ибо «доуга, соль, столъ» древнѣ: ра-дуга, по-соль, пре-столъ. Кланъ и клонъ, сравни также съ «растъ и ростъ, расти и рости, наростъ и растеніе, и т. д. Кланяти—beten, ого. Турски кланьамъ, Српски Бога молимъ, говорятъ несчастные Сербы подъ игомъ Турукъ (Стефан. ріечн.). У Илмиръ: klagnanje, — veneratio. Klen—ivatise, — giurare (Micali, Stulli).

ARNT. ARNTLE. VESCU: AL8NAL: CLAN. Надпись на уриѣ изъ туфа (tufo). Lanzi, II, 297. Ярунта — Арунталъ, Вескѣ, дочери Аланы, — (по)клонъ.

CLAN. PUIAC. ARNT. CAES. ANES. CA. . . . Также на по-гребальной урнѣ, изъ туфа. Lanzi, II, 303. Поклонъ Пугача Ярунта—Каш. Анишъ, Ка. . . . (стерто).

LT: ARNTNI: SULU: TUTNAL: CLAN. Etrusco Museo Chiussino, 216. Lt. (Лартѣ) Ярутнѣ,—Силы, сына Тутни (по)клонъ. Тутно—громъ, перунъ, (Берынды, Лексиконъ).

AVLA. RATHINS. TUŽENIAL. CLAN. Надпись найдена близъ Перуджіи. Vermigl. 34. Авла, (Павла), — Ратинчѣ, дочери Тушиниа, (по)клонъ.

MI. LARUS: ARIAMAS. A. MAMMES. KLAN. Надгробная надпись, найденная близъ Флоренціи. Lanzi, II, 223. Я, Ларя, Арима—мамѣ (по)клонъ.

AP. SPEDO. THOCERNA. CLAN. На крышѣ урны, съ пепломъ. Lanzi, I, 264. Ap. Спелу — дочерній (по)клонъ. На другой такой же надгробной надписи: THOCERNVAL. CLAN. (Ib. I, 132). Мы уже замѣтили (выше стр. 80), что суфиксъ al, у Пелазговъ означалъ происхожденіе, имя притяжательное; срѣд. Thocernval, именно, — дочеринъ поклонъ, приношеніе дочери, въ память отца.

VE: TINS: VELUS: VETIAL: CLAN. На каменной гробницѣ. Lanzi, II, 287. Ве(лій) Тинъ (или Тинчъ), сынъ Вѣты, — Велу (Велесу) поклонъ. О Velus, Velsi, Велеси, см. далѣе.

VEL: TINS: V: AR: LUNCIAL: CLAN. Também на каменномъ саркофагѣ. Lanzi, II, 286. Вел(ій) Тинчъ, — В. Ар. . . . (стерто) сыну Лунча, поклонъ.

VEL: VESIS: CAPEVANIAL: CLAN: Lanzi, II, 300. Вел. Васѣ, дочери Капеваны,—поклонъ. Ланци полагаетъ, что Капевана происходитъ отъ CAPV, CAPEVA, др. Капуя, т. е. уроженка этого города. Ib. 301.

. . . AVRAL. CLAN. LINE. Lanzi, II, 294. . . . поклонъ Линѣ.

Въ Monumenti Etruschi, T. IV, Tab. XIX, помѣщена надпись, которой первая строка начинается: LART. CEISINIS. VELUS. CLAN, etc. Она написана черной краской, на стѣнѣ подземной комнаты, вмѣщавшей гробницу и урны съ пепломъ, близъ древней Тарквиніи (Ib. IV, 116), и Lanzi, II, 394. Лартъ Чехиничъ—Велу (Велесу) поклонъ! Въ этой мѣстности, близъ Сорнето, где полагаютъ древнюю Тарквинію, такихъ подземныхъ камищъ (сарці) насчитываютъ до

двухъ тысячи, изъ разстоянія восьми миль въ длину, отъ Corneto и стѣнъ др. Тарквиніи, до моря и шести въ ширину.

Vermiglioli (*Iscrizione Etrusca*, 57), разбирая длинную надпись, найденную близъ Перуджіи, прочелъ на ней: CLEN. TUNULTE,— поклонъ Тунхултѣ.

На лѣвой рукѣ статуи, представляющей ребенка, въ Ватиканскомъ музее, начертано: (начало стерто) . . VELUSA . . . (стерто) SELVANSL . . . CKER. TVETLI. CLAN. Mus. Chiusino, 231; Lanzi, II, 452. Велесу . . (личное имя стерто) Селивана счерь, — свѣтлый поклонъ! Буквы Т и S, замѣняли одна другую, выше стр. 23 Статуя ребенка могла быть принесена, какъ ех — voto, храму Велеса.

На одной статуѣ Аполона:

8ASTI: R8RU. TVRCE. CLEN. CEVA. Lanzi, II, 412. Васти Рру, творче поклонъ Чеха, т. е. приношеніе ваятеля Чеха.

На другой статуѣ, представляющей мальчика также. . . CLEN CEVA. TUTINES. . . Lanzi, II, 455. . . поклонъ Чеха,—дѣтины. . . Послѣднее слово можетъ относиться къ «дѣтигѣ, мальчику», котораго представляетъ статуя. Творецъ (TVRCE —творче), ваятель Чехъ, подносить, дарить статую юношѣ, котораго она изображаетъ. Во всякомъ случаѣ замѣтимъ древняго Эгрурскаго ваятеля Чеха, слѣдавшаго обѣ статуи, неуступающїя, въ достоинствѣ рѣзца, другимъ изящнымъ произведениямъ Пелазговъ.

CLEN. SICEN, находится на извѣстной статуѣ Метелла (Lanzi, II, 468); а CLEN. ARAZI, въ надписи на башнѣ Св. Марии (лб. 438): поклонъ Сича, Сачинъ; поклонъ Арами. Vermiglioli упоминаетъ еще о: VESIAL. CLEN, и ARXNAL. CLEN. (стр. 53—57).

LETA. LETAS, — лѣта, лѣть, лѣтось.

TANA. TUTNEI. ALETA. На погребальной урнѣ, съ барельефами, найденной близъ Chiusi. Lanzi, II, 342. Мать,—дѣтей, а лѣтъ (ей) ѕ (поставила памятникъ). Оғь дѣтѧ (дитя)—дѣтней, въ дѣтскихъ лѣтахъ скончавшейся, именно шести лѣтъ; ср. много-дѣтный, бездѣтный. Буква S, въ концѣ эпитафіи, поставлена не прямо, въ уро-вень съ другими, а въ наклоненномъ положеніи, можетъ быть потому, чтобы этимъ показать, что она есть числительная. Лапци пола-

гаетъ, что у Этруръ, равно какъ у древнихъ Грековъ, числительныя буквы отвѣчали порядку, въ какомъ они находились въ ихъ азбукѣ (II. 385). Потомъ Этруры приняли числительныя буквы оть Латинъ, что доказываютъ многія позднійшія эпиграфіи, помѣщенные ниже, стр. 122.

На правой ногѣ, начиная отъ пояса, на статуй, представляющей младенца:

VELIAS. SANACNAL. TV8. LETAS. ALPAN. LENAE. CLEN.
CEA: TUTINES. TLENAEEIS. Lanzi, II, 455. Можетъ быть: Велашъ сынъ Уанакны (Уанакны) дву(хъ) лѣтъ (al) панъ Ленаха: поклонъ Чеха, дѣтины Тленаха. Велашъ, какъ Іовишъ, Пріямушъ, въ Слов. переводѣ Манасс. лѣтописи, Мистишъ, сынъ Свѣнельда, и др. Al, нарощеніе къ слову панъ, какъ жу-панъ; т. е. господинъ, владѣлецъ Ленаха (селенія, мѣстности), поклонъ (подарокъ) ему отъ Чеха, дѣтины (сына) Тленаха. Или: Велю (благородному) сыну Ванахны, двухъ лѣтъ, ал—пану Ленаху,—(по)клонъ Чеха, лѣтина Тленаха; т. е. приношеніе (подарокъ) Чеха—благородному пану Ленаху, сыну Ванахны и Тленаха. Вѣроятно и самая статуя представляетъ его двухлѣтняго пана Ленаха. «Дву лѣтъ», вм. «двуихъ лѣтъ», точно также, мы и теперь говоримъ: дву—лѣтка, дву—лѣтокъ, вм. двухъ лѣтъ. Gori (Difesa dell' alfabeto degli Etruschi, p. 115) замѣчаетъ, что часто, въ эпиграфіяхъ, передъ годами жизни умершаго, находится только одна буква L, и тогда она просто значить «лѣтъ столько-то» (in quell' urne Etrusche, in cui si trova scritta tal lettera L sola, possa questa indicare parimente l'anno della vita). Слѣдовательно L (ѣтъ), Л(ѣтъ).

LEINE, — лони, лани.

Слово LEINE столь же часто встречается, какъ KLAN, но только исключительно, на тѣхъ эпиграфіяхъ, на которыхъ выставлены года жизни усопшихъ, Ланци, а за нимъ и другіе, переводятъ leine, безсознательно: sit tibi terra levis, называя это слово acclamazione mortuale degli Etruschi (II, 385). Но почему же LEINE всегда ставили непосредственно прежде или послѣ чисель, означавшихъ лѣта умершаго? Видимо Итальянскіе ученые основали свой переводъ не на значеніи слова (котораго они не могли угадать), а на одномъ со-звучіи: *ληνός* — гробъ; lene, leniter — тихо, спокойно, и отсюда sit tibi terra levis. LEINE есть наше лони, ланы, (Добров. грам. I, 386.

Област. Слов. Поликар. Лекс.) — прежде, въ прошлое время, въ прошдемъ году. У Сербовъ: ла́не и ла́ни; у Иллиръ: lāni; у Чеховъ: loni, luní; у Словаковъ: lanu, тоже значать. Лони — прежде, есть какъ видимъ нарѣчие; и Ланци съ этимъ согласенъ: Leine, риб єssere avverbio, etc. (II, 255), хотя и переводитъ, какъ мы сказали: sit tibi terra levis.

RAV. . . VELAN. . AR. qIL. XII. LEINE. На урнѣ, съ барельефомъ, найденной близъ Волтерра. Lanzi , II, 386. Рав(на) Велана. . (стерто) жил(а) XII (года) лони, (прахъ ея). Буква Т, по замѣчанию Ланци, есть пятьдесятъ, какъ у древнѣйшихъ жителей Греции (Ib. 385).

L. . . (стерто) STE. LA. . . qIL. XIII. LEINE. Надпись на урнѣ, также найденной близъ Волтерра. (Lanzi , II, 386) Л. . . стѣ, Ларишѣ, жил(а) XIV (лѣтъ), лони.

TANA. CAINEI. qIL. LEINE. TV. (Lanzi , II, 387). Мать, — Кайнѣ; жил(а) лони 55 (лѣтъ).

A. LECNI . . . qIL. III. LEINE. (Lanzi , II, 387). А. Лехинѣ, жил(а) 53 (года), лони.

Т. е. жили лони, прежде, до переселенія въ Елисейскія поля, или въ преисподнюю, въ царство Плутона, по языческой вѣрѣ древнихъ народовъ. Если мы дадимъ слову LEINE смыслъ «въ прошломъ году», — тогда оно будетъ значить, на помѣщенныхъ нами эпитафіяхъ, что покойникъ умеръ въ прошломъ году, а памятникъ єму поставленъ на другой годъ его кончины. Лоницій, — прошлогодній. Передъ цифрами, означающими лѣта умершаго, всегда, на всѣхъ эпитафіяхъ, находятся буквы: qIL , вѣроятно ничто другое какъ «жиль XVIII, XXX — восьмнадцать, тридцать лѣтъ, и т. д. Ланци и всѣ Итальянскіе ученые переводятъ также: VIX. XXII; VIX. AN. LV, etc. (Lanzi , II, 337, 338). Произношеніе многихъ буквъ Пелазгійской азбуки и до сихъ поръ не опредѣлено положительно; следовательно мы можемъ допустить что 9 имѣла также звукъ нашего Ж , и тѣмъ вѣроятнѣе, что древніе Словене могли получить этотъ звукъ только отъ Пелазговъ, и конечно не отъ Грековъ и Латинъ. Здѣсь мы укажемъ еще на одну надпись, подтверждающую наше предположеніе:

ARNT. TANIV. LUPU: ZIEVI. XVII. Ярунту Таниву Лупу: живи XVII (лѣтъ); т. е. Лунъ, живъ семнадцать лѣтъ. Эта надпись

начертана весьма древними буквами, на Этрурской вазѣ, въ которой сохранился пепель усопшаго. (Lanzi, II, 391).

LITVUS, — летва.

На древнейшихъ надгробныхъ памятникахъ Этрурии представлены Авгурьи держащими въ правой руцѣ палку или прутъ, съ загнутымъ концемъ, см. Monumenti Etruschi, Tab. VI, S. VI; Tab. P, 5, и въ др. мѣстахъ. Это LITVUS, bacchetta divinatoria, virga, прутья, палочка, которую Авгурьи указывали на небо и небесныя свѣтила, по свидѣтельству Сервія: *Litvus est incurvus augurum baculus: quo utebantur ad designanda caeli spatia, nam manu non licebat. Servii, com. in Aeneid. L. VII, p. 462.* И Плутархъ пишетъ, (Plut. in Rom. 28), что *litvus* быль загнутый, сверху, пруть и составляѧтъ всегда неотъемлемую принадлежность каждого Авгуря. На позднейшихъ надгробныхъ памятникахъ Этрурии, когда она слилась съ Римомъ, Авгурьи, съ *litvus*, не встречаются (Inghir. I, 710). Въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ нѣтъ этимологіи слова *Litvus*, по Словенскій сохранилъ его и до нынѣ. «Летва», на Иллирскомъ и всѣхъ нарѣчіяхъ Сербскихъ значитъ: палка, длинная жердь, а на Санскрит. *Lata*, сукъ (Гельферд. сродство яз. Слов. 49). Въ Monumenti Etruschi, представленъ Авгуръ, въ большихъ саркофагахъ, по колѣни, и съ летвою въ правой руцѣ, которую онъ поднялъ выше головы, указывая на небо. (Ser. VI, Tab. P.)

MITRAE. MIATRE. MAME, — матери, мамѣ.

MA. MITRAE. LARTI. AS. Lanzi, II, 352. Моя матери, Ларти азъ; т. е. Я, — Лартѣ, моей матери (поставилъ памятникъ).

CRESPEA. MIATRE. PIA. Lanzi, II, 343. Криспа, — матери, — дочь; т. е. дочь Криспа, матери (своей воздвигла саркофагъ). Такая же неправильная разстановка словъ встречается часто въ нашихъ лѣтописяхъ. Срав. «преставися (въ 1172) Глѣбъ Кыевський Гюргевичъ; . . . Всеволодъ великий князь Гюргевичъ» (въ 1186) и т. д. Лавр. лѣт. О ріа, риа, см. ниже. Въ Санскр. *maatre*, именно, дательный падежъ; въ древне-Слов. родительный матере, дательный матери (Dorn, de aff. lin. Slav. et. Sanscr. p. 35, и Добровск. II, 26.)

лѣ, — баба, поставила погребальную урну, (своей внукѣ). AIVIL. XXII, переводить Ланци: VIX. an. XXII, принимая эти буквы, за однозначащія съ 9IL. (выше стр. 122); а жил(а) 22 года.

На одномъ древнемъ драгоцѣнномъ кампѣ (gemma) вокругъ изображенія: MI PAPIA. . . . остальное отломлено. Я баба можетъ быть подарила, пранесла въ даръ, внукѣ своей.

VL. PAPAZA. . . . VL. Надгробная надпись на мраморной урнѣ. Mus. Chiusino , 87. Бабушка, можетъ быть ласкательное слово отъ баба, какъ сыниша (сыночъ), мамаша (маменька, матушка) и т. д. Ср. Санскр. Pari, — бабушка, пянъка.

PRECU, — праху. PRAKO, Tab. Eug. — прахъ.

PRECU: LARISAL. Надпись на урнѣ, съ прахомъ усопшаго, и его портретомъ (con ritratto). Lanzi, II 274. Праху сына Лариши.

PRECU TURAZI. Lanzi, II, 699. Праху Тураша. Ланци упоминаетъ еще о Prcsu, на эпиграфіи, у Guarnaci, въ Mus. Etrus. III, и переводить это слово: caduceator, secondo il greco vocabolo! (II, 274) Изъ пяти чтений, на четырехъ надписяхъ: prcsu, и на одной только: precus. Ясно что S не выговаривалось, какъ придыханіе (выше, стр. 23 и 41).

ANA. . . . PRECUS. LAUTN. ETER. Надгробный памятникъ, въ видѣ колонны. Lanzi, II, 339. Анна праху Лѣтни дочери.

. . . . 8ANU: LAUTN: PRECU. Lanzi, 438. Эта надпись находится на внутренней стѣнѣ древняго зданія, извѣстнаго теперь подъ именемъ Torre di S. Manno, и которое состоить изъ одной комнаты. По мнѣнию Passeri и Gori это зданіе есть sepolcro древ. Этрусь. близъ Perugio. . . . anu: Лѣтни: праху.

PUIA , PUI , — дочь.

Ланци (I, 239; II, 349) сравниваетъ PUIA съ Греческимъ *τιός φύω* — сынъ, и полагаетъ, что PUIA (fia, via) могло значить дочь: «η Φύα dissero già anco i Greci.» Lanzi, I, 49. Не имѣя, до сихъ поръ, другаго основательнѣйшаго перевода, мы можемъ его допустить на множествѣ эпиграфій, гдѣ ріа, видимо, не личное имя. Valeriani, Migliarini и всѣ Италіанскіе коментаторы (Mus. Chius. II,

216). также риа, переводить — дочь. *Παῖς, Πᾶτη*, по Греч. — дочь, вообще дѣвушка, дитя. *Pota*, Санскр. — дѣтенышъ. Пуле, у Болгаръ — жеребенокъ; копиле, — незаконное дитя (Гельф. 280). Пуца, у Хорватъ, дѣвушка. У насъ есть областное слово: «пойга» — малютка.

TANA, UKALNEI, LARI $\ddot{\text{g}}$ AL CETES PUIA. На уриѣ изъ туфа. Lanzi, II, 293. Мать — Укальнѣ, дочери Лариши и Чета. Или: Мать, дщерь Чета, — Укальнѣ, дочери Лариша.

TANA: ARNTNEI: TUTNAL: VL: PAPASLA: PUIA. Mus. Chius. 216. Атапѣ (матери) Ярунтѣ, дочери Тутны — Вл. Папасла дочь, т. е. Папасла воздвигла памятникъ своей матери Ярунтѣ Тутовнѣ. Или: Мать, — Папасла дщерь, — Ярунтѣ дочери Тутьни.

LARTI. VETUS. CLAVCES: PUIA. Надгробная надпись на камнѣ, составлявшемъ, вѣроятно, часть гробницы. Lanzi, II, 349. Ларти Вѣту, — Главака дочь (поставила саркофакъ).

TLATI $\ddot{\text{g}}$ AL: PUIA. LARTI. ASRUTENEI. На уриѣ съ пепломъ. Lanzi, II, 294. Тлатиши дочь, — Лартѣ Арутней, (поставила урунъ, съ ея прахомъ).

Въ числѣ надгробныхъ надписей, въ подземныхъ погребальныхъ комнатахъ древней Тарквиніи (Mon. Etr. VI, 28, Tab. O, 3):

. . . ATA. VELUS. VESTRENIAL. PUIA . . . ART . . . A. VALCE. Ата (отецъ) Велесъ! Вострииы дочь, Артана Валка.

PUI, . . . TREPUNI. Lanzi, II, 305. Дочери. . . (стерто имя) Трепуна. Надпись на пепельницѣ, найденной въ погребальной пещерѣ, близъ Chiusi.

PUNA, PUINA, PANIS, UPANISA, PAN, BANOS, —
панъ, панна.

TATI: SETU: TASI: VELNA: PUNA. Надпись на уриѣ, безъ украшений. Lanzi, II, 356. Тату (отцу) Ситу Тазу, — Вольна пана.

V. PUINA. ARMNIAL. Lanzi, II, 316. В. Пана, дочь Рамена (отъ рамо, рамена, humerus: сюда же бармы,—оплечье); т. е. ирахъ ея въ надгробномъ памятнику (sepolcroto). Arimnus, имя предводителя Пелазговъ; Arimna, городъ у Обричей, нынѣ Римини.

MI: LARUS: ARIAMAS: AMAMMES. KLAN. Lanzi, II, 323. Я, Ларя Арама (Ерёма) — мамы́ (по)клонъ, т. е. поставилъ памятникъ (colonetta), въ воспоминаніе своей матери.

На длинной надгробной надписи, на стѣнѣ пещеры погребальной, близъ Cogneto, въ числѣ другихъ, частію стертыхъ словъ, можно прочесть: PUIAS SETRES MATULNASC можетъ быть: «дочери сестры матери нашей» Lanzi, II, 395. Sanscr. Mata — мать, матери. Pictet, 131.

MI. MA. AS, — я, азъ.

Всѣ Итальянскіе объяснятели надгробныхъ надписей слово MI, переводятъ sum, ୟିମ୍ — я есть. Срав. древле Слов. mi, ми. Древніе Греки и Египтяне очень часто заставляли, въ своихъ надписяхъ, говорить самыя статуи Такъ, на истуканахъ Изиды и Озириса: Ego sum Isis regina; sum Osiris, техъ, etc. Эти слова, какъ будто, выходили изъ устъ статуи. Подъ изображеніемъ дѣвицы: virgo ex aene sum; даже на треножнике, въ Оивахъ, было вырѣзано Пелазгийскими буквами: «меня (ми, ми) подарилъ Амфитріонъ храму Аполона Исмійскаго (Негод. V, 59, и Lanzi, I, 79). Тоже самое можно допустить, у Эгруръ и другихъ Шелаговъ, въ отношеніи надгробныхъ надписей.

MI. VEMERUS. VIMUCENAS. Надгробная надпись на памятнике въ видѣ колонны (colonetta sepolcralc), на которой, вѣроятно, стояла бюстъ покойника. Lanzi, II, 326. Я Войміръ Вымучина: имя и фамилія усопшаго. Или: я Вымучина, — Войміру.

MI. VESELU. SP. . . Lanzi, II, 320. Я Веселый . . . (имя стерто, сохранилось только прозвище).

MI. KETIESTA. . . ASNAS. Надпись на урнѣ, въ которой находился прахъ усопшаго. Lanzi, II, 322. Я Кетишта . . . Асначъ.

MI. LARUS. ARIAMAS. . . см выше.

MI. CANA, etc. Я дѣва, дочь, выше, стр. 115.

MA. MITRAE. LARTI. AS. Эта эпитафія помѣщена уже на стр. 33. Азъ Лартъ — моей матери (поставилъ памятникъ).

PETRUN . . . MALAVINI. AS. На крышѣ сосуда. Lanzi, II, 347. Азъ Петрунь Малавинъ; (прахъ его). Или: . . . Малавину.

MI. AMES. TITU. . . L[↓]. SIENU. LENIKE. Lanzi, II, 325.
Я Аничъ тату (отцу) . . . сыну Леника. См. далѣе въ словѣ: SIN.

MI. MARIS. LTAR, SIANSL: LEISI. Mus. Chius, 230. Я Маричъ,
Ларта сынесль — Лизѣ, (поставилъ памятникъ). О Siansl, см. въ
словѣ Sin.

MU[♂]. MU[♂]U, — мужъ, мужу.

Въ числѣ надгробныхъ надписей Эгруріи, на многихъ читаемъ:
MUSU. Вотъ нѣсколько такихъ, для примѣра:

LARTI. TITNEI. MUS. VSA. . . Lanzi, II, 301. Лартъ Тит-
ней — мужъ . . . (имя стерто) поставилъ памятникъ.

VEL. MUC. Ланци (II, 330) читаетъ: vel. mus, — велий мужъ.
Надпись на крышѣ сосуда; а личное имя, вѣроятно, было написано
на самой пепельницѣ. Изъ двухъ погребальныхъ урнъ (пепельницъ),
въ Ватиканскомъ музее, — на одной MUSU, и на другой MUMU —
т. . . мужу. Этѣ двѣ надписи дали поводъ коментаторамъ утверждать,
что M, часто, у Эгруръ, нечто другое, какъ Z, обращенное на
право.

VEL. MU[♂]U. TITIAL. Надпись на урнѣ, въ Ватиканской биб-
лиотекѣ. Lanzi, II, 302. Вел(ю) мужу, сыну Тита (остальное стерто).

AT. MU[♂]U. AN. ANIAL. Lanzi, II, 301. Оти, мужу Ан (недо-
стаетъ нѣск. буквъ), сыну Анны.

MISU. TILARTIAL. MUTIKUS. Надпись на четвероугольномъ
камнѣ, служившемъ базою, для памятника или статуи. Lanzi, II, 562.
Мужу, Тиларта сыну, Мутику. О словахъ MUS, MUSU, Lanzi признается,
что «il nome è ambiguo a tradursi (II, 301); а Vermiglioli
упоминаетъ о Masu, Masi (мужу, мужи), находящихся на многихъ
другихъ Monumenti funebri Perugine. (Saggio sull' iscriz. Etrus. 62).—
Въ Римѣ былъ известенъ Decius Mus, — Деций мужъ.

PAPA. — баба.

LART: CVENLE. PAPA. Надгробная, найденная близъ Сиены.
Lanzi, II, 296. Лартъ Хвалынѣ, — баба (воздвигла памятникъ своей
внукѣ).

NEVILLE: PAPA. AIVIL. XXII. Надпись на урнѣ, съ барелье-
фомъ, представляющимъ Амура и Психею. Lanzi, II, 386. Нево-

VELIA. NVAI²IAE. UPAN²A. Lanzi, II, 347. Велія Новайша Паниша (дочь пана). У. — приыханіе.

ARNT. PANTNA. Прахъ ея, въ урнѣ, на крыше которой эта надпись. Ярунта Панъна. Т — приыханіе, выше стр. 41. И теперь у Бѣлоруссовъ «паняты», значитъ — дѣти пана. — Pati, Sanscr. господинъ; patni — госпожа, супруга, (Гельф. 282). У Малоруссовъ: «Что сему паняты, за дару дати?» Метлинск. Нар. пѣсни, 235.

VEL. PUNIPU. STURU. ATI. ALISA. HNICU²I. Lanzi, II, 373. Велю Панипу (пану), стару оти (отцу преклонныхъ лѣтъ) Гникуши, — дочь Лиза (воздвигла памятникъ).

TANA: PUVNEL: PAN²: LAHV²A. Надпись на мраморной урнѣ. Mus. Chius. 87. Мать (Атана), дочь Пѣвни, — паничу Лѣвни.

V. SUPNI. LARTI. PUINIL. Такжe на sepolcreto. Lanzi, II, 315. В. жупану Ларту, сыну пана. О Supni, см. далѣе.

MI: CANA: LARTIAS: VANL, etc., выше, стр. 115. Я, дѣва Ларта, дочь Вана; т. е. бана, пана.

У Лавци (II, 433) находится надпись, начертанная на большомъ камнѣ (*in gran peperino*), служившемъ, можетъ быть, подножiemъ статуѣ бога, или барельефу, изображавшимъ Солнце, верховное божество Пелазговъ. Такая же надпись помѣщена въ *Monumenti Etruschi*, IV, 212. Изъ обѣихъ открывается, что ее должно читать: ECA SVTINESL. PAN. Такъ полагаетъ и Orioli (*Ibid.* 212). Этѣ слова мы можемъ написать нашими буквами: Эка (вотъ!) свѣтинесль Панъ! т. е. свѣтъ несущій, свѣтоносный панъ, господинъ, иначе Солнце. «Свѣтинесль», точно такъ, какъ писали древніе Словене: скегъль, посѣкъль, привесъль и именно «принесль», выше стр. 84. Несль, сла, сло, *praeferiti participirium activum*, по Glagol. Cloz. 62. Раен было одно изъ придаточныхъ имёнъ Аполона: Pan Aplun (Fest, XIV: Paecana Appollinem vocaverunt, etc.). Панъ, господинъ Солнце! какъ въ словѣ о полку Игоревѣ: ... «тресвѣтлое Солнце, ... чemu господине», и проч. Объяснять, что значитъ «панъ», кажется не нужно: это слово известно каждому Словенину. Оно тоже значило у Пелазговъ: *φάννας*, есть *βασιλεὺς*, у древнейшихъ жителей Италии, пишетъ Hesychius, въ своемъ лексиконѣ, I, 688; а PANAS, у Эгруръ, тоже, что Banas, у другихъ Пелазгийскихъ племенъ Италии (Lanzi, 198). Комментаторъ словаря Гесихія прибавляетъ, что у Еоль: *Favaξ*, значило тоже самое; онъ сближаетъ это слово съ Ban-

nates, sive banos Dalmaticus (Alberti, прим. къ лексикону Гесихія). Ясно, что у Пелазговъ, какъ и у Словенъ: бантъ, панъ, жупанъ — есть начальникъ, господинъ, повелитель, даже царь — basileos. И пынѣ бантъ, у Хорватъ, есть титулъ ихъ предводителя. У Литовцевъ: ponai,—domini (Lassen, 42). Bhanuh, Sanscr. — dominus, панъ, бантъ (Dorn, 151). Dubenus, у Пелазговъ, жившихъ въ Лациумѣ, тоже знали, что у позднѣйшихъ Латинъ «dominus», по свидѣтельству Феста, L. IV, и послѣднее произошло отъ весьма обыкновенной замѣны B, — буквою M. Пелазги говорили, вѣроятно, джупанъ, — жупанъ, джубантъ, — dubenus.

PURNI. PURNEI, — парню, сыну.

LT. PURNI. CAINAL. На урнѣ, безъ укращеній. Lanzi, II, 367. Ларту, парню, Кайничу.

VEL. PURNI: 8ERVAE. Lanzi, II, 341. Вел(ио) парню Верви.

PURNEI: MARCANARA. Lanzi, II, 304. Надпись на урнѣ изъ travertino, съ барельефами. Парню, — Марканара; или: сыну, — Марканара поставила эту урну.

AVLE: RATISLANE: PURNAI. Mus. Chius. II, 220. Авлу (Павлу) Ратислану, — парню. Надпись на печельнице.

ФАСТИ. PERNEI. Mus. Chius. 220. Надпись на крышѣ урны, съ барельефами. Вости, — парню.

HASTI. PURNIS. Lanzi, II, 334. Гостю парню.

TA. PERNEI: VEINNAL. PESVM: SNASA. Mus. Chius. I, 71. Тату, сыну Вѣсны, — Шесвама сноха (поставила памятникъ).

Purni, Purnei, на яѣхъ эпитафіяхъ, Ланци переводить: Furia, Furius, Furinia, (II, 304, 334, 367, и т. д.) не отыскавъ, ни въ Елинскомъ, ни въ Латинскомъ, ни одного слова болѣе подходящаго къ purni. Наше «парень», кромѣ значенія: юноша, дѣтина, мѣлодой человѣкъ, значитъ также: «сынъ» (Област. Слов.). Изъ 7 эпитафій, съ этимъ словомъ, только на одной — purni—s: видимо послѣдняя буква, какъ приданіе, не произносилась.

SCATU, — чаду.

VE. SCATU. VELM. Mus. Chius. p. 99, и другая такая же надгробная надпись (lb. p. 224), на урнѣ, укращенной барельефами.

Чаду Велм(у); вельможному? Scatu, срав. съ Санскр. Gata, — рожденный, (Гельф. 226). Этрурскія буквы SC , могут отвѣтить нашею Ч.

SEC. SECE, — сѣчець, воинъ, ратникъ.

Migliarini и Valeriani полагаютъ, что Sece , есть Еврейское Sechi — abrasio , scopatio и переводятъ эти слова: reliquie , ceneri . Въ 1832 году были извѣстны тридцать двѣ эпитафіи , съ словами: sec , sece и SEIS — (сѣчець), и почти всегда въ концѣ надгробной надписи. Италіанскіе ученые признаютъ, что это слово, очень древнее, въ послѣдствіи было забыто, или замѣнено другимъ, и что оно можетъ означать «un titulo , o cosa consimile.» Museo Chius. II , 217. Лапци всегда его переводятъ Sextus , потому только, кажется, что извѣстное Римское имя начиняется тѣми же двумя буквами , какъ и Этрурское слово SECE . Мы полагаемъ, что SECE , SEC , есть недописанное древле-Словенское «сѣчець,» — воинъ, посѣкающій мечемъ непріятеля. Церк. Слов. Алекс. IV , 147. Іоиль , III , 9. Ки. чильтъ , XXIII , 24 , Псал. 77 , 6; 105 , 30. Акад. Словарь , III , 398.

TANA. IUTNESCA: ACENTVAL. SECE. Атана (мать) Ютинеска, сыну Акатову, сѣч(ецу). Lanzi , (II , 376) прибавляеть: «поме barbaro ,» ибо не подходитъ подъ Латинскіе: us , ius , и Греческія: ον , ιον . Оно однакоже доказываетъ, что фамильная прозвища Пелазговъ, не имѣли ничего общаго съ Римскими и Еллинскими. — Ютинеска, срав. съ Словенскими: Темка, Sekerka, Овсѣйка, Еска, Раствка, Ласіка, и т. д.

TANIA. TESEI. VELTIA. SEC. На маленькой уриѣ, съ прахомъ усопшаго, или убитаго. Lanzi , II , 377. Атана (мать) Велета,— Тели, сѣч(ецу).

VE. NICUSERAГА: VARNAL: SEC. Надгробная надпись на простой уриѣ (rozza). Lanzi , II , 376. Ве. Сѣкусериша, — сыну Варна (Враничу), воину.

8A. LEVNEI. AV. VELTINEAL. SEC. Vermigl. 19. 8ю Левни, — Ав. Велтиничъ, сѣч(ецъ). Племянникъ — воинъ, въ память дяди, поставилъ памятникъ.

TANIA: VERINИГА: SEANTI: TUTNAL: SEC. Mus. Chius. II , 168. На крыишѣ урины. Атана (мать) Вериниша, — Сѣяти Тутничу, сѣч(ецу).

LARTI. ARTNEI. SEIATIAL. SEC. Mus. Chius. I, 43; на сосудѣ съ пепломъ. Ларти Яруну, сыну Сѣята, сѣч(ецу).

8A. TUTNEI. CUTLISNEI. TETINASA. TLESNA. SEC. Mus. Chius. II, 226. На крышѣ вазы, съ пепломъ. Ю татни Кутлисну—дѣтинаша Тѣлесна, сѣч(ецу). О 8A, см. далѣе.

LARTI. LUMPUS. METETIAL. SEC. На погребальной урнѣ, съ пепломъ усопшаго. Ларти Лупу, сыну Метегы, сѣч(ецу).

VEL. VELSI. SCACIU. Mus. Chius. 228. на саркофагѣ, съ барельефами и другими украшениями. Вел. Велеси, сѣкачу; т. е. воину. Послѣднее слово тоже, что сѣчець; ибо сѣчъ и сѣку, сѣчиво, сѣчка и сѣкира, — равнозначащи, (Псал. 77, 6). Сѣк, сѣчи, въ Ипат. лѣт. Мат. для Слов. III, 576. О Velsi, см. далѣе.

SETRA. SETRE. SETRII. SETRESA.

Сестра, сестрѣ, сестры, сестрица.

Всѣ эти слова помѣщены въ эпитафіяхъ, на саркофагахъ, на урнахъ, сосудахъ съ пепломъ умершихъ и на другихъ надгробныхъ памятникахъ, часто украшенныхъ изображеніями женщинъ, (Lanzi, iscrizioni funebri degli Etruschi, II, 276—395). Такихъ надписей показано, у одного Ланци, двѣнадцать и много, съ этимъ же словомъ, у Vermiglioli, Inghirami, въ Museo Chiusino и въ другихъ описаніяхъ древностей Эtrурскихъ. Не обинаясь можемъ допустить, что эпитафию начертала «сестра, сестры, сестрица, или что памятникъ посвященъ «сестрѣ.» Итальянскіе комментаторы, не находя, въ извѣстныхъ имъ древнихъ языкахъ, слова Setra, вездѣ его переиначиваютъ въ Латинское Sexta (Lanzi, II, 277, и др. мѣстахъ).

SETRA. AÑAINEI. Надпись на крышѣ каменной урны. Lanzi, II, 339. Сестра — Аиайнѣ, т. е. своей сестрѣ поставила урну, съ ея прахомъ.

SETRA. VULNEI. Эпитафія, при женскомъ портретѣ (ritratto di donna), конечно умершей сестры, на урнѣ, съ пепломъ. Lanzi, II, 276. Сестра, — Вольной. Тутъ же, у Ланци (II, 277), помѣщены еще двѣ эпитафіи, съ этимъ словомъ, съ женскими изображеніями и переводомъ: Sexta.

SETRA. CLEVSTI. Надпись на крышѣ урны, съ пепломъ. Lanzi, II, 335. Сестра, — Клевасту. (Клевасту поставила сестра памятникъ)

Ланци упоминаетъ еще (II, 229), о двухъ эпитафіяхъ, съ словами: SETRA и SETRE и женскими портретами (*con ritratto doneesco, in Museo Reale*).

SETRIA. VELCITAL. LAUTNITA. Lanzi, II, 361. Прахъ ея въ маленькой вазѣ (*in urnetta*). Сестра, дочь Велчты (Волчицы) — Лѣтница. Личное имя поставлено послѣ имени матери, какъ у насть послѣ отчества: «(въ 1175 г.) введоша въ Смоленску князять Ростиславича Мстислава; (въ 1181) пріиде Кн. Всеволодовичъ Святославъ.» Лавр. лѣт.

LARTI. AL8EI. . . . SETRESA На урнѣ, найденной близъ Chiusi (др. Klusium). Ларти Алью (недостаетъ слова), сестрица (поставила урну, съ прахомъ усопшаго). Mus. Chiusino, II, 215, и Lanzi, II, 358.

LARTA. 8VNEI. SETREŽA. Lanzi, II, 338. Ларта Увиѣ (юной?) сестрица. Надпись также на урнѣ, съ пепломъ.

SETRE: TUSCA. AIPIAS. Museo Chius. II, 226. Сестрѣ — теска Апіа. Въ Санскр. svasre, именно дательн. пад. (Dorn. 22.)

SETRE; TUSCA: SATREN. . . II. Сестрѣ — тёска Затрана. Tusca, можетъ быть, также племенное название, — Туска, Эгруска.

SETRE. SETURE. Mus. Chius. 194. Сестрѣ Сетурѣ.

SETRE. CESARIE, на маленькой урнѣ. Passeri, Mus. Etrusco, Tab. 157. Сестрѣ Кесаріѣ; и у Lanzi, I, 131.

SETHRI. CAPNASTU. Lanzi, II, 360. Сестрѣ Капнистѣ.

. . . . ATSUTU. SSETRES. LAUTNETERES. Надгробная надпись на колоннѣ. Lanzi, II, 385. . . . Вашуту, — сестры, дочери Лавти (Лѣтни? воздвигли эту colonetta).

. . . . SETRES. LAVCINAL. . . Начало и конецъ эпитафіи стерты. Lanzi, 358. . . . сестры, дочери Лавчина (Левшина). . . . (поставили памятникъ.) Setres, вѣроятно множественное, отъ Setra. Въ Санскр. Svâsâras, — les soeurs. Pictet, 135.

Быть еще эпитафія, съ призваниемъ божества:

VEL. VIŽNIE. VELOS. SITRII. CHZARLII. . . . (остальные слова неизъя прочесть). Lanzi, I, Tab. III, № XIII. Вел(ий) Вышний Весь! Сестры, дочери Чижарта. . . . (можеть быть «молять, просять» и тому подобное). Чижва, Псковитянинъ, упом. въ Псков.

kr. emp. B. S.

A:2003:267A:JAPOL+RESEARCH

20010 MAY 2001 10:15

лѣт. 211. Sitra, вм. Setra, какъ и теперь у Бѣлоруссовъ: систра, вм. сестра.

AT. VERINE. . . . SETRNAL. . . . Надпись на урнѣ изъ travertino, съ украшениями. Mus. Chius. II, 218. Отъ (отецъ) Вѣринѣ, сестрицой (дочери).

И другая почти такая же эпиграфія, только вместо Setrnal, — на ней: SETRNEI. Mus. Chius. I, 49. Это чтеніе чисто Словенское: «сестриной» . . . внукъ, дочери, племянница, и т. д.

На длинной надгробной надписи, находятся слѣдующія слова:

. . . . PUIAS. . . . AMCE. SETRES. CEISINEIS. . . . Lanzi, II, 395. . . . дочь . . . обще,—сестры Чехини . . . (вместѣ поставили памятникъ).

Не упоминаемъ о многихъ подобныхъ эпиграфіяхъ съ словами: Setri Ancari, Setre Kazarie, Setre Uvilane, etc. Mus. Etrus. (Tab. 157, и др.); но помѣстимъ здѣсь надпись, на металлическомъ зеркальѣ, которое находится въ нашемъ собраніи Этрурскихъ древностей:

A SETRE: SETURE. LARTI. TLESNEI. TITIAL. AR\$UNI. RESNA. О сестрѣ Сѣтурѣ Лартѣ Тѣлесной, — сынѣ Тита, Аршуна Рѣсна; т. е. братъ молить боговъ, съ колѣнопреклоненіемъ и онуствивъ обѣ руки до земли, о спасеніи своей сестры Сѣтуры Ларты, Тѣлесной. См. приложенный рисунокъ нашего зеркала, на которомъ то чего недостаетъ въ надписи, — дополнено изображеніемъ брата, умоляющаго боговъ. Извѣстно, что металлическія зеркала составляли, у Этруръ, ех—voto; они посвящались богамъ (Mus. Etrus. II, 262 и Plin. XXXIII, сар. IX) и приносились въ храмы, какъ видимые знаки, сдѣланнаго обѣта и полученной, въ слѣдствіи онаго помощи, именно, весьма часто, при выздоровленіи того, за котораго умоляли боговъ. Прозвище Resna, срав. съ Словенскими: Kresina, Priwina, Глѣзна, Квасна, Кручинна, Мина, и проч. Resna можетъ означать племенное прозваніе, ибо Rasena (Резане) есть древнѣйшее название Этруръ. Dion. Halyk. L. I. — A, вм. O, потому что Этрury не имѣли послѣдней и замѣнили ее буквою O.

Выпускъ одной гласной буквы, въ Пелазгійскомъ словѣ «Setra», въ сравненіи съ Словенскими «сестра», есть признакъ древности такого правописанія, ибо «церкви, смоквы, вожь» — древнѣйшіе позднѣйшихъ: церкви, смоквы, вождь, и т. д. Буква S, какъ придыханіе, у

Пелазговъ, могла быть легко опускаема. Впрочемъ сетра и сестра, точно также какъ братъ и братъ, съ выпускомъ одной согласной.

SIN. SINU. SIINI, — сынъ, сыну, сыны. Sunuh,
Sanscr. — сынъ.

LARTS: HNEVUI. VEL. SIN. AL. . . . (стерто). Надпись на большомъ каменномъ саркофагѣ. Gori, dis. dell' Alfab. degli ant. Toscani, 125. Ларту Гнѣву, — вел. сынъ Ал. . . . (поставилъ гробницу).

AVLE: SEIANTI: SINU: LARTAL. VISCUSA. CLAN. Lauzi, II, 377. Надпись на простой урнѣ (urna rozza). Авлѣ Святіи сыну, — Лартова дочь, Вескуша, — поклонъ. Здѣсь опять имя отца преждѣ личного имени его дочери: отъ Вескуши Лартовны, — сыну Павлу Святичу, поклонъ. См. выше, стр. 132.

MI. AMES. TITU. . . L^v. SIENU. LENIKE. Надгробный камень (lapida sepolcrale), съ барельефомъ, изображающимъ воина, у ногъ которого начиняется надпись и продолжается вверхъ до головы. Lanzi, II, 325. Я, Амичъ тату . . . сыну Леника (воздвигъ этотъ памятникъ).

SINUNIA: LT: CICUS: PAPANIAS. На крышѣ урны. Lanzi, II, 381. Съ сыномъ Лт. . . . , Чехъ Бабаничъ; 'т. е. прахъ отца и сына положены въ этой урнѣ. Sunana, Sanscr. творительный пад. — сыномъ. Dorn. 34. Или: сыновнее (приношение, воспоминаніе?) Чеху Бабаничу (отцу).

На одной гробнице (sepolcro), открытой по доротѣ отъ Витербо до Ассо, находится надпись:

ECA SUINESU: TETNIE. Mon. Etrus. IV, Tab. XXXVIII. Эту надпись переводили Итальянские комментаторы одни: placide salvi; другие: in pace salvi; третие: hic subtust inest,—неизвестно на какомъ основаніи. Мы полагаемъ, что она значитъ: «Эка! (вотъ памятникъ!) сынишу дѣтинѣ! Еса, Sanscr. — одинъ, единственный. Pictet, 25. Если это слово то же значило у Пелазговъ, то Eca suinesu tetnie, можно перевести: «единственному сыну, дѣтинѣ.» Слова: ека, екак, ек, (Lepsius, 198) находятся также на таблицахъ Евгубинскихъ, какъ увидимъ ниже. — Отъ Sunuh, (Sanscr. — сынъ) можетъ про-

исходить уменьшительное: сыниш—ко. Сыновцы, — сыны (Честоръ Кениг. 133, у Карамз. (II, пр. 17.) — племянники.

LARICU. SINI. Надпись на сосудѣ съ пепломъ. Lanzi, II, 331. Ларику, — сыны, т. е. сыновья Ларика сохранили его прахъ въ этомъ сосудѣ.

VELNUM. SINI. На погребальной урнѣ, изъ травертина. Lanzi, II, 331. Вольному (прозвище отца) сыны (поставили урну), съ его прахомъ. Послѣднія двѣ эпиграфіи принадлежали, вѣроятно, простолюдинамъ, которые имѣли не болѣе одного личного имени (выше стр. 71).

VILLO. SINI. CAINAL. На крышѣ глинянаго сосуда. Lanzi, II, 319. Вила сыны, — Кайничу; мать Кайна, выше стр. 81. Или: сыны,—Вилу Кайничу (отцу). Два і, могутъ отвѣчать нашей буквѣ: ы.

VEL. SUNI. LARTI. TITEI. На крышѣ простой урны. Lanzi, II, 333. Вел. сыны, — Лартѣ, — матери. Teta, tita,—мать, тетка, выше стр. 56; titei, — матери, тѣтѣ, стр. 71.

MI. MARIS. LTAR. SIANSL. LEISI. Mus. Chius. 230. Я Маричь Ларта сынесль — Лизѣ (воздвигъ памятникъ). Суфиксы: nasl, isl, ovl, etc. означаютъ, происхожденіе, какъ мы уже замѣтили (стр. 80) и отвѣчаютъ древле-Словенскимъ на «вль, пль, мль»: Яковль, епискупль, икономль. Слѣдовательно «сынесль» можетъ значить: прошедший отъ сына, — внукъ, или «сыновецъ» — племянникъ, «сыновица» — внучка, племянница (Акад. Слов.).

SNASA. SINUSA. — сноха. Snūsā — сноха, Сацскр.

TA. PERNEI: VEINNAL: PESVM: SNASA. Mus. Chius. I, 71, 220. Тату, сыну Вѣсны, Песвама споха, (поставила памятникъ). Выше, стр. 129

. . . TIA. VISCA. SINUSA. На крышѣ урны. Lanzi, II, 349. . . . та Виска (Вышка), сноха; ея прахъ въ урнѣ.

TITI: SCENIA: VISCUSNAL: M. . . (стерто) SINUSA. На крышѣ большой урны. Lanzi, II, 377. Тату, — Щеня, дочь Вискусны (Искусны) сноха (воздвигла этотъ памятникъ). Щеня есть прозвище очень извѣстное въ нашихъ лѣтописяхъ.

Въ числѣ собственныхъ Этрурскихъ имёнъ, мы встрѣчаемъ много такихъ которых оканчиваются на sin, sena, suna, на примѣръ: Por-sena,

Vui-sina, Vi-suna, Vel-sina, Tu-sina, Cu-sina, Ra-sena, etc. Не знать ли онъ: Пора—сынъ, Вуя—сынъ, Вела—сынъ? и т. д.

SUDERNIA, — сударыня.

Отъ «господь» (Санскр. Gaspati) происходит господарь, государь: послѣднее сокращается въ сударь, а женское «господыня», государыня, — въ сударыня.

THANIA. SUDERNIA. SARNAL. Lanzi, I, 133. Мать (Athana) сударыня, дочь Сарна; т. е. прахъ ея.

TANIA. SUDERNIA. ARFTA. SARNAL. Ibid. Сударыня мать Авта (Хорвата), дочь Сарна: прахъ ея въ погребальной уриѣ.

SUPAN. SUPUN. SUPNI, — жупанъ, жупану.

VEL: SUPNI, и на второй строкѣ: LARTI TITEI. Надпись на крышѣ урны. Lanzi, II, 333. Вел(ю) жупану Ларту отцу. Supni, лательи. вместо Supunu, — жупану, такъ точно какъ въ Словенскомъ: сынови и сыну, господеви и господу, Петрови и Петру, и проч.

V. SUPNI. VELANIAL. Надпись на sepolcetto, съ пепломъ усопшаго. Lanzi, II, 315. В(елю) жупану Веланичу.

V. SUPNI. CEICNAL. Так же урна въ видѣ гробницы (sepolcretto), съ пепломъ. Lanzi, II, 315. В(елю) жупану Чехничу.

V. SUPNI. LARTI. PUINIL. На пепельницѣ, имѣющей такую-же фигуру. Lanzi, II, 315. В(елю) жупану Ларту, сыну пана.

V. SUPNI. ATNI. . . . Так же на пепельницахъ. Lanzi, II, 314. В(елю) жупану, отню (можетъ быть: «отню брату» и т. д. ибо остальное стерто;) а потомъ, вѣроятно, и личное имя покойника.

SUPNI. иѣсколько разъ «nel plombo Volterrano (Lanzi, II, 278)

На кампѣ, найденномъ близъ Монталчино (lapida di Montalcino): SUPUNI, — жупану. Lanzi, II, 702. Этотъ камень могъ служить подножіемъ статуи, или надписи въ честь жупана. Въ одной надписи, сохраняемой въ Folingo: Supuna жупана. Итальянские объяснятели Эtrурскихъ надписей, принимаютъ Supni, за личное

женское имя Supunia. Мы полагаемъ, что Supni, въ именительномъ должно быть: Supun, supan, т. е. жупанъ, начальникъ жупы, округа, области. Замѣтимъ еще, что почти на всѣхъ эпитафіяхъ слову Supni, всегда предшествуютъ: vel, velchei, или сокращенно одна буква V, которую и самъ Лавци принимаетъ за начальную слова: Velia, Velii, (II, 315); следовательно на всѣхъ эпитафіяхъ «великому жупану» можетъ быть старшему, главному, или благородному.»

LARTI. TITI. SAPINI. Lanzi, II, 338. Ларти тату жупану. Sapini, тоже что Supni.

. . . . NTU, SUPNAI. LS. qIL. TVIII. Надпись на урнѣ. Lanzi, II, 279. (Яру)нту жупану LS. (LETAS, выше стр. 120) лѣть жилъ) LVIII; т. е. умеръ 58 лѣть. Supnai, также какъ Supni, — дательн. см. выше, стр. 72.

AT. VEL&E. SAPINAL. Надпись на urnetta, съ прахомъ. Lanzi, II, 368. Оту Велху жупану.

ATCE. INA. SAPINIAS. Lauzi, II, 341. Отче Ина жупана (прахъ его, въ погребальной уриѣ).

Ланци (II, 309) упоминаетъ еще о Supnial, на одной эпитафіи, именно: VTAVE . . . SUPNIAL, слово въ слово: «вдовѣ жупней», т. е. вдовѣ жупана, ибо суфиксъ AL означаетъ всегда происхождение, зависимость, отношение (выше стр. 80). Слово Supan, жупанъ, передали Реты и Венделики (живише въ V в. въ Баваріи, до Майна и до Ельбы), — потомкамъ своимъ Поморскимъ Словенамъ, обитавшимъ уже, въ томъ же V в. на Балтикѣ. (Времен. XVI, 67.) Оно читается въ Поморскихъ рукописяхъ, именно, въ граматѣ XII в. и очень известно Чехамъ, Хорватамъ и др. Запад. Словенамъ. (Гельферд. о Балт. Словенахъ.)

TATI. TITI. TATU. TITA. см. ATA.

THOCER. THUCER. ETER. SKER. CIR. SCIRIAS. CUR. SCUR.

SCUR&U, — дочерь, лсчерь, лицерь, дщерь, цера, цурка.

LARTIA. TUCERI. CAPATINE. Lanzi, II, 343. Ларта — дочери Капатинѣ (мать поставила урну, въ память дочери, съ ея прахомъ).

Надпись на статуй, представляющей воина:

TUCERE. ERMEN. AS. TVRCE. Lanzi, II, 446. Дочери — (посвящаетъ статую) Ерменъ, азъ творче, т. е. я Еремей ваятель, тво-

рецъ, съставшій статую, (которая могла изображать мужа, брата и т. д.) своей дочери. О TVRCE, творче, см. ниже.

A. SPEDO. THOCERNA. CLAN. Lanzi, I, 132, и точно также въ другомъ мѣстѣ: THOCERNA CLAN (I, 264). Слѣдовательно: А. Споду — дочерій (по)клоиъ, т. е. дочь посвящаетъ надгробный памятникъ своему умершему отцу.

TANIA: TETUNIA: SCIRIA: LATINIAL. TA8UNIAL. На каменной гробницѣ, съ барельефомъ. Lanzi, II, 382. Мать Тетунія (Татьяна?), дочерь Латини и Тавуна.

ARN. LESNA. PATAKS. SCIRIAS. Надгробная надпись, теперь вставленная въ стѣну дома Bucelli. Lanzi, II, 378. Яруна Лѣсна, Патача дочерь.

VELUSA. . . SELVANSL. . . CKER. TVETLI. CLAN. Lanzi, II, 452. и Mus. Chius. 231. Велесу Селивана счерь (дочерь) свѣтлый поклонъ!

AT. ARIS. SCUR8U. ATPATIѢ. На урнѣ изъ tufo. Lanzi, II, 310. Отъ (отецъ) Аришъ, — счерва (дочери) Атпатишъ.

ANA: TERINI: SCUR8U. . . На такой же урнѣ. Lanzi, II, 310. Анна, — Терини счерви, (дщерви?). Мать, въ память дочери.

CURE. MALAVE. APUTACE. На крышѣ пепельницы. Lanzi, II, 317. Щорѣ (дщера) Малавѣ Апутачѣ. Малуша (мать В. К. Владимира) есть, можетъ быть, ласкальное отъ Малава.

PUPLINA. PLANCUN. CIRE. Lanzi, II, 338. Поплана (отъ Попель), — Плакуна перѣ, (дщерѣ) — поставила урну.

VEL. TETINA. LAUTN. ETER. На каменпой крышѣ сосуда. Lanzi, II, 338. Вел(ія) дѣтина, Лютни дщерь.

ANA. . . PRECUS. LAUTN. ETER. Надпись на небольшой колоннѣ. Lanzi, II, 319. Ана . . . праху Лютни дчери; т. е. поставила надгробный памятникъ.

ARNT. MUSCLENA. LARTAL. LAUTN. ETERI. На крышѣ урны. Lanzi, II, 361. Ярунта Маслена, дочь Ларта, — Лютнѣ дщери.

VEL. TETINA. TITIAL. LAUTN. ETERI. Изображена въ Mus. Etrus. Tab. 195. Lanzi, II, 383. Вел. дѣтина, — дщери отца и Лютни (своей сестрѣ).

Tucer, Eter, Cir, Sker, Sciria, Cur, Scur, у разныхъ племенъ Италийскихъ, вѣроятно, одно и тоже: дочерь, дщерь; такъ точно какъ и теперь у Словенскихъ племенъ: дцера, цера, цора, цурка (Лебедева, вѣян. Польши на Русс. языке). Срав. это слово, въ нашихъ

Лѣтописяхъ: дѣчи, дѣщь, дчи, дчерь, дѣцеръ, дѣци, дѣшть, дѣштере, и пр. — въ Коричей: дѣрмица. Дѣрмица, — внука по дочери; сирѣчъ дщери моей дщи. Алекс. Слов. V, 40. Duhitr, Санскр. — дочь; dughdar, — filia, Brock. Vend. Sade, 369. Pictet, 29 и 108. Çtri, — femina. Zend, Bopp, 159. Vend. Sade, 400. — Cure, рио spiegarsi *κόρος* — риег — дитя, пишеть Lanzi (II, 317). Въ четырехъ надгробныхъ надписяхъ слову: Eter, всегда предшествуетъ Lautn, хотя и отдѣляется, отъ него неизмѣнно, точкою, или двумя. Lanzi соединяетъ оба слова и читаетъ Lautneteri. Мы думаемъ, что точки, между обѣими словами, несомнѣнно доказываютъ ихъ раздѣленіе, и что можно также допустить слѣдующій переводъ: Lautn — лѣтн, eteri — дочери; т. е. прахъ (одно) лѣтней (годовой) дочери.

TV8. TVI, — два, двѣ.

TVI: ARNT: ATINI: LAUTN: ETERI. На простой уриѣ. Lanzi, II, 385. Двѣ Ярунты — матери (своей) Лютни дщери.

ANES. CAES. PUIL. TVI. . . Надпись на уриѣ, изъ туфа. Lanzi, II, 302. Аины, Чеха дочери, двѣ, т. е. урина вмѣщаєсь прахъ двухъ одноименныхъ дочерей Чеха. «Часто одна и также гробница», пишеть Lanzi, (II, 388), «заключаетъ нѣсколько усопшихъ, принадлежащихъ къ одному семейству.»

TUTNEI: TVI: Lanzi, II, 291. Тутни двѣ. Вѣроятно прахъ двухъ сестеръ. Тутно, у древ. Стогенъ, — громъ.

TV8: LETAS, выше, стр. 121. Две лѣтъ, вм. двухъ лѣтъ.

TELUS, — тѣлу.

VEL. PETRUNI. TELUS. VIPINAL. Lanzi, II, 353. Вел(ю) Петруни тѣлу, сыну Вышана. Хотя сожиганіе тѣла было въ употреблении у Пелазгийскихъ племенъ Италии, но много находять скелетовъ несожженными. Sarcofago есть именно каменная, или мраморная гробница, могущая вмѣстить цѣлой несожженный трупъ. Ихъ находили близъ древней Тарквинии, въ Viterbo, Chiusi, Volterra, Montepulciano и въ другихъ мѣстахъ, и всегда съ Этрускими надписями. Monum. Etrus. I, 25. Lanzi, I, 127. Micali, etc.

TA. TULUS. LARCNAѢA. Mus. Chius. 225. Та(тову) тѣлу — Ларканаша; т. е. дочь поставила саркофагъ своему отцу. Tulus, вм. Telus: и у насъ «тѣло и тело—вице». S, на концѣ слова есть при-

дыханіе. — Сожигали трупы во времена Омира, но въ Италиі сожиганіе, вошло въ обычай, въ позднѣйшую эпоху. Изъ всего рода Cornelіа, первый былъ сожженъ Сила, по свидѣтельству Плінія. Въ Лациумѣ, вообще, нѣкоторыя фамиліи сожигали тѣла усопшихъ, а другія клади ихъ несожженными въ гробницы. Plin. VII, 55, Примѣромъ могутъ служить саркофаги Сципіоновъ, открытые въ Римѣ. Въ древнѣйшихъ законахъ Рима, (XII. Tab.): «in urbe ne sepelito, neve urito». Cic. de legib. II, 23. Хоронить покойниковъ, не сожигая ихъ, есть обычай глубокой древности. Ingñir. I, 26. — Гробницы и саркофаги Эгейские всегда обращены на востокъ (Lanzi, II, 86), потому, вѣроятно, что Пелазги оттуда переселились въ Италию.

TETINA. TETINASA. TUTNASA. TETINES, — дѣтина,
дѣтинаша, дѣтинецъ.

L: TETINA: V. TUMNUTNAL. Надпись на простой урнѣ. Lanzi, II, 364. Л: дѣтина Темница (сынъ или дочь Темноты).

LS: TETINA. LS. SPURINAL, Так же на urna rozza. Lanzi, II, 364. Лс: дѣтина Спуриничъ (дочь, или юноша — сынъ Спурина).

AT. TETINA. ARNTINI. TETINA. LISA. Надпись на такой же урнѣ. Lanzi, II, 374. Оти (отцу) дѣтина Ярутана и дѣтина Лиза; т. е. двѣ сестры поставили памятникъ родителю.

AV: TREPU: LT. TETINA. На крышѣ пепельницы. Lanzi, II, 352. Ав. Трепу, — Лт. дѣтина. Дочь въ память отца.

AT. TETINA. VLIAL. На крышѣ гробницы изъ travertino. Mus. Chius. II, 109. Оги, — (отцу) дѣтина, дочь Вели, (поставила гробницу).

VEL. TETINA: LAUTN. ETER. На крышѣ каменной урны. Lanzi, II, 338. Вел. дѣтина, Лютни дочь. Прахъ ея.

LT. TETINA. THUSE. LATINIAL. На урнѣ, украшенной барельефомъ, съ певчими усопшими! Mus. Chius. II, 109. Лт. дѣтина Туша, дочь Латины.

AT. TETINA. THLIALAT. На крышѣ саркофага. Mus. Chius. II, 225. Ату (тату), — дѣтина Тліалата.

VEL. TETINA. VL. PRESNTIAL. Gori, Mus. Etrus. и Lanz, II, 369. Вел. дѣтина, дочь вл. Прѣсни. Прахъ ея. VEL и VL, на многихъ эпитафіяхъ, сокращенно отъ велій, велія, — можетъ значить: благородный, лучшій, у Латинъ патріцій, и у насъ извѣстны «лучшіе люди.»

LARTI. PETNE. TETINA \ddot{a} . Надпись на урнѣ изъ трамертино. Mus. Chius. 168. Такая же съ словомъ TETINASA, на крышѣ, съ барельефомъ. Mus. Chius. II, 220. Ларти Петни — дѣтинаша; т. е. дочь поставила сосудъ съ прахомъ отца. Дѣтина-ша можетъ быть ласкательное, или уменьшительное, отъ дѣтина, какъ наши мама-ша, папа-ша, и личныя: Ната-ша, Люба-ша, Малу-ша и т. д.

TANA. VRINATI. TUTNA \ddot{a} . Эта эпитафія находится при женской портретѣ (ritratto di donna), конечно изображающемъ усопшую дочь. Lanz, II, 283. Мать (Atana), — Вѣринатѣ дѣтинашѣ.

TLESNEI. PAPANIA. TETINATA. TANE. На каменной урнѣ, съ барельефами. Lanz, II, 382. Тлесней — Бабана дѣтинаша, — матери; иначе: матери Тлесной, — отъ дочери Бабаны.

TETINEI. TREPU \ddot{a} . На крышѣ погребальной урны. Lanz, II, 349. Дѣтинѣ, — Трепуша; т. е. мать своей дочери.

VELIA: TETINEI. На сосудѣ (olla), съ прахомъ. Lanz, II, 296. Велія, — дѣтинѣ, т. е. мать своей дочери.

TANA. TETNEI. LATINIAL. На урнѣ. Lanz, II, 366. Мать (Atana) дѣтинѣ, дочери Латина.

LART. TITINEI. CIARTI \ddot{a} . Надпись на простой урнѣ. Lanz, II, 347. Лартѣ дѣтинѣ, — Чьяртиша.

. . . ASTI: TUTNEI: AVLES: LATIT. . . . На урнѣ, съ женскимъ изображеніемъ. Власть дѣтинѣ — Авлешъ Латит. . . . (стерто). Отецъ дочери, съ ея портретомъ.

EL: LARCANA: LT: TUTINEI. На каменной урнѣ. Lanz, II, 298. Ларканы Lt. (Лартѣ) дѣтинѣ. Мы полагаемъ, что Tetinei (дательн.), Titinei, Tutinei, Tutnei, одно и тоже, въ разныхъ нарѣчіяхъ Пелазговъ Итальскихъ. Сравни, у насъ: дѣти и дитя, дѣтскій и дитятинъ.

ARNTA: PETRNI: TETINAL. На простой урнѣ. Lanz, II, 360.

Петруни, — (отъ) Ярунта дѣтины. Суфиксъ AL, означаетъ происхождение, выше, стр. 81.

Извѣстно также, по нѣкоторымъ Этрурскимъ надписямъ, слово TUTINES, — дѣтинецъ. На правой ногѣ статуи, представляющей мальчика (fanciullo) . . . CLEN. CE⁴A: TUTINES: TLENA⁴EIS. Lanzi, II, 455. . . (по)клонъ Чеха, — дѣтинъ Тленаха. Самая статуя, можетъ быть, представляетъ этого Tutines. На одномъ изъ изящнейшихъ произведений искусства древнихъ Эгруръ, на бронзовой статуѣ Метела, вышиною болѣе 6 футовъ, Пелазгійскими буквами: AVLESI. METELIS. . . TUTINES. MISVLICS. Lanzi, II, 468. Mon. Etrus. IV, Tab. XIX. Авлеси Метела(у) . . . дѣтинецъ Писулич (подарилъ статую). Слово Tutines переводить Ланци: universi, отъ Греч. Τοι, и Τιτης, — или отъ Лат. totus, totius (II, 414); но это предположеніе не можетъ быть оправдано, ни эпиграфіями, ни надписями, на статуяхъ. Мы просто полагаемъ, что Tetina, можетъ значить — дѣтина, дочь, дѣвица, дѣвчина (Малорусс.), а Tetines — дѣтинецъ, сынъ, юноша, молодой человѣкъ. Tati, Санскр. сынъ; у Малоруссовъ, дѣтина — сынъ, лита, ребенокъ (Памят. нар. яз. л. XIV). Дѣтинаша, — дѣтинашка. — Слово «дѣтинецъ» въ смыслѣ «сына», въ послѣдствіи, вышло изъ употребленія; но оно сохранилось, въ нашихъ лѣтописяхъ, въ названіи укрѣпленной средины города, т. е. мѣста, которое произошло, какъ бы родилось, отъ окружавшаго его города.

TECZA. TIACSLA. TESA. TESCA. TUSCA. ZEUNA, —
теща, теза, тѣска, Туска, жена.

LARTI. ZEUNI. ZCEZA. ARNTA. RNTLE. TECZA. Надпись на урнѣ. Lanzi, II, 374. Ларта женѣ, Раунтѣ, — Чеша Ярунта, теща; т. е. Чеша Ярунта, теща, поставила погребальную урну, въ воспоминаніе Раунты, жены Ларта. Мы полагаемъ, что ZEUNI, происходит отъ Санскр. Dschani и Персид. Zen, — жена. (Dogr. 147). Gena, Ghe-na—femina; Sansc. gnâ. (Vendid. Same, 357). У Чеховъ, Поляковъ и др. зап. Словенъ: zena, zona, shena, sgena. — Тысть, цѣть, тыцла, см. Мат. для Слов. III, 576. Тса, въ словѣ о пол. Игор. вм. тестя. Въ Троицкой лѣт. подъ г. 6,724: не выдавайте мя тцю моему Мстиславу. Времен. XVII.

LT. APLUNI. RAMTAS. TIACSLA. На урнѣ, съ укращеніями, (urnetta figurata). Mus. Chius. II, 216. Ларта, — Аплуни, — Рам-

та теща; т. е. урна, съ прахомъ Ларты, тещи Рамта, посвящена Аполону.

VEN[‡]A: VELSI. PRU: TESA. LATINIAL. Mus. Chius. I, 26. Венша — Велеси Пру (стертко), теща Латинича; т. е. Вениша, теща Латинича, — Велесу посвятила памятникъ.

LAR. A[†]UI. CARPNA. TESA. На крышѣ сосуда, съ пепломъ. Mus. Chius. I, 109. Ларту Ахую (Ахави) — Карпина теща. — Tesa, на двухъ послѣднихъ эпитафіяхъ, можно также перевести: «теза, тёска.»

Извѣстны еще надгробныя, съ словами: TUSCA: SATREN. . . . TUSCA: APIAS: (Mus. Chius. II, 226), вѣроятно, тоже теща или тёска Затрана, Апиша. Но Tusca можетъ значить: Туска, Этруска, племенное имя, обратившееся въ прозваніе.

8A. OUI, — ӯй, оуй, вуй (лядя).

8A. TITI. VERME. EME[†]. CESTN. . . . Надпись на урнѣ. Lanzi, II, 375. ӯя тати—Вермѣ. . . . Честнѣ; т. е. (отъ) ляди отца,— Вермѣ Емех. Честнѣ (поставленъ памятникъ).

8A. LEVNEI. AV. VELTINEAL. SEC. Vermigl. 19. ӯя Левни сына Велтина, съч(еца)—(прахъ).

8A. CAINEI. ӨISUNIA. На урнѣ, изъ travertino. Mus. Chius. II, 218. (отъ) ӯя—Кайнѣ Вещунії. Caina—дѣва, выше, стр. 115 и тогда: Лядя поставилъ урну, съ прахомъ своей племянницы, дѣвы Вещуніи.

8A. TUTNEI. CUTLISNEI. TETINA[‡]A. LESNA. SEC. На крышѣ урны, изъ травертино. Mus. Chius. II, 133. ӯю татни (татню) Кутлѣсну, съчецу, — дѣтинаша Лѣсна, т. е. ляди отца, поставила племянница урну. Tagnju (tutnei), отъ тата, тату—какъ отню, (atni отъ at^h), отецъ, отъ.—Буква [‡] отвѣчаетъ двумъ S, слѣдовательно тоже приданіе.

LT. MARICANE. UIA. Так же на урнѣ, съ пепломъ. Lanzi, II, 351. Лартѣ Марекашѣ—(отъ) вуя, — uia.

OUI. LART: PETRNI. LARTALISA. Надпись на урнѣ. Lanzi, II, 350. Оун(ую) Ларту Петруни, — Лартализа. Племянница поставила урну, съ прахомъ ляди.

LARTI. CAIS. OUI. На такой же простой урнѣ. Lanzi, II, 350.
Ларти Чешу оуи (ую).

UI. ATINEI. . . . Надпись на урѣ. Lanzi, II, 385. Уи (ую) отню. Остальные слова стерты, вѣроятно личное имя дядя.

Оуй, уй, вѣй, вуй,—дядя. Несторъ, Кенигс. 197.—«Продокъ и вуй нашъ» вѣ грам. В. К. Литовскаго. Оуй—дядя, по матери (Мат. для Слов. III, 576). У Крайновъ: оуйцъ, воуйцъ. Illug: оујакъ. Glag. Cloz. 85.

UIBIAÈE, — убиша.

На рѣзномъ камнѣ умершій воинъ, представленъ лежащимъ на землѣ; на его щитѣ слово: UIBIAÈE. Италіанскіе объяснители полагаютъ, что Ubiase есть собственное имя рѣщика и переиначишаютъ его вѣ VIBIUS. Lanzi читаетъ: VIBIASF, и переводить VI-BIA. Sex. Filia, неизвѣстно по чому, прибавляя, что такъ называлась та, которой принадлежалъ камень, а умершій воинъ «qualche domestico di Vibia, e reg aventura il padre» (Lanzi, II, 133). Мы не можемъ согласиться съ этимъ натянутымъ объясненіемъ и полагаемъ, что чѣмъ проще истолкованіе, тѣмъ оно ближе къ истинѣ. Мы думаемъ, что UIBIAÈE, ничто другое, какъ слово относящееся до представленного умершаго воина и тѣмъ болѣе, что оно вырѣзано на самомъ его щитѣ. Оно, можетъ быть, значитъ просто: «убишае, убиша»; т. е. камень изображаетъ убитаго воина. Въ нашихъ лѣтописяхъ: «Татарове убиша много добрыхъ мужъ» и т. д.

UMRIA, — умре.

LARTIA: UMRIA: PUJA, Па урнѣ (urnetta), съ прахомъ усопшей. Mus. Chius. II, 226. Ларта умре дѣвою, т. е. не выходила замужъ.

Слова Umrana (умерла³), Umgranaña (умерша?) находятся на ми- жествѣ эпитафій Пелазгійскихъ. Вѣ одномъ II томѣ, Museo Chiusino, ихъ помѣщено одинадцать, не упоминая о другихъ Италійскихъ сочиненіяхъ, вѣ которыхъ эти слова также читаемъ вѣ надгробныхъ надписяхъ. У насть, вѣ производныхъ, отъ «мрѣть, оумрѣти», также встрѣчается буква Н: мертвенный, мертвѣніе, мореніе, смертный, смертельный, смертоносъ (umgranas?). Если-же мы пе-

рейдемъ къ первообразу, какъ Пелагійскаго, такъ и Словенскаго корня, то найдемъ въ Санскритскомъ: Marana, — mors; (Lepsius, Palaeographie, 48); smarana, — regret; smr, — regretter. (Pictet, 75). Lett. mirschana, — das Sterben, (Dorn, 152). Срав. mamrima, Санскр. (Dorn, 96), (у—мрѣхомъ), съ UMRANA. Marana, — богиня смерти, у западныхъ Словенъ (въ Крамедѣ. рукоп.). Мара, — призракъ (Област. Слов.).

UTIN, — утинъ.

На одной изъ гробницъ, изъчленныхъ въ скалѣ, близъ Castel d'Asso, въ древней Этрурии, сохранились остатки надгробной надписи: . . . UTIN. . . ML. Можетъ быть тутъ упоминалась болѣзнь, отъ которой скончался покойникъ. Въ нашихъ ятогосахъ известна болѣзнь «утинъ», которую, мы однакоже, теперь, не можемъ опредѣлить. «Ухватилъ его утинъ. . . и гдѣ его ухватить, тутъ же онъ и землю береть.» Записки Желябужскаго, стр. 10. «Разыгрался утинъ въ хребтѣ». Стар. русс. пѣсня. Падучая болѣзнь, судороги, корчи, удары?

Эпиграфи, въ которыхъ упоминаются божества Пелагорей:

ATA. VELUS. VESTRENIAL. PUIA. ART.. A. VALCE. Найдлись въ погребальной пещерѣ, близъ древней Тарквинии. Mon. Etrus. VI, 28, Tab. 0, 3. Отецъ Велесъ! Вострины дочь, Артана Валка. (т. е. ея прахъ).

VEL. VIENIE. VELOS. SITHRII. CIZARII. . . Lanzi, I, Tab. 3. № XIII. Вел(ий) Вышний Велесъ! сестры Чижары (прахъ) оставльные слова стерты.

VL. VISANIE. VELOS. Lanzi, I, 130. Вел(ий) Вышний Велесъ!

VELIA. SENTI. VL. VELESI. Lanzi, II, 355. Вел(ия) святы (svetu) вѣ(ику) Велеси.

LT. VELSI. LT. CICVL. Mus. Chius. 228. Велеси Лартъ Чичель (свать Чича).

VENIA: VELSI. PRU . . . TEZA: LATINIAL. Mus. Chius. I, 26. Венша, — Велеси, — Теща Латина; т. е. Вениша Пруса, теща

Латина, — Велесу (посвятила свой прахъ). Латинъ былъ предводитель Пелаговъ.

VEL. VELSI. SCACIU. Mus. Chius. 228. Велю Велеси,¹ съкачу, (войну). Принадлежности Святогида (Солица, — Аполона — Велеса), состояли изъ сѣла, узды, меча, бѣлого коня, и подъ его знаменемъ Балтийскіе Словене, (въ V вѣкѣ), почитали себя непобѣдимыми, въ сраженіи съ своими врагами.

. . . VELSI. VETNA. TІГA. . . . Ib. 228. (начало и конецъ стерты) Велеси, — жена Тиша (поставила урну).

VASTI. VELSI. PATISLANIAL. Mus. Chius. 228. Властну (всемогущему) Велеси, — дочь Патислава. Надпись на саркофагѣ, съ разкрашенными изображеніями.

AV. SE. ACILU. PRESNTIAL. VELU. Mus. Chius. 215. A. C. Акула, сынъ Прѣни, — Велу (сокращено вм. Велесу).

LART. CEISINIS. VELUS. CLAN. Mon. Etrus. IV, Tab XIX. Написана, черной краской, на стѣнѣ подземной комнаты, вмѣшавшей гробницы и урны съ пепломъ, близъ Тарквиніи. Лартъ Чихиничъ, — Велу, или Велесу (по)клонъ!

VE: TINS: VELUS: VETIAL: CLAN. Lanzi, II, 287. Ве(лій) Тинчъ, сынъ Вѣта, — Велесу (по)клонъ. Velus, между личнымъ именемъ и отчествомъ. Такая разстановка словъ встрѣчается и у насъ.— Тинча, — Велесу, — Вѣтича поклонъ.

LART. 8ERINA. VELUS. Lanzi, II, 354. Ларта Вѣрина,—Велу, Велесу, (посвятила прахъ).

LART. CARTA. VELUS. Ib. Ларта Крата, — Велесу.

TANA. SATNI. VELUS. VIPIS. Lanzi, II, 384. Таня Зэдия, Велесу выпись, т. е. надпись, въ честь Велеса.

AVLE. MARIE. VELUS. Mus. Chius. 219. (П)авле Марій — Велесу. Личные имена и у насъ оканчивались, въ именительномъ, на е: Дмитре, Иване, и именно Павле. И Ланци переводить Marcus, а не Maria.

PEPNEI. RAMTA. . ELUS. Lanzi, II, 353. Надпись на колонѣ, изъ камня. Репній Рамта,—Велесу.

На лѣвой руцѣ статуи, представляющей ребенка, въ Ватиканскомъ музее, начертано: (начало стерто). . . VELUSA. . . , (не

достает личного имени). . . SELVANSL. SKER. TVETLI. CLAN. Mus. Chius. 231, и Lanzi, II, 452. . . Велеси (имя стерто) Селивана счерь (дочерь). . . светлый (по)клонь! Статуя мальчика могла быть принесена въ даръ, какъ ех—voto, храму Велеса. Солнце, верховное божество Пелазговъ, и Aplun, одно и тоже. Macrob. Satr. I, 17. Аполона, признавали Пелазги также и «скотыемъ богомъ»,—въ нашихъ яѣтописяхъ Велесь. Aplun, въ древнѣйшую, до—Омировскую эпоху, известенъ уже, какъ покровитель скота, ибо, въ Илладѣ (II, 766, 767, и XXI, 448), онъ называется «защитникомъ и воспитателемъ быковъ и лошадей.» Греки,—получившиѣ всѣ миѳы отъ Пелазговъ,—величали Аплуна: *Νόμιος* (*Νομος*—пастьбаще), *Ναπαῖος* (тоже), *Ποιητιος* (*ποιηην*—пастьухъ, овчарь), *Εριηηλιος* (стражъ стада), *Αργοκόμης*, и проч. Онъ пасть стада Алмета, и его, пообще, вся древность почитала «защитникомъ, покровителемъ и оберегателемъ всѣхъ домашнихъ животныхъ» — vere pastor. Macrob. Satur. I, 17. Слѣдовательно Aplun и Велесь одно и тоже. Замѣтимъ еще, что послѣдний, наравѣ съ Перуномъ, былъ верховнымъ божествомъ Словенъ, ибо, при заключеніи, Олегомъ, мира съ Греками и при договорѣ, съ ними, Святослава.—Русскіе воины клялись, исключительно, только двумя именами Перуна и Велеса (Карам. I, 134, 191). Св. Авраамъ разрушилъ, въ Ростовѣ, кумиръ Велеса, (Ib. пр. 291).

Надпись на большомъ камнѣ (gran peperino), который служилъ подиожиемъ статуѣ бога, или барельефа, изображавшими, можетъ быть, Солнце,—божество Пелазговъ: ECA. SVTINESL. PAN. Lanzi, II, 433. Такъ точно читается Orioli, Mon. Etrus. IV, 212. Эка (вотъ!) свѣтинесль Панъ! т. е. свѣтъ несущій, свѣтоносный панъ, господинъ, иначе Солнце. «Свѣтинесль» какъ писали древніе Словене: посѣкъ, скрѣгъ, привесть и именно «принесль» (выше, стр. 84) Панъ,—господинъ, какъ въ словѣ о пол. Игоревѣ: «Солнце, чemu господи-не». . . Срав. тре-свѣтлый господине,—и свѣтинесль панъ. Свѣто-видъ и Свѣтинесль, оба слова, одно и тоже,—Солнце, божество свѣ-товидное и свѣтоносное.

LT. APLUNI: RAMTAS. TIACRIA. Mus. Chius. 216 Ларта, — Аплуни — Рамта теща; т. е. урна, съ прахомъ Ларты, тещи Рамта, посвящена Аплуни.—Aplun, — Опалинъ, т. е. Солнце, отъ палить, опалять, жечь, сильно согрѣвать.

APUNI. RAVIS. TRISNA. . . Lanzi, ibid. Апуни, вм. Apluni.—Апалину,—Равы тризна — жертва, т. е. Рава приносить свой прахъ въ жертву Аполону.

На одномъ изъ зеркаль нашего собрания Эгрурскихъ древностей (см. приложенный рисунокъ):

LAZTNA. RITECL. ANICIA. NIST. MӨΣRE. CLUNSIA. PANT. SIL. Нашиими буквами: Ластна (1) Ритесль (2) Анисія (3) ниствъ (4) Мөрѣ Слунсію (5) пант сицъ (6).

(1) LASTNA, вм. Vlastra: послѣднее мы увидимъ далѣе на эпиграфіяхъ. Срав. «ластовица» (ласточка), вм. ластовица. Изв. Акад. Рус. языка, 11 — 12. И теперь Сербы говорятъ: «ласно је тебе секо; твој је муж вандуръ» властно, легко тебѣ, потому что мужъ твой пандуръ (der Wächter der öffentlichen Sicherheit). Вукъ Стеф. речи, 541. Властанъ, властель. — der Macht hat; jus habens, der Machthaber, potens (Ib. 75). Власти, у Болгаръ, — владѣть, (Изв. Акад. Русс. языка) отъ волость, волость. У Нестора (житіе Бориса и Глѣба) — «властелинъ градиный» начальникъ, бояринъ начальствующій въ городѣ. Отъ «властанъ, wlasny,» въ жен. р. «власти» — т. е. владѣтельница имѣнія, земли, — госпожа, боярыня. У Палацкаго: Wlasta, вѣроятно не собственное имя, а званіе, титулъ (отъ власти, волость), — начальница извѣстнаго округа, повелительница надъ подвластными ей людьми, живущими на ея землѣ. Срав. Обладать, вм. обладать.

(2) RITECL, или Ritesl — дочь Реты, Риты. И это имя намъ очень извѣстно, какъ по эпиграфіямъ, такъ и положительно по истории. Риты, Реты были имена Эгрурское, перешедшее, изъ средней Италии, въ сѣверную и здѣсь, страна ими занятая, называлась Rhaetia (Времен. XVI, 55). Rite-sl, такъ точно какъ Cvi-sl, Papsi-na-sl, etc. (стр. 80) и наши: Авраам-ль, Ярослав-ль; т. е. произходящая отъ Риты, — дочь ея.

(3) NIST, съ выпускомъ одной гласной: несетъ, приносить (жертвуетъ, посвящаетъ). — «Подноси, приносъ, поднести, — именно, offrande, don, (Reiff.)

(4) MӨΣRE CLUNSIA, также съ выпускомъ гласной: Миѳрѣ Слунсію, т. е. богу Солнцу. Mîras, какъ извѣстно, есть богъ Солнце, у др. Персовъ: подъ этимъ именемъ богослуженіе дневному свѣтилу, было очень распространено въ Эгрурии и во всей Италии, см. Montfaucon, Antiquité expliquée, T. pl. 215—219. Тутъ изображено около 20 Mithras, всѣ найденные въ Италии, и между ими, барельефъ, съ надписью: Deo Soli invicto Mithrae. Namna Sebesio. Слунце,

на супр. 14.

LAZAHIAHICAHIAHIZO AHIZAHIAHICAHIAHIZO LAZAHIAH

у Глаголитовъ и въ Апостолѣ 1324 года. Добров. грам. I, 55. Слонце, — въ Хлѣб. лѣт. Матер. для слов. III, 576.

(5) PANT SIL, или PANOSIL, — пану (господину) силь (небесныхъ), т. е. Солнцу. Pati, Sanscr. — господинъ, patni, — госпожа. «Силы» во множественномъ числѣ, «берется за чудеса, власть, могущество и способность къ творению чудесъ. Силы небесныя, означаютъ твердь небесную, или свѣтила, изъ многихъ звѣздъ, соединенные,» и проч. Алексѣева, Словарь IV, 37. Полная надпись, по нашему переводу, будетъ значить:

Lastna. Ritesl Anicia, nist Mœsre Slunsia pano sil. (В)ластина Ритетель Аниция нес(е)ть М(и,о)врѣ—Слунциу пану силъ. Иначе: Властина (боярина, госпожа) дочь Риты, Аниция приносить (въ даръ) М(и,о)врѣ—Солнцу, пану силъ (это зеркало). Буквы, въ этой надписи очень разнообразны. Одна буква S, имѣеть четыре вида: Z, C, S и даже греческую Σ, въ семи словахъ; R, имѣеть фигуры Р и Ø и весьма легко можемъ допустить, что Пелазгийское Ø, въ словахъ: LASONA NISO, есть T, а въ словѣ PANOSI—O. Σ, въ словѣ Mœsre, есть придуханіе: Миоврѣ. Правильного правописанія не было у Пелазговъ (20), (выше, стр. 25—50). На Этрурскомъ зеркаль, изображенномъ въ Monum. Etruschi, II, Tab. 16, также вырезано имя той, которая принесла его въ даръ храму, вѣроятно Вакха, ибо на зеркаль представлено рождение этого божества: TILUZA. ANEAL. (Lanzi, II, 156)—Тѣлуша, дочь Ании. Такія же точно надписи, съ именами дарителей, находятся на многихъ зеркалахъ и другихъ памятникахъ Этрурскихъ. См. у Inghirami, II, 37, на зеркаль: C. SER. . . . VAC. У него же, на Tab. 41: FRONTO. MINERVAE. D. D. (donum dedit). Это послѣднее уже Римской эпохи.

LT. LESSTINI. SATRIAT. Lanzi, II, 379. Лартъ Лещина, — Сативрату. Слич. Sativrat — Сатурнъ, въ Mat. Verbor. и Sotvaros — Солнце, у Литовцевъ. (Чтениј, 1846, № 1).

ARNT. VIPIS. MERTURIS. PUIAC. . . . Lanzi, II, 350. Ярунта выпись Меркури, Пуяча (остальное стерто), т. е. Надпись въ честь Меркура, отъ Ярунта Пугача Vipis, выше, стр. 114. MERCURVI, MERCURVEI, Меркурии, на двухъ надписяхъ, см. выше, стр. 80.

*Надгробные надписи, съ личными и родовыми именами,
произведенными отъ племенныхъ названий:*

ANTHIA. Mus. Chius. 215. Анта. Одно слово: прахъ ея.

ANTI. Mus. Chius. 215. Одно слово, на мраморномъ саркофагѣ, украшенномъ барельефами. Анти, — Анту; памятникъ въ воспоминаніе Анта.

ARNT. ANTNI. . . Ив. Ярунть, — Анту (въ память). Анто и теперь, у Сербовъ, личное имя (пѣсни, собр. Вукомъ). Апты, — многоюдное племя Словенское, — являются, въ первый разъ, у Йордана, въ III вѣкѣ, по Р. Х. Времен. X, 4.

LS. PETRNI. ANTINAL. Lanzi, II, 371. Петруни, сына Анта, (прахъ).

TANIA. SUDERNIA. ARFTA. SARNAL. Выше, стр. 136. Хорваты. *Курбакут*, *Курбакута* — Хорваты, какъ племя Пелагийское, известны, въ древнейшія времена въ малой Азіи, именно въ Брегіи и на островѣ Критѣ. Врем. XIII, 119.

ARNTA: TLESNA: ARNTALISA. CAMARINAꙗA. Mus. Chius. 225. Ярунта Тѣлесна Ярунтализа, Камаринаша. Kamars, древній городъ Этрурии, при Римскомъ владычествѣ Clusium, нынѣ Clusi. Времен. XVI, 38. У насть известна волость Камарицкая, пѣсни и пляски Камарицкія, и т. д.

8ASTIA. UMRANEI. CUMVRANIAꙗA. Mus. Chius. 226. Власта Камаринаша, — Умранѣ, (въ воспоминаніе).

TASNA: CAMARINEI. Lanzi, II, 305. Тѣна.—Камаринѣ (поставила памятникъ).

VUSINEI. CARCUꙗA. Lanzi, II, 349. Вышинѣ, — Кракуша, (прахъ ея).

VEL. ARNTNI. LATINIAL. CREICEꙗA. Mus. Chius. 216. Вел. Ярунть, дочери Латина,—Кракуша (поставила памятникъ).

TALEIVAINA. CRACE. A qIL. XXXIII. Lanzi, II, 387. Талейвайна Краче (Крака), а жила 33 (года). Прахъ ея.

TA. CARꙗA. RCANIA. Lanzi, II, 299. На каменной уриѣ. Тата (отецъ) Крака Руканая. Кракъ быль отецъ Любушки (Врем. XIII, 129). — Кракъ, Бѣлохорватъ, привель весь свой родъ, изъ за-Ду-

ная въ Польшу и здѣсь , не только все его племя поселилось на-
всегда, но и основало Краковъ. Даниловичъ, Русс. ист. Сбор. IV. И
теперь очень известны Кракусы, Краковяки. Kruk , Krak , у Поля-
ковъ и Кашубовъ — corvus; и въ Смоленской Губ. крукъ — черный
воронъ.—На эпитафіяхъ: Cargu, вм. Crasu, по той же причинѣ, какъ
Сагна, вм. Крайна.

TANA. VUISINEI. CARCU. Lanzi, II, 338. Мать (atana) Выши-
нѣ,—Краку (сыну), въ память его поставила урну. Надпись на кры-
шѣ вазы.

AT. CARNA. AT. RESTUMIA. Lanzi, II, 357. Отецъ Крайна ,
и отецъ Рестума. т. е. погребенъ отецъ двухъ братьевъ Крайна и
Рестума , а памятникъ , вѣроятно , поставленъ обоими. На нашихъ
кладбищахъ часто читаемъ: «родителю . . . отъ благодарныхъ дѣтей.»

LARTI: SATNEI. CARNASA. Mus. Chius. 222. Лартѣ Задней,—
Крайниша. Павзаній (III, 13) положительно свидѣтельствуетъ , что
настоящее имя пророка Каѳнос,—уроженца страны Карны или Акар-
наніи,—было Kranieos (Крайничъ), а не Karpos и послѣднее произ-
ходило оттого, что древніе Греки всегда ставили A, передъ R, а не
послѣ этой буквы. Слѣдовательно и самая страна не Karpia и не
Акарнанія , а Крайна , Украина.

MALIE. CARCU. NATIS. Mus. Chius. 218. Малу Краку Нату ,
(памятникъ).

AVL. VISCE. AVLES. CARNAL. Lanzi, II, 357. Авлѣ Вещей
Авлиицъ, сыну Крайна, (поставилъ урну, въ воспоминаніе).

LT. ARNTNI. CREICE. VEISIAL. L. Mus. Chius. 216. Ярунту
Краку , сыну Вассы. Буква L, можетъ быть, значитъ: жилъ 30 лѣтъ,
(L—30), или 50 (L—50).

LAR. APINI. CECU. Lanzi, II, 337. Лари Апини (Гапуну) Че-
ху ; т. е. поставленъ ему памятникъ.

AT. CICU. ATTUTNAL. Lanzi, II, 265. Отъ (отецъ) — Чеху,
сыну Тутни; т. е. отъ родителя, въ память сыну Чеху. Тутно,—
громъ, перунъ. П. Берынды, лексиконъ.

SINUNIA. LT. CICUS. PAPANIAS. Lanzi, II, 381. Съ сыномъ
Лт. Чехъ—Бабаничъ, выше, стр. 134.

На статуй Аполона: TVRCE. CLEN. CEVA. (выше , стр. 120).

Но-клонъ Чеха, творца (ваятеля). На другой, изображающей мальчика, также: . . . CLEN. CE♂A, выпс., стр. 120.

UNAIAL. CE♂A. Mus. Chius. 65. Надпись на мраморной урнѣ, содержавшей прахъ усопшой. Юная Чеша, или: Чеша, дочь Юны. Unaia, какъ въ древле—Словенс. оуная.

. . . ZCEZA ARNTA . . . выше, стр. 142. Так же, кажется, Чеша Ярунта. . . .

V. SUPNI. CEICNAL. выше, стр. 136. В(елю) Жупни (Жупану) Чехничу (сыну Чеха).

LACAE. VENATAL. выше, стр. 113. Ляше, сынъ жены, т. е. отчимъ поставилъ памятникъ пасынку.

AV. LECU. 9IL. XXI. Lanzi, II, 274. Ав. Ляху, жилъ 31 (годъ).

V. LECNE. V. TAPIRNAL. Lanzi, II, 271. Ляхинѣ, дочери Топорни.

A. LECNE. VUISINAL. Lanzi, II, 290. А. Лехинѣ, дочери Вышины.

A. LECNE. A. ALONIAL. Lanzi, II, 289. Лехинѣ, дочери Алуна.

VEL: LECNE: VISCE: MARCNAL. Ів. Веліѣ Лехинѣ Вѣщѣй, дочери Лархана.

ANE. TANINI. LAKNI. Lanzi, II, 336. Авѣ Танинѣ Ляхинѣ.

A. LECNI. . . . 9IL. LIII. LEINE. Lanzi, II, 387. А. Лехини. . . . жил(а) 53 года, лони (преждѣ). См. также, у Ланци II, 289—290, еще четыре эпитафии, съ словами: LECNE♂A,—Ляхниша.

LTI: PULUNEI: RAV8IA. Mus. Chius. 220. Ларти Полонѣ,—Равя (воздвигла памятникъ).

VL. TLESNA. PUL8NAL. Вл. Тѣлесна, дочь Полоны. Mus. Chius. 225.

VL. UMRANA. ARTAL. PULUNAL. Lanzi, II, 362. Велія Умрана, дочь Арта (Артата) и Полоны.

PUL8NA♂A. LT. VARNEI: ERINATIAL. Mus. Chius. 227. Полониша,—Варнѣ (Вранѣ), дочери Ерины (Арины).

CLAVCE♂A. PUL8NAL. Mus. Chius. 225. Главкиша, дочь Полоны, (прахъ ея, въ пепельницѣ).

PUL8NA. LISLE. Mus. Chius. 228. Полона—Лислѣ (поставила памятникъ).

LARTI, PRUCIU. Mus. Chius. 221. Ларти (Ларту) Прусу (поставленъ надгробный памятникъ).

На другой эпитафии также PRU и остальные буквы стерты; вѣроятно: Прусь, Пруса, и т. д. О Прусахъ, племени Пелазгійскомъ, жившемъ въ Perusia, въ Эгруріи, см. Врем. XIII, 118 и XVI, 40.

RAV р. PUPILI. Ланци пишеть: Popili; II, 348. Равша—Попелью, (поставила памятникъ).

TUPLEIA. PUPLECE. Ib. 311. Дупла, — Попличу. Отъ Попель, — Попличъ, Попеловичъ.

MA. PUPLECE. Ib. 311. Ланци опять читаетъ Pople. Ma. . . . Попличу, или я (мя) Попличъ; прахъ его.

CA. PURPLE. CESAFEL. Lanzi, II, 312. Поплѣ, дочери Чесава.

PUPLINA. PLANCUN. CIRE. см. выше, стр. 138. Попелица, Плакуна дочерь, (прахъ ея). Племя Попелей занимало городъ Roplonia и обитало въ его окрестностяхъ. Врем. XVI, 42.

VE. LAV. RESINA. Lanzi, II, 336. Вел. Лав. Резана. — Реты, Резы— племя Пелагійское, перешедшее изъ Этруріи, въ верхнюю Италию, гдѣ страна, ими занятая называлась Rhaetia. Raseni, (Резане), тоже что Этруры; потомки ихъ живутъ и теперь въ долинѣ Резія, части др. Ретіи. Врем. XVI, пр. 47.

RA. \$U\$NI: RESNA. Mus. Chius. 229. На урнѣ, съ украшениями. Издатели читаютъ: Ssuchia. — Ра. Сухиѣ, — Ресна.

MENULI. RITE. Mus. Chius. 222. Менулѣ Ритѣ.

LA. RE\$U. AUL. Vermigl. 12. Лари Рѣзу Авлу.

LARTI. SE. VESI. RE\$US. Ib. Ларти Веси Рѣзу.

RI\$U. TITIL. Ib. Рѣзу, сыну Тита.

. . . REICIA. REICNAL. Lanzi, II, 366. . . . Рѣчія, дочь Рѣчны.

Эпитети, съ лигнными именами и прозваниями, имьющими значение гостя Словенское.

Акула. — Варна (врана — ворона). — Велія, Велика и другія производные отъ «вел, вела»: Велета, Велеска, и т. д. Вапна. — Вѣда. — Вольна. — Вѣра, Вѣрна и проч. — Главка. — Вѣта, Вѣтвь. — Весь, Беска. — Веселый, Весела. — Вѣчна. — Вынь, Выпина. — Вышина. — Волчица. — Власта, Власна. — Вѣщунья, Вѣщая. — Viscusna: Искусна, Искусница. — Cai, Гай. — Cvelna, Хвалъна. — Cestna, Честна. — Гнѣвна. — Crasna, Красна. — Гусыня. — Гость. — Курвеша. — Laiivsa, Лѣвша; Lavcina, Левшина. — Лань. — Лупъ, Лупа, Лупаль. — Лещина. — Лиза, Лиска. — Лѣсна. — Малина. — Малюта. — Маслѣна. — Мѣна. — Печёна. — Piękny. — Шюта, Шлаута. — Пѣтухъ. — Пятна. — Прѣсня. — Преумный. — Позывня. — Пуста. — Свѣтъ: святите. — Стѣна. — Сива. — Ремни. — Сетомль. — Семкачёвъ. — Сыромятня. — Суворовъ. — Сисла. — Тайнхвалъ. — Топорня. — Тѣлесна. — Трепунъ, Трепатовъ. — Теремна. — Темнота. — Тушина. — Тутна. — Туша. — Ульяна. — Крыша. — Юнота, юная, юна.

Акула.

ACILU. PRESNTIAL . . . Mus. Chius. 215. Акулу сыну Пресни. Акула — морская собака. Прѣсня, — отъ прѣсенъ, прѣсный; Прѣсня, — часть Москвы.

AT. ACILU. PERNAL. Mus. Chius. 214. Акулу, сыну Перины. VEL: ACILU: MULEFINAL. Ib. 215. Вел. Акулу, сыну Малевана, (поставленъ памятникъ).

Варна, — Врана (ворона).

8ASTI: AVUNEI: VARNA. Mus. Chius. 198. Властѣ Авунѣ, — Варна (поставила памятникъ).

LARTI: VARNEI: SCEVIAS. Lanzi, II, 342. Лартѣ Варнѣ — Щива.

PULUNAѢА: VARNEI: ERINATIAL; выше, стр. 152, Полониша, — Варнѣ, дочери Ерины (Арины).

AT. UNATA. VARNAL. Mus. Chius. 227. Огъ (отецъ) Юната, сынъ Варны (прахъ его въ мраморной уриѣ). Уната, въ Ипат. лѣт.

VE: *ICUSERAѢА: VARNAL: SEC. Lanzi, II, 376. Ве(лія) Сѣкусераша, — Варничу (сыну Варны), съцецу (воину).

LART. CAN*NA. VARNALISLA. Lanzi, II, 271. Ларта Канъна Варна — лисла, (прахъ ея, въ простой уриѣ, (urna rozza). Срав. выше, стр. 115.

TAN. VELIKEI. VARNIS. (Urnа rozza), Lanzi, II, 346. Атанѣ (матери) Великой Варнѣ.

VARIPLANCUR . . . AVRAL. Lanzi, II, 367. Безъ точекъ; можно читать: Варп Ипла . . . Уменьшительное отъ Варна? или, какъ у насъ Варя, отъ Варвара? . . . (T)avral, — дочь Тавра.

Велія, Велика, Велица и другія производные отъ вель, вела

V. LESCINI. VELIA. VEPNEI. Lanzi, II, 378. В. Лещинѣ Вапнѣ, — Велія. Вапно — calx. Glag. Cloz; и у Малоруссовъ, тоже известка.

VILIA. APSINANA. ANTARES. Lanzi, II, 306. Велія Апсикана, — Антарѣ.

TAN. VELIKEI. VARNIS. Lanzi, II, 346. Матери Великой Варнѣ.

SATELLA. C. F. VELIZZA. Lanzi, I, 134. Сатала Велица (прахъ ея).

VELIꙗ. CARTEIA. Велиша Кратат. Ibid, 129.

VELIꙗ. VEDIA. Велиша Вѣда. Ibid.

VELIꙗ. CARILIA. и на другихъ надписяхъ: VELISSA, VELIXA, см. у Lanzi, I, 129.

VELIA: TITI. TLESNASA. Mus. Chius. 225. Велія тета Тѣлесинаша. На крышѣ пепельницы.

VELIA. ALT8NA. ARUNT. . . Lanzi, II, 297. Велія Алтина на Ярут. . .

LATINI. VELIꙗ. Lanzi, II, 348. Латину, — Вельшиша.

VELIA. SEAN. AT. CALIASTI. Lanzi, II, 357. Велица Сяя-
(та), — Оти (отцу) Каласту.

ARNT. VHTAVE. VELVEI. Выше, стр 113. Ярунть въдовѣ
Великой.

VELIA. NVAISIAE. VPANISA. Lanzi, II, 347. Велія Нъвѣйша,
Паниша. Панна, — паниша?

VELIA. . . . (стерто) . . . ATEIA. CAIAL. Выше, стр. 111. Ве-
лия . . . (имя стерто) мать, по отцу Гаичь, (дочь Гая).

VELA. LAUTNI. R. S. Lanzi, II, 354. Вела, — Лютнѣ (поста-
вила памятникъ).

VELIA. LAVTNIT. RVS. Lanzi, II, 335. Тоже.

VELIA: SENTI: TARHIA. Lanzi, II, 346. Велія Сита Тархи-
ша. Тарха, или Тархонъ очень извѣстенъ у Этруръ.

VELIA. TUTNAL. Lanzi, II, 361. Велія, дочь Тутьни (прахъ ея).

VELIAE. MELUTA. ARNTAL. Lanzi, II, 363. Веліѣ — Малю-
та, сынъ Ярунта.

AT. VELVE. SAPINAI. Lanzi, II, 368. Отъ (отцу) Велху, —
жупану.

AT. VELVEA. LINAI. выше, стр. 108. Отъ (отецъ) Велхиша —
Линѣ (дочери).

LT. VELCIALU. VIPINAL. LUPU. Lanzi, II, 392. Lt. Вел-
кіалу, сыну Випаны, — Лупу. Юпитера, въ числѣ другихъ именъ,
Эгруски называли Elicio, (Mus. Chius. 86) — великий? Отъ великія,
великій — velkial,—произшедшій отъ великаго.

LART. VELCIALU. LARTA. VISSLAL. Lanzi, II, 359. Ларту
Велкіалу, — Ларта Випана.

RAUNTUS: VELCIAL: VELCES. См. выше стр. 113. Раунту
Велкіалу, или сыну Велкала. Велкіаль, велкаль, кажется, у Пелаз-
говъ, былъ санъ, или титулъ, значеніе которого происходило отъ
вель, велій, велки, какъ magnatus отъ magnus.

AV. VELSCU. *UU. TESNTIA. Mus, Chius. 99. Ав(лу) Вельску
Суху, — Тѣснота (поставила памятникъ). Велшекъ, Велесекъ, вѣ-
роятно, уменьшительное отъ Велкіаль и также званіе, но уже низ-
шаго достоинства.

VESI. VELINAL. SEHTMNAL Lanzi, II, 300. Веси, дочери Велины Сетьмль. — Сетомль, река, у Нестора. Карам. II, прим. 34, 113 и 329.

VELETNEI. LATINIS. Mus. Chius. 228. Валетнѣ Латинѣ (памятникъ).

AR. TINS. VELETIAL. Lanzi, II, 286. Яр. Тинчъ, сынъ Велеты.

VE: TINS: VELETIAL. Ib. Вѣроятно прахъ двухъ братьевъ.

L. VELUSNA. VALATI. Lanzi, II, 315. Л. Велесна, — Волоти (поставила памятникъ). Волотъ, велетъ, — великанъ. Велеты были племя Словенское, обитавшее на Балтійскомъ Поморѣ (Welzi).

AVE. LS. 8ELMUIAL. R. Lanzi, II, 273. Авѣ, сыну Вельмуя, или Аве, сынъ Вельмуя, какъ у насъ писали Павле, Иване, и проч. Урна, съ изображеніемъ мужчины.

V. VELUSNA. VELMUIAL. Ib. Велесна, дочь Вельмуя. Велесна, отъ вель, велій, какъ небесна, отъ неба; чудесна, отъ чудо; тѣлесна, отъ тѣла, и проч. Вель-муй, какъ вель-можа; вельмога — dossier d'un canot. Reiff.

TANVIL. VELTURVI. Lanzi, II, 304. Танхвалъ, — Вельтурви. На одной надписи, также у Ланци (II, 422): VELTURI — велю туру; отъ велій и туръ, — быкъ.

AT. TUTNI. VELTURU. выше стр. 110. Оти татыни Велтуру, т. е. дѣду, родителю отца.

AT. CANNA VELTURU?A. Lanzi, II, 348. Оти — Каньна (дочь) Велтуруша.

TTI. VELIMNIA. Lanzi, II, 281. Тату, — Велеумна (дочь воздигла саркофагъ).

VALTUSCEVA. Lanzi, II, 340. Велтичёва, одно слово на крышѣ сосуда, съ ея цепломъ. Кажется читаетъ Русскую фамилию, существовавшую, въ Эгрурии, за 2000 лѣть, до нашей эпохи.

Velna, Vulna, — Вольна.

TANA. VELNEI. LAVCINA?A. ATA. TITIAL. Lanzi, II, 381. Атана (матер) Лавчинаша, — Вольной, дочери, по отцу Титовой: Вольнѣ Титовнѣ. Или: мать Левшинаша и отецъ сынъ Тита (ата—отъ) — Вольной (ихъ дочери, положили прахъ, въ эту урну).

HUMUNΕI. 8ULNI. Lanzi , II , 340. Гомонѣ Вольнѣ.

L. VILNI. VERA. TITU. Lanzi, II, 380. Вольну тату—Вѣра. Вольный, — прозваніе отца.

L. LARTA. 8ULNEI. Lanzi, II, 316. Ларта, — Волной.

LARTI: VELNEI. ALNIAL. Lanzi, II, 296. Лартѣ Вольной, дочери Алуна.

Vera — Вѣра, Вѣрна, Вѣрина.

VERA: одно слово на надгробной свинцовой дощечкѣ. Вѣра; прахъ ея, хранившійся въ сосудѣ, накрытомъ этой доской. Lanzi, II, 393.

VERA. TITU, Lanzi, II, 380. Вѣра, — Тату.

VEL. PURNI. 8EREAE. Lanzi , II , 341. Вел. парни (сыну) — Вѣра.

LART. 8ERINA. VELUS. Lanzi, II, 354. Ларта Вѣрина — Велу. (Велесу, посвящаетъ свой прахъ).

ATEI: ARIA: VERA. S. . . Lanzi , II , 344. Ату (отцу) — Apia Вѣра (стерто).

L: PUPUNI: LAUTNI. ANAINIS. VERU. . . Lanzi, II, 384. Папови Лутни, Анайни — Вериша.

VASTI: AVUNEI: VERNA: . . . Lanzi, II, 283. Властѣ Авунѣ — Вѣрна. . . Надпись на урнѣ, съ женскимъ изображеніемъ, покойницы.

TANA. VRINATI. TUTNAZА, Ів. Мать Вѣринаты — Тутнаша. Также съ изображеніемъ женщины, вѣроятно усопшей матери.

. . . ARTI. VERNA. Lanzi, II, 332. Лартѣ — Вѣрна.

LARTI. CVELNE. VERNA. Lanzi , II , 339. Лартѣ Хвальнѣ — Вѣрна.

AT. VERINE. VIPINAL. Mus. Chius. 49. Отецъ Вѣринѣ, дочери Випаны.

ERINA. Lanzi, II , 317. Одно слово на сосудѣ, съ пепломъ. Вѣрина, или Арина, какъ Вольга и Ольга. Прахъ ея.

LT. VERINI. CLAVCE CAUNU. Mus. Chius. 218. Лартѣ Вѣринѣ Главкѣ, — Каунъ. Арбузъ, по Малорусски, — каунъ.

VERINI. TERMIAL. Lanzi, II, 309. Вѣринѣ, дочери Терма.

ANA: VERINI: SCUR.... Lanzi, II, 310. Ана, Вѣринѣ, цур(кѣ), (дочери).

VERINE SETRNAL. Выше стр. 133. Вѣринѣ, сестриної (дочери).

На одной гробницѣ, изъченной въ скалѣ: VRINATE... LVIES. Mon. Etrus. IV, 210. Tab. XXXVIII. Вѣринатѣ . . . Лвишѣ.

LARTI. VIRIEZI. Mus. Chius. 229. Лартѣ Вѣришѣ.

VERINIAL. CAINASA. . . Lanzi, II, 375. Вѣраны дочь, — Кайнаша, (имя стерто).

Вѣть, Вѣтвь.

AT. VETIE VIPIPAL. Lanzi, II, 368. Отецъ — Вѣтѣ, дочери Выпиши.

TANA. VETIA. TANAѢA. Mus. Chius. 229. Мать Вѣта Танюша, (прахъ ея, въ урнѣ)

TANA. VETI. RENAѢA. Mus. Chius. 229. Мать Рѣнаша — Вѣтѣ (въ память своей дочери).

ARNT. VETIU. LARISAL. Lanzi, II, 362. Ярунтѣ Вѣтѣ, дочери Лариши (поставлена игна d'alabastro).

VEL: VETE: LUSCE. Lanzi, II, 290. Вел. Вѣтѣ Лушѣ.

AVLE. VETE. VELѢA. Ib. II, 291. Авль Вѣтѣ — Вельша (поставила памятникъ).

ARNT: VETE: TETIAL. Ib. 291. Ярунтѣ Вѣтѣ, дочери Тита (Титовнѣ).

LARIS: VETE: ARNTAL. Ib. 294. Ларишѣ Вѣтѣ Ярунтовнѣ.

TANA. VETVI. ATHNIѢA. Lanzi, II, 347. Мать Атъниша — Вѣтвѣ (дочери).

LART. VETE. LARTALISA. CAIALITA. Lanzi, II, 293. Лартѣ Ветѣ, — Лартализа Гайалита.

LARIS. VETE. TVI. Lanzi, II, 292. Лариши Вѣти , двѣ; т. е. прахъ двухъ сестеръ одноименныхъ.

LART. ANELIA. VETEѢA. Lanzi, II, 293. Ларта Анилия Вѣтеша, (прахъ ея).

LART. VETE. ARNTALISA. TVI. LART. VETELINE. Lanzi, II, 293. Лартъ Вѣтѣ Ярунтализѣ, — дѣвь Ларты Ветелины (воздвигли памятникъ).

И много еще надгробныхъ надписей, съ словомъ Вѣта. См. у Ланци: VETE. VIPINAL. — VETE. LARTALISA, и проч. Lanzi, II, 292, 293, etc.

Весь, вѣска (село, деревня).

LARTI. ANELIA. VESA. Lanzi, II, 339. Ларту — Анилі Веса.

AVTITE. VESI. VEL. CACEINAL. Lanzi, II, 300. Авдотьѣ Весѣ, Вел. дочери Качана.

VEL. TITE. VESI . . . ECUSITAL. Lanzi, II, 300. Вел. матери Весѣ . . . дочери Вкуситы.

VEL. TITES. VESIS. ARNTIAL. Ib. 300. Вел. матери Весѣ, дочери Ярунта. Сличеніе этихъ двухъ эпитафій ясно доказываетъ, что S, на концѣ словъ, не имѣло звука, ибо на одной: *tite vesi*, тогда какъ на другой; *tites vesis*, и на обѣихъ дательн. падежъ, т. е. памятникъ поставленъ «матери Весѣ».

APA. ARNTIL. VESUS. Lanzi, II, 361. Гапа, дочь Ярунта, — Весу (поставила памятникъ).

. . . TIA. VISCA. MINUꙗA. Lanzi, II, 349. . . . Веска Минуша. Прахъ ея.

ARNT. ARNTLE: VESCU: AL8NAL: CLAN; выше, стр. 113. Ярунгъ — Ярунту Веску, сыну Алуна, поклонъ!

AVL. VISCE. AVLES. CARNAL. Lanzi, II, 357. Авлѣ Вескѣ (или вѣщѣ) — Авлешть, сынъ Карны (Крайны).

AVLE: SEIANTI: SINU: LARTAL: VISCUꙗA: CLAN. Lanzi, II, 377. Авлѣ (Павлу), Свята сыну, (Святичу), — Лартова дочь — Вескуша, поклонъ!

Веселый, Весела.

MI. VESELU. SP. Lanzi, II, 320. Я, Веселу Сп. . . . (личное имя стерто) поставилъ памятникъ.

LARTA↓U. VESELES. Надпись на колоннѣ. Lanzi, II, 324. Лартаху, — Веселу, (поставлена колонна).

LART. L. VETELA. Lanzi, II, 293. Ларта Весела; прахъ ея. У Prisci Latini богиня веселія (laetitia) — называлась Vetela.

Вѣчна.

VASTI. VESCNEI. Lanzi, II, 332. Властѣ Вѣчней. На другой эпитафіи: VETNEI, Ib. II, 335.

Вышь.

LR. VIPI. VENU. CARPNATIAL. Mus. Chius. 43, и 229. Ларту Выпу, Вѣчу, сыну Карпнаты.

LT. CAUSL. LT. VIPINAL. Lanzi, II, 365. Ларту сыну Вышины.

LART. VELCIALU. LARTA. VIPPAL. Lanzi, II, 359. Ларту Велкалу, — Ларта, дочь Выша.

LART: VETE: ARNTAL: VIPINALC. Lanzi, II, 292. Лартѣ Вѣтѣ, дочери Ярунта и Вышины.

LT. VELCIALU. VIPINAL. LUPU. Выше, стр. 156. Ларту Велькіалу, сыну Вышины, Лупу.—Вышь и Вышъ, — Ardea stellaris; le butor. Въ нашей старинной поговоркѣ: «вышь на хоромахъ кричитъ.» Калач. ист. архивъ, II, 88.

Вышина, Волчина?

LARTIA. VUIŽINEI. LECNEŽA Lanzi, II, 290. Ларта Ляхниша, — Вышинѣ.

A. LECNE. VUISINAL. Ib. 290. Ляхинѣ, дочери Вышины. И другая такая-же эпитафія. Ib.

TANA. VUISNEI. CARCU. Lanzi, II, 338. Мать,—Вышинѣ Краку. . . ARTI. VUIŽINEI. VERINAS. Lanzi, II, 343. Лартѣ Вышинѣ,—Вѣрина (поставила урну).

VUŽINEI. CARCUŽA. Ib. 349. Вышинѣ, — Кракуша.

LATI. VULŽINE . . . Lanzi, II, 335. Латѣ (Лартѣ) Вышинѣ или Волчинѣ.

LARIS. HNEINI. VELZINAL. Lanzi, II, 369. Ларишъ Гнойнѣ, дочери Волчны. (Гиѣвиѣ?).

AVP. VLÈUTINA. AV. CALISNAL. Lanzi, II, 369. Вѣмштина (Волчина), дочь Колбсна.

Васта, Власта, Власна, Ластна.

VASTI: TITLNEI: Lanzi, II, 332. Власть Титонѣ.

VASTI. VESCNEI. Ib. 332. Власть Вѣчней.

VASTIA. CAINEI. ESCIUNIA. [Lanzi, II, 339. Власта Вѣщунья, — дѣвѣ (дочери).

AR. PATISLANE8. VLSSNAL. Mus. Chius. 26. Ар. Патисланъ, сыну Власны.

На зеркалѣ, въ напемъ собраніи Эгтурскихъ древностей:

LAZTNA.RITECL. ANICIA. etc. выше, стр. 148. В-ластна, дочь Риты, Анисія, и проч. Тутъ Z поставлена вмѣсто двухъ SS, какъ на предыдущей эпитафіи; а C, замѣняетъ букву S (Ritesl), по примѣрамъ, приведеннымъ выше стр. 21, 22. — Собст. имя ANNICIA находится на Этр. надгробныхъ надписяхъ, см. у Lanzi, II, 371.

Вѣщунья, отъ вѣщать.

VASTIA. ESCIUNIA. Lanzi, II, 339. Власта Вѣщуніа.

TITIA. VESCUNIA. Lanzi, II, 346. Мать Вѣщуніа. Прахъ ея.

CAINEI. VISUNIA. Mus. Chius. 218. Дочери, — Вѣщуніа.

AVL. VISCE. etc. Lanzi, II, 357. Авгѣ Вещей.

VEL: LECNE: VISCE: Ib. 289. Вел. Лехинѣ Вѣщей. Лехи, у Чеховъ, — князья, паны, — duces, optimates, reguli, etc. (Palacky, I, 167). Срав. выше, стр. 152.

Viscusna, — Искусна, искусница.

TITI: SCENIA: VISCUSNAL: M . . . SINUSA. Lanzi, II, 377. Тати (отцу), — Щеня, дочь Искусны . . . сноха.

. . . L: EIRINI. VISCUSNISA. Lanzi, II, 347. Аринѣ, или Вѣринѣ, — Искусница (поставила урну, изъ travertino).

Гай, — роща и крикъ галокъ.

LARTIA. CAIA. TUSETNAS . . . Lanzi, II, 288. Ларта Гая Тушитна.

CAI. HERENI. PETINATIAL. Lanzi, II, 370. Гай,—Аринѣ, дочери Пятинаты.—Пятината, отъ пятно, пятина, пятинецъ, и т. д.

CAI. CREICE. TURMNAS. LAUTNI. Lanzi, II, 308. Гай Турмина, — Кракъ Лѣтни.

AVLE: CAE. ANCARI. Lanzi, II, 337. Авлѣ Гаѣ Анкарѣ.

Cvelna, — Хвальна, отъ хвала.

LA: CVELNE. VELAPINAL. Lanzi, II, 295. Лартѣ Хвальнѣ, дочери Велхасины, или вельхи (велики) паны.

LARTI. CVELNE. ØERNA. Lanzi, II, 339. Лартѣ Хвальнѣ, — Вѣрна (поставила памятникъ).

LARTI. CVENLE. METLNA. Lanzi, II, 295. Лартѣ Хвальнѣ — Метелна. И еще нѣсколько, съ этимъ же именемъ.

Cestna, — Честна.

8A. TITI. VERME . . . CESTNE. Lanzi, II, 375, выше, стр. 143. . . . Вермѣ Честнѣ.

Гнѣвна. — Красна.

AV. CNEVNA. . . CRACNAL. qIL XXXXIII. Lanzi, II, 278. Авла Гнѣвна . . . дочь Красны, жила 43 (года); съ портретомъ женщины (ritratto). Этруры не имѣли буквы G, и замѣняли ее тремя: ставили Н, С и К, вм. G.

На Крышѣ саркофага представлена лежащая женщина и подъ нею надпись (Mon. Etrus. VI, 31; Tab, U, 3):

LARTI. CRACNEI. LARISAL, qIL. TXX. Л.—Lanzi, II, 278. Также съ женскимъ изображеніемъ. Лартѣ Красной, дочери Ларисы. Жила 70 Лѣтъ). Выѣсто S, ставили букву C, выше, стр. 21.

Гусыня. — Гость.

TANA. HUSINEI. Lanzi, II, 334 и 694. Мать, — Гусынѣ (дочери).

LARI. CUSINI. Lanzi, II, 331. Лари Гусини. (прахъ въ сосудѣ (olla).

TANA: CUSINEI: CURVEÀA. Lanzi, II, 345. Мать Курвеша, — Гусынѣ (дочери).

HASTI. PURNIS. Lanzi, II, 334. Гостю парню.

Laiivša, — Лѣвша; Lavcina, — Лѣвшина.

CE . . NA. SET8RES. LAVCINAL. qIL. TXX. Lanzi, II, 278. Съ изображеніемъ женщины. Че(ст)на, — Сетурѣ, дочери Левшина; жил(а) 70 лѣтъ).

. . . SETRES. LAVCINAL . . . выше, стр. 132. . . Сестры, дочери Левшина.

TA. LAVCINE. ANAINAL. Lanzi, II, 296, Ma(тери) Левшинѣ, дочери Анейны.

TANA. PUVNEL. PANIS. LAIVSA. Mus. Chius. 87. Мать, Пѣвни дочь, — Паниша Лѣвша. Помѣщена выше, стр. 128. гдѣ, вм. «паничу Лѣвиши», читай: паниша Лѣвша.

M. CANA. LARTIAL. NUMTRAL. LAVCIN. Lanzi, II, 465. Надпись на статуѣ, представляющей женщину. Я, дочь Ларта и Нумитры, — Левшина.

Лупъ, Лупаль.

. . . RAMTAI. LUPU. A. CIL. XXIII. Lanzi, II, 390. . . Рамту Лупу, а жиль XXIII. И еще на четырехъ эпитафіяхъ LUPU. Ib.

V. LUPUS. LARNAL. Mus. Chius. 227. В(елю) Лупу, сыну Ларна.

TANI. LUPEIA. MARCANIÀA. Mus. Chius. 227. Матери, — Лупа Марканиша.

LUP8NAÀA. Ib. 227. Одно слово на крышѣ пепельницы. Лупнанша (Лупа наша?)

TN. LUVISVI. LAAPALIAL. Lanzi, II, 368, T. Лувисови, (Лѣвши), сыну Лупала. Ср. нашу фамилію Лупаль, Лупаловъ, отъ «лупить». Лупъ, какъ личноѣ Словен. имя, находится въ Фрейзингенской рукописи. Собр. Слов. памятн. I, 13.

Лѣсна.

. . . 8A . . . TETINAѢA. *LESNA. выше, стр. 143. Ую. . . .
дѣтница Лѣсна (поставила памятникъ).

ARN. LESNA. PATAKS: SCIRIAS. Lanzi, II, 378. Яруна Лѣсна,
Патача дщерь. Далѣе увидимъ, что Пелазги называли Діану LOS-
NA,—Лѣсна, богиня господствующая надъ лѣсами и истребляющая
звѣрей, вредныхъ для людей. Lanzi, I, 123, и Tab. VIII, № 6.

Лань.

LART. LANI. Lanzi, II, 329. Лартѣ Лани. Лань,—biche.

Лещина.

V. LESCINI. VELIA. VEPNEI. Lanzi, II, 378. В. Лещинѣ Ван-
нѣ—Велія (поставила памятникъ).

LART: LESCKINI: AVLEѢA. Ib. Лартѣ Лещинѣ,—Авиша.

ARNT: LESCUTINI: LARTA: LISA. Lanzi, II, 372. Ярунту
Лещутину,—Ларта Лиза (въ память). Лещина — орѣшникъ, у Мало-
руссовъ. Лещинскій, знаменитая фамилія, у Поляковъ.

Лиза.

VELIA. CELNA. AESIA. LISA. Lanzi, II, 372. Велія Челна,
(или Сильна) Веса Лиза, (прахъ ея).

. . . TERINAL. ARTA. LISA. Ib. . . . дочь Терины, Арта
Лиза.

VEL. ESENTI. ELIA. LISA. Ib. Вел. Есентѣ,—Велія Лиза.

LT. LICSCA. Lanzi, II, 329, Ларта Лиска: уменьшительное отъ
Лиза, какъ и теперь у пасы. Lanzi также читаетъ: Larta Lisca. (21).

Малина. — Малюта. — Маслѣна. — Мѣна.

TANA. ARTNEI. LT. MALINAL. Lanzi, II, 364. Мать,—Ярутѣ
Лартѣ, дочери Малины.

VELIAE. MELUTA. ARNTAL. Lanzi, II, 363. Велія — Малюта,
сынъ Ярунта. Малюта Скуратовъ очень извѣстенъ, при Ioannѣ
Грозномъ.

ARNT. MUSCLENA. LARTAL. LAUTN. ETERI. Lanzi, II, 361.
Ярунта Маслёна, дочь Ларты,—Лютнѣ дочери (или однолѣтней до-
чери, выше, стр. 138). Ср. маслина, маслёнка, пасклёнъ.

VL. MENIA. LS. PIUTAAL. Lanzi, II, 367. Вл. Мѣна, дочь
Піюты, (прахъ ея).

Печёна. — Pecnī.

CAINEI. PECIANIA. PETRUS. Lanzi, II, Кайнѣ (дѣвицѣ,
выше, стр. 15) Печонѣ,—Петръ. Печіона, печена,— отъ печь, пеку.

На крышѣ пепельницы (urna cineraria): A. PECNI, и на урнѣ:
qIL. LIII. LEINE. Ингриами переводить: ceneri di A. Pecinio, che
ha vissuto cinquanta tre anni. Mon. Etrus. I, 412. и Tab. LI. По
нашему: А. Пекный, жилъ 53 года, лони, прежде. Piękny — кра-
сивый, прігожій.

Шіюта.

LARTI: SEIANTI: 8RAVNІѢА: ATIU: PIUTE: M. Lanzi, II,
281. Ларти Сѣяту, оти (отю—отцу), Шіюту — Уравниша (дочь его),
поставила большую каменную урну.

MENIA. PIUTAL. Lanzi, II, 367. Мѣна, дочь Піюты. Піюта,
отъ пить.

Пѣтухъ.

AT. PETHUНIA. Lanzi, II, 338. Отъ (отецъ) Петухъ. На крышѣ
простой пепельницы. Срав. наши прозванія, въ лѣтописяхъ: Курица,
Волкъ, Собака, Ворона, и т. д. На пепельницахъ Этрускихъ (cine-
gagl Etruschi), пишетъ Vermiglioli (р. 66), non sono che nomi de'
defonti, le di cui ceneri ivi si ascondevano.

Plauta. — Petna.

LAR. PETNA. PLAUTIAL. Mus. Chius. 87. Ларта Пятна, дочь
Плауты. На мраморной урнѣ. — Пятна, отъ пятно.

PLAUTE. LAUTNI. Mus. Chius. 220. Плаутѣ Лютнѣ.

PETNEI. UMRANASA. Mus. Chius. 220. Пятнѣй (Пятновой),—
Умранниша.

LARTI: PETNE: TETINASA: Mus. Chius. 220. Лартѣ Пятнѣ,—
дѣтииаша.

Прѣснія.

TANA. PRESNEI. LATNISA. Lanzi, II, 345. Мать Лѣтница, — (дочери) Прѣсній.

ACILU. PRESNTIAL. выше, стр. 154. Акулу, сыну Прѣсніи.

VEL. TETINA. VL. PRESNTIAL. Gori. Mus. Etrus. Вел. дѣтина, — Вл. Прѣсніи. Слово въ слово: дѣтина, происходящая оть Вл. Прѣсніи. Прахъ ея.

Преумный. — Позывня. — Пуста.

Надпись на большой урнѣ, съ барельефами:

ACNS. PRIUMNES. Ингирями читаетъ послѣднее слово: IDIUM-NES, обращая P, въ I; R, въ D; ибо непремѣнно хочетъ, чтобы было, на барельефѣ, представленъ Идоменей. Mor. Etrus. I, 356. Tab. XLIII. По нашему мнѣнію: Ахначъ Преумный, имя погребенаго въ саркофагѣ.

ANA. PUSIVNIA. E. Lanzi, II, 332. Анна Позывня; прахъ ея, въ пепельницѣ.

LT. PUSTEA. LT. Lanzi, II, 352. Ларта Пуста.

Свѣтъ. — Святите.

S. SVETIU. L . . . AVIL. qIL. TX. Л.—Lanzi, 387. С. Свѣту Л. . . жилъ 60 лѣтъ). Прахъ его, въ каменной урнѣ.

VELA . . . SVEITAL. Lanzi, II, 364. Надпись на простой урнѣ (urna rozza). Вела . . . дочь Свѣта.

SVETI: одно слово, на колоннѣ, найденной въ Перуджіи и слу- жившей надгробнымъ памятникомъ. Mus. Chius. 223. Свѣту. У Га- бретти (р. 645) также надпись: SVETIA. — На одномъ глиняномъ, черномъ блюдечкѣ начертано гвоздемъ, по чтенію Migliarini: SVE-TATE, — святите. Это блюдечко ничто другое, какъ ратера, не- разлучная принадлежность всѣхъ языческихъ жертвоприношеній. От- сюда и надпись: svetate,—«святите, почитайте ее священою,» при- надлежащею храму и посвященою божеству.

Стѣна. — Сива. — Ремня.

THANA. STENIA. Mus. Chius. 224. Мать Стѣна (прахъ ея, въ глиняномъ сосудѣ).

TANA: REM[†]NEI: NU. STENIA. TITIA. Lanzi, II, 383. Мать . . . Стѣна Титія — Ремнѣ (дочери своей поставила памятникъ).— Ремня, — отъ ременъ.

На другой эпиграфѣ одно слово: REMNE. Lanzi, II, 327,—Ремнѣ. У Gori (II, 455) Remniae. — * видимо есть приыханіе.

LARTI: VARNEI. SCEVIAS. Lanzi, II, 343. Лартѣ Варнѣ Щицѣ, или Сивѣ. — Срав. Сива — богиня жизни, Sancr. и Сива, также богиня жизни, у Поморянѣ. Helmold. с. 53, и Карам. I, 85.

Сетомль. — Семкачёвъ.

VESI. VELINAL. SEHTMNAL. Выше, стр. 157. Веси, дочери Велины Сетъмнль, (Сетомль).

VELVEL. SIMCACIV. Mus. Chius. 71. Семкачёвъ, сынъ Вельва; прахъ его. Ср. наши фамилии: Сарычёвъ, Семичёвъ и др. Послѣдняя разнится, отъ Эtrурской, только одной буквой К, потерянной, вѣроятно, на разстояніи двухъ тысячъ лѣтъ, которая раздѣляютъ Челазга Семкачёва, отъ нынѣшнихъ Семичёвыхъ.

Сыромятна.

LARCE. LARNI. CALEILARTI. SURMUETNEI. Lanzi, II, 352. Лартѣ Аринѣ Калейлартѣ Сырмуетней. — Сыромятна, — чисто Словенское прозвище.

Суворовъ.

TULAR. SVURVI. AV. PAP[†]INASL. A. CURSNIS. L. Lanzi, II, 389. Тулару Суворови, (съ выпускомъ двухъ гласныхъ), сынъ Папшины, — А. Курсничъ. Кажется читаешъ фамилию нашего великаго полководца, существовавшую, за 200 до Р. Х. въ Эtrуріи.

Тан—хвалъ.

TAN[†]VIL. ARNTA. Mus. Chius. 65. Танхвалъ Ярунта; прахъ его, въ уриѣ.

TANVIL. VELTURVI. Lanzi, II, 304. Танхваль Велтурови; т. е. прахъ Велтура собранъ Танхваломъ и положенъ въ пепельницѣ.

VIL, CHVIL, quil, — хваль, срав. съ Cvelna — хвальна, стр. 163.
TANVILUS. CAIAL. EIN . . . (стерто). Танхвалу, сыну Гая . . . (поставленъ памятникъ). У Діонисія Галикарнасскаго: *Tanachylis*, у Латинъ: Tanaquil; вѣроятно отъ Tana (мать) и хвала, (Матихваль?)

Топорня.

V. LECNE. V. TAPIRNAL. Lanzi, II, 271. В. Ляхинѣ, дочери Топорни. — Tapirna, отъ топоръ; ср. наши фамиліи: Топорница, Топоровъ.

Тѣлесна.

LT. TLESNA. LT. ARNTNAL. Mus. Chius. 124. Ларта Тѣлесна, дочь Ларты Ярунты.

TANA. TLESNEI. Lanzi, II, 333. Мать (въ память дочери) Тѣлесной.

TLESNEI. PAPANIA. TETINATA. TANE. Lanzi, II, 382. На крыше урны. Тѣлесной — Папана дѣтинаша (дочь) — матери. Папана поставила урну, въ воспоминаніе матери своей Тѣлесной.

A. SETRE. . . . TLESNEI, etc. выше стр. 133. О сестрѣ . . . Тѣлесной, и проч.

8A. TATNEI. . . . TLESNA. etc. выше стр. 133. ўю татни (дядь отца) . . . Тѣлесна (поставила памятникъ).

Трепа, Трепунъ, Трапатовъ.

На крыше саркофага представленъ лежащій старикъ (покойникъ) и подъ нимъ надгробная надпись:

A. TREPI. QIL. TX. L. — Mon. Etrus. I. Tab. I. — A. Трапу, жилъ 60 лѣтъ.

VEL: TREPI: EVPURIAS. Lanzi, II, 340. Вел. Трапу, — Евпурія. Надпись на простой урнѣ (urna rozza).

AV. TREPУ. LT. TETINA. Lanzi, II, 352. Авлу Трапу,—Ларта дѣтина. На пепельницѣ.

PUI. . . . TREPUNI. выше, стр. 127. Дочери . . . Трепуна.
 TETINEI. TREPUŠA. Lanzi, II, 349. Дѣтииѣ, — Трепуша (мать).
 ARNTA. TREPUN. Lanzi, II, 333. Ярунта Трепунъ. Прахъ его.
 LARTI. CAINEI. TREPATVAL. Lanzi, II, 370. Ларти дѣвѣ Трепатовъ (какъ Святославъ, и т. д.) т. е. дочери Трепатова. Терпі, Trepri, Trepuša, Trepun, Trepatva, отъ глагола «трепатъ», теребить.

Теремна.

AR. TURMNA. SE. RAPLIAL. Lanzi, II, 307. Ар. Теремна, дочь Рапли.

CAI. CREICE. TURMNAS. LAVTNI. Lanzi, II, 308. Гай Крапкѣ, — Турмана Лютия. Ланци читаеть Сгасеи.

На уриѣ, съ барельефомъ, представляющимъ женщину: A. THORMENA. A. F. PIST. (остальные слова нельзя прочесть). Lanzi, II, Tab. XIII, fig. 8. — Turmna, отъ теремъ, — теремна.

Темнота. — Тушина.

L. TETINA. V. TUMNUTAL. Lanzi, II, 364. Дѣтина Темничъ, т. е. сынъ Темноты.

TANA, TUŽINA. Lanzi, II, 334. Мать Тушина. Прахъ ея, въ глиняномъ сосудѣ.

Туна. — Туша.

AT. LARCNA. TUTNAL. Lanzi, II, 298. Отн (отцу) Ларкана, дочь Тутни, или: отъ (отецъ) Лархана, сынъ Тутки; т. е. прахъ его.

TANA. TUTNEI. ALETA. &c. — Lanzi, II, 342. Мать дѣтией, а лѣта (ея) &c. Выше, стр. 120.

TANA. VRINATI. TUTNAŠA. Lanzi, II, 283. Мать Тутнаша, — Вѣринатѣ. Съ портретомъ усопшей (con ritratto) дочери.

ARNT: TUTNA: TUSU: A. 8C. — Mus. Chius. 226. Ярунта Тутна — Тузу, или Тушу. — Тутно, др. Слов. — громъ.

EIMULNEI. UNA. ТАѢА. Lanzi, II, 310. Умиліѣ, — юна Туша.
(или Теша).

Ульяна. — Крыша. — Юная, юнота.

ULIANE. CRIѢU. LARTHAL. На уриѣ, съ барельефами. Mus. Chius. 219. Ульянѣ Крынѣ, дочери Ларта.

AT. UNATA. VARNAL. Mus. Chius. 227. Отъ (отецъ) Юнага, сынъ Варны.

VEL. VEN\$ILEAL. 8NA. LISLE. Mus. Chius. 124, 228. Вел. дочери Венсилея 8на—Лисль.

UNAIA. . . СЕѢА. Mus. Chius. 65, 219. Уная (юная) Чеша. Прахъ ея, въ пепельницѣ.

Много можно еще представить эпиграфий, съ личными именами и прозвищами, видимо имѣющими Словенское значение, какъ то: ТЕТ. . . VLAD, (тату . . . Владъ); Caleša, Ukalna (отъ каль, нечистота); Cucuma, Kumna (кума); Cutna (отъ куть), Lasa, (ласа, — mustella nivalis); Satna (задня, сотня); Seiata, Seiaša (отъ сѣять), Sucha (суха), и проч. Но достаточно, кажется и тѣхъ, которых мы здесь помѣстили, чтобы убѣдиться въ нашемъ предположеніи.

Дабы показать какъ измѣнялись личные имена на эпиграфияхъ, мы здѣсь помѣстимъ нѣсколько надгробныхъ надписей, въ которыхъ одно и тоже имя получаетъ разныя окончанія, совершенно сходныя (какъ склоненія) съ Словенскимъ языкомъ:

AVRE. PETR. PLANCURE. Lanzi, II, 337. Аврѣ (Лаврѣ) Планкурѣ,—Петръ (поставилъ эту урау, въ ея воспоминаніе).

CAINEI. PECIANIA. PETRUS. Lanzi, II, 349. Кайнѣ Печёнѣ—Петръ. Эта эпиграфія, кажется, принадлежитъ позднѣйшей эпохѣ, когда Латынь уже начинала подавлять Пелазгійскія нарѣція Италии. Отъ этого Petrus, вм. Petr, какъ на предыдущей надгробной надписи. Или, можетъ быть, должно читать: Печёна — Петру, отбросивъ S, какъ во многихъ словахъ Пелазгійскихъ, выше, стр. 129.

LARTI. PETRVI. TURMNA. SHETEI. . . Lanzi, II, 308. Ларти Петрови,—Турмна Свѣтей. . .

LARTI. PETRVI. VLAPATIA. Lanzi, II, 355. Ларти Петрови—Лапата. V, призываю: Ольга и Вольга.

TANIA. PETRVI. PLANCURIA. SPLATUR. Lanzi, II, 383.
Мать, — Петрови — Планкура Сплатура, т. е. Петрови, воздвигла памятникъ, — мать его Планкура Сплатура. Срав. неправильную разстановку словъ у насть: «стоя же зимы (1341) пріѣхалъ Михаилъ княжичъ Александровичъ съ Твери въ Новгородъ къ владыцѣ сынъ крестный, грамотѣ учиться. Новг. 1. лѣт.

VEL. PETRU. VEL. ARCNTI. Mus. Chius. 220. Велю Петру, — Велю Архонту.

ARNTI. PETRU. PRPPANIA. Lanzi, II, 317. Ярунти (ту) Петту — Припана.

LT. PETRU. AV. Lanzi, II, 358. Ларту Петру Ав.—Петрови и Петру одно и тоже, какъ у Пелагеевъ, такъ равно и у Словенъ.

LARTI. RAPLI. TURMNAS. PETRVA. Lanzi, II, 308. Ларту Раплу, — Турмна (теремна) Петрова. «Петрова», — точно какъ будто читаемъ эпитафию на одномъ изъ нашихъ кладбищъ.

LARTI. MEREI. PETRVAL. Lanzi, II, 368. Ларту Мареи Петровль, — сыну Петра.

Также точно и ласкательное «Петруния» является, на разныхъ эпитафияхъ: PETRUN, Lauzi, II, 348; PETRNI, Ib. 175, 360, 371; PETRUNI, Ib. 353; PETRNEI, Ib. 345, — Петруния, Петруни и т. д. (22).

(Продолжение въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Временника»).

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) Гумбольдтъ, въ Космосѣ, пишетъ: «die Pelasger nannten sich Vorhellenisch, Vormondlich.» — Das Erscheinen des Mondes wird bey ihnen als Himmelsereigniss betrachtet. Bull. de la Soc. des Natur. de Moscou. 1854, I, 258. Глубокая древность Пелазговъ, какъ первобытнаго народа въ Европѣ, засвидѣтельствована всемъ древнимъ міромъ. Жительство ихъ, на нашей планетѣ, полагали Греки и Римляне въ такую отдаленную эпоху, когда луна не была еще видима на землѣ и самое вступленіе луны, какъ космического явленія въ спутницы нашей планеты, случилось будто бы, на памяти Пелазговъ.

(2) Ognuno ha preteso, dice il celebre Scrittore della Italiana letteratura (T. I, p. 22) di aver colto nel vero, e di avere decifrate le lettere dell' Etrusco alfabeto, ed il senso di lor parole. I primi a tentar l'impresa furono applauditi ed attenero lode. Altri ne vennero dopo, che distrussero il sistema de' primi, e nuovo alfabeto formarono, e nuova lingua. Ma anche il lor regno, per cosi dire, ebbe poca durata; a di tanto in tanto veggiam sorgere nuovi Edippi, ed accingersi a nuove spiegazioni dell' oscuro enigma. Lanzi, Sagg. di lin. Etrusca, I, 135.

(3) Въ Вѣнѣ, Дрезденѣ, Франкфуртѣ, вездѣ въ Германіи мы получали отвѣты, что сочиненіе Мюллера напечатано было въ маломъ числѣ экз. которые давно уже все разпроданы.

(4) Переводъ Ласена «nach den Principien Wissenschaftlicher Methode.» отличается отъ перевода Lanzi только въ двухъ словахъ: Grabovie и Okre Fisiu. Lassen полагаетъ, что первое слово происходитъ отъ Латинскаго gramen, Иѣм. gras, — и bovie (bos, bovis), слѣд. Gra—bovie, значить «богъ, питающій травою быковъ!» А Okre fisiu, переводить — Berg Vesuvius. Замѣтимъ однакоже, что Везувій находится въ довольно значительномъ разстояніи отъ Gubbio, др. Eugubium. Лассенъ утверждаетъ, что Пелазгическая иллемена Италии имѣли schwankende Orthographie, и дабы сблизить это правописаніе съ Латынию, — полагаетъ что буква M была

произвольно выбрасываема Пелазгами на концѣ и въ срединѣ словъ (стр. 8). Надобно имѣть необыкновенную прощательность, чтобы открыть ошибки правописанія въ неизвѣстномъ нацѣ языкѣ. Lassen же продолжать своего перевода далѣе 27 строкъ Евгуб. таблицы, ибо пишетъ: «и послѣ моего перевода (т. е. 27 строкъ), — переводъ Евгубин. таблицѣ остается необыкновенно труднымъ (*ungewöhnlich schwierig*), стр. 9 и прибавляется, что онъ руководствовался однимъ Латинскимъ языкомъ: nun bleibt uns aber fur die Deutung der Wörter und Formen keine andere Bahn angewiesen, als die Analogie mit dem Latein (S. 9). Слѣдовательно онъ избралъ Латынь по необходимости, не зная другаго ближайшаго, для сравненія, языка. Но мы уже видѣли (стр. 6—11), къ чему привело трехсотлѣтнее сравненіе Латинскаго языка съ Пелазгійскими нарѣчіями Италии. — У Лассена есть и дѣльныя замѣчанія. Онъ пишетъ: въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ названія домашныхъ животныхъ одинакія: значитъ оба народа, въ совмѣстномъ жительствѣ, уже знали и называли этихъ животныхъ одинаковыми именами и не могли забыть потому, что всегда имѣли ихъ передъ глазами. Тоже можно сказать и о именахъ, означающихъ родство и названихъ членовъ тѣла. Но когда мирное сожительство было нарушено и племена отдѣлились одинъ отъ другихъ, на далекія разстоянія, а пастушеская жизнь замѣнилась земледѣліемъ, то природа и самая жизнь представили имъ новыя явленія, для выраженія которыхъ должны были явиться и новыя слова, неминуемо различныя у каждого отдѣлившагося племени. Отсюда и самыя названія этихъ проявленій жизни, сначала земледѣльческой, потомъ гражданской и политической. Если названіе оружія и слова, относящіяся до ратного искусства не одинаковы у Грековъ и Римлянъ, то это также происходитъ отъ различного и уже разъединенного положенія обеихъ народовъ. Всѣ слова, до войны относящіяся, заимствованы Латинами отъ Аборигеновъ, т. е. Пелазговъ. стр. 5. Латины произошли отъ Sikelern (Сикуловъ) unterjochten, и Caskern oder Aborigen, unterjochenden, (стр. 5); но эти Casker, Sikelet, Osker, Sabiner и др. всѣ составили (первоначально) одинъ и тотъ же народъ, (т. е. Пелазговъ).

(5) См. въ особенности, Lepsius, Inscr. Umb. 5—9, и Umbr. Sprach. I, 7—9. Aufrechт, пишетъ что у Гробефенда: ganzlicher Mangel einer normalen Methode (р. 5).

(6) Равно какъ и въ другомъ его сочиненіи: de tabulis Eugubinis, 1833.

(7) Очень любопытно было бы знать мнѣніе Италіанскихъ ученыхъ о всѣхъ этихъ комментаторахъ Нѣмецкихъ, изъ которыхъ, кромѣ Лепсіуса, ни одинъ, кажется, не перебѣжалъ Альповъ.

(8) Это сочиненіе издано со всею роскошью учености, какъ водится на западѣ, для нагляднаго дѣйствія на читателей не посвѣтившихъ се-бя въ предлагаемый предметъ. Тутъ, на каждой страницѣ, встрѣчаемъ ученыхъ слова и весь Нѣмецкій текстъ испещренъ Латынью: Praxis, abstrachtes Schema, methodische Interpretation, Motto, Fixirung, daequaten Ausdruck, Patronymika, Basis, Dialectologie, Atribut, Process, Divination, Modalitatem, Corruption, Reflexion, Hypothese, Objekt, Affixes, competenten, etc. и множество подобныхъ, которыя составляютъ неотъемлемую принадлежность сочиненій признанныхъ, по ихъ паружности, за глубоко-ученія. Не ужъ ли богатый Нѣмецкій языкъ не имѣть выражений могущихъ замѣнить всю эту Латынь? И почему же Uebersetzung менѣе понятно, для Нѣмцевъ, чѣмъ Traduction, Interpretation? и т. д. Или: не хотятъ ли западные ученые, изъ каждой науки, составить ибто въ родѣ таинствъ Испды, посредствомъ языка непонятнаго для профановъ? Но вить науки и просвѣщеніе должны быть удѣломъ всѣхъ и каждого, а не одной касты, посвященной въ таинства. — О склоненіяхъ издатели говорять: «wir geben nun ein Deklinationsschema, indem wir zugleich die im Oskischen und Römischen zustimmenden Formen beifügen, стр. 114. Значитъ: вѣрьте нашимъ словамъ, а примѣровъ и доказательствъ, мы не можемъ представить, ибо *in allen drei Sprachen sind der leichteren Uebersicht willen die meisten Formen an einem Beispiele durchgeföhrt worden, abgleich in der Wirklichkeit nicht alle an einem und demselben Worte sich nachweisen lassen* (р. 114). Слѣдовательно признаются сами, что въ склоненіяхъ нѣтъ пималѣйшаго сходства между Латынью и Нелазгійскими нарѣчіями Италии. Самое слово TUTA, TATA, (единственную Declinationsschema какую могли представить) переводятъ *civitas, urbs, a totico — urbanus*, — между тѣмъ какъ и теперь, у простолюдиновъ Италии, и вообще у дѣтей, сохранилось это слово (*tato, tahta: voci fanciulleschi*) совершенно въ томъ же значеніи, какъ у Словенъ «титника, батюшка, отецъ». Самаго папу называютъ простолюдины: *Tata*. Очень сожалѣсь, что новые истолкователи не изложили своихъ «непремѣнныхъ законовъ человѣческаго голоса.» Это открытие намъ могло бы пригодиться, для прочтенія Сибирскихъ надписей, которыхъ, до сихъ поръ, никто немогъ разобрать, по незна-

нію «untrügliche organische Lautgesetze» (р. 8). Гр. Ауфрехтъ и Кирхгофъ называютъ Ланци — «abgeschmackt und unbrauchbar» (I, 4), — между тѣмъ какъ сами заняли, у него, всѣ свои главныя сравненія обоихъ языковъ. Иначе и быть не могло, потому, что какъ Ланци, за 70 лѣтъ до нась, такъ равно и новые толкователи чернили изъ одного источника и Ланци не хуже ихъ зналъ Латинскій языкъ. Они также утверждаютъ, что будто бы въ Италии, всѣ ученые совершенно увѣрены въ полнотѣ перевода сдѣланнаго Ланци, и въ совершенной невозможности что либо предпринять послѣ его сочиненія объ Этрурскомъ языкѣ (I, 4). Мы уже видѣли выше (стр. 6—10) сколь справедливы подобныя упреки въ отношеніи къ добросовѣстнымъ трудамъ Inghirami, Valeriani, Ciampi, Vermiglioli, etc.—Aufrecht рѣшительно пишетъ (р. 8), что для уразумѣнія надписей древней Италии, нѣть другаго средства, какъ онять Греческій и Латинскій языки, и что предшественники его, на этомъ пути, ничего не могли сдѣлать, (въ 300 л.) потому только, что пе имѣли настоящаго ученаго метода и системы, и что имѣть неизвѣстны были «untrüglichen organischen Lautgesetze.» Гrottefentъ обѣщалъ и грамматику языка Обричай, но пе издалъ (до 1849). Zeyss, издалъ въ 1846 — 47: de substantivo-rum Umbricorum declinatione; но не сказали тутъ ничего новаго. Millingen также писалъ о Евр. Табл. въ 1847 г. Окончательной его выводъ есть что отъ писаны на мистическомъ — таинственномъ языкѣ, именно, для того, чтобы никто изъ непосвященныхъ въ таинства языческой вѣры, не могъ ихъ понимать. Слѣдовательно ни тогда, ни теперь нельзя и думать о разборѣ и уразумѣніи этихъ таблицъ — Als Resultat unserer Arbeit ergiebt sich also eine Grammatik des Umbrischen Dialekts... p. 10. Das Umbrische in engster Verwandtschaftlicher Beziehung zum Lateinischen und Oskischen stehe, p. 11. Ауфрехтъ сравниваетъ съ Оскімъ, котораго, до сихъ поръ никто не знаетъ.

(9) «Система, безъ полноты материала, болѣе вредна, чѣмъ полезна,» сказалъ весьма справедливо одинъ нашъ филологъ (Объ Элем. Русс. языка. М. 1845). Но на западѣ поступаютъ иначе. Едва прочтена какаянибудь надпись и предположенья ея переводъ, часто съ грѣхомъ по поламъ, — какъ являются уже системы неизвѣстнаго языка и по выкройкѣ, составленной въ кабинетѣ, втискиваютъ въ раму, все что взбрѣдеть на умъ систематика. Тутъ уже являются непремѣнно Formenlehre etc. etc.

(10) Извѣстно, что Роллинсонъ посвятилъ почтѣ всю жизнь свою на изученіе Ассирийскихъ клинообразныхъ надписей, и не взирая на всѣ его труды, до сихъ поръ, едва прочтены и объяснены пѣкоторыя слова гвоздеобразнаго письма. Противъ этихъ объясненій возсталъ пѣкто Штернъ, въ Германіи. Онъ началъ, по собственному призданію, изучать Ассирийскія надписи лѣтомъ 1819 года и уже, до Октября, того же года, успѣлъ объяснить всѣ, до сихъ поръ открытые клинообразныя изчертанія, а въ Іюнѣ, 1850 года, напечаталъ свой переводъ, съ грамматическими и критическими примѣчаніями, словаремъ, и проч. (Жур. Мил. Нар. Просв. 1852, LXXV, отд. II, 112—115). Скажемъ опять «смѣльимъ Богъ владѣеть» и признаемся откровенно, что сочиненіе Штерна и подобныя ему ученыя предпріятія, по нашему мнѣнію, суть просто мистификація или книгородавческія продѣлки, на счетъ легковѣрія читателей. Если пѣкоторое число разпространенныхъ экземпляровъ могутъ обжечь бумагу и печатаніе, то дѣло и кончено. Остальные экземпляры поступаютъ, за четверть цѣны и даже меньше, въ Antiquar — Buchhandlungen или даже просто на обертки.

(11) На одномъ сердоликовомъ жукѣ изображенъ воинъ, раненный въ ногу стрѣлою; сверху надпись TUTE. Micali, Ant. monum. d'Italia, Tab. LIV. Винкельманъ (Mon. inediti) переводить: Tydeos. Находл. на древнемъ памятниѣ, непонятное слово, ученые обыкновенно стараются объяснить его какимъ либодѣй извѣстнымъ, громкимъ, въ исторіи, произшествіемъ и самую надпись приспособить къ этому случаю. Но очень часто какъ изображеніе, такъ и надпись относятся къ какому либо бесьма обыкновенному случаю жизни древнихъ народовъ. Такъ и здѣсь, раненый воинъ, вѣроятно, желалъ сохранить, въ семье семейство, воспоминаніе, замѣчательнаго для него случая и, въ слѣдствіи этого, велѣлъ себѣ представить въ минуту получения раны. Что касается до слова Tute, то оно, какъ полагаемъ, значитъ «тату, отцу», т. е. сынъ посвящаетъ своему отцу изображеніе произшествія съ нимъ случившагося. Иногда бесьма обыкновенный случай семенной жизни, переданный намъ рѣзцомъ древнихъ ваятелей, — служить для нашихъ ученыхъ, предметомъ толстой диссертациіи никого неубѣждающей, но служащей доказательствомъ учености написавшаго подобное разсужденіе. На множествѣ перстней древнихъ Пелазговъ, во всѣхъ собраніяхъ Италии, — изображенъ жукъ, ска-

гавео. Не отъ этого-ли происходит слово «жуковина», означавшее у древнихъ Словенъ «перстень» «Жуковина, съ драгимъ каменемъ» Карам. III, пр. 272; IX, пр. 37.

(12) Giampi, въ Ossevaz. sulle antich. Etrusche, p. 22—29), въ числѣ другихъ сближеній языка Нелазговъ съ Словенскимъ, предлагается и слѣдующія. Имена бога Consus и игры въ честь его установленныхъ, Consulia, или Equestre, происходятъ отъ потеряннаго, въ послѣдствіи, слова конь, но при Ромульѣ существовавшаго въ языкѣ Нелазговъ, ибо игры учреждены при первомъ царѣ Рима. Позвѣтино что Consulalia происходит отъ коня, представленнаго Нептуномъ, въ продолженіи его ссоры съ Минервою, за Аттику:— Весту, Нелазги называли Pala, а игры въ честь ея установленныя, — palilia. Они состояли въ томъ, что поселяне жгли, палили траву, сѣно, паклю, и другія удобовозгораемыя вещества. Слѣдовательно Palilia, — отъ палить. — Vertumnus, богъ огородовъ и садовъ, отъ верть (вертоградъ), orto, deus hortorum. — Слово Pescla, въ Tab. Eugub. отъ pesce, pescenia — arrosto; pesch — arrostire (печь, жарить). — Имена городовъ: Luca, отъ лука, — lucus, bosco; Pola, отъ поле, vasta pianura. Polesina, — la pianura, tra l'Adige ed il Po.—Brana, рѣка въ Pistoja, окружающая тамошнюю древ. крѣпость, отъ difesa, т. е. боронить, возбранять, оборона, и т. д. Чъяминъ очень желалъ продолжать изысканія при сравненіи Этрурскаго языка съ древле Словенскимъ, но не имѣя никакихъ средствъ для этого въ Италии, просилъ пасъ доставить ему Словарь древле-Словенскаго языка, съ переводомъ на Греческій, или Латинскій. Мы исполнили его желаніе, пославъ ему словари Берыпды и Покарпова и Добровскаго грамматику; ибо и до сихъ поръ не имѣмъ ничего лучшаго по нашей же безнечности. Смерть ученаго вскорѣ прекратила его изысканія. — Donaldson (Verronianus, 42) considére les Pelasges comme une branche de la race Slave, et, dans son opinion (p. 101) la langue Etrusque est un dialecte pelasgique corrompu et altérée par son contact avec l'Ombrien, qu'il identifie avec le Lithuanien (p. 43), ou le vieux Prussien et le Latin (p. 137), comme le produit du mélange de l'Ombrien, de l'Osque et du Toscan. Ann. des Voyages, V sér., 2 année, 1851, Septembre, p. 298—348.

(13) Словенъ выводили даже изъ Скандинавии, за 200 лѣтъ до взятія Трои. Другіе искали ихъ первобытнаго отечества между Финляндіи

и Оби. Ихъ очень часто ссыпывали съ Сарматами, Скиоами, Аварами, Волжскими Болгарами, Аланами и проч. Lebeau, Hist. du bas Emp. IV, 325 и слѣд. Фальмерайръ ихъ ведеть изъ Костромы, а Шафарикъ изъ за Волги въ Сарны. И все это вопреки свидѣтельствѣ всѣхъ древнѣйшихъ Словенскихъ лѣтописцевъ, положительно указывающихъ на югъ, на страны за Дунайской. Самая осѣдлость Словенскихъ племенъ, съ тѣхъ порь, какъ упоминается о нихъ исторія (подъ ихъ собственнымъ именемъ), ихъ гражданственность и даже просвѣщеніе доказываютъ весьма ясно, что они были неnomады, пришедшіе съ сѣвера или съ степей за Волжскихъ. Развѣ просвѣщеніе принесено въ Европу изъ Урала, или съ береговъ Волги? Развѣ Болгарты (Волжские), Гунины, Обры, Мадьяры, Татары и другіе кочевники, пришедшіе оттуда похожи своимъ бытомъ, па Словенъ, жившихъ во Фракіи, Баваріи, Чехіи, па Балтийскомъ морѣ? Бросимъ бѣглый взглядъ на бытъ потомковъ Нелазовъ и Ораковъ, съ той именно эпохи, когда они, у Византійцевъ и Нѣмецкихъ лѣтописцевъ, называются, положительно, Словенами, т. е. собственнымъ ихъ именемъ. Балтийские Словене, въ началѣ V вѣка, уже имѣли свой сильный флотъ и часто побѣждали Нормановъ, этихъ могучихъ властелиновъ не только на водахъ Балтики, но почти на всѣхъ прибрежіяхъ Европы. Поморяне завоевали, въ половинѣ V вѣка, многие Датские острова и даже овладѣли крѣпостью въ Скаген. (Saxo, Hist. Dan. VIII.). Volsunga Saga тоже подтверждаетъ. Dahlman I, 315. Depping, exp. des Norm. I, 62, 63. Начиная съ этого V вѣка, уже неоспоримо видны, изъ Нѣмецкихъ лѣтописей, полное самостоятельное владычество Словенъ родившимъ ихъ краемъ, отъ Вислы и Лабы, до Балтики, и нападеніе па Норманъ, Нѣмцевъ и Скандинавовъ. Но и гораздо прежде (V вѣка) Словене Поморскіе прошли черезъ долгую эпоху борьбы, съ иночлененниками, силившимися отнять, у нихъ, ихъ наслѣдственную страну. Съ VII вѣка начались уже попытки обращенія Поморянъ въ Христіанскую вѣру; но какъ она была, имъ проповѣдуема, съ мечемъ въ руکѣ, ихъ врагами и съ платою десятины епископу (biscorouiza) — предводителю Нѣмцевъ, то война продолжалася пѣшколько вѣковъ, съ перемѣнами счастіемъ, до совершенного уничтоженія тузыемцевъ (Гельфердингъ, о Балт. Слов.). Если обратимъ вниманіе па ихъ внутренний бытъ, то уже въ языческую эпоху ихъ жизни, пайдемъ у нихъ множество богатыхъ и торговыхъ городовъ и вполнѣ развитую промышленность. Агоста, пинкет Saxo, oppidum, vetusto simulacri cuiusdam cul-

tu inclytum. Stettin, Lubeck, Guzkow, Hamburg, Wismar, Rostok, Strahlsund и др. сохранили, даже въ позднѣйшую эпоху, название Словенскихъ (Венскіхъ) городовъ. Bray, Hist. de Livon, I, 6. Винета была съверною Венецію и въ ней сосредоточивалась вся огромная торговля Балтикан и не только собственныхъ, но и отдаленнѣйшихъ странъ. Въ каждомъ городѣ находилось по нѣсколько великолѣпныхъ храмовъ (кутигъ). Истуканы боговъ, часто литые изъ металла, украшали эти богатые храмы. Мифология при-Балтийскихъ Словенъ состояла изъ цѣлаго ряда боговъ и богинь, въ числѣ которыхъ главный былъ Свѣтогодъ, или богъ Солнце древнихъ Пелааговъ, simulacrum illud antiquissimum Zvantovith (Helmold. II, 12). Въ храмахъ стояли знамена воиновъ Поморскихъ и войско, имѣвшее свое ратное устройство, — всегда было готово встрѣтить врага. Въ тѣхъ же кутинахъ хранилось многочисленное оружіе всѣхъ родовъ, мечи, ножи, и пр. Тутъ находилась и казна и все богатство народа: въ Кареницѣ именно стояли семь сундуковъ съ деньгами. Въ храмахъ также хранились золотые и серебряные кубки, и разные сосуды, удивительные по изяществу ихъ отдѣлки; большие туры рога, вызолоченные и осыпанные драгоценными камнями; многоцѣнная утварь, рѣдкая и на видъ прекрасная. О кутинахъ говорить современникъ: *ingenti cura vel arte constructae haud graedi ab invicem intervallo distabant.* Внутри онѣ были украшены занавѣсами, изъ богатыхъ цурпировыхъ тканей. Жрецы носили длинные волосы и бороду, а народъ ходилъ бритымъ и остриженнымъ. Покойниковъ сожигали и прахъ ихъ хранили въ урнахъ и глиняныхъ сосудахъ, которые находятъ и теперь. — Народъ управлялся собраниемъ избранныхъ старѣшинъ (міромъ), которые сходились на вечѣ, въ главномъ городѣ, въ определенные дни, въ кутинахъ, какъ Пелааги въ курияхъ и базиликахъ, для разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ, войнѣ, и проч. Въ этихъ же храмахъ были даваемы старѣшинамъ общественные пиры. Другіе удѣльные города (пригороды), зависѣвшие отъ главнаго, управлялись жупанами и вообще вся страна была раздѣлена на жупы. Балтийскіе Словене имѣли монету, а жены и дочери ихъ носили серги и другія украшенія, золотые и серебряные. Поморяне имѣли свою нисъменность и каждый изъ нихъ идоловъ надинись, означавшую его название. — Вотъ быть и просвѣщеніе многочисленнаго народа, жившаго на Балтийскомъ Поморѣ уже въ V вѣкѣ, — основанные на свидѣтельствахъ Гельмольда, Саксона, Титмара и другихъ Нѣмецкихъ

лѣтоисцевъ. (Гельф. о Балт. Слов.). И если гражданственность и искусства были такъ развиты, у Словенъ въ V вѣкѣ, то не въ правѣ ли мы предполагать, что они занимали почти всю сѣверную Германію и въ предшествовавшиѣ вѣка, IV и вѣроятно III-й, по Р. Х. И можемъ ли мы вѣрить, послѣ этого, позднѣйшимъ Нѣмецкимъ сочинителямъ, которые называютъ Словенъ nomadами, только въ VI вѣкѣ пришедшими въ Европу, изъ средней Азии, сзади Готою, Геруаль и другихъ кочевниковъ? И самое ихъ, столь раннѣе просвѣщеніе, въ сравненіи съ варварами ихъ окружавшими, не ясно-ли доказывается, что они потомки Пелазговъ, приспѣвши съ собою, на берега Балтики, ту образованность, которая не могла ни откуда явиться какъ изъ Италии и Рети?

Взглянемъ на Чехію. Съ незапамятныхъ временъ Словене жили отъ Адриатики до Балтійского моря; но подъ именемъ Словенъ являются они съ V вѣка и тогда уже исторія ихъ находить жившими въ городахъ и селахъ, — гдѣ они прилежно занимались хлѣбопашествомъ, торговлю, — и всегда соединенными въ одинъ союзъ, подъ верховнымъ начальствомъ одного предводителя (князя, старѣшины, и т. д.). Чехъ, съ своимъ родомъ, въ половинѣ V вѣка, перешелъ изъ Хорватіи въ ту страну, которую, по его имени, стали называть Чехію, а пародъ, про-пниедшій изъ его племени, — Чехами. Но, основываясь на сказаніи древнѣйшихъ Чешскихъ лѣтоисцевъ (Cosmas, Dobner, etc.), Словене за-нимали нынѣшнюю Чехію гораздо прежде прибытія Чеха, а со временемъ его возвращенія, она только получила его имя. И Палацкій согла-шается, что Словене жили тутъ уже въ IV, и даже во второмъ вѣкѣ, по Р. Х. а въ V столѣтіи Чехъ, только завоевавъ всю страну и жите-ли ему покорились. При Чехѣ упоминаются уже города Висло, Туп, и др. Кракъ княжилъ послѣ Чеха, именно въ VI вѣкѣ. Онъ жилъ въ крѣпости (castrum) Вышеградъ. Другая крѣпость, тогда существовав-шая, называлась его именемъ Краковъ: древность ея доказывается тѣмъ, что въ XI вѣкѣ, на развалинахъ этого города, выросъ уже значитель-ный лѣсъ. Любуша, дочь его и наследница, мудро управляла Чехію и также жила въ Вышеградѣ. При ней упоминается уже Прага и Дѣ-винъ, крѣпость, съ высокими башнями и зубцами, а при княжескіи Нек-ланѣ, — Wlastislaw. Потомъ упоминаются Krakowec, Lubussin, и др. ук-рѣпленные города, въ которыхъ жили, большою частю, ремесленники. Любуша имѣла свой княжескій дворъ, и своихъ придворныхъ. При ней

Чехія управлялась уже своїми писаними законами (*desky prawdodatne*), а при мужѣ си Примислѣ даже сводъ законовъ, существовавшій до XIII вѣка. — Само, между 622 и 662 годами, не только жилъ въ Вышгородѣ, и былъ повѣлителемъ всей Чехіи, — но ему принадлежала и вся обширная страна, населенная Словенами (у *Fredegar Vinidi*), отъ Альпъ и Карнатъ до Spree и Havel, въ южнѣйшей Пруссіи. Ему же повиновались и Словене, жившіе на Майнѣ. Онъ побѣдилъ Нѣмцевъ, напавшихъ на его владѣнія. Въ это же время упоминаются Словенскіе князья: *Wachl*, въ Крайнѣ, и *Derwan*, въ странѣ, между Ельбою и Салою. Послѣ смерти Само, обширное его царство распалось на части и только одна Чехія осталась во владѣніи его наследниковъ. Чехія, въ это время, постоянно, состояла подъ верховнымъ управлѣніемъ великаго князя, совокупно съ 12 старѣшинами (*Kmety, Landesälteste*), избранными, на всю жизнь, народомъ. Такъ было у Вильцевъ и Лутичей, на Номорѣ. Вся страна была раздѣлена, еще во время язычества на жупы (*удѣлы*), которыми управляли удѣльные князья, или жупаны, непосредственно зависѣвшіе отъ великаго князя. Они происходили, первоначально, отъ дѣтей великокняжескихъ, которые получили эти удѣлы отъ отца и потомъ, преимущественно, сохранили управление жупами въ своемъ родѣ (какъ у насъ на Руси), съ признакомъ верховной власти князя, управлявшаго всею Чехію. Каждая жупа имѣла свой главный укрепленный городъ. Уже въ эпоху язычества, весь народъ раздѣлялся 1) на *Лаховъ*, (*Lechowe, lesi*), у Латинскихъ лѣтописцевъ, — *reguli, duces, optimates, primores*. Изъ нихъ избирались и жрецы, ибо князь и жрецъ — одно и тоже. Они были потомки удѣльныхъ князей, паны, *magnesice, nobilis*, и часто управляли жупами. Еще до перехода Чеховъ изъ Хорватіи, къ берегамъ Лабы и Волгавы, — у цихъ упоминаются знатные роды: Кленовичи, Попеловчи, Тетвичи, *Wršowici*, и др. Лихи были могучіе паны, владѣтели обширныхъ помѣстьевъ и отличались своимъ богатствомъ, блескомъ своего двора и многочисленностью мелкаго дворянства, которое всегда ихъ окружало и слѣдовало за ними на коняхъ (*komonslvo*). Чехъ былъ также лахъ. 2) *Zemané, dedinnici, die freien Grundeigenthümer* — владѣльцы земли, дѣдини, — собственно и наследственно имѣ прилежащей. Они составляли многочисленнѣйший разрядъ жителей Чехіи и владѣли, совокупно, землею принадлежавшею всему роду, произшедшему отъ одного родоначальника, первоначально на ней поселив-

шагося. Племя управлялось владыкою, избраннымъ всѣми членами эта-
го рода (*hromada*: это нашъ міръ). Владыки имѣли неограниченную
власть надъ ними. 3) *Druh, celed, chlap*, означали вольного человѣка обя-
заннаго податью, или работою землевладѣльцу. Рабство было неизвѣстно
древнимъ Словенцамъ. Дѣла всего государства рѣшались на общемъ вѣ-
чѣ: тутъ, въ особенности, разсуждали о мѣрахъ къ защитѣ страны, о
введеніи новыхъ законовъ, измѣненіи прежнихъ, и т. д. Вѣче составля-
ли кметы, ляхи и владыки. Все рѣшалось большинствомъ голосовъ (*we-
cina*), которые подавались лично, на вѣчѣ. Великій князь предсѣдатель-
ствовалъ; предъ его столомъ стояли двѣ дѣвы, — одна держала дес-
ку *prawdodatny*, а другая мечь. У ногъ ихъ находились два священ-
ные сосуда: въ одномъ была вода, въ другомъ пламя. По пове-
лѣнію великаго князя, дѣвы собирали голоса и передавали ихъ ляхамъ;
одинъ изъ послѣднихъ, считавъ ихъ, провозглашалъ большинство (*we-
cina*) всему вѣчу. Такъ было въ книженіе Любушки. Великій князь бытъ
судья и вмѣстѣ главный воевода Чехіи. Уже съ V вѣка мы видимъ Че-
ховъ, занимающимися земледѣліемъ, скотоводствомъ, промыслами, ре-
меслами, мастерствами. Они являются наимъ народомъ образованнымъ
и просвѣщеннымъ, до извѣстной степени. Страна изобиловала хлѣбомъ,
скотомъ, въ особенности лошадьми, и все это составляло предметъ
торговли, въ VII вѣкѣ. Добывали и сами обрабатывали желѣзо, имѣли
свои золотопромысловыя. Золотыя и шелковый одѣжды упоминаются по-
ложительно въ X вѣкѣ, но и въ лѣгендарную эпоху, великотѣпіе не менѣе
этаго существовало въ Чехіи. Рѣзная работа, изъ дерева, украшала всѣ
храмы. Одѣжда и обувь состояли изъ широкаго платья, безъ пуговицъ,
плаща (*plasc*, у женщинъ: *giza*), шубы, шапки, пояса и сапогъ. Въ каж-
домъ главномъ городѣ жупы, находился судь и разправа; тутъ жили
и судьи. При спорныхъ дѣлахъ употребляли испытаніе водою и огнемъ,
(*plamen prawdozwesten* и *swatocudna woda*). При нашествіи врага, жители
селеній, укрывались въ укрѣпленные города жупы. Сражались пѣши и
на конѣ. Оружіе состояло изъ шишака, щита, панцыря, лука, меча,
копья и бердыша. Жупаны предводительствовали войскомъ, а священ-
ные знамена стояли всегда въ храмахъ. Божества Чеховъ были: Перунъ
(громовержецъ — Юпитеръ), Святовидъ (Аполонъ — Солнце), Radigostъ
(покровитель промышленности), Weles (скотій богъ), Lada (богиня любви — Венера), Ziwa (Церера), Dewana (Дѣва — Diana), Morgana (богиня

смерти). Второстепенные: Вилы, Русалки, Poludnice, (жившие въ лѣсахъ), Sotky, Skretы, Zmeky, Wlkodlaky, etc. Вышеградъ былъ украшенъ богатыми храмами, истуканами боговъ, деревинными и лятыми изъ металла, такими же какъ Arkona и Rhetra. Въ храмахъ хранились драгоценности, оружіе, знамена, жертвенныя принадлежности. Все было великолѣпно и достойно народа. Кроме главнаго (въ Вышеградѣ) были особые храмы въ каждой жупѣ, содержащіе на счетъ жупы, а главный всемъ государствомъ. Каждый находился въ укрѣплении города. Въ каждомъ домѣ, всякое семейство имѣло изображенія своихъ боговъ. Жрецы были просвѣщены и умѣли читать и писать. Имена боговъ были написаны подъ ихъ изображеніями. Собрание законовъ называлось Desky pravodatne — скрижали закона. Съ языческою вѣрою, неразлучно существованіе волхвовъ, чародѣевъ, чернокнижниковъ. Послѣдніе были толкователи чернаго письма (schwarzen Schrift), ибо книга, въ древности, у Словенъ — буква (der Buchstabc). Чёрное письмо, вѣроятно, ничто другое какъ Libri fatales, Sacra Acheronia, Disciplina extispicij Etruscorum и др. известные у Иезавеловъ. Мертвыхъ сожигали, или предавали земль не сожигал. Уженъ существовалъ также обычай сожиганія, на кострѣ, вмѣсть съ тѣломъ умершаго мужа, — обычай, присесенный, кажется, Оракийскими племенами изъ Индіи. Надъ усопшимъ насыпали могилы, приносили тризну, жертвы, учреждали пиры, пляски, игры и induit faciem larvis, bacchando exercebant. Cosmas. III, 197. — Вотъ краткое изображеніе внутренняго быта древнихъ Чеховъ и, исключительно, въ эпоху ихъ язычества, начиная отъ втораго вѣка, по Р. Х. взятое нами, буквально, изъ Geschichte von Böhmen, исторіографа Шалацкаго. Чехія намъ представляется какимъ то просвѣщеннымъ оазисомъ, окруженнymъ кочующими Нѣмцами. Сравните описание Германіи, у Тацита, въ тоже почти время, съ языческимъ бытомъ Чехіи и конечно совершение убѣдитесь, что просвѣщеніе, гражданственность и все благоустройство страны, заимствовано не отъ кочевниковъ Нѣмецкихъ, по прінцесспо съ юга, изъ Венделікіи, Ретіи, Пенетіи, однимъ словомъ оно есть наслѣдіе Эгітуръ и вообще Пелазговъ. — И въ Баваріи Warnefried, въ V вѣкѣ, потомковъ Ретовъ называетъ уже Словенами (Временникъ XVI, 67). Въ средней Германіи также, въ 736 году, уже упоминаются Словене, жившіе между Майнца и Туригія (Vita di S. Sturmi, у Пертца), а въ 741 году Нѣмцы приглашали Словенъ, какъ отличныхъ хлѣбопашцевъ, переселиться въ друг-

гія страны Германії, для обработки церковныхъ земель. Въ 748 году, до 100,000 Словенъ составляли войско Пепина. Гельф. о Бал. Словенахъ. Самые названия *r̄flug*, *rez*, *gra'* (*Roggen*), *miod* (*Meth*), *Hlaib* (хлѣбъ), заимствованы у Словенъ, Нѣмцами, ибо они, какъ кочевники, напавшие на туземцевъ, не имѣли никакого понятія о всѣхъ удобствахъ осѣдлой жизни (Barthold, etc.). Дабы имѣть хотя иѣсколько полный очеркъ Словенъ въ туже древнѣйшую эпоху, обратимся теперь въ противоположную сторону, на берега Эгейскаго моря. Имя Фраковъ, во Фракіи и Македонії жившихъ, съ V вѣка, у всѣхъ Византійцевъ, замыкается собственнымъ ихъ именемъ «Словене», и вся страна отъ Дуная, на югъ, до крайнихъ предѣловъ Морен, уже не Фракія, а *Sclavinia*. Такъ и тѣхъ Фраковъ, которые занимали всю страну вдоль Егейскаго моря до Аопинъ, и отъ Солупа до Верен, въ Македонії, — Византійцы называютъ въ V вѣкѣ, Словенами. Тутъ навѣстны, въ эту эпоху: Дреговичи (*Δραγουβίτον*), Рѣчане, Загудичи (*Sagudati*), Бѣлозериты (*Βελευεζιτῶν*), Загоряне, Веуниты (*Вепеты?*), и др. Всѣ они жили въ деревняхъ, селахъ и даже упоминаются о ихъ городахъ («граду ихъ близъ сущу» возлѣ Солупа), иѣкоторые въ разстояніи двухъ дней пути, другіе гораздо дальше, около древней Димитріады, въ Греціи. Этѣ Словенскія племена (прежде бывшіе Фраки) прилежно занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и вели значительный торгъ хлѣбомъ; нагружали собственные суда пшеницею и продавали ее въ Солупѣ и другихъ городахъ, занятыхъ Греками. Много товаровъ, и въ особенности рыбы, доставляли Словене въ Солупъ, винзъ по рѣкамъ, впадавшимъ въ Егейское морѣ, и которыя начинались въ странѣ, принадлежавшей Дреговичамъ, Загудичамъ и Рѣчанамъ. Эти рѣки были *Ludias* (Лютая, Людѣя, отъ людъ, — народъ), *Wardar*, *Haliakmon* (Голомунь?). На одной изъ нихъ конечно жили Рѣчане, какъ свидѣтельствуетъ ихъ имя (у Прокопа: *πότεν Reclius — Rήχος: de aedificis*, IV, 5). См. Времен. X. прим. 70. Иѣкоторые изъ деревень Словенскихъ, ближайшія къ Солупу, платили дань городу, вѣроятно нанимали землю у Грековъ, не занимавшихся никогда хлѣбопашествомъ. Другіе, болѣе отдаленные, ничего не платили, были совершенно свободны и управлялись своими князьями и, копечно, вѣчемъ. У нихъ упоминаются и бояре. Словене нападали и осаждали Солупъ шесть разъ, начиная съ VI вѣка, какъ пишутъ Византійцы; но въ вѣ-

ликихъ Макарьевскихъ минеяхъ сказано, что они осаждали Солунь «послѣ смерти Св. Димитрія» (+ 325), слѣдовательно, какъ можно заключить, между началомъ IV и VI-ми вѣками. При всѣхъ этихъ нападеніяхъ Византійцы описываютъ ихъ народомъ храбрымъ, многочисленнымъ и искуснымъ въ ратномъ дѣлѣ. Они, въ продолженіи шести осадъ Солуния, употребляли всѣ тогда извѣстныя орудія, для взятія укрѣпленныхъ городовъ: каменометныя машины, черепахи, рожны, серпы, толстые цилинды, по концамъ окованыя желѣзомъ. Орудія бросали не прерывный дождь огромныхъ камней. Нѣкоторыя изъ камнеметныхъ машинъ были столь высоки, что превышали зубцы стѣнъ городскихъ. Словене дѣлали, передъ воротами, тараны изъ огромныхъ деревьевъ, съ колесами; строили огромныя башни; подвозили лѣстницы на большихъ колесахъ; имѣли зажигательные снаряды и приготавливали черепахи, изъ коры и плетня. Пятдесятъ орудій, въ продолженіи одной только осады, метали безпрерывно на Солунь каменные глыбы. Осаждавшіе жили въ своихъ палаткахъ, въ продолженіи всѣхъ осадъ Солуния. Одни Македонскіе Словене были столь многочисленны, что могли выставить до ста тысячи воиновъ. Архиепископъ Филаретъ полагаетъ, чт имъ именно припадлежали Македонскіе города: Водинъ, Градишка, Острровъ, Мглинъ, Приѣль, Пресла, Старидоль, Драговица, Кастраница, упоминаемые Византійцами нѣсколько времени послѣ осады. Это болѣе чѣмъ вѣроятно, ибо Симокатта пишетъ, что одинъ изъ Словенскихъ князей, и также въ VI вѣкѣ, жилъ въ своей столицѣ и имѣлъ флотъ, состоявшій изъ ста пятидесяти судовъ. Страна, которую онъ владѣлъ, была столь богата, что Греки, при нападеніи на нея, получили несметную добычу (Theophyl. VI, 8—10).—Словене имѣли также свой многочисленный флотъ, ибо не только осаждали Солунь съ моря, но также часто нападали на острова Эгейскаго моря, на берега Прононтиды, опустошали Паросъ и Проконеъ, перѣдко брали Византійскіе корабли, доплывали до Царьграда и возвращались съ добычею. Суда Словенъ были обшиты кожами, для защиты людей отъ Греческихъ стрѣлъ. При осадѣ Солуния, Словене были раздѣлены па стрѣльцовъ, щитниковъ, суличиковъ, иращниковъ, пробойниковъ, стѣпокопателей и лѣствичниковъ. Драговичи и Загудачи были такъ искусны въ стрѣльціи изъ лука, что сprotивъ ихъ стрѣль, — которыхъ попадали всегда въ цѣль, — ничто

немогло устоять,—пишетъ Коменіата. «Воздухъ, около Солуя, затмился отъ стрѣль, пущенныхъ безчисленными войскомъ Словенъ, осадившихъ городъ со всѣхъ сторонъ,» сказано въ Велик. Мак. мицѣ. Наконецъ укажемъ на огромный деревянный «столпъ,» посредствомъ котораго Словене хотѣли овладѣть осажденнымъ городомъ. Эта башня, на колесахъ, была окована, со всѣхъ сторонъ, острыми желѣзными шипами и раздѣлена на три яруса, съ забралами и крышами. Первый ярусъ назначался для стрѣльцовъ, второй для пращниковъ и въ третьемъ помѣщались стѣнобитныя орудія. Все это было устроено имъ, Словенскими «хитрими тесателями и стрѣльковниками» и по плану, предварительно ими составленному.—Придворные музыканты Византійского двора были Словене и всегда сопровождали ими дворъ на всѣхъ театральныхъ представленияхъ, въ Царьградѣ. При владычествѣ Аваръ, также въ описываемую нами эпоху, Словене всегда имѣли строяли суда и лодки, паводили мосты и устроивали переправы черезъ широкій Дунай. Въ столице могущественнаго Аттилы, въ V вѣкѣ, Словене были зодчими. Они воздвигали смѣ дворцы, строили дома и бани. (Праскѣ) — Осадная Византію, Словене сражались въ латахъ. Князья Словенскіе знали хорошо Греческій языкъ и императоры спосиались, съ ними, черезъ нарочно посланныхъ къ нимъ пословъ (J. Comeniiata, de excidio Thessalonicae; Acta SS. ad VIII Octob. Tafel, de Thessalonica, etc. Филарета, Св. Дмитрій и Словене; по въ особенности: Великія Макарьевъ. Четь Мисиен, хранящіяся въ Усманскомъ Соборѣ; тутъ много подробностей о бытѣ Словенъ, въ эту эпоху переименованія, Византійцами, Ораковъ въ Словене). Не ужъ ли, послѣ всѣхъ этихъ позѣстій о Дреговичахъ, Рѣчанахъ, Загорякахъ, и др. между IV и VI вѣками,—пайдутся еще систематики, которые будуть утверждать, что эти Македонскіе Словене, не древніи ораки, а кочевники только, что прибывши съ янтарныхъ береговъ, или степей за Уральскихъ, и которые невидимо прибрались на берега Егейскаго моря и Еллады, не вредно запали Македонію, Оракію, выстроили свои города, деревни, уличтоожили, до единаго, всѣхъ древнихъ Македонянъ, Ораковъ и паконецъ, — главное, присели съ собою, со степей средней Азіи, воинское искусство, неуступавшее, въ совершенствѣ, ни Римскому, ни Греческому, ни древле Македонскому? Пѣтъ это не варвары, неnomads, прикочевавшие къ Солулю. Даже изъ поверхностиаго Византійского очерка ихъ

внутренняго быта, неоспоримо открывается, что они были народъ осѣдлый, давно уже жившій въ той странѣ, гдѣ ихъ памъ открываютъ Греческие лѣтоисчисли и единственно по поводу ихъ осады Солуя. Ихъ воинское искусство прямо и ясно указываетъ на древнейшую эпоху, на ратное дѣло, заповѣданное имъ предками, нѣкогда, въ счастливые времена, побѣждавшими огромныя царства. Это потомки Бодричей (Odrugzy), Бѣсовъ, Ораковъ, Македониа, сохранившіе, въ своихъ разъединенныхъ племенахъ, преданіе предковъ. Они не могли научиться ратному искусству, приготовленію сложныхъ машинъ и разнаго рода орудій,—ви отъ Нѣмцевъ, ни отъ Аваръ и Гунновъ, ибо все эти кочевники V вѣка умѣли только грабить, разрушать, жечь. Многіе изъ нихъ, вместо оружія, имѣли топоры, обозженныя дубины и палицы: Amianus Marcellinus, именно такъ описываетъ Готоевъ, напавшихъ на Фракію (Am. Marc. XXXI, 4 и 13). Самы Византійцы тщательно скрывали все, относившееся до ратнаго дѣла, отъ повиновавшихъ имъ народовъ (Cedren. Comp. hist. II, 399), и сверхъ этого, большая часть Словенскихъ племенъ, жившихъ въ Македоніи и Оракіи, не зависѣли, не только въ V вѣкѣ, отъ Царыграда, но даже во второй половинѣ IX столѣтія, какъ свидѣтельствуетъ Коменіата (de excidio Thessal.). Странно и даже непостижимо какъ многіе Словенскіе историки, зная все это, продолжаютъ, и въ наше время, вести Словенъ съ сѣвера и сѣверо-востока, вопреки положительному свидѣтельству Иестора, другихъ Словенскихъ лѣтоисчисль и всѣхъ Византійцевъ. Константий Багрянородный знаетъ Словенъ, въ Илліріи въ 449 году, «стами жившахъ», какъ онъ пишетъ, de adm. Imp. c. 29, а Іориандъ и Монсей Хоренскій, гораздо прежде этого времени. Распространяться о семъ здѣсь неумѣстно. Переименование Византійцами, Ораковъ въ Словене, мы изложимъ подробно, при обозрѣніи племенъ, обитавшихъ во Оракіи, Македоніи и Греціи.

(14) Огъ стр. 43. до 55. Напопо — Моравское парѣчье также не знаетъ носового звука (Шамят. Старо-слов. языка). Кѣ словамъ, именемъ на стр. 36 и 37. прибавимъ еще: зубръ — *ζόμβρος*; тета, — amita, tante; Угорскій — Венгерскій; уй, уйка, — *avunculus*. (Glag. Cloz.) Даже въ Индійское asis, Латины — вклѣили свой носовый звукъ: ensis (*έγχος* у Грековъ: мечь.— Lassen, Eug. Tafel. 5). Въ Хорватской глаголицѣ не было буквъ, называемыхъ у насть посевыми: Ж, А. (Шафар.)

Древнейшая,—Х вѣка, памъ извѣстная глагольско-Болгарская азбука (Avescedarium Bulgaricum: codex Paris.) ихъ также не имѣеть. Въ глагольскихъ непечатныхъ книгахъ ихъ нѣть. Глагольское письмо, если не дреzinѣе, то ни въ какомъ случаѣ, не новѣе кириловскаго и главное, сколько памъ до сихъ поръ извѣстно, получило свое начало не подъ вліяніемъ Византійскаго носового произношенія и Греческой азбуки, чего , конечно пельзя сказать о кириловскомъ. Меньшее число буквъ (только 32) также доказываетъ древность глаголицы, въ сравненіи съ кирилицею, имѣющею ихъ до 40. Слѣдовательно вотъ цѣлой отдѣль Словенской письменности безъ носовыхъ буквъ, потому что Словене не нуждались въ нихъ и не имѣли гнусливаго произношенія. Что касается до самыхъ зваковъ: ж, ю, то Болгари и теперь ихъ неоставляютъ, по въ ихъ языкахъ пѣть и помину о ринизмѣ. Они писали при царѣ Борисѣ (1207) и иныѣ пишутъ: ѣдоу предсѣдашу; злославиѭ; мѣдрыми; языкъ; рѣка; ведѫ, мѣка, лѣкъ, гѣба, гѣлѣбъ, биѭ, варѭ, и т. д. а произносить точно такъ какъ наша Русь. Ясно, что самыя буквы ничего не доказываютъ въ пользу ринизма Словенъ. Синодикъ ц. Бориса и Безсонова, Болг. пѣсни. — У словъ, начинавшихся съ согласной буквы, у Целазговъ, Греки отбрасывали согласную и начинали съ первой гласной. Такъ, у нихъ, изъ Целазгійского слова *velia*, — произошло *ελια*. Laozi, 11, 559. Діонисій Галікарпасскій свидѣтельствуетъ (L. 1), что у древнейшихъ Грековъ, (т. е. Целазговъ), начинались буквою F (наши Б и В) всѣ тѣ слова , которые Елины, при Діонисіи уже произносили безъ иея и начинали съ первой гласной. Отсюда у Латинъ: *vespera*, *ver*, *vis*, — а у Елины: εεπερα, ηρ, εαρ, ις, и др.— Мы взѣдѣшиемъ Кракъ, Крака, Кракуша; Крайпъ, Крайпши, Крайна, потому, что Целазги такъ произносили, по свидѣтельству Навзапія, см. выше, стр. 151. На эпитафіяхъ читаемъ: CRACE и CARU; но постѣднее есть иначе другое какъ перестановка буквъ, столь обыковенная у Целазговъ, выше, стр. 54. И у Словенъ: кронва, и коприва, гнила и глина, и т. д. — На стр. 18 и 27, выставлены ошибочно *Лѣ* примѣчанія (14).

(15) In lingua Latina duo tantum vocabula numeri dualis supersunt: duo et ambo, fem. duae, ambae; Slavice: два, двѣ, оба, обѣ. Idquod luculentius apparet ex lingua Pali, quae et ipsa dualem ignorat, exceptis duobus vo-

cabulis: oubho — ambo, et dva — duo, neutr. dve. (Essai sur. le Pali, par Burnouf, p. 106. Dorn. 17. In lingua Graeca, in oratione epica, dualis pro plurali positus invenitur. Accedit quod non solum in lingua Lithuanica dualis superesse dicitur (Mielke, Lit. Sprach.), sed etiam apud Polonos et Bohemos eum adhiberi asserit Tappius. Dorn. 16.

(16) Къ стр. 40. Это писано до издания ученыхъ трудовъ Гг. Каткова, Гельфердника и Коссовича. И прежде ихъ, появлялись у насть, дѣльныя статьи о происхожденіи Словенскаго языка; но мы, всегда, скажь, какъ бы печалию, что либо противорѣщае западному мнѣнію о началѣ Словенъ въ Европѣ, — останавливались и ожидали: что скажутъ о семъ на западѣ? Западъ, несомнѣнно, сдѣлалъ много для сравнительного языкознанія. Поблагодаримъ его за это, но пойдемъ своею дорогою, тѣмъ болѣе, что и досихъ поръ, западные ученые болѣе обращаютъ вниманія на Литовскій, чемъ на Словенскій языкъ. Изданиемъ Санскрито-Словенскаго словаря (Г. Коссовича) будетъ положено прочное основаніе сравненію обоихъ языковъ. Нельзя не принести искреннѣйшей благодарности II отдѣленію Академіи Наукъ, за эту важную услугу отечественному языку. Теперь намъ недостаетъ только полнаго древле-Словенскаго словаря.

(16) Къ стр. 55. Всѣ приведенные нами примѣры, для сравненія древле-Словенскаго языка и парѣчай, отъ него произшедшихъ, заимствованы нами изъ сочиненій Гг. Григоровича, Добровскаго, Дорпа, Каткова, Кешнена, Конната, Лавровскаго, Миклошича, Пого-дипа, Срезневскаго, Шевырева, и тѣк. др.; также взяты изъ извѣстій Академіи Русск. языка, Иоанна, экз. Болгарскаго, перевода Манас-сіиной Лѣт. Glagolita Cloz.—Целазгійскія слова и надписи мы печатаемъ Латинскими буквами, какъ они находятся у Lepsius, Lanzi и др. и въ особенности потому, чтобы облегчить чтеніе. Если бы мы употребили Этрускскія буквы, то должно бы было читать надписанія съ права на лѣво, а объясненія съ лѣва на право. Это затруднило бы много, самое чтеніе.

(17) PISVLICS, PISLICS, PISULICS, Lanzi, II, 468 и 708, срав. съ Пиши-мичъ, Есауль Запорожскій. — VERISCO, diminutivo di verres, у Passeri.

Lanzi, II, 264. — Въ 1 Новгор. Лѣт. 22: «велици и добрыи донове» (въ Новгородѣ) — Одпо изъ придаточныхъ именъ Эскулапа было ESMUN, т. е. «осмой», потому что въ осмой день о немъ упоминалось, въ продолженіи таинствъ Элевсинскихъ. Inghirami, Mon. Etruschi, 14, 105, и Kreutzer, Symbolik, III, 566. — Замѣнъ о, буквою и, отъ Пелааговъ перешелъ къ Словенамъ. У Болгаръ: голему, чуду, вм, големо, чудо; у Хорутанъ: пучь, сирата, вм. почь, сирота; у Карпаторуссовъ; рудный, — родный; у Полляковъ: Бугъ, — Богъ; у насть: усь, вм. Польского воинъ. У др. Болгаръ: иѣ, вм. ио, и т. д.

(18) На Шейтингеровой карте, близъ Igavium, находится храмъ Iovis Penninus, idem Agubio (Lassen, 29). Можетъ быть, въ этомъ храмѣ Ювиша планинъ (горъ) совершалось священодѣйствіе, описанное на таблицахъ Евгубинскихъ. Ювишъ, какъ Поренушъ, у Бал. Поморянъ, Примущъ, Мистишъ, и др.

(19) Жертвы, изъ тѣста, приносили даже передъ печью, въ хлѣбопекарнѣ. Это называлось Fornacalia. Fest. VI. Въ числѣ хлѣбовъ, пироговъ, разнаго нирожнаго, хлѣбенаго, назначенныхъ собственно для жертво-приношений, упоминаются, у Латинскихъ грамматиковъ слѣдующіе, имена которыхъ мы можемъ весьма легко объяснить Словенскимъ языкомъ. Lib называется Варронъ (de rustica, 11, 8) хлѣбъ, или пирогъ, испеченный изъ пшеничной муки и который преимущественно назначался для жертвоприношений. Это нашъ (х) лѣбъ, или (х) либъ, какъ произносятъ Новгородцы и Малоруссы, слово Пелаагійское, ибо Латины имѣли свое: panis. Слово LIB находился такъ же на одной надписи племени Маговії (Моравовъ) или Марсовъ. Lanzi, II, 533.—Павзаній свидѣтельствуетъ (VIII, 2), что Кекропесь запретилъ Пелаагамъ, жившимъ въ Греціи, приносить богамъ кровавыя жертвы и приказалъ замѣнить ихъ особаго рода пшеничными пирогами, или хлѣбами, которые Пелааги называли Пелачоус, (примѣч. Poncelin, къ VIII кн. Павзанія). Это опять «паляницы» Малоруссово: они и теперь такъ называются особаго рода пшеничный хлѣбъ. «Мыни дай дви паляницы». Метлин. пар. пѣсни, 341. Замѣтимъ еще, что въ послѣдствіи Еллины замѣнили Пелаагійское Пелачоус, своимъ Греческимъ словомъ: Boûs. — Secivum, пирогъ или

хлѣбъ, необходимый при жертвоприношениихъ. Fest. XVII. У насъ «сочиво, сочень» есть кушанье сокомъ приправленное, лепешка, блинъ, испеченные изъ тѣста, растворенного на соку. «Ядимъ сочиво». Уставъ церковный; Акад. Словарь.—*Pastilum*—шарожное, въ жертву богамъ приносимое. Fest. XIV. Пастила, у насъ, приготавляется изъ сока яблокъ и другихъ плодовъ.—*Ar-culata, dicebantur cireculi, qui ex farina in sacrificiis siebant.* Fest. I. Слѣдовательно, круглый хлѣбъ, нашъ «колачъ», получивший и название отъ круглой наружности, ибо «коло» значить кругъ, ободъ, колесо.—На Евгубинскихъ таблицахъ, въ числѣ жерть, принесенныхъ богамъ, упоминается *VATRA*. Ланци (II, 583, и 609) переводятъ это слово: *puls, polenta*. Но наше «ватру—ника» гораздо ближе по смыслу и звуку къ Пелагійскому *vatra*. Ватрушка есть видимо уменьшительное отъ «ватра», какъ ковришка отъ коврика; краюшка, отъ краюха, край, и т. д.—*Ador* называлась у Пелагловъ мука, изъ которой пекли соленые пироги, для жертвоприношений, Fest. I. У насъ и теперь «заторъ» ззначить «замѣсь солода съ мукою, на горячей водѣ». Въ нашихъ лексиконахъ переводятъ, обыкновенно, *ador*,—слово перешедшее и къ ноздинѣйшимъ Латинамъ: жито, иолба, пищеница и проч. и все это вопреки положительному свидѣтельству Феста. Замѣтимъ, что слова, относящіяся до священодѣйствий и жертвоприношений Греки получили отъ Ораковъ, а Римляне отъ Этруръ, вообще отъ Пелагловъ.

(20) Въ Судѣ Любушки: *v se sirne vlasti, etc.* переводятъ Шафарикъ въ Палацкій: *in hasce opimas terras, etc.* Слѣдовательно «власть», въ древнѣйшия времена, значило: страна, область, земля: отсюда и «властина»,—владѣлица земли, помѣстья, — лахния, боярыня, землевладѣлица. — У Бонна (*Conjugationssystem, 291*): *Mitra und Varuna — die Sonne und das Meer.* — Букву *S*, какъ приധыханіе, у Пелагловъ, можно сравнить съ такою же, у Французовъ. Послѣдніе, даже въ началѣ прошедшаго столѣтія, писали: *estat, response, chasteau, bientost, maistre, basteau, nostre, abismer, descouvert, estrange, estre, ceste, mesme, croistre, fust, eust, esleu, esmeus, cognoit, etc.*, а между тѣмъ произносили какъ пишутъ теперь: *éstat, réponse, château, bientôt, maître, bateau, notre, abîmer, découvert, étrange, être, cette, même, croître, fut, eut, élu, ému, connaît, etc.* Не только букву *S*, но и другія писали иначе: *sainte, faict, dict, escripts, bening.*

desseing, besoing, loing, obmis, вмѣсто: sainte, fait , écrits , bénin , loin , besoin , omis , и т. д. И Словенскіе народы часто ставить букву S излишне во многихъ словахъ. Такъ у Словенцевъ: учисте — учите, дѣласте — дѣлати; у Поляковъ: morze, burza, korzen, grzech , drzewo, prza, meidz, — море, буря, корень, грѣхъ, дерево, пря, медь. Мы также пишемъ сердце, солице, а произносимъ серце, сонце, и проч. — Этруры писали слова различно, ибо правильной орографіи не существовало. Слово «водѣ» — писали: VTAVE, VTTAVE, VHTAVE, VIATAVI, выше, стр. 113.

(21) Въ VII эклогѣ Виргилія находятся слова: multum latrante lycisca; а комментаторъ его Сервій объясняетъ ихъ: Lyciscae sunt canes nati ex lupis et canibus cum inter se forte miscentur. Servii , com. p. 15. У насъ «лиса, лисица, умен. лисичка». Вѣроятно и lysisca слово Пелазгійское, означавшее тоже самое, и которое сохранилось, до времени Виргилія, въ устахъ народа, но у Латинъ замѣнилось словомъ vulpes. Сервій, не понимавшій уже слова lycisca , придумалъ особенное животное, родившееся отъ волка и собаки.

(22) Повторимъ еще разъ, что нашъ «опытъ перевода Пелазгійскихъ надписей» содержить одинъ только предположенія — (какъ и все, что было писано, о семъ предметѣ, въ продолженіѣ 300 лѣтъ), — но предположенія, смѣемъ думать, заслуживающія полнаго вниманія нашихъ ученыхъ; ибо Словенской языкъ ближе всѣхъ другихъ къ смыслу и звукамъ неразгаданныхъ надписей. Доказательства предъ глазами. Слова изъ Латинскихъ грамматиковъ и таблицъ Евгубинскіхъ еще болѣе оправдаютъ эти предположенія. Если «опытъ» удостоится благосклоннаго вниманія нашихъ филологовъ, то мы можемъ приступить и къ несравненно труднѣйшему, именно къ переводу Евгубинскихъ таблицъ. Дальнѣйшая наши изысканія, на этомъ трудномъ пути, теперь совершенно зависятъ отъ мнѣнія нашихъ ученыхъ.

==

